РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА

1904—1905 гг.

КНИГА ТРЕТЬЯ

МОРСКОЕ СРАЖЕНІЕ ВЪ ЖЕЛТОМЪ МОРѢ 28 ІЮЛЯ (10 АВГУСТА) 1904 г.—ЗАХВАТЪ ЯПОНЦАМИ МИНОНОСЦА „РѢШИТЕЛЬНЫЙ" ВЪ ЧИФУ.

Работа исторической комиссіи по описанію дѣйствій флота въ войну 1904—1905 гг. при Морскомъ Генеральномъ Штабѣ.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія А. Бенке, Новый переулокъ № 2.
1915.

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА

1904–1905 гг.

КНИГА ТРЕТЬЯ

МОРСКОЕ СРАЖЕНІЕ ВЪ ЖЕЛТОМЪ МОРѢ 28 ІЮЛЯ (10 АВГУСТА) 1904 г.—ЗАХВАТЪ ЯПОНЦАМИ МИНОНОСЦА „РѢШИТЕЛЬНЫЙ“ ВЪ ЧИФУ.

Работа исторической комиссіи по описанію дѣйствій флота въ войну 1904—1905 гг. при Морскомъ Генеральномъ Штабѣ.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія А. Бенке, Новый переулокъ № 2.
1915.

«Составить полное систематическое описаніе всѣхъ событій войны, не вдающееся въ несвоевременную критику, но излагающее съ полною правдивостью фактическую ихъ сторону».

(Изъ Высочайше одобреннаго Всеподданнѣйшаго доклада Военнаго Министра относительно задачи, возложенной на Военно-Историческую Комиссію по описанію Русско-Турецкой войны 1877—78 гг.).

«Сей трудъ весьма несовершенъ, но каковъ есть, много подастъ свѣдѣній до нынѣ малому числу людей извѣстныхъ; дополнить-же и исправить легче, нежели собрать изъ нѣсколько десятковъ книгъ».

(Императрица Екатерина II, въ эпиграфѣ къ V-й части «Записокъ касательно Россійской исторіи»).

Настоящая 3-я книга труда Исторической Комиссіи по описанію дѣйствій флота въ войну 1904—1905 г.г. при Морскомъ Генеральномъ Штабѣ заключаетъ въ себѣ описаніе морского сраженія въ Желтомъ морѣ 28 Іюля (10 Августа) 1904 г. и добавочную главу, описывающую захватъ японцами миноносца «Рѣшительный» въ Чифу.

Трудъ по составленію описанія сраженія (4 первыя главы) исполненъ Старшимъ Лейтенантомъ М. А. Петровымъ, причемъ окончательная редакція установлена по точнымъ указаніямъ комиссіи Капитаномъ 1 ранга А. А. Поповымъ, которымъ составлена также и 5-я добавочная глава о захватѣ миноносца «Рѣшительный» въ Чифу.

Условныя сокращенія, сдѣланныя въ подстрочныхъ ссылкахъ слѣдуетъ читать такъ например: А. В., Шк. 3, д. 124, стр. 10, это обозначаетъ: Архивъ Войны (находящійся при Исторической части Морского Генеральнаго Штаба), шкафъ 3, дѣло № 124, страница 10. Другой примѣръ: О. В. Д. слѣдуетъ читать: Описаніе военныхъ дѣйствій на морѣ въ 37—38 г.г. Мейдзи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

ГЛАВА I.

ГЛАВА II.

ГЛАВА III.

ГЛАВА IV.

ГЛАВА V.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

ГЛАВА I.

Зведеніе. Подготовка выхода 1-й Тихоокеанской эскадры изъ Портъ-Артура 28 Іюля (10 Августа) 1904 года.

Переписка Главнокомандующаго съ Контръ-Адмираломъ Витгефтомъ послѣ 10 (23) Іюня относительно дальнѣйшихъ задачъ эскадры. Настроеніе команднаго состава. Военное совѣщаніе 4 (17) Іюля. Мнѣнія отдѣльныхъ начальниковъ относительно выхода эскадры. Дальнѣйшая переписка съ Адмираломъ Алексѣевымъ. Военное совѣщаніе 15 (28) Іюля. Категорическое приказаніе выйти изъ Артура и прорваться во Владивостокъ. Телеграмма Контръ-Адмирала Витгефта на имя Государя Императора передъ выходомъ эскадры 28 Іюля (10 Августа).

Введеніе. Морское сраженіе между Русскимъ и Японскимъ флотами 28 Іюля (10 Августа) 1904 года въ Желтомъ морѣ имѣло громадное вліяніе на ходъ войны. Оно позволило японцамъ надолго, до прихода 2-й Тихоокеанской эскадры, спокойно владѣть морями театра военныхъ дѣйствій, чѣмъ они и воспользовались для безпрепятственнаго питанія своей Манджурской арміи усиленными подкрѣпленіями и снабженіемъ, что, въ свою очередь, дало ихъ арміи возможность развить на поляхъ Шахе, Сандепу и Мукдена крайнюю энергію и рѣшить участь боевъ въ пользу Японіи.

Между тѣмъ русская эскадра въ этомъ сраженіи не потерпѣла пораженія; большая часть ея вернулась въ Артуръ съ поврежденіями не серьезными, исправимыми даже при тѣхъ скудныхъ средствахъ, которыя тамъ имѣлись. Сраженіе 28 Іюля дало японцамъ не столько успѣхъ матеріальный, сколько моральный; въ немъ русская эскадра потеряла способность къ

послѣдующему активному выступленію, потеряла вѣру въ своихъ Адмираловъ и послѣ возвращенія въ Артуръ невольно покорилась участи быть погребенной въ Артурской гавани, усиливъ своимъ личнымъ составомъ и орудіями батареи Артура и тѣмъ продливъ геройскую защиту своей базы въ ожиданіи прихода 2-й Тихоокеанской эскадры...

Однако теперь, по прошествіи многихъ лѣтъ послѣ этого несчастнаго для насъ сраженія, историку возможно твердо установить, что исходъ его не былъ случайностью, что не выходъ изъ строя «Цесаревича» вслѣдствіе поврежденія рулевого привода и не геройская смерть флагмана рѣшила бой, а что судьба флота была уже предрѣшена гораздо ранѣе и подготовлялась тѣмъ процессомъ мысли и настроенія, который развивался среди команднаго состава Артурской эскадры, этого сраженія неодобрявшаго, противъ своего убѣжденія вынужденнаго принять его и потому не проявившаго тѣхъ качествъ, которыя требовало военное дѣло отъ его руководителей. За малыми исключеніями всѣ Адмиралы и Командиры не считали предстоявшее сраженіе цѣлесообразнымъ и стремились въ немъ не столько разбить непріятеля, сколько выполнить приказаніе, переданное изъ Главной Квартиры, — прорваться во Владивостокъ.

Прорывъ во Владивостокъ не могъ удасться при такой обстановкѣ. Русская эскадра «не сражалась, а терпѣла бой». Боевыя маневрированія были замѣнены сигналомъ: «SO 62°»... Флотъ шелъ къ Корейскому проливу, отстрѣливаясь отъ сосредоточеннаго противъ него непріятеля, уклоняясь въ сторону, когда непріятель преграждалъ ему дорогу, и оставляя его въ покоѣ, когда онъ не мѣшалъ его движенію, и къ концу дня направился въ Артуръ, растерявъ часть своихъ судовъ.

Переписка Главнокомандующаго съ Контръ-Адмираломъ Витгефтомъ.

Съ окончаніемъ исправленія судовъ эскадры въ Артурѣ въ началѣ Іюня начался новый періодъ для флота; открывалась возможность активныхъ дѣйствій въ полномъ составѣ эскадры.

Главнокомандующій, озабоченный судьбою Артурской базы послѣ неудачнаго движенія на югъ у Вафангоу на ея выручку

части Манджурской арміи и отступленія ея на сѣверъ, усилилъ настойчивыя указанія свои Адмиралу Витгефту относительно выхода эскадры изъ Артура и перехода во Владивостокъ.

Выходъ состоялся 10 (23) Іюня. Но въ тотъ-же день эскадра въ виду сосредоточенія японскаго флота противъ нея вернулась обратно, успѣшно отразивъ ночью безчисленныя минныя атаки на внѣшнемъ рейдѣ, при этомъ однако вышелъ изъ строя на нѣсколько недѣль броненосецъ «Севастополь», наткнувшійся на японскую мину загражденія.

Донося о причинахъ неудачи, постигшей флотъ 10 Іюня, Адмиралъ Витгефтъ пришелъ къ заключенію о необходимости выждать болѣе благопріятной обстановки, въ чемъ встрѣтилъ поддержку почти всѣхъ Адмираловъ и Командировъ.

Главнокомандующій, видя въ этомъ рѣшеніи упадокъ духа командного состава, начинаетъ все настойчивѣе указывать Адмиралу Витгефту необходимость ухода эскадры изъ Артура. Теперь онъ уже предписываетъ возвратить бóльшую часть 6″ орудій съ батарей на суда (10 Іюня эскадра вышла безъ 19 такихъ орудій) и ожидать лишь исправленія «Севастополя».

Глубокая душевная драма, переживаемая Командующимъ эскадрой и всѣмъ команднымъ составомъ въ Артурѣ, все усиливается и обостряется.

Съ одной стороны Контръ-Адмиралъ Витгефтъ, упуская изъ виду событія на главномъ театрѣ войны въ Манджуріи, и вмѣстѣ съ Артурскимъ гарнизономъ представляя себѣ Артурскую крѣпость главнымъ объектомъ всей войны, тѣсно связываетъ успѣхъ обороны крѣпости съ пребываніемъ въ ней флота. Онъ искренно вѣритъ, что съ уходомъ эскадры дни Артура сочтены, а съ паденіемъ его и война проиграна.

Въ то же время Командующій эскадрой не видитъ возможности дождаться «благопріятнаго» момента для выхода, такъ какъ японцы изо дня въ день въ теченіе мѣсяцевъ съ неослабѣвающей энергіей продолжаютъ забрасывать подступы къ Артуру минами и дѣлаютъ все болѣе рискованной каждую новую попытку вывести эскадру съ внѣшняго рейда въ море, несмотря на неустанную дѣятельность тралящихъ судовъ по очисткѣ фарватеровъ. Равнымъ образомъ Адмиралъ убѣжденъ въ невозможности «избѣжать бой» при прорывѣ во Влади-

востокъ, а въ виду сосредоточенности всего непріятельскаго флота у Артура предвидитъ непоправимый уронъ, и полную неудачу задуманной операціи. Вмѣсто картины второго Синопа, которую рисовалъ ему Главнокомандующій, стараясь вселить въ немъ увѣренность въ свои силы, Адмирала Витгефта терзаютъ призраки второго Сантъ-Яго. Командующій эскадрой, ссылаясь на постоянныя неудачи и отступленія сухопутныхъ начальниковъ въ эту войну, не смотря на равенство и даже превосходство нашихъ силъ, съ горечью спрашиваетъ Главнокомандующаго, почему отъ него, съ силами, значительно уступающими непріятелю и ослабленными, требуютъ невозможнаго. Трехмѣсячное пассивное положеніе Артурской эскадры и отсутствіе боевой тактической маневренной подготовки ея, по убѣжденію Адмирала Витгефта, несомнѣнно скажутся самымъ роковымъ образомъ на результатѣ предстоящаго боя. Ко всѣмъ этимъ соображеніямъ Адмиралъ присовокупляетъ, что онъ не чувствуетъ себя опытнымъ флотоводцемъ, чтобы руководить рискованной операціей при столь неблагопріятныхъ условіяхъ, что онъ случайно и временно принялъ эту отвѣтственную должность въ самую критическую минуту, но проникнутъ горячимъ желаніемъ исполнить до конца долгъ совѣсти и службы.

Съ другой стороны Главнокомандующій, имѣя въ виду операціи на главномъ театрѣ войны въ Манджуріи и предвидя возможность дальнѣйшаго отступленія нашей арміи къ сѣверу, не расчитываетъ болѣе удержать Артуръ до прихода 2-ой эскадры и поэтому даетъ директиву Командующему эскадрой не связывать болѣе флота съ обороною Артура и прорываться во Владивостокъ. Опираясь на послѣдній, 1-я эскадра въ глазахъ Главнокомандующаго можетъ и должна служить угрозою въ тылу японскихъ военныхъ сообщеній и тѣмъ парализовать ихъ до прихода 2-ой эскадры, по соединеніи съ которой японскій флотъ можетъ быть уничтоженъ, господство моремъ перейдетъ въ наши руки, а вмѣстѣ съ этимъ японская соединенная армія, лишенная снабженія и подкрѣпленій, должна будетъ отступить въ Корею и быть сброшенной въ море. Главнокомандующему представлялось вполнѣ возможнымъ выбрать благопріятный моментъ для выхода нашей эскадры изъ Артура безъ

боя съ блокирующимъ непріятельскимъ флотомъ и прорваться во Владивостокъ. Въ своей перепискѣ съ Адмираломъ Витгефтомъ онъ входитъ въ подробныя даже техническія указанія, какъ этого достигнуть, и старается поднять его настроеніе, но съ каждымъ отвѣтнымъ донесеніемъ убѣждаясь въ возрастающемъ упадкѣ духа Адмирала, поручаетъ передать вопросъ о выходѣ эскадры изъ Артура на обсужденіе Флагмановъ и Командировъ, надѣясь въ нихъ найти поддержку.

Военное совѣщаніе 4 (17) Іюля.

4 (17) Іюля состоялся совѣтъ Флагмановъ и Командировъ [1]), но и онъ единогласно отнесся отрицательно къ директивѣ Главнокомандующаго относительно прорыва во Владивостокъ. Дабы яснѣе представить себѣ подготовку командного состава къ выполненію прорыва эскадры и къ бою ея съ непріятелемъ, необходимо привести полностью мнѣнія, высказанныя по этому вопросу отдѣльными морскими начальниками.

Мнѣніе завѣдывающаго 1-мъ отрядомъ миноносцевъ Лейтенанта Максимова.

Лейтенантъ Максимовъ высказалъ слѣдующее свое мнѣніе [2]):

«Выходъ эскадры изъ Артура для ухода во Владивостокъ считаю неправильнымъ и ничѣмъ не вызываемымъ. Выходъ эскадры для боя съ непріятелемъ считаю не подлежащимъ сомнѣнію, только надо раньше вернуть пушки по кораблямъ и условиться съ отрядомъ крейсеровъ изъ Владивостока, когда, гдѣ и для чего соединиться. Мотивы для такого взгляда слѣдующіе: главныя морскія и сухопутныя силы противника здѣсь, и слѣдовательно по старымъ приказамъ Нельсона всякое судно на своемъ мѣстѣ, только находясь вблизи непріятеля. Уходъ за 1200 миль считаю бѣгствомъ. Общее положеніе военныхъ дѣлъ до Іюля считаю выгоднымъ для насъ. Сухопутныя силы непріятеля

[1]) Протоколъ этого совѣта подписанъ Контръ-Адмиралами Княземъ Ухтомскимъ, Лощинскимъ, Григоровичемъ, Матусевичемъ, Капитанами 1 ранга Рейценштейномъ, Щенсновичемъ, Зацаренньмъ, Бойсманомъ, Н. Ивановымъ 1-мъ, Сарнавскимъ, Успенскимъ, Грамматчиковымъ, фонъ-Эссеномъ, Виреномъ, Капитанами 2 ранга Княземъ Ливеномъ, Шульцемъ 1-мъ, Лейтенантами Кузьминымъ-Караваевымъ 1-мъ, Максимовымъ.

[2]) А. В., шк. 3, д. 135, стр. 37.

имѣютъ свои пути сообщенія, угрожаемые изъ Артура, и въ случаѣ неудачи должны терпѣть полное пораженіе, когда обстоятельства потребуютъ посадки обратно на транспорты разбитаго войска. На случай побѣды ихъ на сухомъ пути, пока флотъ въ Артурѣ и готовъ къ бою, вся побѣда врага можетъ быть парализована дѣйствіемъ флота. Флотъ непріятеля, блокируя Артуръ, далеко отъ своихъ складовъ и мастерскихъ и по необходимости принужденный двигаться тамъ, гдѣ нами могутъ быть поставлены мины, весьма вѣроятно еще потеряетъ безъ боя суда. Крѣпость Артуръ вслѣдствіе слабости артиллеріи едва-ли долго удержится безъ флота, и тогда флотъ будетъ лишенъ возможности дѣйствовать при разныхъ обстоятельствахъ, когда база флота будетъ за 1200 миль и на пути Цусима, Сасебо и Корейскій проливъ. Оставленіе Артура флотомъ считаю необходимымъ, когда сухопутная линія обороны перейдетъ въ ближайшемъ будущемъ въ руки врага. Но и къ этому не имѣется основаній до сего дня. Крѣпость наоборотъ усилилась отъ начала осады земляными работами, прибавленіемъ пушекъ и т. д. Поэтому считаю, флоту вооружаться въ Артурѣ и притянуть къ себѣ крейсера, и, когда большое количество японскихъ транспортовъ будетъ по близости, заставить непріятеля принять бой».

Мнѣніе вр. и. д. завѣдывающаго 2-мъ отрядомъ миноносцевъ Лейтенанта В. Кузьмина-Караваева 1-го.

Временно исправляющій должность завѣдывающаго 2-мъ отрядомъ эскадренныхъ миноносцевъ лейтенантъ В. Кузьминъ-Караваевъ 1-й представилъ слѣдующее мнѣніе:

«Эскадрѣ слѣдуетъ попытаться разбить находящійся у Квантунскаго полуострова японскій флотъ, но на мой взглядъ она не должна идти во Владивостокъ на соединеніе съ крейсерами по слѣдующимъ причинамъ:

1. Соединеніе съ отрядомъ Владивостокскихъ крейсеровъ при постоянномъ внимательномъ наблюденіи японскихъ развѣдчиковъ за дѣятельностью эскадры у Портъ-Артура,—едва-ли мыслимо безъ боя. Примѣры—каждый выходъ эскадры изъ Портъ-Артура.

2. Вѣроятный недостатокъ кардифскаго угля во Владивостокѣ.

3. Уходъ эскадры заставитъ упасть духомъ оставшихся защитниковъ и населеніе Портъ-Артура, которые и такъ уже

не особенно бодры духомъ, предубѣждены противъ дѣятельности флота и объяснятъ его уходъ изъ Артура самосохраненіемъ.

4. Присутствіе эскадры у береговъ Квантуна будетъ тормозить активную дѣятельность японской арміи на полуостровѣ, препятствовать ихъ наступленію на Артуръ и мѣшать совмѣстнымъ дѣйствіямъ японскаго флота и арміи».

Мнѣніе Командира броненосца „Севастополь“ Капитана 1-го ранга фонъ-Эссена.

Капитанъ 1 ранга фонъ-Эссенъ, командиръ броненосца «Севастополь», высказалъ слѣдующее [1]):

«Послѣ взятія Кинчжоу, когда положеніе Артура считалось критическимъ, я былъ сторонникомъ мнѣнія о необходимости прорыва эскадры во Владивостокъ, чтобы дѣйствуя на сообщеніяхъ непріятеля, препятствовать ему подвозить войска на Квантунъ. Ходъ дальнѣйшихъ событій показалъ, что нѣтъ еще угрожающей опасности Артуру, а дѣйствія части нашей эскадры во флангъ наступающаго непріятеля изъ бухты Тахэ показали, что флотъ можетъ еще во многомъ помочь отстоять Артуръ. Выходъ въ море 10 Іюня показалъ, что при тѣхъ силахъ, которыя японцы имѣютъ здѣсь противъ нашего флота, прорывъ нашей эскадры почти невозможенъ. Есть основанія думать однако, что послѣ энергичныхъ дѣйствій нашего крейсерскаго отряда въ Японскомъ морѣ, часть морскихъ силъ непріятеля отозвана къ берегамъ Японіи; въ этомъ необходимо убѣдиться, произведя рекогносцировку выходомъ нашей эскадры въ море въ полномъ составѣ на время отъ одной до другой полной воды. Если при этомъ окажется, что у непріятеля уменьшилось значительно число судовъ, дѣйствующихъ противъ Артура, то нашъ флотъ можетъ предпринять нѣкоторыя активныя дѣйствія, держа японцевъ въ постоянномъ напряженномъ состояніи, уходить тогда во Владивостокъ нѣтъ надобности, такъ какъ съ нашимъ уходомъ у непріятеля все-же останутся здѣсь достаточныя силы, чтобы обладать моремъ, и тогда положеніе защитниковъ Артура можетъ ухудшиться. Если-же рекогносцировка покажетъ, что японцы держатъ здѣсь большія силы,

[1]) А. В., шк. 3, д. 135, стр. 39.

превосходящія значительно нашу эскадру, какъ было 10 Іюня, то тогда прорывъ во Владивостокъ невозможенъ, и попытка можетъ окончиться для эскадры катастрофой. Активныя дѣйствія нашей эскадры у береговъ Квантуна могутъ еще понадобиться, когда наши войска съ сѣвера пойдутъ на выручку Артура, а до тѣхъ поръ слѣдуетъ организовать частныя экспедиціи, имѣющія цѣлью поддержку нашихъ сухопутныхъ войскъ и удержаніе въ постоянномъ напряженномъ состояніи. Такія экспедиціи будутъ способствовать подъему духа среди чиновъ эскадры и служить подготовкой для будущихъ активныхъ операцій».

Мнѣніе Командира крейсера «Аскольдъ» Капитана 1 ранга Грамматчикова.

Командиръ крейсера 1 ранга «Аскольдъ», Капитанъ 1 ранга Грамматчиковъ, высказалъ слѣдующее: [1])

«Выбрать удобный моментъ для выхода эскадры въ настоящее время невозможно въ виду неблагопріятныхъ мѣстныхъ условій, единственнаго узкаго выхода, стѣсненнаго затопленными брандерами, только при полной водѣ съ глубиною до 30 футъ, а также рейда, забросаннаго непріятельскими минами загражденія, заставляющими эскадру идти за тралами ходомъ не болѣе 5 узловъ, отчего быстрый выходъ эскадры невозможенъ. Тѣсная-же блокада даетъ возможность непріятелю быстро сосредоточить свои силы. Такъ какъ ходъ эскадры непріятеля на 3 узла больше эскадреннаго хода нашей эскадры, то конечно, отъ непріятеля зависитъ принять бой или нѣтъ, и коварный непріятель конечно боя не приметъ и постарается ночными атаками миноносцевъ, которыхъ у него насчитывается въ здѣшнихъ водахъ до 40, ослабить нашу эскадру и уже затѣмъ, съ превосходными силами, принять бой и, надо полагать, что этотъ бой будетъ для насъ невыгоднымъ. Изъ всего этого заключаю: 1) что прорывъ эскадры во Владивостокъ безъ боя невозможенъ до тѣхъ поръ, пока главныя непріятельскія силы не будутъ отвлечены отъ Желтаго моря и Корейскаго пролива. 2) Если-же произойдетъ бой, то, конечно, вблизи Портъ-Артура, и суда, поврежденныя атаками и въ бою, вынуждены будутъ возвратиться въ Портъ-Артуръ.

[1]) А. В., шк. 3, д. 135, стр. 36.

3) Если Портъ-Артуръ до сихъ поръ не подвергался штурму съ суши и съ моря, то онъ этимъ много обязанъ стоящему въ немъ флоту, поэтому флотъ можетъ оставить Портъ-Артуръ только въ томъ случаѣ, если въ планъ военныхъ дѣйствій входитъ сдача Портъ-Артура».

Мнѣніе Командира броненосца «Цесаревичъ» Капитана 1 ранга Н. Иванова.

Капитанъ 1 ранга Н. Ивановъ, Командиръ броненосца «Цесаревичъ» писалъ: [1])

«Принимая во вниманіе всѣ обстоятельства по совѣсти и долгу службы доношу, что оставленіе флотомъ Портъ-Артура для прорыва во Владивостокъ послужитъ къ очень быстрому паденію крѣпости и потерѣ флота, которому придется выходить по непріятельскимъ минамъ, подвергнуться атакамъ миноносцевъ и выдержать бой съ болѣе сильной эскадрой. Прорывъ эскадры безъ боя при современныхъ обстоятельствахъ не могу себѣ представить и думаю, что это можетъ быть выполнено отдѣльными судами. Съ уходомъ эскадры, Портъ-Артуръ падетъ, и будетъ потеряна послѣдняя база для флота въ Печилійскомъ заливѣ и, какъ бы силенъ затѣмъ не былъ флотъ, онъ не будетъ имѣть возможности дѣйствовать здѣсь, имѣя базу во Владивостокѣ. Если Портъ-Артуръ не предрѣшено сдать, то съ флотомъ въ немъ онъ можетъ съ успѣхомъ выдержать осаду еще мѣсяцъ, другой; вопросъ въ количествѣ запасовъ и боевого снабженія, причемъ флотъ, дѣйствуя возможно активнѣе, можетъ даже значительно ослабить непріятельскую эскадру. Если-же Артуръ предрѣшено сдать, то конечно флоту слѣдуетъ уходить».

Мнѣніе Командира броненосца «Полтава» Капитана 1 ранга Успенскаго.

Мнѣніе Командира броненосца «Полтава» было слѣдующее: [2])

«Согласно приказанія Вашего Превосходительства при семъ представляю мое мнѣніе относительно предполагаемаго прорыва ввѣренной Вамъ эскадры изъ Портъ-Артура во Владивостокъ. Прорывъ эскадры при данныхъ обстоятельствахъ я считаю весьма труднымъ и даже невѣроятнымъ по причинѣ сосредоточенія непріятелемъ огром-

[1]) А. В., шк. 3 д. 135, стр. 45.
[2]) А. В., шк. 3, д. 135, стр. 43.

наго миннаго флота, имѣющаго базу близъ Портъ-Артура, а также по причинѣ забрасыванія непріятелемъ рейда минами, что дѣлаетъ выходъ эскадры на рейдъ и первоначальное ея движеніе весьма медленнымъ. Оставляя себѣ, быть можетъ, лишь замедленіе движенія нашей эскадры, главная японская эскадра постарается своими миноносцами и быстроходными минными судами атаковать нашу эскадру на продолженіи всего весьма длиннаго пути и въ проливахъ. Представляется мало вѣроятнымъ, чтобы наша эскадра, не понесла-бы огромныхъ потерь, не оправдывающихъ безцѣльную попытку прорыва, время для котораго еще не наступило».

Мнѣніе Командира крейсера «Паллада» Капитана 1 ранга Сарнавскаго.

Командиръ крейсера 1 ранга «Паллада» Капитанъ 1 ранга Сарнавскій писалъ: [1])

«На предложенный мнѣ вопросъ высказать чистосердечно мое мнѣніе можетъ-ли флотъ теперь выйти изъ Портъ-Артура для перехода во Владивостокъ при условіи возможно меньшей потери, я увѣренъ, что теперь этого выполнить нельзя безъ огромнаго риска потерять почти весь флотъ, не принеся никакой пользы отечеству. Мое мнѣніе: флоту остаться въ Портъ-Артурѣ до послѣдняго момента и, если Господу Богу будетъ угодно, чтобы Артуръ былъ взятъ непріятелемъ, то тогда флотъ долженъ выйти и прорваться, и сколько-бы судовъ нашего флота не пришло во Владивостокъ, это будетъ нашъ плюсъ и наша гордость. Теперь-же, если флотъ оставитъ осажденный городъ, то мнѣ даже страшно подумать, какое это произведетъ удручающее впечатлѣніе на всю Россію и на наши сухопутныя войска. Флотъ нашъ долженъ теперь перейти къ активнымъ дѣйствіямъ по береговымъ непріятельскимъ позиціямъ, ихъ магазинамъ и проч. Изъ всѣхъ встрѣчъ нашего флота съ японскимъ я пришелъ къ заключенію, что добровольно японскій флотъ никогда не вступитъ съ нами въ открытый бой, потому что съ потерею флота, Японія дастъ намъ возможность перенести театръ войны въ самую Японію, и Японія никогда такой ошибки не сдѣлаетъ. Все, на что нашъ флотъ можетъ расчитывать по выходѣ въ море, это

[1]) А. В.. шк. 3, д. 135, стр. 55.

встрѣтить минныя загражденія и быть атакованнымъ миноносцами. Такимъ родомъ, съ выходомъ во Владивостокъ мы рискуемъ потерять нѣсколько судовъ, а японцы—нѣсколько миноносцевъ, оставляя свой флотъ въ неприкосновенности».

Мнѣніе Командира броненосца «Пересвѣтъ» Капитана 1 ранга Бойсмана[1]).

«Прорывъ эскадры изъ Портъ-Артура считаю крайней мѣрой на слѣдующихъ основаніяхъ: насъ караулитъ весь японскій флотъ болѣе сильный и, главное, обладающій превосходствомъ въ ходѣ, а слѣдовательно, вопросъ о времени вступленія въ бой будетъ рѣшаться имъ, а не нами. Имѣя меньшій ходъ, мы ни прорваться, ни уйти отъ него не можемъ. Къ этому надо прибавить, что, имѣя 40 минныхъ судовъ, японцы, не вступая въ бой, будутъ за время нашего перехода во Владивостокъ по частямъ уничтожать отдѣльныя суда и послѣ значительнаго ослабленія нашей эскадры, когда мы будемъ находиться у береговъ Цусимы, т. е. близко къ Японіи, атакуютъ оставшіяся цѣлыми наши суда и едва-ли хоть одному дадутъ возможность добраться до Владивостока».

Мнѣніе Командира броненосца «Побѣда» Капитана 1 ранга Зацареннаго.

Командиръ броненосца «Побѣда», Капитанъ 1 ранга Зацаренный имѣлъ слѣдующее мнѣніе: [2])

«Предложенный мнѣ, въ числѣ другихъ Командировъ судовъ, вопросъ объ оставленіи Портъ-Артура дѣлится въ моемъ представленіи на двѣ части, подлежащія отдѣльному разсмотрѣнію: 1) своевременность оставленія Портъ-Артура въ настоящее время и 2) возможность это сдѣлать.

Если сдѣлать предположеніе, что на все время, необходимое для перехода флота во Владивостокъ, море будетъ съ увѣренностью совершенно свободно, то заданіе первой части вызываетъ вопросъ—долженъ-ли былъ-бы флотъ не упустить случая воспользоваться этимъ и уйти изъ Портъ-Артура. Другими словами, не опасеніе-ли потерь на переходѣ при обыкновенныхъ условіяхъ составляетъ единственную причину его долгаго пре-

[1]) А. В., шк. 3, д. 135, стр. 42.
[2]) А. В., шк. 3, д. 135, стр. 40.

быванія въ порту, съ обороной котораго онъ уже неразрывно не связанъ.

Если на эти вопросы можно было-бы отвѣтить утвердительно, то это не должно означать, что, усиливъ крѣпость тѣми орудіями, которыя онъ отдалъ для сухопутнаго фронта, для дальнѣйшей поддержки ея обороны съ моря флотъ уже не нуженъ, и съ этого фронта она можетъ отстоять себя одна безъ его пособія, кромѣ канонерскихъ лодокъ, которыя здѣсь останутся. Если-же это не такъ и крѣпость не будетъ въ состояніи съ пособіемъ этой флотиліи задержать непріятеля, которому на водѣ не будетъ уже ничего угрожать на дальность его выстрѣла, то является важный вопросъ, своевременно-ли флоту теперь отдать столько военныхъ шансовъ этому непріятелю. Другими словами, не слѣдуетъ-ли отсрочить уходъ флота изъ Портъ-Артура до крайности, т. е. когда общій ходъ войны сложился-бы такъ непоправимо, что паденіе Артура становилось-бы только вопросомъ времени. На это можно возразить, что если крѣпость съ уходомъ флота безспорно ослабѣетъ съ морского фронта, зато и непріятельскій флотъ въ значительной своей части также отсюда уйдетъ прикрывать все время свои транспорты отъ угрозы цѣлаго соединеннаго флота изъ Владивостока, а нѣкоторая флотилія, оставленная здѣсь, для крѣпости не будетъ существенно опасна. Этотъ доводъ нужно имѣть въ виду, хотя и невозможно предвидѣть, произойдетъ-ли это именно такъ. Мнѣ представляется только несомнѣннымъ, что если случится иначе, то Портъ-Артуръ окажется подъ большей угрозой. Съ другой стороны, есть основаніе думать, что присутствіе флота въ Портъ-Артурѣ начинаетъ съ недавняго времени приносить уже и активную пользу по задержкѣ сухопутныхъ расчетовъ противника. Поэтому при выборѣ между двумя назначеніями для флота — остаться при крѣпости, или усилить сѣверную эскадру — въ ближайшій моментъ военнаго положенія болѣе важнымъ кажется первое.

По второй части вопроса, о возможности или невозможности пройти во Владивостокъ благополучно, не могутъ не возникнуть извѣстныя опасенія, если бы это случилось въ томъ-же родѣ, какъ выходъ 10 Іюня, т. е. когда непріятель успѣлъ собраться и встрѣтить нашъ флотъ даже нѣсколько впе-

реди по курсу. Но нельзя отрицать, что выходъ можно сдѣлать и скорѣе, и въ этомъ должна-бы заключаться важнѣйшая забота. Я думаю, что нѣсколько десятковъ миль можно выиграть, но опасенія отъ преслѣдованія флота всѣми непріятельскими миноносцами очень большія, при доступномъ для нихъ состояніи моря. Поэтому, если-бы флоту пришлось уходить, то надо это сдѣлать, во-первыхъ скорѣе, а во-вторыхъ по возможности въ дурную погоду настолько, чтобы затрудненія для непріятеля были наибольшія».

Мнѣніе Командира броненосца „Ретвизанъ“ Капитана 1 ранга Щенсновича.

Командиръ броненосца «Ретвизанъ», Капитанъ 1 ранга Щенсновичъ высказалъ слѣдующее мнѣніе: [1])

«Во исполненіе воли ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА первая эскадра Тихаго океана должна выйти изъ Портъ-Артура во Владивостокъ, выбравъ для этого наиболѣе благопріятный моментъ. Наиболѣе благопріятный моментъ для выхода эскадры наступитъ, когда непріятельскій флотъ будетъ наиболѣе обезсиленъ. Это случится, если проходъ эскадры во Владивостокъ будетъ избранъ и произведенъ въ наиболѣе свѣжую погоду. Непріятельскіе миноносцы при этихъ условіяхъ (свѣжей погоды) не въ силахъ будутъ слѣдовать за эскадрой, да и крейсера въ 4000 тоннъ и менѣе водоизмѣщенія, не въ состояніи будутъ дѣйствовать артиллеріей съ нѣкоторою вѣроятностью на успѣхъ. Наши соперники будутъ три броненосца и восемь бронированныхъ крейсеровъ. Съ этими силами мы въ состояніи справиться. Но чтобы идти со свѣжею погодою, мы должны выйти со внутренняго рейда на внѣшній, а такому выходу свѣжая погода не вполнѣ благопріятствуетъ. Лучшее рѣшеніе этого вопроса: выйти на внѣшній рейдъ въ тихую погоду и, какъ только засвѣжѣетъ, то двинуться въ путь. Чтобы стоянка эскадры на рейдѣ была безопасна, надо принять соотвѣтствующія мѣры: установить загражденіе изъ бревенъ съ сѣтями. Если принять волю ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, не какъ требованіе къ немедленному оставленію Портъ-Артура, то да будетъ мнѣ позволено высказать мнѣніе, что эскадра должна оставаться въ Артурѣ до послѣдней крайности и имѣетъ право

[1]) А. В., шк. 3, д. 135, стр. 44.

оставить Артуръ только тогда, когда Артуръ будетъ сдаваться непріятелю, чего, дастъ Богъ, не случится. Эскадра приноситъ пользу защитѣ Артура не только тѣмъ, что дала на позиціи для обороны крѣпости орудія, прожектора, офицеровъ и команду. Она не допускаетъ непріятельскій флотъ войти въ гавань Артура, что онъ можетъ рискнуть сдѣлать съ расчетомъ на успѣхъ въ случаѣ, если въ Артурѣ останутся однѣ канонерскія лодки. Входомъ непріятеля въ гавань будетъ облегчена задача взятія Портъ-Артура съ сухопутнаго фронта. Въ настоящее время эскадра поддерживаетъ правый флангъ нашихъ позицій. Считаю, что безъ поддержки флота Портъ-Артуръ будетъ взятъ непріятелемъ безъ затрудненій. Другой случай выхода эскадры предвижу въ случаѣ прихода въ воды Тихаго океана нашей второй эскадры. Въ этомъ случаѣ вышедшая изъ Портъ-Артура эскадра дастъ сраженіе и, когда непріятельская эскадра послѣ сраженія скроется въ свои порта для неизбѣжныхъ починокъ, необходимыхъ послѣ сраженія на морѣ, останется вторая эскадра Тихаго океана и будетъ господствовать на морѣ. Третій случай выхода эскадры понадобится при наступленіи нашихъ сухопутныхъ силъ къ Артуру, для поддержанія ихъ фланговъ».

Мнѣніе Начальника Отряда Крейсеровъ Капитана 1 ранга Рейценштейна.

Капитанъ 1 ранга Рейценштейнъ писалъ: [1]) «Удобнаго момента для выхода флота безъ потерь въ настоящее время нѣтъ. Все дѣлалось, дѣлается и будетъ дѣлаться для обезпеченія выхода отъ минъ, но сказать, что выходъ вполнѣ обезпеченъ,—нельзя. По сіе время уничтожено 197 непріятельскихъ минъ, а сколько не уничтожено—неизвѣстно. Флотъ во всякомъ случаѣ долженъ выходить съ тралами. Для выхода флота потребно 3 часа, для прохода съ тралами до чистой воды 3 часа, итого 6 часовъ,—за это время постоянно слѣдящій непріятель дастъ знать и соберетъ къ выходу все наличіе, сраженіе неизбѣжно, а при сраженіи надо расчитывать на нѣкоторыя потери съ одной и съ другой стороны. Послѣ побѣдоноснаго сраженія исправленныя суда дойдутъ до Владивостока, неисправныя должны будутъ возвратиться въ Артуръ. Исправ-

---

[1]) А. В., шк. 3, д. 135, стр. 48.

ныя суда, дойдя до Владивостока, соединятся съ тамошними крейсерами и только—угля во Владивостокѣ недостаточно. По уходѣ эскадры Артуръ предоставляется единственно своимъ сухопутнымъ силамъ, сухопутной и береговой оборонѣ, а также оборонѣ канонерскихъ лодокъ. Береговая оборона, безъ эскадры, совершенно не достаточна даже для препятствія вылавливанію минъ. Сухопутная оборона слаба. Съ уходомъ флота изъ Артура непріятельскій флотъ безпрепятственно выловитъ мины, подойдетъ на выстрѣлъ къ береговымъ батареямъ и снесетъ ихъ; дѣло двухъ-трехъ дней. Батареи устоять безсильны по слабости артиллеріи. Обстрѣливанію нашихъ сухопутныхъ батарей непріятельскій флотъ тоже препятствій не встрѣтитъ, и въ итогѣ съ уходомъ нашего флота Артуръ будетъ взятъ въ довольно короткій срокъ, недѣли въ двѣ. Если повелѣно будетъ флоту идти во Владивостокъ, во что бы то ни стало, то, полагаю, часть его дойдетъ, даже большая часть его, а Артуръ падетъ. Присутствіе флота въ Артурѣ защищаетъ побережье, не даетъ непріятельскому флоту безнаказанно вытраливать мины, не позволяетъ и не позволитъ бомбардировать побережье, а напротивъ, флотъ бомбардировалъ побережье, занятое непріятелемъ, и будетъ бомбардировать, и тѣмъ помогалъ, и будетъ помогать сухопутнымъ войскамъ, и съ нахожденіемъ флота въ Артурѣ и вблизи его—Артуръ ПАСТЬ НЕ МОЖЕТЪ. Флотъ всегда честно исполнялъ свой долгъ передъ Царемъ и Отечествомъ, онъ и теперь его исполнялъ и исполнитъ, даже стѣсненный рамками дѣйствія, вслѣдствіе мѣстныхъ условій и совершенно новаго непредвидѣннаго способа веденія войны. Непріятель наступаетъ нерѣшительно и только потому, что боится дѣйствій флота.

Флоту можно повелѣть идти, куда угодно, и онъ немедленно пойдетъ, куда прикажутъ, но благопріятнаго момента для выхода безъ риска, безъ потерь—НѢТЪ.

Для пользы дѣла, для побѣды флотъ оставить Артуръ не долженъ. Настоящая задача флота: прочистить себѣ путь къ Дальнему, что и дѣлается. Подвигаться по береговой полосѣ къ Дальнему, завладѣть имъ и тамъ оставаться. Тогда не только Артуръ спасенъ, но и японцы съ Квантуна выгнаны, и нѣтъ японцамъ хода къ Артуру ни сухимъ, ни морскимъ путемъ, а наша сѣверная армія безпрепятственно можетъ соединиться съ

Артуромъ. Уйдетъ флотъ, и сѣверная наша армія къ Артуру не придетъ, такъ какъ будетъ заслонъ непріятельскаго флота въ Таліенванѣ. Высказать эти мысли есть долгъ службы, долгъ передъ отечествомъ. Мины, пушки флоту не страшны, по минамъ флотъ ходилъ, ходитъ и пойдетъ, когда потребуется; пушки доставляютъ нѣкоторую непріятность, но кораблей не уничтожаютъ. Страшны ошибки, могущія быть непоправимыми, страшно послѣднее рѣшеніе. Намъ здѣсь на мѣстѣ лучше знать, что надо и можно сдѣлать для пользы дѣла, нужна только вѣра въ насъ, что мы стоимъ грудью за Царя и Россію и, конечно, не прозѣваемъ, а воспользуемся всякимъ случаемъ. Высшія соображенія мнѣ неизвѣстны, но если-бы надо было прорваться для нѣкотораго усиленія крейсеровъ Владивостока, то съ большимъ успѣхомъ могутъ прорваться только три: «Аскольдъ», «Баянъ» и «Новикъ», и для того имъ надо почистить подводную часть, чтобы они не теряли своей главной силы — хода. Въ общемъ всѣ разсужденія въ краткости сводятся къ нижеслѣдующему:

Удобнаго момента для выхода безъ потерь нѣтъ. При необходимости выйти, но съ рискомъ, можно выйти, когда угодно. Флотъ необходимъ для отстоянія Артура; съ уходомъ флота Артуръ падетъ скоро; сухопутная и береговая защита слабы своею артиллеріею и быстро будутъ снесены. Уходъ флота произведетъ въ Артурѣ панику.

Если надо усилить крейсера Владивостока «Аскольдомъ», «Баяномъ» и «Новикомъ», есть много шансовъ благополучно прорваться, выйдя на чистую воду подъ прикрытіемъ эскадры, отвлекающей непріятеля, а по выходѣ 20 узловъ хода и погони нѣтъ».

Мнѣніе Начальника прибрежной обороны Контръ-Адмирала Лощинскаго.

Начальникъ прибрежной обороны Контръ-Адмиралъ Лощинскій имѣлъ слѣдующее мнѣніе: [1])

«Уходъ эскадры теперь-же во Владивостокъ несомнѣнно приведетъ къ слѣдующему положенію:

1. Эскадра должна будетъ взять свои орудія съ береговыхъ позицій, что равносильно сокращенію обороны берегового фронта на 75%.

[1]) А. В., шк. 3, д. 135, стр. 50 и 54.

2. Уходъ флота вызоветъ упадокъ духа и энергіи гарнизона крѣпости.

3. Артуръ не продержится болѣе двухъ недѣль и будетъ взятъ сухопутными и морскими силами непріятеля.

Флотъ, оставаясь въ Портъ-Артурѣ, значительно усиливаетъ пассивную и активную оборону крѣпости; вѣроятно онъ и въ будущемъ окажетъ огромную услугу проходу нашихъ главныхъ сухопутныхъ силъ черезъ Киньчжоу и мимо г. Дальняго, куда можетъ наша эскадра подойти, постепенно вылавливая передъ собою мины и быть можетъ, въ этомъ мѣстѣ дастъ генеральное сраженіе непріятелю, такъ какъ, только пользуясь близостью Портъ-Артура, мы можемъ пустить въ дѣло наши слабые миноносцы, непригодные для дальняго плаванія.

Находясь-же во Владивостокѣ, гдѣ нѣтъ никакихъ запасовъ угля, флотъ будетъ мертвымъ капиталомъ».

Мнѣніе Начальника Отряда Броненосцевъ Контръ-Адмирала Кн. Ухтомскаго.

Въ своей запискѣ, Контръ-Адмиралъ Кн. Ухтомскій писалъ: [2])

«Считаю, что наша эскадра не должна уходить изъ Портъ-Артура во Владивостокъ, если по общему ходу военныхъ событій не рѣшено сдать Портъ-Артуръ непріятелю, не отстаивая его до послѣдней возможности. Около Портъ-Артура собраны всѣ главныя морскія силы японцевъ, ихъ армія, ихъ военные транспорты, а потому мѣсто нашего флота здѣсь, а не въ водахъ Японскаго моря. Съ уходомъ эскадры, оборона Портъ-Артура сильно ослабнетъ, и онъ долго не продержится отъ одновременнаго натиска съ моря и съ суши. Оставаясь здѣсь, эскадра, въ полномъ составѣ или по частямъ, имѣетъ возможность выполнять разнообразныя задачи для воспрепятствованія тѣснаго обложенія Портъ-Артура, а также безпокоя непріятельскій флотъ и его военные транспорты, содѣйствовать общему ходу военныхъ операцій. Нѣкоторыя изъ этихъ операцій возможно выполнить только мелкими судами, подъ прикрытіемъ боевого флота. Съ уходомъ эскадры эти суда будутъ лишены возможности выходить изъ порта и безполезно погибнутъ вмѣстѣ съ

[2]) А. В., шк. 3, д. 135, стр. 52.

крѣпостью. Уходъ эскадры во Владивостокъ не можетъ быть совершенъ въ полномъ ея составѣ; необходимо оставить лодки, минные транспорты, часть миноносцевъ и портовыя суда. Эта весьма существенная часть эскадры, съ уходомъ боевыхъ судовъ, будетъ обречена на бездѣйствіе, а слѣдовательно общія наши морскія силы Тихаго океана значительно ослабѣютъ.

Выборъ вполнѣ благопріятнаго времени для ухода эскадры во Владивостокъ зависитъ отъ чистой случайности. Выборъ погоды не можетъ быть сдѣланъ, такъ какъ мы лишены связи съ другими физическими обсерваторіями; выходъ съ рейда возможенъ только въ хорошую погоду и тихое море. Можно съ увѣренностью сказать, что непріятельскій флотъ успѣетъ весь собраться и догнать насъ въ первый-же день. Обладая большимъ эскадреннымъ ходомъ, онъ все время будетъ безпокоить насъ своимъ многочисленнымъ миннымъ флотомъ и выберетъ мѣсто и обстоятельства для боя съ нами, когда это покажется ему удобнымъ. Полагаю, что это будетъ около южнаго берега Кореи, откуда поврежденныя японскія суда могутъ легко добраться до своихъ портовъ; поврежденные-же наши корабли сильно стѣснятъ нашу эскадру. Во всякомъ случаѣ наша эскадра безъ боя, а слѣдовательно безъ потерь, прорваться во Владивостокъ не можетъ. Если по ходу военныхъ событій ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно будетъ нашему флоту идти во Владивостокъ, то надо это дѣлать теперь-же, пока японцы заняты блокированіемъ всего Ляодуна, и МОЖЕТЪ БЫТЬ, не успѣютъ собрать всего флота, чтобы помѣшать нашему выходу. Выходъ эскадры во время болѣе сильнаго обложенія крѣпости съ суши и моря весьма рискованъ, такъ какъ нельзя будетъ пользоваться тралящими судами для прохода постоянно минируемаго рейда. Для ухода эскадры необходимо, чтобы всѣ суда получили обратно все свое боевое вооруженіе, частью сданное для усиленія крѣпости; объ этомъ слѣдуетъ теперь-же просить распоряженія Главнокомандующаго».

Высказанныя мнѣнія старшихъ начальниковъ Артурской эскадры свидѣтельствовали, что не только Адмиралъ Витгефтъ, но и другіе находили переходъ эскадры во Владивостокъ несвоевременнымъ и даже невыполнимымъ. Но мотивы противъ выхода были не у всѣхъ солидарны: тогда какъ одни въ остав-

леніи эскадры въ Артурѣ — видѣли средство поддержать оборону крѣпости, другіе находили, что изъ Артура болѣе возможно будетъ флоту дѣйствовать противъ непріятельской эскадры, причемъ нѣкоторые изъ послѣднихъ (Лейтенанты Максимовъ и Кузьминъ-Караваевъ) прямо ставили вопросъ о боѣ съ нею, объ уничтоженіи ея. Во всякомъ случаѣ, — сходились въ томъ, что безъ риска выйти во Владивостокъ — невозможно.

Письмо Генералъ-Адъютанта Алексѣева.

4-го Іюля, въ тотъ день, когда въ Портъ-Артурѣ происходило совѣщаніе старшихъ начальниковъ флота, Главнокомандующій, не получая долго отъ Адмирала Витгефта донесеній писалъ ему: [1]) «Не знаю, чему приписать, что до сей минуты не получаю отъ Васъ донесеній касательно посланныхъ вамъ, многоуважаемый Вильгельмъ Карловичъ, распоряженій, вызванныхъ Вашимъ рапортомъ о выходѣ эскадры 10-го Іюня. ГОСУДАРЬ очень озабоченъ судами, находящимися въ Артурѣ, почему придаетъ большое значеніе переходу эскадры во Владивостокъ. Какъ ни трудна эта задача, какъ она ни связана съ большимъ рискомъ, но все-таки надо приложить всѣ усилія, всю энергію попытаться проложить себѣ путь въ море. Считаю, что связать судьбу эскадры съ крѣпостью могло имѣть оправданіе въ томъ лишь случаѣ, если тою великою жертвою мы отстоимъ Артуръ при всѣхъ обстоятельствахъ. Разъ этого нельзя достигнуть, то эскадрѣ невозможно оставаться въ Артурѣ на неопредѣленное время. Въ Севастополѣ мы потопили парусный флотъ, такъ какъ у непріятеля имѣлся паровой; теперь-же мы владѣемъ равнымъ оружіемъ и на нашей сторонѣ двумя броненосцами больше. Я увѣренъ, что и Вы такъ-же, какъ и я, не можете допустить мысли погубить эскадру въ бассейнѣ подъ огнемъ сухопутныхъ батарей непріятеля, а потому продолжаю съ твердостью вѣрить, что всѣ флагманы и капитаны этого допустить не могутъ, и бой въ морѣ самый упорный долженъ быть послѣднимъ актомъ артурскихъ морскихъ силъ»...

...«При выходѣ нашей эскадры крайне важно обмануть бдительность непріятеля и выйти, взявъ съ собою всѣ лодки и

[1]) А. В., шк. 3, д. 58, стр. 30.

миноносцы, съ тѣмъ, чтобы ихъ возвратить въ Артуръ, когда пройдетъ надобность. ОСОБЕННО прошу, когда рѣшите выходъ, сообщите мнѣ ЗАБЛАГОВРЕМЕННО, дабы наши крейсера, могли выйти изъ Владивостока на соединенiе и даже подойти къ Шантунгу и тѣмъ облегчить прорывъ эскадрѣ. Сердечно желаю всего лучшаго и да поможетъ Богъ выполнить великое дѣло—перейти во Владивостокъ»...

Настойчивость Главнокомандующаго однако не встрѣтила сочувствiя Адмирала Витгефта, слишкомъ убѣжденнаго въ невозможности пройти во Владивостокъ. 11 (24) Iюля онъ приводилъ въ телеграммѣ слѣдующiе доводы: [1])

... «Еще разъ и въ послѣднiй считаю нравственнымъ долгомъ доложить, что если свыше категорически рѣшено Артуръ и его защитниковъ предоставить ихъ участи, и армiи Куропаткина отступить на сѣверъ, а суда, которыя будутъ послѣ боя въ состоянiи двигаться, сохранить, потопивъ остальныя, то остается только прорваться во Владивостокъ, но это назовется бѣгствомъ съ оставленiемъ защиты Андреевскаго флага надъ Артуромъ сухопутнымъ войскамъ. И если Богъ дастъ имъ отстоять его, то безучастiе флота къ родному порту, ради котораго онъ былъ занятъ, навсегда останется пятномъ и укоромъ флоту. Первое предписанiе указывало на высокую задачу флота бокъ-о-бокъ съ армiей защищать Артуръ. Сдача его (безъ флота онъ не выдержитъ натиска) нанесетъ славѣ и престижу Россiи большiй ударъ, чѣмъ потеря всей эскадры въ борьбѣ и защитѣ Артура въ бассейнѣ или внѣ его. Потерянныя суда можно построить, но нравственнаго удара не окупить сохраненiемъ остатковъ эскадры. Если въ Крымскую кампанiю былъ перевѣсъ непрiятеля, то загражденiе минами рейда даетъ ему его и теперь. Неожиданно выйти теперь нельзя, и придется выходить съ тралами въ линiи кильватера, малымъ ходомъ, противъ выстроившагося непрiятеля и сосредоточеннаго огня всѣхъ противъ одного. Это выходъ паруснаго флота противъ парового. Буду продолжать порученное дѣло по мѣрѣ разумѣнiя, совѣсти и Божiей помощи, исполняя приказанiя ВЫСОЧАЙШЕЙ воли. Конецъ дѣла зависитъ отъ Бога, а не отъ

---

[1]) А. В., шк. 3, д. 58, стр. 80.

людской мудрости. Причины и возможность дѣйствій ясно видны только на мѣстѣ, въ зависимости отъ многихъ, часто мелкихъ, обстоятельствъ»...

Какъ видно изъ этой переписки, Главнокомандующій все настойчивѣе и настойчивѣе требовалъ выхода эскадры. Отвѣты Адмирала Витгефта были безнадежны.

А тутъ еще случилось несчастье съ «Баяномъ», который, возвращаясь 14 (27) Іюля послѣ обстрѣливанія непріятельскихъ позицій, наткнулся на мину загражденія и получилъ пробоину, что, однако, не мѣшало ему самому, безъ помощи буксировъ, войти въ гавань. Этотъ случай, еще болѣе убѣдилъ Командующаго эскадрой въ невозможности выйти.

13, 14 и 15 Іюля ознаменовались энергичнымъ наступленіемъ осаждавшихъ Артуръ японцевъ. Наши войска начали отходить къ Дагушану и Волчьимъ горамъ, т. е. подъ защиту крѣпостного района.

Началось тѣсное обложеніе крѣпости.

Военное совѣщаніе 15 (28) Іюля.

Въ виду измѣнившагося положенія Адмиралъ Витгефтъ собралъ 15 (28) Іюля Флагмановъ и Командировъ для обсужденія вопроса: «оставаться-ли флоту въ Артурѣ до конца, помогая, чѣмъ можно, на берегу въ оборонѣ Артура» [1]).

На этомъ засѣданіи были высказаны слѣдующія мнѣнія:

Капитанъ 1-го ранга фонъ-Эссенъ: «Выходить въ море немедленно при первой возможности всѣмъ готовымъ судамъ и идти во Владивостокъ».

Капитанъ 1-го ранга Грамматчиковъ: «Выходъ флота нежелателенъ до послѣдняго момента, въ послѣдній моментъ флоту выйти на рейдъ и помогать защитѣ Артура, стоя на рейдѣ».

Капитанъ 1-го ранга Виренъ: «Флоту оставаться въ Артурѣ, составляя съ нимъ нераздѣльное цѣлое, но раздѣлить суда на тѣ, которыя будутъ выходить на рейдъ, и другія, которыя останутся въ гавани, окончатъ кампанію, и вся команда ихъ пойдетъ на берегъ и приметъ участіе въ оборонѣ Артура».

---

[1]) Смотри кн. 2, стр. 220.

Капитанъ 2-го ранга Свѣтлѣйшій Князь Ливенъ: «Оставаться въ Артурѣ и защищать Артуръ, давъ на берегъ всѣ средства для защиты».

Капитанъ 1-го ранга Успенскій: «Оставаться въ Артурѣ до послѣдняго момента, а затѣмъ время покажетъ, нужно-ли флоту выходить».

Капитанъ 1-го ранга Бойсманъ: «Оставаться въ Артурѣ до послѣдняго момента».

Капитанъ 1-го ранга Щенсновичъ: «Оставаться и помогать на берегу оборонѣ Артура и оставить Артуръ, когда непріятель будетъ брать крѣпость».

Капитанъ 1-го ранга Рейценштейнъ: «Изъ Артура не выходить».

Контръ-Адмиралъ Лощинскій: «Оставаться до конца въ Артурѣ».

Контръ-Адмиралъ Григоровичъ: «Оставаться въ Артурѣ до послѣдняго момента».

Контръ-Адмиралъ Матусевичъ: «Уходить въ море и идти во Владивостокъ» [1]).

Адмиралъ Витгефтъ сдѣлалъ на протоколѣ надпись: «Съ мнѣніемъ Флагмановъ и Командировъ вполнѣ согласенъ, какъ уже и раньше высказывалъ».

Изъ этого, а равно и изъ предыдущаго обмѣна мнѣній между Флагманами и Командирами, видно, что идея прорыва во Владивостокъ была чужда большинству изъ командного состава эскадры: исключеніе составлялъ только Капитанъ 1-го ранга фонъ-Эссенъ, измѣнившій однако теперь свое мнѣніе, высказанное имъ 4 Іюля, а также Контръ-Адмиралъ Матусевичъ. Все это дало окончательную увѣренность Командующему Эскадрой, что выходъ флота — гибель для него, что прорваться во Владивостокъ невозможно, что дѣло флота—здѣсь въ Артурѣ раздѣлить судьбу съ гарнизономъ крѣпости.

Такое убѣжденіе Командующаго Эскадрой и Командировъ не могло не отразиться на развитіи и ходѣ послѣдовавшаго 28 Іюля морского боя и заранѣе опредѣляло его исходъ. Только случай могъ-бы измѣнить судьбу флота, или же передача коман-

[1]) По недосмотру въ книгѣ 2-й, мнѣніе Контръ-Адмирала Матусевича пропущено.

дованія имъ въ руки другого начальника. Засѣданіе 15 Іюля выяснило, что въ высшемъ командномъ составѣ Артурской эскадры, въ его цѣломъ, не имѣлось въ наличіи тѣхъ данныхъ, которыя могли-бы вывести ее изъ крайне тяжелаго положенія, въ которомъ она находилась.

Дальнѣйшая переписка Адмирала Витгефта уже носитъ въ себѣ отпечатокъ отчаянія.

Дальнѣйшая переписка Главнокомандующаго съ Адмираломъ Витгефтомъ о выходѣ эскадры.

17 (30) Іюля Адмиралъ Витгефтъ телеграфировалъ Главнокомандующему: [1]) «Выхода эскадрѣ нѣтъ, рейдъ забросанъ во время тумановъ, по ночамъ съ многочисленныхъ миноносцевъ и заградителей минами, особенно дрейфующими; выловить нѣтъ силъ, что доказалъ взрывъ «Баяна» на самомъ рейдѣ.

Передъ Артуромъ 5 броненосцевъ, 4 броненосныхъ крейсера, 10 крейсеровъ, 48 миноносцевъ съ 390 орудіями противъ нашихъ 5 броненосцевъ, 4 крейсеровъ, 7 миноносцевъ съ 223 орудіями. Помолившись, обсудивъ положеніе, рѣшили окончательно съ эскадрой или выдержать осаду, или погибнуть, защищая Артуръ. Непріятель подошелъ, наши войска отступили до фортовъ. Все время туманы. Началъ перекидную стрѣльбу по берегу. Въ бояхъ войска потеряли свыше 2000 ранеными и убитыми, флотъ—30 изъ пулеметныхъ командъ, посланныхъ на позиціи».

23 Іюля (5 Августа) Командующій эскадрою послалъ новое донесеніе: [2]) «Началась перекидная стрѣльба съ эскадры по возводимымъ батареямъ и лагерямъ японцевъ. Устроилъ приспособленіе для постановки 10 минъ съ одного миноносца, и ночью Лейтенанты Рощаковскій, Ковалевскій, Колчакъ и Волковъ поставили въ двухъ мѣстахъ загражденія. Ежедневно туманы, дающіе непріятелю возможность ставить мины; еле успѣваю тралить рейдъ до сухопутнаго загражденія, вылавливая ежедневно до 5 минъ новаго образца съ 10 пудовымъ зарядомъ. Десантъ готовъ день и ночь для отраженія штурма. Взорвался японскій пароходъ, потопленъ миноносецъ. Духъ, здоровье пока

---

[1]) А. В., шк. 3, д. 9, стр. 155.
[2]) А. В., шк. 3, д. 58, стр. 89.

отличны. Нѣтъ никакихъ извѣстій о дѣйствіяхъ нашихъ внѣ Артура. Далъ на батареи съ «Баяна» 5—6" и 5—75 м/м. орудій, также 30—37 м/м. и 16 митральезъ. «Баянъ» введенъ въ докъ».

Телеграмма Главнокомандующаго.

Въ то время, когда Адмираломъ Витгефтомъ было окончательно принято рѣшеніе раздѣлить съ флотомъ участь крѣпости, Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ, получивъ протоколъ о совѣщаніи 4 (17) Іюля, тотчасъ отвѣтилъ Командующему эскадрой, что онъ съ мнѣніемъ Флагмановъ и Командировъ не согласенъ, что флотъ, имѣя свое особое назначеніе не можетъ связывать свою участь съ судьбой крѣпости, что Балтійская эскадра можетъ прибыть только въ декабрѣ, и что поэтому Артурской эскадрѣ нѣтъ другого выхода, какъ очистить себѣ проходъ на внѣшнемъ рейдѣ и проложить себѣ путь во Владивостокъ. Въ подкрѣпленіе своего требованія о выходѣ эскадры Ген.-Ад. Алексѣевъ сообщалъ Командующему эскадрой вслѣдъ за вышеупомянутой телеграммой, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ раздѣляетъ мнѣніе Главнокомандующаго о своевременномъ выходѣ эскадры и прорывѣ во Владивостокъ.

«Напоминаю», писалъ Адмиралъ Алексѣевъ, «Вамъ и всѣмъ начальствующимъ лицамъ подвигъ «Варяга», и что невыходъ эскадры въ море вопреки ВЫСОЧАЙШЕЙ волѣ и моимъ приказаніямъ и гибель ея въ гавани въ случаѣ паденія крѣпости лягутъ тяжелой отвѣтственностью передъ закономъ, лягутъ неизгладимымъ пятномъ на Андреевскій флагъ и честь родного флота.

Настоящую телеграмму сдѣлать извѣстной всѣмъ Адмираламъ и Командирамъ и донести о ея полученіи».

Послѣ столь категорическихъ приказаній, Адмиралъ Витгефтъ уже не возражалъ.

Послѣдняя телеграмма Адмирала Витгефта.

28 Іюля послѣ выхода эскадры онъ послалъ на миноносцѣ «Рѣшительный» свою послѣднюю телеграмму на имя ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА: «Согласно повелѣнія ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, переданнаго Намѣстникомъ мнѣ телеграммой, выхожу съ эскадрой прорваться

во Владивостокъ. Лично я и собраніе Флагмановъ и Командировъ, принимая во вниманіе всѣ мѣстныя условія, были противъ выхода, не ожидая успѣха прорыва и ускоряя сдачу Артура, о чемъ доносилъ неоднократно Намѣстнику».

Такимъ образомъ Командующій эскадрой, выходя 28 Іюля изъ Артура, находился въ полномъ убѣжденіи, что ведетъ эскадру на гибель, и что «бѣгство», какъ онъ называлъ предстоящую попытку прорыва во Владивостокъ, окончится пораженіемъ.

Такой-же нравственный гнетъ висѣлъ и надъ прочимъ команднымъ составомъ эскадры. Такое настроеніе подавало мало надежды на успѣхъ въ предстоящемъ бою.

Итакъ, окончательная директива Главнокомандующаго сводилась къ слѣдующему: «*идти во Владивостокъ, по возможности избѣгая боя съ непріятелемъ*». Въ возможность избѣжать боя не вѣрилъ ни самъ Командующій, не вѣрили и Командиры,— а на случай встрѣчи съ непріятелемъ—Адмиралъ Витгефтъ никакихъ предположеній не высказалъ; не было ихъ также и въ телеграммахъ и въ инструкціяхъ Главнокомандующаго, кромѣ общаго указанія, что эскадра должна прорваться, «проложить себѣ путь» во Владивостокъ.

Послѣднее совѣщаніе передъ выходомъ.

Выше была приведена телеграмма Главнокомандующаго съ приказаніемъ, отъ имени ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, эскадрѣ выйти въ море и идти во Владивостокъ (см. кн. 2-ю стр. 217). Получена она была Контръ-Адмираломъ Витгефтомъ 25-го Іюля, въ тотъ день, когда японцы установили на Волчьихъ горахъ батареи и начали бомбардировку порта и судовъ.

На другой день, 26-го на «Цесаревичъ» были вызваны Флагманы и Командиры эскадры. Но это не было собраніе, подобное имѣвшимъ мѣсто 4-го и 15-го Іюля. Здѣсь уже не ставились на обсужденіе важные вопросы, связанные съ выходомъ эскадры. Командующій эскадрой объявилъ содержаніе полученной телеграммы, назначилъ строй и порядокъ выхода, порядокъ расположенія тралящаго каравана, и объявилъ о передачѣ командованія надъ остающимися въ Артурѣ судами, за исключеніемъ исправляющихся, Контръ-Адмиралу Лощинскому.

Самый-же выходъ назначался въ полную воду, въ 6 часовъ утра 28-го Іюля, къ каковому времени предписывалось погрузить уголь, запасы, а равно пополнить часть орудій съ «Баяна» и «Амура», остающихся въ порту, взамѣнъ снятыхъ для береговыхъ батарей.

На заявленное желаніе Командировъ обсудить будущія дѣйствія эскадры и выработать возможно выгодную тактику на случай боя съ японцами Адмиралъ Витгефтъ заявилъ, что это его дѣло, и что онъ будетъ руководствоваться пріемами, выработанными при покойномъ Адмиралѣ Макаровѣ. Такимъ образомъ, на этомъ послѣднемъ передъ выходомъ засѣданіи никакихъ директивъ Командующимъ эскадрой для боя не было дано [1]).

Все-таки есть указанія, что нѣкоторые частные вопросы относительно прорыва были разрѣшены тогда-же. Было напримѣръ рѣшено, что эскадра должна была идти во Владивостокъ, во что бы то ни стало, и если нѣкоторыя суда на минахъ или въ бою будутъ повреждены, то эскадра дожидаться ихъ не будетъ и Командиру пострадавшаго корабля предоставляется дѣйствовать самостоятельно—затопивъ, или направивъ корабль обратно въ портъ.

Присутствовавшіе обмѣнялись мнѣніями относительно возможности прорыва, при чемъ большинство склонялось къ тому, что эскадра потеряетъ большое количество судовъ при выходѣ въ море черезъ проходъ и рейдъ, забросанные непріятельскими минами, не успѣвъ выйти въ открытое море. Впечатлѣніе Начальника Штаба эскадры Контръ-Адмирала Матусевича было таково, что всѣ Флагманы и Командиры, какъ ему казалось, предвидѣли неминуемый бой, что общее настроеніе было бодрое, и только объ одномъ упоминалось: «Какъ-бы Господь пронесъ насъ благополучно черезъ мины» [2]).

Говорилось также о томъ, что если бы японскому флоту и удалось осилить нашу эскадру, то все-таки онъ понесетъ громадныя потери, чѣмъ облегчится задача 2-й эскадры. На содѣйствіе Владивостокскихъ крейсеровъ никто не разсчитывалъ, такъ какъ всѣ знали, что миноносецъ «Рѣшительный» только

[1]) А. В., шк. 3 д. 124, стр. 36.
[2]) А. В., шк. 3, д. 124, стр. 22.

въ ночь послѣ выхода эскадры повезетъ въ Чифу телеграмму о состоявшемся выходѣ, благодаря чему согласовать движеніе этихъ крейсеровъ съ прорывомъ эскадры—будетъ уже поздно [1]).

Между прочимъ на этомъ засѣданіи зашелъ вопросъ о правилахъ сигнализаціи; при Адмиралѣ Макаровѣ сигналы для главныхъ простыхъ маневровъ были приведены къ однофлажной системѣ, въ чемъ эскадра своевременно практиковалась: но Адмиралъ Витгефтъ, опасаясь какой-нибудь ошибки, предпочелъ вернуться къ старой трехфлажной системѣ [2]).

Что-же касается деталей похода, то нѣкоторыя изъ нихъ были Командующимъ указаны: было рѣшено идти ночью съ потушенными огнями, сигналить по линіи фонаремъ «Ла-Ратьеръ», а въ случаѣ тумана имѣть за кормой на буксирѣ плавающіе конуса, приготовленные на эскадрѣ еще къ 10 Іюня [3]).

Контръ-Адмиралъ Матусевичъ имѣлъ сомнѣніе въ твердой рѣшимости Начальника эскадры на выходъ эскадры въ назначенный имъ день 28-го Іюля, не смотря на бомбардировку 25 Іюля японцами порта, не смотря даже на то, что во время ея два снаряда попали въ «Цесаревичъ», и однимъ изъ нихъ былъ самъ Командующій легко раненъ. Онъ полагалъ, что у Адмирала Витгефта не утвердилось сознаніе, что дальнѣйшее пребываніе эскадры подъ защитой крѣпости уже не возможно, такъ какъ Командующій эскадрой выражалъ желаніе перейти изъ бассейна на внутренній рейдъ и перемѣнить мѣста, но Адмиралу Матусевичу удалось убѣдить Адмирала Витгефта въ безполезности этой мѣры, главное потому, что суда тогда лишились-бы всякой возможности управлять перекидной стрѣльбой, въ дѣйствіе которой такъ сильно вѣрили Флагманы и Командиры [4]).

Утромъ 27-го, когда началась бомбардировка по судамъ, стоявшимъ на внутреннемъ рейдѣ, стрѣльба стала особенно мѣтка, такъ какъ корректированіе японцами велось съ занятой ими высоты «67» Волчьихъ горъ, съ которой можно было видѣть

[1]) А. В., шк. 3, д. 124.
[2]) А. В., шк. 3, д. 124, стр. 85.
[3]) А. В., шк. 3, д. 124, стр. 71.
[4]) А. В., шк. 3, д. 124, стр. 22.

часть судовъ, стоявшихъ на рейдѣ. «Ретвизану» было нанесено серьезное поврежденіе. Только тогда Начальникъ эскадры убѣдился въ невозможности долѣе держаться въ Артурѣ; пользуясь этимъ, Адмиралъ Матусевичъ еще разъ предложилъ собрать вечеромъ Флагмановъ и Командировъ, но получилъ категорическій отказъ.

По приказанію К.-А. Витгефта флагманскимъ штурманомъ Лейт. Азарьевымъ 1-мъ были собраны на «Цесаревичѣ» всѣ штурмана судовъ 1 ранга, которымъ былъ предложенъ на обсужденіе вопросъ о назначеніи времени для выхода эскадры въ море; большая часть штурмановъ высказалась за то, чтобы выходить съ полной водой вечеромъ, т. к. это дало-бы нѣкоторые шансы пройти эскадрѣ во Владивостокъ безъ встрѣчи съ главными силами непріятеля, находящимися поблизости отъ Артура.

Однако Адмиралъ не согласился съ мнѣніемъ штурмановъ, считая, что выходъ въ темнотѣ слишкомъ рискованъ для эскадры, т. к. невозможно точно идти за тралами и легко можно взорваться на минахъ загражденія на рейдѣ Артура. На основаніи этихъ соображеній Адмиралъ рѣшилъ выходить съ утренней полной водой [1]).

Начальникъ крейсерскаго отряда Контръ-Адмиралъ Рейценштейнъ 27-го послѣ обѣда собралъ Командировъ своего отряда, которымъ сообщилъ, что эскадра должна идти во Владивостокъ, ознакомилъ ихъ съ миннымъ загражденіемъ у Владивостока, далъ опознательные сигналы на случай встрѣчи съ отрядомъ Владивостокскихъ крейсеровъ и заявилъ, что Командующій эскадрой рѣшилъ въ походѣ и въ случаѣ боя ограничиться наименьшимъ количествомъ сигналовъ, пользуясь наипростѣйшимъ строемъ, такъ что, по выраженію Начальника Отряда Крейсеровъ, сигналовъ никакихъ не будетъ, а въ случаѣ осложненія, Адмиралъ полагается на сообразительность Командировъ [2]).

На этомъ-же засѣданіи, Адмиралъ Рейценштейнъ далъ всѣмъ Командирамъ инструкцію слѣдующаго содержанія: «во что-бы то ни стало прорываться во Владивостокъ, хотя-бы только одному судну» [3]).

---

[1]) А. В., шк. 3, д. 268.
[2]) А. В., шк. 3, д. 21.
[3]) А. В., шк. 3, д. 22.

Такимъ образомъ, эскадра готовилась къ выходу, не имѣя сколько-нибудь опредѣленныхъ директивъ на случай боя съ непріятелемъ.

Приказаніе о выходѣ было разослано по судамъ секретно.

Немедленно-же начались работы по пріемкѣ запасовъ для похода и по установкѣ орудій съ «Баяна» и «Амура». (Эта перестановка, хотя-бы орудій и той-же системы, не могла не отозваться неблагопріятнымъ образомъ на дѣйствіе артиллеріи въ бою).

Между тѣмъ 27-го Іюля броненосецъ «Ретвизанъ», во время бомбардировки, получилъ серьезное поврежденіе, едва не лишившее его возможности выйти съ эскадрой: отъ Командующаго эскадрой было ему поручено установить два 6″ и 4—75 м/м. орудія, которыя онъ грузилъ съ баржи; какъ разъ началась бомбардировка, и попавшимъ снарядомъ утопило баржу съ орудіями, а другой снарядъ сдѣлалъ подводную пробоину въ борту броненосца величиной около 20 кв. футъ, на глубинѣ 8 футъ. Къ задѣлкѣ ея приступили немедленно послѣ окончанія бомбардировки часовъ около 6 вечера. Черезъ пробоину бортовыя отдѣленія были залиты водой, а для уничтоженія крена пришлось залить соотвѣтствующія отдѣленія противоположнаго борта. Всего влито было въ корабль около 500 тоннъ воды. Углубленіе увеличилось на 10 дм., а ходъ уменьшился почти на 1 узелъ; при полномъ запасѣ угля, приготовленнаго для предполагаемаго похода во Владивостокъ, ходъ могъ быть не болѣе 15—16 узловъ. Адмиралъ Витгефтъ разрѣшилъ «Ретвизану», если наскоро задѣланная пробоина не позволитъ идти съ эскадрой, то по выходѣ, вернуться въ Артуръ.

Кромѣ того, при бомбардировкѣ на «Ретвизанѣ» былъ легко раненъ Командиръ и около 20 челов. команды вышли изъ строя.

Приготовленія къ выходу закончились ночью на 28-е Іюля. Съ громадными усиліями, путемъ безостановочной работы съ восхода до захода солнца, тралящій караванъ протралилъ рейдъ и проходъ для эскадры до Бѣлаго Волка, подъ непосредственнымъ руководствомъ Контръ-Адмирала Рейценштейна.

Часть офицеровъ и команды была взята съ остающихся судовъ на пополненіе нехватающихъ на эскадрѣ.

Однако не всѣ орудія были пополнены на судахъ и въ море они вышли, не имѣя слѣдующихъ пушекъ:

Названіе судовъ.	Калибръ орудій.						Прожекторовъ.
	12″	8″	6″	75 мм.	47 мм.	37 мм.	
«Цесаревичъ»	—	—	—	4	2	2	2
«Ретвизанъ»	—	—	2	2	2	6	—
«Побѣда»	—	—	1	2	1	4	1
«Пересвѣтъ»	—	—	1	2	2	4	1
«Севастополь»	1 *)	—	—	—	1	14	1
«Полтава»	—	—	—	—	7	14	—
«Аскольдъ»	—	—	2	—	—	2	—
«Діана»	—	—	2	4	—	2	1
«Паллада»	—	—	2	4	—	2	1
Всего	1*)	—	10	18	15	50	8

Что-же касается моральнаго состоянія личнаго состава судовъ эскадры, то таковое, по свидѣтельству всѣхъ, было прекрасное; истомленные долгой пассивной стоянкой въ крѣпости, чины эскадры были рады привѣтствовать всякое активное выступленіе ея.

---

*) 12″ орудіе «Севастополя» было повреждено.

ГЛАВА II.

Сраженіе 28-го Іюля (10 августа) 1904 г. между Артурской эскадрой и Японскимъ флотомъ.

Выходъ судовъ на рейдъ. Съемка эскадры съ якоря и походъ ея до встрѣчи съ японскимъ флотомъ. Движенія японскаго флота до начала сраженія. Первый бой.

Выходъ судовъ на рейдъ. Утро 28-го Іюля было ясное и тихое, погода вполнѣ благопріятствовала выходу эскадры. Уже съ разсвѣта суда эскадры начали сниматься съ якоря и выходить на рейдъ, гдѣ, по мѣрѣ выхода, становились на якорь.

Суда выходили въ слѣдующемъ порядкѣ [1].

Въ 5 часовъ утра вышли крейсеръ «Новикъ», миноносецъ «Сторожевой» и тралящій караванъ.

Въ 5 час. 15 мин.—миноносецъ «Стройный», «Всадникъ» и крейсеръ «Аскольдъ» (флагъ Контръ-Адмирала Рейценштейна).

Въ 5 час. 25 мин. лодка «Отважный» (флагъ Контръ-Адмирала Лощинскаго), миноносцы «Смѣлый», «Разящій» и «Рѣшительный».

Послѣдній вскорѣ обратно вернулся въ гавань.

Въ 5 час. 40 мин.—кан. лодка «Гремящій».

Въ 6 час.—броненосецъ «Цесаревичъ» (флагъ Контръ-Адмирала Витгефта), миноносцы «Скорый» и «Статный».

Въ 7 час. 5 мин.—броненосецъ «Ретвизанъ».

Въ 7 час. 10 мин.—броненосецъ «Побѣда».

Въ 7 час. 40 мин.—броненосецъ «Пересвѣтъ» (флагъ Контръ-Адмирала Кн. Ухтомскаго).

---

[1]) А. В., шк. 3, д. 21, стр. 11.

Въ 7 час. 50 мин. броненосецъ «Севастополь».

Въ 8 час.—миноносцы: «Сильный», «Бурный», «Властный», «Грозовой», «Безстрашный», «Безпощадный», «Выносливый», «Бдительный» и «Бойкій».

Въ 8 час. 5 мин.—броненосецъ «Полтава» и лодка «Бобръ».

Въ 8 час. 25 мин. крейсеръ «Діана». Крейсеръ «Паллада» съ утра стоялъ на бочкахъ дежурнаго крейсера на внѣшнемъ рейдѣ.

Такимъ образомъ эскадра выходила въ продолженіе почти $3^1/_2$ часовъ, что дало возможность японскимъ судамъ, сторожившимъ у выхода въ море, заблаговременно извѣстить свои главныя силы о состоявшемся выходѣ русскаго флота изъ гавани Портъ-Артура.

Временно Командующій эскадрой Контръ-Адмиралъ Витгефтъ, наблюдая медленный выходъ эскадры, около $6^1/_2$ час. приказалъ поднять на «Цесаревичѣ» сигналъ: «Адмиралъ требуетъ скораго исполненія выхода».

Выйдя на рейдъ, тралящій караванъ (4 землесоса), пароходы «Новикъ» и «Инкоу», а также миноносцы 2-го отряда: «Смѣлый», «Разящій», «Стройный», «Скорый», «Статный», «Сильный» и «Сторожевой» стали на якорь снаружи нашего миннаго загражденія у Бѣлаго Волка и подали другъ другу тралы, построившись въ готовности идти вдоль берега къ Ляотешану.

Тамъ-же, около Бѣлаго Волка, стоялъ на якорѣ крейсеръ «Всадникъ», какъ маячное судно: отъ него надо было идти на *SO* 6°,—такой курсъ велъ въ открытое море между нашими загражденіями у Ляотешана и минной банкой, поставленной въ Маѣ «Амуромъ».

Броненосцы, по мѣрѣ выхода, становились на якорь на пути слѣдованія — отъ выхода между нашими минными загражденіями сухопутнаго вѣдомства до мѣста стоянки каравана, т. е. на свои мѣста въ кильватерномъ строѣ за тралящимъ караваномъ [1]).

Между тѣмъ, еще съ разсвѣтомъ, по направленію о-ва Кепъ на горизонтѣ были усмотрѣны непріятельскіе миноносцы,

---

[1]) А. В., шк. 3, д. 21, стр. 11.

къ которымъ вскорѣ присоединились крейсеры I класса: «Ниссинъ», «Касуга» и два крейсера II класса: «Матсушима» и «Хашидате». Вскорѣ отъ островов Мяотао показались одинъ крейсеръ I класса и три—II-го (это былъ 3-й отрядъ японскаго флота,—подъ начальствомъ адмирала Дева). Развѣдочный-же отрядъ непріятельскихъ миноносцевъ, обыкновенно державшійся за Ляотешаномъ, при выходѣ эскадры началъ быстро отступать въ море.

Такимъ образомъ японцы, съ момента выхода нашей эскадры, уже имѣли свѣдѣнія о ней.

Съемка эскадры съ якоря и походъ ея до встрѣчи съ японскимъ флотомъ.

Въ 8 час. 15 мин. по выходѣ броненосца «Полтава» съ «Цесаревича» былъ поднятъ сигналъ: «Сняться съ якоря и занять свои мѣста въ строѣ».

Около 8 час. 45 мин. вся эскадра снялась съ якоря и двинулась за тралящимъ караваномъ по направленію къ Ляотешану, путь къ которому до Бѣлаго Волка былъ протраленъ наканунѣ.

Порядокъ былъ слѣдующій:

Впереди шелъ тралящій караванъ (3 пары миноносцевъ 2-го отряда съ тралами, 2 пары землесосовъ и пароходы «Новикъ» и «Инкоу»—всего 6 паръ траловъ).

За тралами шелъ пароходъ «Богатырь», назначеніе котораго было—ставить на поверхности воды пустыя сфероконическія мины съ якорями, по нимъ должны были равняться суда эскадры, сносимыя теченіемъ. Объ этихъ минахъ, однако, не всѣ Командиры были освѣдомлены, что могло дать поводъ къ недоразумѣніямъ, такъ какъ ихъ легко можно было принять за всплывшія боевыя мины нашего загражденія.

Далѣе шли въ кильватерной колоннѣ броненосцы: «Цесаревичъ» (флагъ Временно-Командующаго Эскадрой К.-Адм. Витгефта), «Ретвизанъ», «Побѣда», «Пересвѣтъ» (флагъ Младшаго Флагмана Контръ-Адмирала Кн. Ухтомскаго), «Севастополь» и «Полтава»; за ними — крейсера: «Аскольдъ» (флагъ Контръ-Адм. Рейценштейна), «Новикъ», «Паллада» и «Діана»; миноносцы I-го отряда держались по сторонамъ Адмирала (1-е отдѣленіе—«Выносливый», брейдъ-вымпелъ Начальника

Отряда Кап. 2 ранга Елисѣева), «Властный» «Грозовой» и «Бойкій»—шли на правомъ траверзѣ Адмирала, 2-е отдѣленіе съ начальникомъ отдѣленія, Командиромъ «Безшумнаго», Лейтенантомъ Максимовымъ, шло по лѣвую сторону Адмирала въ составѣ миноносцевъ: «Безшумный», «Безстрашный», «Безпощадный» и «Бурный». Канонерскія лодки: «Бобръ», «Гилякъ», «Гремящій» и «Отважный» сопровождали эскадру. Пароходъ Краснаго Креста «Монголія» запоздалъ съ выходомъ, прошелъ опасное пространство безъ траловъ и догналъ эскадру уже въ морѣ.

Тралящій караванъ шелъ ходомъ 4—5 узловъ и, обогнувъ «Всадника», легъ на *S 06°*.

Въ 8 час. 45 мин. съ «Цесаревича» былъ поднятъ сигналъ «приготовиться къ бою», а въ 9 час.: «флотъ извѣщается, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ повелѣлъ идти во Владивостокъ». Сигналъ этотъ, объявленный на судахъ, былъ восторженно встрѣченъ личнымъ составомъ, видѣвшимъ въ немъ призывъ къ активнымъ дѣйствіямъ [1]).

Въ 9 час. 10 мин. Адмиралъ Витгефтъ потребовалъ крейсеръ «Новикъ» приблизиться къ «Цесаревичу» и передалъ ему приказаніе идти впереди тралящаго каравана. Это распоряженіе вызывалось тѣмъ, что нельзя было разсчитывать на вѣрность компасовъ на эскадрѣ, такъ какъ девіація давно не опредѣлялась. «Новикъ»—же въ это утро опредѣлилъ девіацію, и на его компасы можно было положиться.

Обгоняя эскадру, Командиръ «Новика», убѣдился, что вслѣдствіе сильнаго теченія концевыя суда кильватерной колонны снесло вправо, къ Ляотешанскому минному загражденію, о чемъ онъ ихъ предупредилъ. Происходило-же это оттого, что суда очень растянулись и, держась въ струѣ передняго мателота, неминуемо сносились. Есть основаніе предполагать, что середина и хвостъ колонны прошли черезъ загражденіе [2]).

Еще до выхода на рейдъ были сдѣланы сигналы: «заряжать минные аппараты по усмотрѣнію Командировъ», «мѣшать японскому телеграфированію» и «выбросить за бортъ мины

---

[1]) Вл. Семеновъ. „Расплата“.

[2]) А. В., шк. 3, д. 21, стр. 12, вахт. жур. кр. „Новикъ“ стр. 2.

загражденія, открывъ горловину» (на судахъ 1 ранга имѣлось по 2 сфероконическихъ мины).

Въ 9 час. 30 мин., отойдя отъ Ляотешана миль на 10, приведя его приблизительно на *NW*20°, эскадра легла на *SO*20°.

Въ 10 час. на эскадрѣ дали командѣ обѣдъ.

Около 10 час. 30 мин., отпустивъ обратно въ Артуръ тралящій караванъ, миноносцы 2-го отряда и канонерскія лодки, эскадра легла на *SO*55°, и увеличила ходъ до 8 узловъ.

Въ 10 час. 35 мин. на «Цесаревичѣ» случилось поврежденіе рулевого привода, и броненосецъ, поднявъ сигналъ: «не могу управляться», круто вышелъ изъ строя. Эскадра уменьшила ходъ. Черезъ нѣсколько минутъ повреждeніе было исправлено, и «Цесаревичъ» снова сталъ головнымъ. Случай этотъ произвелъ неблагопріятное впечатлѣніе на эскадру.

Въ 10 час., по сигналу «Цесаревича», ходъ былъ увеличенъ сначала до 10 узловъ. Постепенность увеличенія хода обусловливалась необходимостью сообразоваться съ тѣмъ, выдерживаетъ-ли этотъ ходъ задѣлка пробоины на «Ретвизанѣ».

«Цесаревичъ» шелъ очень неровно, нѣсколько разъ онъ то уменьшалъ, то увеличивалъ ходъ, и прочимъ судамъ было трудно держаться въ строю.

Все это время безпроволочный телеграфъ работалъ безпрерывно. Съ нашей стороны мѣшали телеграфированію непріятеля станціи на Золотой горѣ, на Ляотешанѣ и судовыя.

Нашедшій незадолго передъ этимъ легкій туманъ началъ проясняться, и уже вполнѣ ясно можно было опредѣлить непріятельскія суда, слѣдовавшія на горизонтѣ нашей эскадры: въ *SO* четверти, справа по носу приблизительно параллельно курсу эскадры шелъ 3-й непріятельскій отрядъ: крейсеръ I класса «Якумо» и крейсера III класса: «Касаги», «Читозе» и «Такасаго». Сзади и слѣва отъ эскадры шли суда 5-го боевого японскаго отряда. Какъ тотъ, такъ и другой отряды находились внѣ выстрѣловъ. Къ этому-же времени начало увеличиваться количество непріятельскихъ миноносцевъ, которыхъ скоро стало видно около 30; нѣкоторые изъ нихъ шли передъ эскадрой, почти на курсѣ ея.

Наша эскадра продолжала идти, растянувшись, и въ 11 час. Адмиралъ поднялъ сигналъ: «соблюдать разстояніе».

Около 11 час. 30 мин. къ *O*-у отъ нашей эскадры показались главныя силы японскаго флота, шедшія въ кильватерной колоннѣ. Это былъ 1-й японскій боевой отрядъ (броненосцы: «Миказа», «Асахи», «Фуджи», «Шикисима»; крейсеры: «Ниссинъ» и «Касуга»). Они, повидимому, шли на соединеніе съ крейсерскимъ отрядомъ Адмирала Дева.

На «Цесаревичѣ» подняли сигналъ: «Новику» занять мѣсто по диспозиціи», вслѣдствіе чего «Новикъ» перешелъ въ кильватеръ «Аскольду», оставивъ головнымъ «Цесаревича».

Въ 11 час. 50 мин. «Цесаревичъ» опять, поднявъ сигналъ: «не могу управляться», вышелъ изъ строя, но черезъ нѣсколько минутъ справился и снова вступилъ въ свое мѣсто, поднявъ сигналъ: «имѣть 13 узловъ хода» [1]).

Сраженіе становилось неизбѣжнымъ: японскіе отряды постепенно сближались съ нашей эскадрой.

Движенія японскаго флота до начала сраженія [2]).

Чтобы дать отчетъ въ дѣйствіяхъ японскаго флота, размотримъ его движенія съ разсвѣта этого дня съ того момента, какъ японцы узнали о состоявшемся выходѣ нашей эскадры изъ Портъ-Артура.

Послѣ выхода русской эскадры 10 (23) Іюня, японскій флотъ продолжалъ тѣсную блокаду Артура. Въ связи съ успѣшными дѣйствіями японской осадной арміи (III-й), въ виду предполагавшагося вскорѣ общаго штурма крѣпости, Адмиралъ Того ожидалъ новаго выхода русской эскадры. Онъ не сомнѣвался, что она будетъ вновь стараться уйти изъ Портъ-Артура на соединеніе съ Владивостокскимъ отрядомъ, чтобы, тамъ ждать прибытія Балтійской эскадры, или-же, чего адмиралъ Того опасался, суда ея будутъ искать спасенія въ нейтральныхъ портахъ. Поэтому онъ принялъ рядъ тщательныхъ мѣръ, чтобы не пропустить нашъ флотъ изъ Артура. Адмиралу Камимурѣ было приказано усилить бдительность въ Корейскомъ проливѣ,

---

[1]) Въ донесеніи Адмирала Матусевича сказано: «эскадра, увеличивъ ходъ до 14 узловъ», въ вахтенномъ журналѣ «Діаны» записано до 12 узловъ,— вообще трудно установить ходъ точно. Въ текстѣ указанъ сигналъ, какъ онъ занесенъ въ вахтенномъ журналѣ «Новика».

[2]) По японскому описанію исторіи войны на морѣ, томъ II-й.

а 1-й боевой отрядъ (главныя силы) перемѣнилъ мѣсто стоянки изъ Элліота, гдѣ раньше онъ держался, къ о-ву Роундъ, откуда было удобнѣе не пропустить Артурскую эскадру, которая могла-бы, воспользовавшись туманомъ, пройти изъ гавани незамѣченной.

Кромѣ того, въ концѣ Іюля, Адмираломъ Того былъ изданъ приказъ, въ которомъ главнымъ силамъ: 1-му боевому отряду, съ прибавленіемъ къ нему «Ниссинъ», «Касуга» и «Асама», 3-му, 4-му, 6-му боевымъ отрядамъ, 1-му, 2-му, 3-му, 4-му, 5-му отрядамъ истребителей, 1-му, 2-му, 6-му, 10-му, 14-му, 16-му, 20-му и 21-му отрядамъ миноносцевъ — было приказано, оставаясь для наблюденія подъ Портъ-Артуромъ, постепенно усилить бдительность блокады, а сборному отряду канонерскихъ лодокъ: «Саіенъ», «Хай-іенъ», «Чіокай», «Акаги», 2 вспомогательныхъ лодокъ, 2 миноносцевъ изъ 12-го отряда и судна 5-го отряда «Мацушима» предписывалось дѣйствовать въ соотвѣтствіи съ движеніемъ осаждающей арміи.

Въ моментъ выхода нашей эскадры изъ Портъ-Артура, — расположеніе японскихъ судовъ было слѣдующее:

1-й боевой отрядъ («Миказа», подъ флагомъ Адмирала Того, «Асахи», «Фуджи», «Шикишима») и крейсеръ «Асама» находились къ сѣверу отъ о-ва Роундъ.

3-й боевой отрядъ (флагъ К.-Адмирала Дева) (крейсеры: «Якумо», «Касаги», «Такасаго», «Читозе») находился въ 15 миляхъ къ югу отъ Ляотешана.

6-й боевой отрядъ (Контръ-Адм. Того) (крейсера: «Акаси», «Сума», «Акицусу») былъ у Энкоунтеръ-Рока. Суда 5-го отряда — «Хасидате» и «Мацусима», подъ командой Контръ-Адмирала Ямада Хикохачи — у Портъ-Артура, близъ Пингъ-ту-тау у бухты Сикао.

Отряды истребителей: 1-й отрядъ («Асасиво», «Касуми», «Сиракумо») находился вблизи рейда Артура, 2-й отрядъ («Икадзучи», «Инадзума», «Оборо», «Акебоно») къ югу отъ рейда, и 3-й отрядъ — («Усугумо», «Синонеме», «Сазанами») на *SW* отъ Ляотешана.

4-й отрядъ («Хаядори», «Харусаме», «Асагири», «Мурасаме») и 5-й («Кагеро», «Югири», «Сирануи», «Муракумо») находились въ Дальнемъ.

Отряды номерныхъ миноносцевъ: 1-й отрядъ (№№ 69, 68, 70 и 67) находился у Ляо-люи-чуй; 16-й отрядъ («Сиротака», №№ 39, 71, 66) у самаго рейда Портъ-Артура: 2-й отрядъ (№№ 37, 38, 45, 46) и 21-й отрядъ (№№ 44, 47, 49) были у Пингъ-ту-тао. Въ Дальнемъ находились отряды: 6-й (№№ 51, 56, 57, 59), 10-й (№№ 40, 41, 42, 43), 14-й («Чидори», «Касасаги», «Каябуса», «Манадзуру») и 20-й (№№ 62, 63, 64, 65),

Кромѣ того крейсера: «Ниссинъ» и «Касуга» находились вблизи Артура, «Чинъ-Іенъ» у «Одинъ-Ковъ», «Ицукушима» въ Эллiотѣ, тамъ-же крейсеръ «Идзуми» (6-го отряда) и крейсеръ «Чійода» въ Дальнемъ.

Адмиралъ Того получилъ первое извѣстіе о выходѣ нашей эскадры изъ гавани въ 5 час. 45 мин. отъ Адмирала Ямада. Немедленно къ 1-му отряду были вытребованы «Ниссинъ» и «Касуга», крейсеръ-же «Асама» Того послалъ въ Дальній за миноносцами. Отрядъ, по присоединеніи указанныхъ крейсеровъ въ 11 час. 19 мин., подойдя на *SOtO* отъ Энкоунтеръ-Рокъ, легъ на *WSW*, а будучи въ 10 миляхъ отъ него, увидѣлъ русскую эскадру.

3-й боевой отрядъ (Дева) узналъ о выходѣ русскихъ изъ телеграммы съ одного изъ судовъ на «Миказа». Затѣмъ, имѣя донесеніе отъ 2-го отряда истребителей, что русская эскадра безъ сомнѣнія въ полномъ составѣ вышла изъ гавани, въ 9 час. 33 мин. 3-й отрядъ спѣшно пошелъ на *O*-тъ; но, получивъ немного погодя извѣстіе, что русскіе какъ будто направляются въ Печилійскій заливъ, снова пошелъ на *W* и въ полдень, находясь на *S* 1/2 румба къ *O*-сту отъ Ляотешана, онъ увидѣлъ нашу эскадру, идущую на *O*-тъ. (Повидимому, курсъ русской эскадры съ тралами отъ Бѣлаго Волка былъ японцами понятъ, какъ намѣреніе пройти въ Печилійскій заливъ), 3-й отрядъ, держась въ строѣ кильватера, то сбавляя, то прибавляя ходъ, пошелъ справа отъ нея однимъ съ нею курсомъ.

5-й боевой отрядъ (Ямада), находившійся частью у Артура, извѣстилъ свои суда о выходѣ на рейдъ нашей эскадры; затѣмъ «Хасидате» и «Мацушима» старались поддерживать связь съ русскимъ флотомъ, но, такъ какъ пройдя *SO*-вый мысъ Ляотешана, онъ, казалось, направился въ Печилійскій заливъ, то отрядъ, выйдя къ Энкоунтеръ-Рокъ, снова легъ на *SW*, наблюдая за

его движеніемъ. Позже, уже послѣ начала боя, къ 5-му отряду присоединился «Чинъ-Іенъ».

6-й боевой отрядъ, находившійся у Энкоунтеръ-Рокъ, узналъ изъ перехваченныхъ телеграммъ, что русскіе выходятъ изъ гавани, и въ 11 час. 25 мин. пошелъ на *W* отъ этого острова.

Всѣ миноносцы и истребители по выходѣ русскихъ получили приказаніе сосредоточиться къ мѣсту нашей эскадры.

Первый бой.

Около полудня расположеніе эскадръ было слѣдующее:

Наша эскадра въ кильватерной колоннѣ шла по курсу *SO* 25°.

Главныя силы японцевъ шли приблизительно на *SW* на пересѣчку; 3-й отрядъ Адмирала Дева продолжалъ идти справа курсомъ, почти параллельнымъ курсу нашей эскадры.

Впечатлѣніе было такое, что Адмиралъ Витгефтъ хочетъ пройти между указанными японскими отрядами.

Въ 12 час. 20 мин. съ крейсера «Ниссинъ» (съ разстоянія около 80 каб.) былъ открытъ огонь, къ которому присоединились вскорѣ и прочія суда 1-го японскаго отряда. Вслѣдъ за этимъ, когда разстояніе нѣсколько уменьшилось (около 65—70 каб.), начала отвѣчать и наша эскадра изъ орудій крупнаго калибра (первымъ открылъ огонь «Пересвѣтъ» изъ носовой башни[1]).

Сейчасъ-же послѣ открытія огня, броненосецъ «Побѣда», поднявъ сигналъ: «не могу управляться», на нѣсколько минутъ вышелъ изъ строя, послѣ чего снова вступилъ въ свое мѣсто[2]).

Вѣроятно для того, чтобы воспрепятствовать противнику, шедшему на пересѣчку, охватить голову кильватерной колонны нашихъ судовъ и чтобы дать возможность всѣмъ нашимъ судамъ стрѣлять, Контръ-Адмиралъ Витгефтъ измѣнилъ курсъ на 4 румба влѣво, т. е. почти на контра-курсъ съ противникомъ.

Этотъ маневръ былъ произведенъ какъ разъ въ тотъ моментъ, когда надо было открывать огонь, кильватерная линія нашей эскадры изогнулась, условія для нашей стрѣльбы были

---

[1]) Въ японской схемѣ указано, что огонь былъ открытъ нѣсколько позже, когда ихъ главныя силы повернули на обратный курсъ. Между тѣмъ изъ нашихъ источниковъ видно, что бой начался на контра-курсахъ, и лишь позже, минутъ черезъ 15 послѣ открытія огня, когда наша эскадра повернула влѣво, повернулъ и японскій 1-й отрядъ.

[2]) А. В., шк. 3, д. 21, стр. 13.

самыя неблагопріятныя, что позволило нашему противнику занять положеніе къ *S* отъ эскадры, и онъ усматривался подъ острымъ курсовымъ угломъ и противъ солнца. Такое маневрированіе нашей эскадры можетъ быть объяснено только желаніемъ Командующаго исполнить буквально понятое приказаніе — проложить себѣ путь во Владивостокъ, избѣгая боя; если-бы Командующій эскадрой, по выходѣ въ море, имѣлъ-бы въ виду прежде всего бой, все равно неизбѣжный, то онъ вѣроятно маневрировалъ-бы такъ, чтобы постараться занять самому выгодное положеніе относительно непріятельскаго флота и ввести эскадру въ бой такимъ образомъ, чтобы она сразу могла развить полную силу своего артиллерійскаго огня [1]).

3-й японскій крейсерскій отрядъ Адмирала Дева, видя, что бой начался, повернулъ послѣдовательно на 16 румбовъ и началъ обходить нашу эскадру съ тыла, намѣреваясь атаковать наши задніе корабли. Пока онъ оставался на большомъ разстояніи, стрѣляя изъ 8″ орудій.

Видя поворотъ нашей эскадры, Адмиралъ Того повернулъ «всѣ вдругъ» сначала на 8 румбовъ влѣво, продержался нѣкоторое время, повидимому, съ цѣлью увеличить разстояніе, потомъ снова сдѣлалъ такой-же поворотъ. Въ это-же время съ нашего головного броненосца «Цесаревичъ» были усмотрѣны плавающія мины загражденія, поставленныя, вѣроятно, незадолго передъ тѣмъ державшимися впереди на курсѣ непріятельскими миноносцами [2]). Броненосцомъ сейчасъ-же короткими свистками и семафоромъ эскадра была предупреждена по линіи о встрѣченной на пути минной банкѣ. Обходя мины, судамъ пришлось нѣсколько разъ мѣнять курсы въ ту и другую сторону, что сильно затрудняло стрѣльбу.

Около 12 час. 45 мин. съ «Цесаревича» увидѣли вторую минную банку. Круто повернувъ вправо румбовъ на 8, эскадра избѣжала ее.

Поворотъ «Цесаревича» на *S* Адмиралъ Того понялъ, какъ желаніе пройти подъ кормой 1-го японскаго отряда, почему онъ сразу повернулъ «всѣ вдругъ» на 16 румбовъ и, имѣя впереди

---

[1]) А. В., шк. 3, д. 124, стр. 179.
[2]) А. В., шк. 3, д. 124, стр. 179.

«Миказа», пошелъ большимъ ходомъ на SW, охватывая голову нашей эскадры. Главный огонь японцы сосредоточили на «Цесаревичѣ», а такъ какъ наша эскадра, обходя въ это время загражденіе, представляла волнообразную линію, причемъ одно судно временами закрывалось другимъ, то Того этимъ воспользовался и усилилъ стрѣльбу. Разстояніе сократилось до 45—50 каб.

Наши миноносцы, шедшіе въ хвостѣ кильватерной колонны, какъ только японцы легли на контра-курсъ, перешли по лѣвую сторону крейсеровъ.

Проходя линію нашихъ кораблей, противникъ перенесъ огонь на бывшіе концевыми крейсера, которые за дальностью разстоянія не могли съ успѣхомъ отвѣчать изъ своихъ 6″ орудій на его огонь, тогда какъ японскіе снаряды крупныхъ орудій ложились близко, и нѣсколько изъ нихъ попало въ крейсера. Въ виду этого Адмиралъ Рейценштейнъ (около 1 час. 15 мин.) увеличилъ ходъ и перевелъ крейсера по лѣвую сторону линіи броненосцевъ, параллельно ей, въ разстояніи около 10 кабельтововъ. Миноносцы перешли по ту-же сторону и расположились нѣсколько впереди крейсеровъ.

Около 1 час. 20 мин. дня разстояніе между главными силами японцевъ и нашей эскадрой увеличилось, и только концевые корабли продолжали вести бой.

Адмиралъ Того, разойдясь контра-курсами, запоздалъ съ поворотомъ вправо, и выполнивъ послѣдовательно этотъ маневръ, оказался сзади нашей эскадры. Прорвавшись впередъ японцевъ, Адмиралъ Витгефтъ легъ на SO 62° по направленію къ Корейскому проливу, и, поднявъ сигналъ: «больше ходъ», увеличилъ его до 14 узловъ. Между тѣмъ «Полтава», у которой случилось поврежденіе въ машинѣ, начала понемногу отставать.

3-й японскій отрядъ въ это время обходилъ хвостъ колонны нашихъ броненосцевъ, и нажималъ на «Полтаву». Къ 1 час. 45 мин. и Адмиралъ Того нѣсколько нагналъ, разстояніе уменьшилось, и бой на нѣкоторое время возобновился по всей линіи.

Удачный огонь нашихъ концевыхъ кораблей заставилъ отстать отрядъ Адмирала Дева [1]), послѣ чего онъ отошелъ и позже присоединился къ своимъ броненосцамъ.

---

[1]) Въ «Якумо» попалъ снарядъ большого калибра, убившій 1 офицера и 21 нижняго чина.

Около 2 час. 30 мин. дня Того, измѣнивъ курсъ нѣсколько вправо, снова отсталъ, и бой прекратился.

Перерывъ сраженія.

Этимъ закончился первый бой. Русская эскадра какъ-бы достигла желаемаго, она прошла за линію японскихъ судовъ и была на пути къ выполненію поставленной ей задачи — пройти во Владивостокъ. Но задача эта оставалась трудно выполнимой; при значительномъ преимуществѣ въ ходѣ, японцамъ было вполнѣ возможно нагнать и принудить ее къ бою.

Значительныхъ поврежденій, какъ съ той, такъ и съ другой стороны не было понесено за періодъ 1-го боя: съ нашей стороны болѣе пострадала «Полтава», а изъ крейсеровъ «Аскольдъ»; у японцевъ — «Миказа», «Ниссинъ», «Якумо», — но поврежденія эти не были серьезны, и всѣ суда оставались въ строю.

Послѣ окончанія перваго боя, расположеніе судовъ на мѣстѣ сраженія было слѣдующее:

Наша эскадра, имѣя около 14 узловъ хода, шла по курсу *SO* 62° на Шантунгъ, въ двухъ кильватерныхъ колоннахъ (справа броненосцы, слѣва крейсерскій отрядъ).

1-й японскій боевой отрядъ былъ за кормой нашей эскадры, по правую сторону, въ строѣ кильватера, медленно ее догоняя.

3-й отрядъ Адмирала Дева, раздѣлился; Дева отослалъ крейсеръ «Якумо» на присоединеніе къ 1-му боевому отряду, и такое-же распоряженіе передалъ на «Асама». Послѣдній, однако, все время оставался къ сѣверу отъ сражающихся флотовъ, не принимая участія въ бою. Самъ-же Адмиралъ Дева, съ тремя крейсерами II класса измѣнилъ курсъ на *S* и пошелъ подъ угломъ къ 1-му боевому отряду, разсчитывая одновременно съ нимъ нагнать русскихъ.

5-й отрядъ, Адмирала Ямада, соединился, съ «Чинъ-Іеномъ» и во время 1-го боя держался къ *N* отъ флотовъ; тамъ-же къ нему присоединился пришедшій изъ Дальняго «Идзуми» и сообщилъ, что онъ не можетъ найти 6-го боевого отряда. Адмиралъ Ямада оставилъ его при себѣ, а послѣ прекращенія боя направилъ къ 1-му боевому отряду, полагая, что 6-й — долженъ быть тамъ-же; 5-й-же отрядъ, увеличивъ ходъ, пошелъ вслѣдъ за русской эскадрой, сѣвернѣе ея.

6-й отрядъ въ первомъ бою участія не принималъ, держась впереди слѣва отъ нашей эскадры на курсѣ *SO*. Адмиралу Того Масамичи показалось, что его догоняютъ, и потому онъ, увеличивъ скорость, пошелъ на *OSO*, а затѣмъ обогнулъ спереди нашу эскадру и расположился за 1-мъ японскимъ отрядомъ.

Въ такомъ положеніи флоты шли до начала 2-го боя, т. е. приблизительно до $4^1/_2$ час. дня. Японцы медленно нагоняли.

Воспользовавшись перерывомъ боя, суда произвели кой-какія починки, дали командѣ обѣдать.

Адмиралъ Витгефтъ запросилъ суда о поврежденіяхъ. Съ «Полтавы» отвѣтили, что у носовой башни не дѣйствуетъ подача. но стрѣлять башня можетъ; «Аскольдъ» донесъ, что поврежденія его незначительны; на «Цесаревичѣ»-же было нѣсколько попаданій 12″ снарядами, но также не серьезныхъ. На остальныхъ судахъ, повидимому, поврежденія были незначительны.

Видя, что японцы нагоняютъ повидимому, съ намѣреніемъ продолжать бой, Адмиралъ Витгефтъ со своимъ штабомъ разобралъ нѣсколько возможныхъ способовъ маневрированія для эскадры, съ цѣлью отнять у непріятеля выгодное его положеніе относительно солнца, и, поставивъ его за корму, вести бой фронтомъ на отступленіи [1]). Этотъ строй давалъ-бы намъ много преимуществъ, что видно изъ слѣдующаго разсчета:

1) При боѣ въ кильватерныхъ колоннахъ дѣйствуетъ орудій:

	У японцевъ.	
	Крупныхъ.	6″.
«Асахи»	4 (12″)	7
«Миказа»	4 (12″)	7
«Фуджи»	4 (12″)	6
«Шикишима»	4 (12″)	7
«Ниссинъ»	4 (8″)	7
«Кассуга»	3 (1—10″, 2—8″)	7
«Якумо»	4 (8″)	6
	27	47

[1]) А. В., шк. 3, д. 16, стр. 2.

	На нашей эскадрѣ.	
	Крупныхъ.	6″.
«Цесаревичъ»	4 (12″)	6
«Ретвизанъ»	4 (12″)	5
«Побѣда»	4 (10″)	5
«Пересвѣтъ»	4 (10″)	5
«Севастополь»	3 (12″)	6
«Полтава»	4 (12″)	6
	23	33

2) При строѣ фронта на отступленіи дѣйствуетъ орудій:

	У японцевъ.	
	Крупныхъ.	6″.
«Миказа»	2 (12″)	2
«Асахи»	2 (12″)	2
«Фуджи»	2 (12″)	2
«Шикишима»	2 (12″)	2
«Ниссинъ»	2 (8″)	2
«Кассуга»	2 (8″)	2
«Якумо»	2 (8″)	2
	14	14

	На нашей эскадрѣ.	
	Крупныхъ.	6″.
«Цесаревичъ»	2 (12″)	8
«Ретвизанъ»	2 (12″)	2
«Побѣда»	2 (10″)	4
«Пересвѣтъ»	2 (10″)	4
«Севастополь»	2 (12″)	4
«Полтава»	2 (12″)	4
	12	26

При этомъ разсчетѣ не была принята во вниманіе артиллерія японскихъ крейсеровъ, такъ какъ дѣйствіе ея въ томъ или иномъ количествѣ трудно поддавалось учету и зависѣло всецѣло отъ ихъ маневрированія.

Разборъ маневрированія показалъ, что, преслѣдуя главную цѣль прорыва и необходимость идти по направленію Корейскаго пролива, эскадра не могла занять желаемаго положенія, въ виду преимущества въ ходѣ японцевъ. Всякая попытка занять такое положеніе влекла-бы за собой необходимость сближенія, а это, по мнѣнію Адмирала Витгефта, не могло быть допущено по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) Сближеніе повело-бы къ настолько сильному ослабленію нашей артиллеріи, особенно не защищенной броней, что эскадра не была-бы въ силахъ отражать ночью атаки миноносцевъ, которыхъ набралось къ этому времени около 50. Между тѣмъ было полное основаніе предполагать, что на слѣдующій день много миноносцевъ, особенно номерныхъ, отстанетъ.

2) Кромѣ того, сближеніе влекло за собой настолько серьезныя поврежденія судовъ, что послѣ боя многія навѣрно не могли-бы продолжать путь во Владивостокъ особенно большимъ ходомъ.

Чины штаба совѣтовали Адмиралу повернуть послѣдовательно на 8 румбовъ вправо, а затѣмъ на 8 румбовъ, «всѣ вдругъ» влѣво, чтобы, построившись въ строй фронта на отступленіи, принять бой въ выгодномъ для нашей эскадры положеніи, какъ имѣвшей болѣе башенныхъ орудій, чѣмъ японцы [1]).

Но Адмиралъ Витгефтъ оставался непреклоненъ. Трудно его было переубѣдить въ разъ принятомъ имъ рѣшеніи.

Командующій имѣлъ надежду ночью ложными поворотами заставить японцевъ потерять связь съ нашей эскадрой, и, благодаря этому, получить возможность дойти до Владивостока. Предполагалось пройти восточнѣе острова Цусима и проходить его передъ вечеромъ, съ расчетомъ ночью снова ускользнуть отъ японцевъ. Вступать-же въ бой и прорываться Начальнику нашей эскадры представлялось вполнѣ невозможнымъ, вслѣдствіе громаднаго впереди разстоянія до Владивостока. Имѣя

1) А. В., шк. 3, д. 124, стр. 80.

въ виду близость наступленія темноты, Адмиралъ расчитывалъ, что кратковременный бой, даже при менѣе выгодныхъ условіяхъ, на большихъ разстояніяхъ не можетъ настолько повредить суда, чтобы помѣшать дойти и до Владивостока.

Таковы были намѣренія Адмирала Витгефта послѣ перерыва боя.

Что касается распоряженій по эскадрѣ за это время, то Адмиралъ передалъ по семафору на «Аскольдъ»: «ночью крейсерамъ прожекторами не свѣтить, а миноносцамъ держаться около крейсеровъ». Послѣднее распоряженіе было вскорѣ, однако, отмѣнено, и миноносцамъ приказано ночью находиться около броненосцевъ. Къ «Цесаревичу» былъ подозванъ миноносецъ «Выносливый», и Адмиралъ Витгефтъ переговорилъ съ Начальникомъ отряда миноносцевъ о возможности атаки непріятеля, но не высказалъ при этомъ никакихъ категорическихъ указаній, только справился, могутъ-ли миноносцы атаковать непріятельскую эскадру, на что получилъ отвѣтъ, что могутъ, если будутъ знать точно ея мѣсто. Рандеву, на случай атаки, также не было передано съ «Цесаревича».

Такимъ образомъ, Адмиралъ рѣшилъ остаться въ томъ-же строѣ, и продолжать идти тѣмъ-же курсомъ, но, чтобы не связывать крейсерскій отрядъ и дать ему возможность маневрировать, пользуясь большимъ ходомъ, онъ приказалъ сдѣлать на «Аскольдъ» сигналъ семафоромъ: «Въ случаѣ боя Начальнику крейсеровъ дѣйствовать по усмотрѣнію».

Когда стало ясно, что боя не миновать, такъ какъ японцы замѣтно нагоняютъ, Командующій приказалъ передать семафоромъ по линіи: «когда будете стрѣлять, стрѣляйте по головному. Съ заходомъ солнца слѣдить за Адмираломъ».

ГЛАВА III.

Второй бой. Ночь на 29-е Іюля, минныя атаки и дальнѣйшія передвиженія нашихъ судовъ.

Второй бой.

Около $4^1/_2$ часовъ разстояніе между флотами значительно уменьшилось. Къ главнымъ силамъ японцевъ присоединился за это время крейсеръ «Якумо», вступивъ въ кильватеръ за «Ниссинъ». Такимъ образомъ, противъ нашихъ 6 броненосцевъ въ 1-мъ непріятельскомъ отрядѣ теперь было 7 линейныхъ судовъ.

Когда дистанція достигла около 40—45 кабельтововъ, броненосецъ «Полтава», не дожидаясь сигнала, открылъ огонь. Немедленно бой начался по всей линіи, причемъ начался сразу-же съ полной интенсивностью. Головной японскій корабль въ это время подходилъ къ траверзу 4-го корабля нашей эскадры броненосца «Пересвѣтъ». При этомъ надо указать, что нашей эскадрѣ снова приходилось начинать бой правымъ бортомъ, какъ и въ предыдущемъ бою, тогда какъ японцы, имѣя цѣль съ лѣвой стороны, подставляли бортъ, раньше почти не пострадавшій. Хотя большихъ поврежденій на судахъ не было, но все-же это не могло не отразиться на успѣшности ихъ огня.

Японскіе корабли сосредоточили огонь на нашихъ флагманскихъ броненосцахъ «Цесаревичъ» и «Пересвѣтъ», которые сразу-же стали терпѣть отъ большого количества попаданій.

Командующій эскадрой Адмиралъ Витгефтъ увеличилъ ходъ до 15 узловъ, чтобы спутать по его мнѣнію расчеты непріятеля на ходъ нашей эскадры, такъ какъ, нагоняя ее, онъ могъ и не опредѣлить ея хода; въ то-же время «Цесаревичъ» измѣнилъ курсъ на 2 румба влѣво, чтобы, оставляя непріятеля

въ углѣ наисильнѣйшаго обстрѣла орудій всего борта, держать его позади траверза, а также подставлять свою броню подъ наивыгоднѣйшимъ угломъ удара [1]). Кромѣ того, этотъ маневръ противодѣйствовалъ возможному охвату головы нашихъ кораблей.

Однако, въ виду отставанія «Севастополя» и «Полтавы», ходъ снова пришлось уменьшить.

Японскій огонь начался съ сильныхъ перелетовъ, угрожавшихъ нашимъ крейсерамъ, шедшимъ во второй линіи кабельтововъ въ 10 за броненосцами. Поэтому, крейсерскій отрядъ повернулъ «всѣ вдругъ» на 4 румба влѣво, увеличилъ разстояніе между колоннами до 20 кабельтововъ, и снова легъ параллельнымъ курсомъ.

Наши стрѣляли въ общемъ не хуже японцевъ, но японскіе снаряды, разрываясь при попаданіи, давали облако густого черного и зеленоватаго дыма, благодаря чему внѣшній эффектъ былъ очень большой; въ то-же время блескъ разрыва нашихъ снарядовъ очень мало отличался отъ блеска выстрѣловъ непріятельскихъ орудій. Почти не видя своихъ попаданій, и наблюдая взрывы японскихъ снарядовъ, личный составъ нашей эскадры получалъ представленіе, что наша стрѣльба мало результатна, что не могло отразиться на моральномъ состояніи, въ особенности у низшихъ чиновъ. Между тѣмъ, это не было такъ. «Миказа», по которому былъ сосредоточенъ огонь нашей эскадры, очень терпѣлъ отъ нашихъ попаданій, равно какъ и его ближайшіе мателоты.

Первый часъ бой шелъ почти съ равнымъ успѣхомъ, какъ для японцевъ, такъ и для нашей эскадры. За это время болѣе другихъ страдали «Цесаревичъ» и «Пересвѣтъ», временами совершенно скрываясь въ черномъ дыму разрывающихся непріятельскихъ снарядовъ. На «Пересвѣтѣ» были сбиты обѣ стеньги мачтъ (это поврежденіе имѣло большое значеніе для послѣдующаго, лишивъ младшаго флагмана возможности поднять хорошо видимые сигналы).

Въ началѣ 6-го часа непріятель видимо особенно хорошо пристрѣлялся къ «Цесаревичу»; масса снарядовъ ложилась около него.

---

[1]) А. В., шк. 3, д. 16, стр. 2.

Адмиралъ Витгефтъ во время боя находился на мостикѣ вмѣстѣ со своимъ штабомъ. Не смотря на просьбы штаба уйти въ боевую рубку, или по крайней мѣрѣ на верхній мостикъ, гдѣ меньше попадало осколковъ, онъ отвѣтилъ, что въ рубкѣ и безъ того тѣсно и судовымъ чинамъ, уйти-же одному, оставивъ штабъ на мостикѣ, онъ не хочетъ; на верхній мостикъ онъ не пошелъ, заявивъ, что все равно, гдѣ помирать [1]).

Въ это время 12″ японскій снарядъ разорвался въ серединѣ фокъ-мачты «Цесаревича», между верхнимъ и нижнимъ мостиками, и Адмиралъ Витгефтъ, его флагманскій штурманъ Лейтенантъ Азарьевъ 1-й, флагъ-офицеръ Мичманъ Эллисъ 3-й и нѣсколько нижнихъ чиновъ были убиты осколками (тѣло Адмирала было уничтожено взрывомъ, осталась только нога).

Начальникъ штаба Адмиралъ Матусевичъ и флагъ-офицеры Лейтенантъ Кедровъ и Мичманъ Кушинниковъ были ранены.

Командиръ бр. «Цесаревичъ», Капитанъ 1 ранга Ивановъ, опасаясь сигналомъ о передачѣ командованія вызвать разстройство эскадры, самъ повелъ ее по прежнему курсу [2]).

Непріятель, обладая преимуществомъ въ ходѣ, медленно догонялъ и начиналъ понемногу склоняться въ сторону нашихъ судовъ, съ очевиднымъ намѣреніемъ охватить головную часть нашей кильватерной колонны. Его курсъ уже переходилъ въ *NO* четверть.

Броненосецъ «Цесаревичъ» буквально засыпался непріятельскими снарядами. Въ 5 часовъ 45 минутъ въ просвѣтъ боевой рубки влетѣла головная часть разорвавшагося непріятельскаго снаряда крупнаго калибра, при чемъ были убиты старшій штурманскій офицеръ броненосца Лейтенантъ Драгичевичъ-Никшичъ, стоявшій на штурвалѣ рулевой старшина и нѣсколько нижнихъ чиновъ; тѣмъ-же снарядомъ ранило Командира, старшихъ артиллерійскаго и миннаго офицеровъ и всѣхъ нижнихъ чиновъ, находившихся въ рубкѣ. Былъ поврежденъ рулевой приводъ, всѣ приборы боевой рубки для управленія броненосцемъ и артиллерійскимъ огнемъ,—и броненосецъ остался неуправляемымъ. За нѣсколько мгновеній до этого попаданія на «Цесаревичѣ» было положено право руля для

---

[1]) А. В., шк. 3, д. 124, стр. 81.
[2]) А. В., шк. 3, д. 124, стр. 48.

удержанія корабля на курсѣ, руль такъ и остался въ этомъ положеніи, вслѣдствіе чего броненосецъ началъ описывать циркуляцію влѣво.

Такъ какъ весь высшій командный составъ броненосца почти одновременно вышелъ изъ строя, то сигналъ: «не могу управляться» не былъ поднятъ.

Слѣдовавшіе за «Цесаревичемъ» «Ретвизанъ» и «Побѣда», полагая, что Адмиралъ начинаетъ какой-нибудь маневръ, пошли было за нимъ, но, замѣтивъ, что онъ, описавъ почти полную циркуляцію, прорѣзываетъ линію нашихъ судовъ, поняли, что броненосецъ неуправляемъ, и, переложивъ руля, начали ворочать на старый курсъ.

Такимъ образомъ строй нашей эскадры совершенно нарушился, и суда сбились въ кучу: «Ретвизанъ» сталъ во главѣ, «Побѣда» оказалась нѣсколько лѣвѣе, а «Пересвѣтъ», чтобы избѣжать столкновенія съ «Цесаревичемъ», уменьшилъ ходъ и повернулъ въ *NW*-ю четверть; «Полтава» и «Севастополь» сильно отстали.

Воспользовавшись этимъ, непріятель усилилъ огонь, и 1-й его отрядъ началъ склоняться къ *N* съ цѣлью стать на пути нашей эскадры.

Смѣлый маневръ Командира бр. «Ретвизанъ» Капитана 1-го ранга Щенсновича немного помогъ общему положенію, въ которомъ эскадра очутилась, послѣ выхода «Цесаревича» изъ строя. Видя, что на «Цесаревичѣ» случилась аварія, и что «Пересвѣтъ» безъ стенегъ и безъ адмиральскаго флага слѣдуетъ «Побѣдѣ» въ кильватеръ, Командиръ «Ретвизана» пришелъ къ заключенію, что при такихъ условіяхъ маневрированія образуется куча, легко разстрѣливаемая непріятелемъ, а потому онъ положилъ лѣво на бортъ и сначала взялъ прежній курсъ (*SO* 45°). Черезъ нѣкоторое время обнаружилось, что носъ «Ретвизана» погружается, такъ какъ кромѣ пробоины, полученной имъ наканунѣ въ Портъ-Артурѣ, во время 1-го боя въ него попалъ снарядъ большого калибра въ носовую часть съ праваго борта около ватеръ-линіи; черезъ эту пробоину стала вливаться въ лазаретное отдѣленіе вода, корабль началъ зарываться носомъ. Видя это, Командиръ «Ретвизана» рѣшилъ, что до Владивостока ему не дойти, а потому онъ взялъ курсъ на

сближеніе съ противникомъ, съ цѣлью таранить одинъ изъ концевыхъ его кораблей. Этимъ «Ретвизанъ» принялъ на себя главный огонь непріятеля, который, впрочемъ, вѣроятно въ виду быстро измѣнявшагося разстоянія, ему большого вреда не причинялъ.

За «Ретвизаномъ» послѣдовала «Побѣда», но вскорѣ повернула обратно къ эскадрѣ. Командиръ броненосца «Севастополь» также имѣлъ намѣреніе идти на сближеніе съ непріятелемъ, но случившееся повреждение въ машинѣ помѣшало ему исполнить это [1]).

На мостикѣ броненосца «Цесаревичъ» въ это время происходило слѣдующее: очнувшись, черезъ одну или двѣ минуты послѣ пораненія, старшій артиллерійскій офицеръ Лейтенантъ Ненюковъ увидѣлъ, что въ рубкѣ никого нѣтъ, кромѣ нѣсколькихъ убитыхъ, и что броненосецъ катится влѣво; бросившись къ штурвалу, Лейтенантъ Ненюковъ замѣтилъ, что руль не дѣйствуетъ, почему и отдалъ приказаніе въ центральный постъ перевести на нижній штурвалъ, но отвѣта не послѣдовало; въ это время въ рубку вошли Мичманъ Дараганъ и Лейтенантъ Пилкинъ, тоже раненый и только что пришедшій въ сознаніе у входа въ боевую рубку. Лейтенантъ Ненюковъ отправилъ Мичмана Дарагана завести румпель-тали. Въ тоже время онъ почувствовалъ, что теряетъ сознаніе, такъ какъ былъ раненъ уже вторично, и передалъ командованіе Лейтенанту Пилкину, а самъ пошелъ на перевязку.

Лейтенантъ Пилкинъ убѣдился, что машинный телеграфъ не дѣйствуетъ, и, переведя управленіе на центральный постъ, началъ выводить броненосецъ изъ опаснаго положенія. Пришедшій затѣмъ въ боевую рубку старшій офицеръ Капитанъ 2 ранга Шумовъ принялъ командованіе броненосцемъ, сталъ разворачиваться машинами, и только тогда, по его приказанію, былъ поднятъ сигналъ: «Адмиралъ передаетъ командованіе Контръ-Адмиралу Князю Ухтомскому», такъ какъ раненый Начальникъ штаба потерялъ сознаніе и не могъ управлять эскадрой.

Отрядъ крейсеровъ, видя поворотъ броненосцевъ въ *WN*-ую четверть, въ это время повернулъ послѣдовательно туда-же.

---

[1]) А. В., шк. 3, д. 124, стр. 163.

Тѣмъ временемъ «Ретвизанъ» шелъ на сближеніе съ японцами и уже подошелъ на растояніе 17 кабельтововъ. Но въ этотъ моментъ Командиръ получилъ ударъ горячимъ осколкомъ въ животъ, почувствовалъ себя дурно и послалъ за старшимъ офицеромъ; не имѣя возможности вслѣдствіе боли съ увѣренностью управлять броненосцемъ, и видя, что остальныя суда не слѣдуютъ за «Ретвизаномъ», онъ повернулъ на соединеніе съ эскадрой. Обогнавъ «Пересвѣтъ» и не видя на немъ Адмиральскаго флага, Капитанъ 1 ранга Щенсновичъ счелъ себя старшимъ въ отрядѣ броненосцевъ и самостоятельно повернулъ по направленію къ Портъ-Артуру, полагая, что при такихъ условіяхъ дойти до Владивостока нельзя.

На «Пересвѣтѣ» разобрали сигналъ «Цесаревича»: «Адмиралъ передаетъ командованіе». Контръ-Адмиралъ Князь Ухтомскій, которому съ этимъ надлежало вступить въ командованіе эскадрой, такъ говоритъ объ этомъ моментѣ [1]): «я не видѣлъ, чтобы кто либо отвѣтилъ на этотъ странный сигналъ и разсчитывалъ, что «Цесаревичъ» выйдетъ изъ строя и займетъ мѣсто концевого корабля. Но «Цесаревичъ», поровнявшись съ «Пересвѣтомъ», продолжалъ катиться влѣво и, повидимому, хотѣлъ снова вступить въ свое мѣсто. Для избѣжанія столкновенія, пришлось «Пересвѣту» уменьшить ходъ и уклониться вправо, въ сторону непріятеля.

Все это вызвало безпорядокъ въ строѣ нашей эскадры. Считая все-же наше дѣло непроиграннымъ окончательно, я прежде всего хотѣлъ возстановить строй и съ этою цѣлью я приказалъ поднять сигналъ: «слѣдовать за мной».

Но стеньги были сбиты, почему сигналъ былъ привязанъ къ поручнямъ мостика, и его почти никто разобрать не могъ. Никакого опредѣленнаго рѣшенія Адмираломъ Княземъ Ухтомскимъ въ этотъ моментъ принято не было, всѣ компасы на «Пересвѣтѣ» были разбиты, и броненосецъ лежалъ на случайномъ курсѣ. Броненосецъ-же «Побѣда», замѣтивъ, что нѣкоторыя суда повернули къ *N*, съ цѣлью возможно скорѣе выровнять строй, вступилъ въ кильватеръ «Пересвѣту».

---

[1]) А. В., шк. 3, д. 124, стр. 132.

Видя повернувшагося по направленію къ Портъ-Артуру «Ретвизана», Адмиралъ приказалъ семафоромъ передать ему, чтобы онъ уменьшилъ ходъ, но «Ретвизанъ» этого сигнала не видѣлъ и скоро скрылся изъ вида. Адмиралъ рѣшилъ на ночь остаться на мѣстѣ, мѣняя курсы послѣдовательно на *N*, *S*, *O* и *W*. Остальные броненосцы: «Полтава», «Севастополь», «Цесаревичъ» послѣдовали за нимъ.

Такимъ образомъ, главныя силы нашей эскадры уклонились по направленію къ Артуру. Бой броненосцевъ на время прекратился.

Тѣмъ временемъ непріятель занялъ такое положеніе: его 1-й отрядъ все больше и больше склонялся къ *N*, 3-й отрядъ оставался къ *S* отъ эскадры, пользуясь замѣшательствомъ и стрѣляя по концевымъ кораблямъ; 5-й отрядъ и крейсеръ «Асама» расположились къ *W* по пути нашей отступающей эскадры и открыли огонь по ней, но скоро принуждены были отойти; 6-й отрядъ держался недалеко отъ броненосцевъ, а крейсеръ этого отряда «Сума», у котораго передъ 2-мъ боемъ случилось поврежденіе машины, оставался въ сторонѣ, къ *S* отъ флотовъ.

Какъ выше было сказано, Контръ-Адмиралъ Рейценштейнъ, замѣтивъ крутой поворотъ «Цесаревича», когда онъ выходилъ изъ строя, повернулъ послѣдовательно въ *NO* четверть, чтобы лечь на курсъ, параллельный флагманскому броненосцу, сначала полагая, что это лишь маневръ. Но затѣмъ, замѣтивъ, что въ линіи броненосцевъ порядокъ нарушился, описалъ циркуляцію имъ навстрѣчу и потомъ, повернувъ вправо, снова вышелъ параллельно броненосцамъ.

Въ это время 1-й Японскій отрядъ обходилъ съ *N* нашу эскадру, и вскорѣ крейсера очутились между нашими и японскими броненосцами, чѣмъ японцы воспользовались и перенесли огонь на наши крейсера. Чтобы избѣгнуть такого опаснаго положенія, крейсера увеличили ходъ и вышли впередъ, сблизившись съ 5-мъ японскимъ отрядомъ, къ которому подошелъ и крейсеръ «Асама».

Сигналъ «Цесаревича» о передачѣ командованія былъ разобранъ Адмираломъ Рейценштейномъ [1]).

---

[1]) А. В., шк. 3, д. 124, стр. 141 и д. 20, стр. 157—158.

Видя, что наши суда сбились въ кучку, и предполагая, что непріятель окружаетъ ихъ кольцомъ, стягивая его все тѣснѣе, Контръ-Адмиралъ Рейценштейнъ рѣшилъ, что планъ непріятеля ясенъ и заключается именно въ томъ, чтобы, охвативъ нашу эскадру, стрѣлять съ окружности въ центръ. Считая необходимымъ возможно скорѣе прорвать кольцо непріятельскихъ судовъ, чтобы не дать ему окончательно сомкнуться, и имѣя въ виду, что до наступленія темноты осталось мало времени, Адмиралъ Рейценштейнъ рѣшилъ идти на прорывъ. Всѣ наши броненосцы въ это время лежали уже на курсѣ въ *NW* четверти и отстрѣливались отъ непріятеля кормовымъ огнемъ, вслѣдствіе чего Начальникъ отряда крейсеровъ, предполагая прорвать кольцо непріятельскихъ судовъ въ мѣстѣ его наименьшаго сопротивленія, взялъ курсъ на пересѣчку нашимъ броненосцамъ, чтобы пройти у нихъ подъ носомъ, приблизительно на *W* и увеличилъ ходъ сначала до 18, а потомъ до 20 узловъ; вмѣстѣ съ этимъ Начальникъ отряда крейсеровъ приказалъ поднять на «Аскольдѣ» сигналъ: «крейсерамъ слѣдовать за мной». Проходя мимо броненосцевъ, не видя никакихъ сигналовъ на «Пересвѣтѣ», и предполагая, что Контръ-Адмиралъ Князь Ухтомскій могъ выйти изъ строя, Адмиралъ Рейценштейнъ приказалъ спустить позывные крейсеровъ, оставивъ одинъ сигналъ: «слѣдовать за мной»; при этомъ онъ разсчитывалъ, что если Контръ-Адмиралъ Князь Ухтомскій выбылъ изъ строя, то броненосцы послѣдуютъ за своимъ Адмираломъ.

Крейсеръ «Новикъ» пошелъ за «Аскольдомъ», а крейсера «Паллада» и «Діана», не могли развить такого большого хода, и поневолѣ должны были отстать.

Разсчитывая увлечь за собой нѣсколько японскихъ крейсеровъ, Адмиралъ Рейценштейнъ думалъ этимъ маневромъ прорвать кольцо японскихъ судовъ и тѣмъ очистить путь для нашихъ броненосцевъ; слѣдуя по направленію, взятому крейсеромъ «Аскольдъ», наша эскадра могла-бы, по соображенію Начальника отряда крейсеровъ, выйти изъ кольца непріятельскихъ судовъ, и, соединившись впослѣдствіи, ночью, съ «Аскольдомъ», который уменьшитъ ходъ, продолжать слѣдовать во Владивостокъ, и выполнить первенствующую цѣль, къ которой она должна была стремиться.

6-й японскій отрядъ (Контръ-Адмиралъ Того), видя большимъ ходомъ идущіе на прорывъ наши крейсера, вышелъ имъ на встрѣчу и сталъ на ихъ пути, прикрывая крейсеръ «Сума», оказавшійся какъ разъ по курсу «Аскольда». Адмиралъ Дева съ 3-мъ отрядомъ, присоединивъ къ себѣ еще и броненосный крейсеръ «Якумо», пошелъ вслѣдъ за крейсерами: «Аскольдъ» и «Новикъ», открывъ по нимъ огонь. Наконецъ концевой корабль колонны 1-го отряда «Ниссинъ»—также перенесъ огонь на наши крейсера. Такимъ образомъ прорывъ Контръ-Адмирала Рейценштейна долженъ былъ встрѣтить большое противодѣйствіе со стороны японцевъ.

Прибавивъ ходъ до самого полнаго, и, произведя пожаръ своимъ артиллерійскимъ огнемъ на одномъ изъ непріятельскихъ крейсеровъ, «Аскольдъ» прорвался черезъ линію судовъ противника, удачно отбивъ при этомъ попытку непріятельскихъ миноносцевъ произвести минную атаку. Потомъ онъ взялъ курсъ къ югу, увлекая за собой японскіе крейсера.

Всѣ дальнѣйшія предположенія Контръ-Адмирала Рейценштейна относительно слѣдованія нашей эскадры за «Аскольдомъ» однако не оправдались. За «Аскольдомъ» шелъ одинъ крейсеръ «Новикъ», который также отъ него отсталъ ночью, не будучи въ состояніи держать столь большого хода изъ-за неправильной работы холодильниковъ. Всѣ-же остальныя суда эскадры слѣдовали курсомъ въ *SW* четверть. Съ наступленіемъ сумерекъ «Аскольдъ» потерялъ изъ виду эскадру.

Не могшіе развить такого хода, какъ «Аскольдъ» крейсера: «Паллада» и «Діана» присоединились къ остальной нашей эскадрѣ. Крейсеръ «Діана» прошелъ при этомъ такъ близко отъ «Пересвѣта», что на «Діанѣ» слышали, какъ старшій штурманъ броненосца крикнулъ, что просятъ дать дорогу, такъ какъ руль временно не дѣйствуетъ на броненосцѣ, а флагъ-офицеръ Контръ-Адмирала Князя Ухтомскаго, пользуясь этимъ случайнымъ сближеніемъ судовъ, передалъ черезъ большой рупоръ, чтобы на крейсерѣ отрепетовали сигналъ: «слѣдовать за мной», — но послѣдняго на «Діанѣ» не слышали или не могли разобрать.

Съ наступленіемъ темноты, Адмиралъ Того приказалъ окончить артиллерійскій бой и миноносцамъ приступить къ атакѣ отступающей нашей эскадры.

Около 8 часовъ вечера, главныя японскія силы повернули приблизительно на *S*. 3-й отрядъ Адмирала Дева пошелъ на *O*, а три крейсера 6-го отряда — на *SSO* по направленію за уходящими отъ нихъ «Аскольдомъ» и «Новикомъ». 5-й отрядъ пошелъ на *NW*.

Непріятельскіе-же миноносцы, къ этому времени сосредоточившіеся къ мѣсту сраженія, пошли за отступающей нашей эскадрой съ цѣлью атаки ея.

Въ кильватеръ броненосцу «Пересвѣтъ» въ это время слѣдовали броненосцы: «Побѣда» и «Полтава»; самъ «Пересвѣтъ» шелъ по направленію къ Портъ-Артуру, правя по Полярной звѣздѣ въ виду поврежденія компасовъ. «Ретвизанъ» ушелъ большимъ ходомъ впередъ въ *NW* четверть.

Броненосцы: «Севастополь», «Цесаревичъ» и крейсера: «Паллада» и «Діана» сильно отстали, но лежали приблизительно на томъ-же курсѣ. Вскорѣ броненосецъ «Ретвизанъ», шедшій впереди всѣхъ большимъ ходомъ, измѣнилъ курсъ къ *W* и скрылся за наступившей темнотой.

Броненосецъ «Пересвѣтъ» остался головнымъ кораблемъ, за нимъ слѣдовали только «Побѣда» и «Полтава». Отставшіе-же корабли-броненосцы: «Цесаревичъ» и «Севастополь» и крейсера: «Паллада» и «Діана» также скрылись въ темнотѣ. Въ это время начались минныя атаки съ разныхъ направленій. Уклоняясь отъ нихъ, наши суда начали круто мѣнять курсы въ разныя стороны.

Хотя 3 броненосца: «Пересвѣтъ», «Побѣда» и «Полтава» и миноносецъ «Властный» продолжали держаться соединенно, эскадра отступала въ безпорядкѣ.

Ночью броненосецъ «Цесаревичъ», крейсеръ «Діана» и миноносцы: «Бурный», «Безстрашный», «Безпощадный», «Безшумный» и «Грозовой» въ разное время повернули съ цѣлью идти во Владивостокъ.

Тѣмъ, собственно и кончился бой 28-го Іюля. Дальше слѣдуетъ рядъ отдѣльныхъ эпизодовъ; эскадра наша, какъ сказано, разсѣялась: часть ея пошла въ Артуръ, часть рѣшила прорываться во Владивостокъ. Японцы-же начали малоэнергичную эксплоатацію побѣды, сравнительно легко имъ доставшейся.

Въ этомъ бою ни мы, ни японцы, не потеряли ни одного судна, ни одинъ корабль ни съ нашей, ни съ ихъ стороны не былъ окончательно выведенъ изъ строя, что свидѣтельствуетъ о томъ, что не матеріальные результаты боя опредѣлили исходъ его, ибо потери и поврежденія были почти равны, а причина неудачи нашей эскадры коренилась въ неудовлетворительномъ командованіи ею и, главнымъ образомъ, въ невѣрно поставленной цѣли: «прорываться, по возможности избѣгая боя, во Владивостокъ».

Результатомъ этого было то, что эскадра терпѣла бой, а не сражалась.

Вѣроятно матеріальныя потери нашего флота лишь немного превосходили потери японцевъ, принимая во вниманіе, что въ нашемъ распоряженіи не имѣется свѣдѣній о всѣхъ поврежденіяхъ японцевъ; показанныя-же въ ихъ офиціальномъ документѣ—исторія войны на морѣ—недостаточно подробны. Неэнергичное использованіе японцами результатовъ окончившагося въ ихъ пользу сраженія лишь подтверждаетъ предположеніе о значительныхъ поврежденіяхъ ихъ флота и въ особенности, броненосца «Миказа», по которому, главнымъ образомъ, былъ направленъ въ теченіе боя огонь нашей эскадры.

Такимъ образомъ главныя силы японцевъ отошли на ночь по направленію въ открытое море. Наша эскадра, разсѣянная на части, должна была эту ночь провести въ морѣ, подвергаясь нападеніямъ преслѣдовавшихъ ее для атаки японскихъ миноносцевъ.

По даннымъ японской офиціальной исторіи Адмиралъ Того, прекративъ въ сумеркахъ бой, направилъ 1-й, 3-й и 6-й боевые отряды въ Желтое море для того, чтобы воспрепятствовать прорыву нашихъ судовъ. Въ 10-мъ часу вечера Адмиралъ Того по телеграфу потребовалъ 2-ю эскадру, охранявшую Корейскій проливъ къ острову Ross, находящемуся въ *SW*-ой части Корейскаго архипелага.

Ночь на 29 Іюля, минныя атаки и дальнѣйшія передвиженія нашихъ судовъ.

Потерявъ изъ вида «Ретвизана», на которомъ не видѣли сигнала семафоромъ съ «Пересвѣта» съ приказаніемъ уменьшить ходъ, Контръ-Адмиралъ Князь Ухтомскій рѣшилъ на ночь остаться на мѣстѣ сраженія, мѣняя послѣдовательно курсы, какъ уже описано выше, чтобы легче

было держаться соединенно и, уменьшилъ ходъ «Пересвѣта» до 7—8 узловъ. Къ разсвѣту броненосецъ «Пересвѣтъ», вмѣстѣ съ державшимися около него броненосцами: «Побѣда» и «Полтава», а также миноносцемъ «Властный» оказались однако не на мѣстѣ сраженія, а около острова Роундъ. Опредѣливъ свое мѣсто, суда направились въ Портъ-Артуръ, куда и прибыли благополучно, пройдя минныя загражденія утромъ 29-го Іюля.

Въ это-же утро вернулись въ Портъ-Артуръ броненосцы: «Ретвизанъ» и «Севастополь», крейсеръ «Паллада», и миноносцы: «Выносливый» и «Бойкій».

Броненосецъ „Цесаревичъ“.

Движенія остальныхъ судовъ эскадры послѣ боя были слѣдующія: броненосецъ «Цесаревичъ» сильно отставалъ отъ отряда броненосцевъ, такъ какъ имѣлъ значительныя поврежденія въ дымовыхъ трубахъ, и при управленіи съ центральнаго поста, гдѣ компасъ не дѣйствовалъ, не держался на курсѣ, сильно рыская.

Видя, что броненосецъ совершенно отдѣлился отъ остальныхъ судовъ, что съ наступившей темнотой начинаются минныя атаки, отъ которыхъ броненосцу будетъ весьма трудно уклониться при управленіи рулемъ и машинами съ центральнаго поста, и что эскадра скрылась, старшій офицеръ, командовавшій тогда броненосцемъ, рѣшилъ повернуть на *S* и идти во Владивостокъ во исполненіе данной Адмираломъ Витгефтомъ директивы. Спросивъ по этому поводу мнѣнія офицеровъ, находившихся на верхней палубѣ, и получивъ одобреніе ими своего рѣшенія, Капитанъ 2-го ранга Шумовъ около восьми часовъ вечера повернулъ на *S*, правя по Полярной Звѣздѣ.

На слѣдующее утро, 29-го Іюля, когда были подробно осмотрѣны всѣ многочисленныя поврежденія, полученныя броненосцемъ, пришли къ заключенію, что броненосецъ не въ состояніи дойти до Владивостока, главнымъ образомъ изъ-за поврежденія фокъ-мачты и недостатка угля: мачта была пробита снарядомъ подъ верхнимъ мостикомъ почти по всей окружности и угрожала паденіемъ, такъ какъ держалась почти только однимъ верхнимъ мостикомъ; расходъ-же угля увеличился на броненосцѣ въ чрезвычайной степени, отъ сильнаго поврежде-

нія трубъ и отсутствія естественной тяги, а при искусственной тягѣ уголь, очень мелкій, выносился изъ топокъ въ трубу, не успѣвая сгорѣть. При такихъ условіяхъ на броненосцѣ не хватило-бы угля на переходъ во Владивостокъ. Вслѣдствіе этихъ причинъ Командиръ «Цесаревича», оправившійся къ утру, направилъ броненосецъ въ Кіао-Чао, гдѣ затѣмъ онъ былъ разоруженъ.

Крейсеръ „Діана“[1]. Отставшій отъ другихъ судовъ эскадры крейсеръ «Діана», съ наступленіемъ темноты, потерялъ ихъ изъ вида. Принимая во вниманіе, что эскадра возвращается въ Портъ-Артуръ, что Начальникъ отряда крейсеровъ прорвался на «Аскольдѣ» и поднималъ сигналъ: «слѣдовать за мной», и наконецъ, что по общему смыслу распоряженій высшаго начальства, объявленныхъ въ Портъ-Артурѣ, главная цѣль выхода эскадры въ море состояла въ томъ, чтобы флотъ не попалъ въ руки непріятеля въ случаѣ паденія крѣпости, Командиръ крейсера рѣшилъ отдѣлиться отъ эскадры и пойти на югъ. Съ этой цѣлью, около 8 часовъ вечера, когда начались минныя атаки, Командиръ взялъ курсъ сначала на *O*, и, пройдя нѣкоторое время этимъ курсомъ, повернулъ затѣмъ къ Шантунгу. Миноносецъ «Грозовой», державшійся около крейсера, слѣдовалъ за нимъ.

Въ бою 28-го Іюля опасныхъ поврежденій крейсеръ «Діана» не имѣлъ, но имѣлъ одну подводную пробоину, отъ которой заполнились водой три отдѣленія коффердама; палуба надъ этими отдѣленіями была повреждена, и въ лазаретномъ отдѣленіи выступила вода, вслѣдствіе чего пришлось палубу укрѣпить деревянными подпорками.

Подсчитавъ на слѣдующій день остающіеся на крейсерѣ запасы угля, Командиръ крейсера пришелъ къ заключенію, что угля у него не хватитъ для того, чтобы дойти до Владивостока. Недостатокъ угля, по донесенію Командира крейсера, объяснялся слѣдующими соображеніями: идя экономическимъ ходомъ, необходимо было до Владивостока поддерживать пары во всѣхъ котлахъ, такъ какъ иначе, даже заблаговременно открытое непріятельское судно, могло слишкомъ приблизиться

[1] А. В., шк. 3, д. 21.

къ крейсеру, пока онъ разводилъ-бы во всѣхъ котлахъ пары; во-вторыхъ, нужно было расчитывать на сутки полнаго хода, пройдя Корейскимъ проливомъ; наконецъ въ-третьихъ—было весьма трудно использовать уголь, находившійся въ запасныхъ угольныхъ ямахъ, такъ какъ для этого пришлось-бы перегружать черезъ верхнюю палубу 260 тоннъ угля изъ запасныхъ угольныхъ ямъ въ обыкновенныя, для чего надо было употребить всю команду и безпрерывно работать три дня.

По этимъ причинамъ Командиръ крейсера «Діана» не пошелъ во Владивостокъ, а продолжалъ идти на югъ.

Спускаясь на югъ, крейсеръ «Діана» зашелъ для пополненія угля въ портъ Кванъ-чау-ванъ и въ бухту д'Алонгъ, послѣ чего пришелъ въ Сайгонъ, гдѣ впослѣдствіи былъ разоруженъ.

Миноносецъ «Грозовой» отдѣлился отъ крейсера и пришелъ въ Шанхай, гдѣ затѣмъ былъ разоруженъ.

Крейсеръ „Аскольдъ“.

Крейсеръ «Аскольдъ», прорвавшись черезъ линію японскихъ судовъ и уйдя отъ погони, къ ночи уменьшилъ ходъ. На слѣдующій день утромъ послѣ подробнаго осмотра, было выяснено, что крейсеръ имѣетъ нѣсколько подводныхъ и надводныхъ пробоинъ, два перебитыхъ шпангоута около миделя, разошедшіеся швы въ обшивкѣ и значительныя поврежденія въ дымовыхъ трубахъ, отъ чего увеличивался расходъ угля. Имѣя такія поврежденія, Контръ-Адмиралъ Рейценштейнъ рѣшилъ отказаться отъ немедленнаго слѣдованія во Владивостокъ, такъ какъ по мнѣнію Адмирала, крейсеръ безъ дока не могъ совершить безопасно дальнѣйшаго плаванія, если встрѣтитъ свѣжую погоду. Поэтому крейсеръ пошелъ въ Шанхай, съ цѣлью исправиться тамъ въ докѣ, и затѣмъ идти во Владивостокъ. Но послѣ прибытія въ Шанхай, крейсеръ былъ вскорѣ разоруженъ [1]).

Крейсеръ „Новикъ“.

Крейсеръ «Новикъ», прорвавшись вмѣстѣ съ крейсеромъ «Аскольдъ», около 11 часовъ вечера былъ принужденъ остановить бортовыя машины для

[1]) А. В., шк. 3, д. 20.

осмотра холодильниковъ, вслѣдствіе чего потерялъ «Аскольдъ» изъ виду.

Во время боя «Новикъ» особыхъ поврежденій не получилъ, но имѣлъ одну небольшую подводную пробоину въ лѣвомъ борту около передняго мостика. На слѣдующее утро, подсчитавъ количество угля, Командиръ убѣдился, что угля не хватитъ, чтобы дойти до Владивостока, а потому рѣшилъ зайти въ Кіао-Чао, и тамъ пополнить запасы.

Придя въ Кіао-Чао въ $5^1/_2$ часовъ вечера, крейсеръ принялъ тамъ 250 тоннъ угля и въ четыре часа утра слѣдующаго дня вышелъ во Владивостокъ, взявъ курсъ вокругъ Японіи (въ Кіао-Чао крейсеръ засталъ миноносецъ «Безшумный», а въ седьмомъ часу вечера туда прибылъ броненосецъ «Цесаревичъ»).

Во время похода Тихимъ океаномъ на крейсерѣ увеличился расходъ угля вслѣдствіе неисправности холодильниковъ, и крейсеръ долженъ былъ зайти въ Корсаковскій постъ, куда и прибылъ 7 (20)-го Августа.

Между тѣмъ, когда «Новикъ» обходилъ островъ Ниппонъ, о немъ были получены извѣстія въ главной японской квартирѣ. Начальникъ японскаго Генеральнаго Штаба, предугадывая путь «Новика», немедленно послалъ приказаніе бывшему въ Корейскомъ проливѣ Адмиралу Камимура отрядить два быстроходныхъ судна къ Сангарскому проливу, куда и были посланы крейсера 4-го японскаго боевого отряда «Читозе» и «Цусима», въ поиски за «Новикомъ» [1]).

Въ 4-мъ часу дня 7 (20) Августа крейсеръ «Цусима» увидѣлъ «Новика», который въ это время грузилъ уголь. Еще раньше около $2^1/_2$ часовъ дня, на безпроволочномъ телеграфѣ «Новика» стали получаться знаки, по которымъ можно было судить о близкомъ присутствіи непріятельскихъ судовъ.

Видя приближающійся японскій крейсеръ, «Новикъ» снялся съ якоря. Выйдя съ рейда, Командиръ крейсера «Новикъ» повернулъ на *W*, чтобы этимъ ввести въ заблужденіе противника, а потомъ съ наступленіемъ темноты, повернуть на обратный курсъ въ Лаперузовъ проливъ.

---

[1]) Описаніе военныхъ дѣйствій на морѣ въ 37—38 г.г. Мейдзи, т. 1.

Въ 5 часовъ 15 минутъ, сойдясь съ противникомъ на 40 кабельтововъ, «Новикъ» открылъ огонь, на что японцы немедленно начали отвѣчать. Вскорѣ снаряды противника начали ложиться очень близко, а потому Командиръ «Новика» Капитанъ 2 ранга Шульцъ началъ описывать рядъ координатъ, дабы этимъ измѣнить разстояніе, держа непріятеля въ предѣлахъ между 35 и 40 кабельтовами. Около 5 часовъ 30 минутъ огонь «Цусимы» нѣсколько ослабѣлъ. Въ это-же время въ «Новикъ» попалъ непріятельскій снарядъ въ корму, и взрывомъ его убило комендора 120 м/м. пушки, ранило Лейтенанта Штера, и нѣсколько человѣкъ команды.

Около 5 часовъ 45 минутъ почти одновременно два снаряда попали немного ниже ватеръ-линіи въ рулевое отдѣленіе; крейсеръ началъ крениться.

Командиръ «Новика» положилъ право руля, чтобы приблизиться къ берегу, и, если окажется возможнымъ, вернуться въ Корсаковскій портъ, но въ это время въ него попалъ еще третій непріятельскій снарядъ въ рулевое отдѣленіе, пробившій бортъ тоже около ватеръ-линіи. Тоже одинъ изъ снарядовъ «Новика» попалъ въ «Цусиму» ниже ватеръ-линіи, и этотъ крейсеръ получилъ значительный кренъ, почему онъ долженъ былъ отойти за дальность паденія снарядовъ, и прекративъ бой, началъ усиленно откачивать воду. «Новикъ» продолжалъ стрѣльбу, пока разстояніе не достигло 50 кабельтововъ, тогда онъ направился прямо въ Корсаковскій постъ, расчитывая осмотрѣться, а затѣмъ съ темнотой идти во Владивостокъ.

Однако, по приходѣ въ Корсаковскій постъ, обнаружилось, что руль больше не дѣйствуетъ. Осмотръ пробоинъ показалъ, что одну изъ нихъ никакъ не удастся задѣлать, ибо непріятельскій снарядъ попалъ въ стыкъ борта съ броневой палубой и вызвалъ цѣлый рядъ трещинъ, расходившихся отъ мѣста пораженія. Вмѣстѣ съ тѣмъ только половина всѣхъ котловъ была въ состояніи функціонировать. Всѣ указанныя обстоятельства въ совокупности съ тѣмъ, что вскорѣ послѣ прибытія на рейдъ на горизонтѣ были обнаружены боевые прожекторы подошедшаго къ этому времени крейсера «Читосе», освѣщавшаго водное пространство по направленію къ берегу, понудили Командира «Новика» рѣшиться затопить крейсеръ. Взорвать его было

невозможно, такъ какъ подрывные патроны хранились въ затопленномъ рулевомъ отдѣленіи, и достать ихъ никакъ было нельзя.

Когда совершенно стемнѣло, на баржи была погружена команда и все, что можно было взять съ собой, изъ дѣльныхъ вещей. Въ полночь свезли команду, и крейсеръ былъ затопленъ на глубинѣ 28 футъ.

Миноносцы: „Безшумный“, „Безстрашный,“ „Безпощадный“ и „Бурный“.

Миноносцы послѣ отдѣленія отъ эскадры крейсеровъ: «Аскольдъ» и «Новикъ», съ наступленіемъ темноты рѣшили также отдѣлиться отъ эскадры, чтобы идти по назначенію во Владивостокъ. Не имѣя возможности слѣдовать за флагманскимъ крейсеромъ, вслѣдствіе встрѣчной зыби, миноносцы пошли совмѣстно, взявъ курсъ на *O*. Ночью миноносцы: «Безшумный» и «Бурный» отдѣлились отъ «Безстрашнаго» и «Безпощаднаго», продолжавшихъ плаваніе соединенно.

Миноносецъ «Бурный» въ ночь на 29-го Іюля разбился у береговъ Шантунга и былъ взорванъ Командиромъ. Офицеры и команда прошли пѣшкомъ въ Вей-ха-вей.

Миноносецъ «Безшумный» 29-го Іюля утромъ встрѣтилъ японскій броненосный отрядъ, отъ котораго былъ отдѣленъ въ погоню за нимъ крейсеръ «Ниссинъ». Послѣ упорной за нимъ погони миноносецъ израсходовалъ такое количество угля, что не могъ достичь Владивостока и долженъ былъ идти на пополненіе запасовъ въ Кіао-Чао.

Миноносцы «Безпощадный» и «Безстрашный» въ то-же утро встрѣтили отрядъ непріятельскихъ судовъ, отъ которыхъ были отдѣлены крейсеры 2-го класса въ погоню за ними. Послѣ упорной погони оба наши миноносца израсходовали много угля и не были въ состояніи дойти до Владивостока. Для пополненія запасовъ они зашли въ Кіао-Чао.

Впослѣдствіи всѣ три миноносца: «Безшумный», «Безстрашный» и «Безпощадный»—были разоружены въ Кіао-Чао.

Транспортъ Краснаго Креста «Монголія» вернулся въ Портъ-Артуръ.

ГЛАВА IV.

Дѣйствія отдѣльныхъ судовъ въ сраженіи 28 Іюля (10 Августа) и въ ближайшіе за сраженіемъ дни.

Броненосецъ „ЦЕСАРЕВИЧЪ" [1]).

Броненосецъ «Цесаревичъ» участвовалъ въ бою 28 Іюля подъ командой капитана 1-го ранга Н. М. Иванова, будучи флагманскимъ кораблемъ Временно-Командующаго эскадрой Контръ-Адмирала Витгефта.

Броненосецъ имѣлъ въ своемъ вооруженіи: 12—6″ орудій, 4—12″, 12—75 м/м. и 6—47 м/м. Не хватало до полнаго вооруженія 4-хъ—75 м/м., 4—47 м/м. пушекъ и 6 пулеметовъ.

Передъ выходомъ 28-го Іюля на броненосецъ былъ принятъ полный запасъ угля (1100 тоннъ) и прочихъ припасовъ.

28-го Іюля съ разсвѣтомъ «Цесаревичъ» вышелъ на рейдъ, гдѣ сталъ на якорь по диспозиціи.

Въ 8 час. 45 м. снялся съ якоря, и, занявъ мѣсто головного въ линіи броненосцевъ, имѣя впереди себя 6 паръ траловъ, пошелъ вдоль берега по направленію къ Бѣлому Волку, а затѣмъ по румбу *SO* 6°, имѣя хода 4—5 узловъ.

Пройдя курсомъ *SO* 6° около 10 миль, въ 10 часовъ утра Адмиралъ сигналомъ приказалъ тралящему каравану идти въ Артуръ, и объявилъ Командиру «Цесаревича» курсъ *SO* 52°, послѣ чего ходъ былъ прибавленъ до 12-ти узловъ. «Новикъ», до этого времени шедшій впереди, былъ поставленъ на свое мѣсто въ кильватеръ крейсеру «Діана», и эскадру повелъ дальше броненосецъ «Цесаревичъ». (11 час. 30 м.).

---

[1]) А. В., шк. 3, д. 16, 19, 124, 139, 142, 201, 292.

Около полудня, въ виду приближенія непріятеля, пробили, тревогу и зарядили орудія.

За это время броненосецъ «Цесаревичъ» два раза выходилъ изъ строя изъ-за неисправности въ рулевомъ приводѣ.

Непріятельскіе миноносцы держались далеко впереди.

Наблюдая за ними, Начальникъ штаба эскадры Контръ-Адмиралъ Матусевичъ замѣтилъ вправо по курсу на водѣ знакомое ему приспособленіе, посредствомъ котораго японскіе миноносцы сбрасывали мины, и вѣроятно уронили его въ воду. Это ему дало мысль о возможности разброса миноносцами плавающихъ минъ. Были потребованы сигнальщики, и имъ приказали смотрѣть за минами; сейчасъ-же однимъ изъ нихъ была усмотрѣна мина. Вскорѣ и Командиръ броненосца Капитанъ 1-го ранга Ивановъ увидѣлъ 2 буйка замыкателей японскихъ минъ на курсѣ, а дальше еще. Немедленно тревожными свистками и семафоромъ эскадра была извѣщена объ опасности, и броненосецъ «Цесаревичъ» началъ обходить мины, примѣру его послѣдовали другія суда, что конечно разстроило строй эскадры.

Это совпало съ моментомъ начала боя (12 ч. 15 м.). Послѣ открытія японцами огня, когда разстояніе нѣсколько уменьшилось, наша эскадра начала отвѣчать сначала лѣвымъ бортомъ, но нѣсколько спустя, когда японцы перешли на правый бортъ, то открыли стрѣльбу орудіями этого-же борта.

Огонь продолжался приблизительно до часу дня, когда японцы оказались значительно сзади, и разстояніе увеличилось.

Вскорѣ въ 1 ч. 45 м. стрѣльба опять возобновилась, но японцы сильно отстали, и въ 2 часа 30 мин. бой прекратился. «Цесаревичъ» имѣлъ курсъ *SO* 62° по направленію къ Корейскому проливу.

За время перваго боя огонь непріятеля былъ сосредоточенъ преимущественно по «Цесаревичу», не нанося ему впрочемъ опасныхъ поврежденій; существенными изъ нихъ были: подводная пробоина съ праваго борта у передней кочегарки, съ затопленіемъ двухъ междубортныхъ отсѣковъ (воды влилось 150 тоннъ) и поврежденіе верхней части задней дымовой трубы; 12″ снарядомъ, попавшимъ въ носовую часть, сбило правый якорь и произвело большія разрушенія въ носовой части спар-

дека; большимъ снарядомъ, попавшимъ въ крышу кормовой 12″ башни, убило одного гальванера и ранило двухъ нижнихъ чиновъ въ башнѣ, и кромѣ того одного убило и ранило одного изъ стоявшихъ при дальномѣрѣ на кормовомъ мостикѣ.

Два 12″ снаряда попали въ бортъ подъ лѣвой кормовой 6″ башней, но башня не пострадала, въ борту-же и въ адмиральской столовой они произвели большое разрушеніе; 6″ снарядомъ, попавшимъ въ иллюминаторъ, разбитъ лазаретъ; снарядомъ, попавшимъ въ топъ фокъ-мачты, перебило много такелажа.

Во всѣхъ башняхъ заряжаніе сильно затруднялось вслѣдствіе выхода газовъ изъ орудій въ башню при открытіи замковъ, что ошеломляло прислугу, почему сейчасъ-же назначали людей отъ мелкой артиллеріи во вторую смѣну, и было приказано послѣ каждаго выстрѣла чередоваться и, находясь внѣ башни, закрываться ею.

Во время перерыва боя съ «Цесаревича» было передано по семафору по линіи о томъ, чтобы по возобновленіи боя сосредоточить огонь по головному японскому кораблю, и всѣ суда были опрошены о поврежденіяхъ.

Начальникомъ штаба призывался къ борту миноносецъ съ Начальникомъ отряда Капитаномъ 2 ранга Елисѣевымъ, и ему были переданы распоряженія на случай минной атаки.

Когда-же Командиръ «Цесаревича» обратился къ Адмиралу и напомнилъ ему, что броненосецъ имѣетъ всего 70 оборотовъ, т. е. 13 узловъ хода, то Адмиралъ приказалъ поднять сигналъ: «больше ходу» и прибавлять ходъ постепенно. Прибавили 10 оборотовъ, но въ это время «Севастополь» и «Полтава» начали отставать, почему снова уменьшили до 70 оборотовъ.

Между тѣмъ японцы постепенно догоняли нашу эскадру.

Околи 4 часовъ 45 минутъ, когда разстояніе уменьшилось до 45 кабельтововъ, съ «Полтавы» раздался первый выстрѣлъ. Немедленно подхватили всѣ суда, въ томъ числѣ и «Цесаревичъ», и началась очень ожесточенная стрѣльба съ обѣихъ сторонъ.

Около 5-ти часовъ дня почти весь огонь японцевъ былъ сосредоточенъ на броненосцѣ «Цесаревичъ». Его буквально осыпало непріятельскими снарядами.

Адмиралъ находился со своимъ штабомъ на мостикѣ. Несмотря на предложенія штаба перейти въ боевую рубку, онъ отказался. Вскорѣ взрывомъ японскаго 12″ снаряда, попавшаго около середины фокъ-мачты, убило Адмирала Витгефта (отъ него осталась одна нога), Флагманскаго Штурмана Лейтенанта Азарьева 1-го и Флагъ-Офицера Мичмана Олега Эллиса (имъ обоимъ оторвало головы), убило также горниста и двухъ сигнальщиковъ. Ранило Начальника штаба Контръ-Адмирала Матусевича, впавшаго въ безпамятство, Старшаго Флагъ-Офицера Лейтенанта Кедрова и Младшаго Флагъ-Офицера Мичмана Кушинникова. Взрывъ этого снаряда былъ настолько силенъ, что уничтожилъ всю рубку безпроволочнаго телеграфа, а газами свалило Командира и всю команду на мостикѣ и около боевой рубки.

Капитанъ 1-го ранга Ивановъ въ это время былъ впереди боевой рубки, отъ взрыва онъ упалъ; придя въ себя, онъ вошелъ въ боевую рубку, гдѣ, узнавъ о гибели Адмирала Витгефта, о пораненіи Адмирала Матусевича, во избѣжаніе разстройства на эскадрѣ, рѣшилъ вести эскадру самому. Основаніемъ для предположенія о возможности разстройства эскадры служило соображеніе, что послѣ взрыва «Петропавловска», при вступленіи въ командованіе того-же Младшаго Флагмана, на эскадрѣ произошла полная растерянность. Въ этотъ-же моментъ на мостикѣ у коечныхъ сѣтокъ ударилъ другой 12″ снарядъ, головная часть котораго и осколки попали въ боевую рубку, смертельно ранивъ Старшаго Судового Штурмана Лейтенанта Драгичевичъ-Никшича, и переранивъ всѣхъ бывшихъ тамъ: Командира — въ голову и правую руку (со сломомъ руки), Старшаго Судового Артиллериста Лейтенанта Ненюкова, Старшаго Миннаго Офицера Лейтенанта Пилкина, Флагманскаго Артиллериста Лейтенанта Кѣтлинскаго, и всѣхъ нижнихъ чиновъ, находившихся въ рубкѣ. Всѣ приборы въ рубкѣ были повреждены или перебиты.

Только что передъ этимъ было положено право руля, и броненосецъ покатился влѣво, не сдерживаемый.

Первый пришелъ въ себя Лейтенантъ Ненюковъ, который былъ раненъ въ високъ и оглушенъ. Увидѣвъ, что въ рубкѣ кромѣ убитыхъ никого нѣтъ, онъ бросился къ рулю и убѣдился, что руль не дѣйствуетъ.

На приказаніе, отданное въ центральный постъ о переводѣ руля на нижній штурвалъ, отвѣта не послѣдовало (при разрывѣ снаряда въ рубкѣ люди выскочили изъ центральнаго поста; кромѣ того, былъ погнутъ соедительный штокъ штурваловъ).

Броненосецъ тѣмъ временемъ продолжалъ катиться влѣво. Въ это время одинъ за другимъ вошли въ рубку Лейтенантъ Пилкинъ и Мичманъ Дараганъ. Лейтенантъ Ненюковъ послалъ послѣдняго завести румпель-тали (этотъ способъ управленія на «Цесаревичѣ» былъ разработанъ очень хорошо: тали брались на паровой кормовой шпиль въ батареѣ, и приказанія передавались въ переговорную трубу; команда напрактиковалась въ основѣ румпель-талей, и это дѣлалось быстро).

Но Лейтенантъ Ненюковъ былъ раненъ вторично и, чувствуя, что теряетъ сознаніе, передалъ командованіе Лейтенанту Пилкину, а самъ ушелъ на перевязку.

Лейтенантъ Пилкинъ былъ прежде всего озабоченъ тѣмъ, чтобы вывести корабль изъ опаснаго положенія. Убѣдившись, что машинный телеграфъ и телефонъ бездѣйствуютъ, онъ перевелъ управленіе на центральный постъ. Ему помогали пришедшій послѣ перевязки старшій рулевой Лавровъ и затѣмъ Мичманъ Дараганъ.

Если-бы эскадра продолжала идти тѣмъ-же курсомъ, то вѣроятно Лейтенанту Пилкину удалось-бы поставить «Цесаревичъ» концевымъ въ строю, но въ это время всѣ стали дѣйствовать самостоятельно: «Ретвизанъ» и за нимъ «Побѣда» пошли по направленію на японцевъ, «Пересвѣтъ» и другіе корабли повернули въ *SW*-ю четверть.

Черезъ нѣсколько времени въ боевую рубку пришелъ Старшій Офицеръ «Цесаревича» Капитанъ 2-го ранга Шумовъ 3-й. Въ моментъ катастрофы въ боевой рубкѣ онъ направлялся въ жилую палубу, чтобы убѣдиться въ причинѣ значительнаго крена броненосца: по пути, въ батарейной палубѣ, онъ встрѣтилъ Командира (его вели подъ руки два матроса), который сказалъ ему: «идите наверхъ, тамъ никого нѣтъ, я раненъ». Не успѣлъ Старшій Офицеръ выскочить наверхъ, какъ броненосецъ сильно накренился на правый бортъ; казалось, что онъ снова получилъ подводную пробоину; но кренъ произошелъ отъ того, что броненосецъ катился влѣво и масса воды въ

батарейной палубѣ и спаръ-декѣ перелилась на правый бортъ. Вода эта набѣжала въ палубы изъ разбитой систерны пожарной системы.

Вступивъ въ командованіе броненосцемъ Капитанъ 2-го ранга Шумовъ приказалъ сдѣлать сигналъ флагами, семафоромъ и фонаремъ Табулевича: «Адмиралъ передаетъ командованіе Младшему Флагману Князю Ухтомскому». Онъ пытался удержать мѣсто броненосца въ строю, но это было невозможно, такъ какъ машинный телеграфъ и рулевые приводы изъ боевой рубки были повреждены, люди, бывшіе въ рубкѣ, убиты или ранены, управлять броненосцемъ пришлось при помощи машинъ, организовавъ голосовую передачу.

Въ это время броненосецъ повернулъ приблизительно на 100 градусовъ влѣво, вся эскадра также повернула за нимъ, обгоняя его.

Минутъ черезъ 25 послѣ поврежденія управленіе рулемъ перевели въ центральный постъ, куда пришлось подавать приказанія голосомъ. «Цесаревичъ», плохо удерживавшій мѣсто въ строю, вслѣдствіе измѣненія ходовъ, сталъ отставать, почему японскіе броненосцы, находившіеся на *O* отъ него, стали его сильно обстрѣливать по правому борту, три крейсера по носу и четыре—по лѣвому борту. Стрѣльба японцевъ, вѣроятно вслѣдствіе темноты, становилась хуже и, несмотря на большое количество падавшихъ вокругъ броненосца снарядовъ, только два 6″ въ это время попали въ броненосецъ въ палубу на ютѣ подъ каютъ-компаніей.

Такъ какъ уже начинало замѣтно темнѣть, и надо было ожидать ночной минной атаки, отбить которую между тѣмъ при поврежденныхъ приводахъ рулевыхъ и управленія машиной было-бы крайне затруднительно, такъ какъ броненосецъ сильно отсталъ отъ эскадры и уже сталъ терять ее изъ вида, Капитанъ 2-го ранга Шумовъ рѣшилъ, воспользовавшись темнотою, повернуть на югъ и идти, согласно ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія, во Владивостокъ. Объ этомъ своемъ рѣшеніи онъ сообщилъ нѣсколькимъ бывшимъ около него офицерамъ.

Когда совершенно стемнѣло, около 8 часовъ вечера броненосецъ «Цесаревичъ» повернулъ на *S*. Въ это время на *NW* отъ него была слышна учащенная стрѣльба изъ мелкой артил-

леріи: это суда эскадры, возвращавшіяся въ Артуръ, отбивали атаки миноносцевъ

Такъ какъ всѣ компасы на броненосцѣ были или повреждены, или сбиты, то приходилось лишь приблизительно держать курсъ, руководствуясь Полярной звѣздой, по которой и правили вплоть до разсвѣта.

Чтобы скрыть себя отъ непріятельскихъ миноносцевъ, были приняты всѣ мѣры, чтобы ни откуда не было-бы видно свѣта; но и это не помогло, такъ какъ броненосецъ подвергался въ теченіе ночи не менѣе 5 разъ нападенію непріятельскихъ миноносцевъ.

Первыя три атаки были отбиты артиллерійскимъ огнемъ, а двухъ другихъ удалось избѣжать помощью полнаго хода, подставляя миноносцамъ корму. Одна изъ минъ, выпущенная непріятельскимъ миноносцемъ съ растоянія около одного кабельтова въ правый бортъ броненосца, по какой-то причинѣ сразу повернула влѣво и прошла параллельно борту въ разстояніи около 3-хъ саженъ.

При послѣднихъ двухъ атакахъ выстрѣловъ не производили, чтобы не обращать на себя вниманіе другихъ миноносцевъ и тѣмъ не показать своего мѣста.

Временами находилъ туманъ, который сильно мѣшалъ управленію броненосцемъ, но, вѣроятно, много способствовалъ дальнѣйшему его благополучному плаванію, скрывая его отъ непріятельскихъ миноносцевъ.

Въ началѣ одиннадцатаго часа Командиръ броненосца вышелъ на мостикъ, и на докладъ Старшаго Офицера о томъ, что онъ повернулъ на *S*, съ цѣлью идти во Владивостокъ, заявилъ, что онъ во Владивостокъ не пойдетъ, такъ какъ броненосецъ имѣетъ сильныя поврежденія, а пойдетъ въ Тзингтао.

Между тѣмъ до этого произошло слѣдующее: Командиръ, очнувшись и придя въ себя послѣ пораненія, приказалъ вывести себя наверхъ, въ боевую рубку. Когда онъ проходилъ батарейную палубу, къ нему подошель Старшій Механикъ и доложилъ, что правая машина работаетъ исправно, а что въ лѣвой замѣтенъ большой скрипъ въ дейдвудѣ, и что вѣроятно снарядомъ погнутъ лѣвый наружный гребной валъ; въ заднихъ

кочегарныхъ отдѣленіяхъ котлы исправны, а въ переднихъ— у двухъ разбиты осколками, влетавшими черезъ дымовые ходы, два элемента, и котлы эти выведены; далѣе онъ доложилъ, что трубы совершенно разрушены, и внутреннія трубы разрывами снарядовъ вмяты въ дымовые хода, и что удалить ихъ оттуда невозможно подъ парами, и поэтому тяга очень дурная, и паръ садится, несмотря на то, что онъ держитъ всего 40—50 оборотовъ, что команда прямо валится отъ утомленія въ кочегаркахъ, почему онъ и проситъ помочь ему людьми сверху.

Старшій Механикъ также сообщилъ, что расходъ угля — громадный, что, судя по пустымъ ямамъ, уже сожжено около 300 тоннъ, тогда какъ расходъ за это время не долженъ былъ превышать 100 тоннъ.

Вступивъ въ командованіе, Капитанъ 1-го ранга Ивановъ рѣшилъ идти тѣмъ-же курсомъ, держа Полярную звѣзду за кормой, т. е. приблизительно на югъ, предполагая, что этотъ курсъ выведетъ броненосецъ на видъ Шантунгскаго полуострова, гдѣ можно будетъ приблизительно опредѣлить свое мѣсто. Тѣмъ временемъ исправили приводъ руля въ боевую рубку и наладили съ запасной картушкой одинъ изъ путевыхъ компасовъ.

За часъ до разсвѣта въ темнотѣ по курсу обрисовались силуэты нѣсколькихъ кораблей, шедшихъ малымъ ходомъ, приблизительно однимъ курсомъ съ «Цесаревичемъ». Командиръ броненосца сейчасъ-же приказалъ уклониться на курсъ перпендикулярный; въ это время нашелъ низовой туманъ, и Капитанъ 1-го ранга Ивановъ, предполагая во встрѣченныхъ судахъ японцевъ, ушелъ отъ нихъ.

Черезъ часъ на разсвѣтѣ открылся огонь южнаго Шантунгскаго маяка. Командиръ броненосца, не зная своего мѣста и боясь приблизиться къ берегамъ, взялъ курсъ на *O*, приведя Полярную звѣзду приблизительно на лѣвый траверзъ, и этимъ курсомъ шелъ до разсвѣта, когда открылись берега Шантунгскаго полуострова, послѣ чего пошелъ вдоль восточнаго его берега на югъ.

Когда осмотрѣли полученныя въ бою поврежденія, выяснилось, что фокъ-мачта держится только мостиками, и въ случаѣ паденія угрожаетъ ихъ вывернуть, и они, будучи скрѣплены съ дымовой трубой и крышей боевой рубки, увле-

кутъ за собой трубу и свернутъ крышу. Мачта могла упасть на трубы и повредить котлы. Если-бы она упала на бортъ, то пробила-бы его вѣроятно вплоть до брони и, во всякомъ случаѣ, уничтожила-бы носовую 6″ башню. Укрѣпить-же мачту было невозможно тѣми средствами, которыя имѣлись на кораблѣ; заведенныя тали лопались при размахахъ и качаніи мачты.

Дымовыя трубы были сильно разбиты, и тяга въ нихъ была очень плоха. Кочегары выбивались изъ силъ и съ трудомъ держали паръ, а смѣны имъ не было, такъ какъ машинная команда, бывшая у подачи, была отравлена газами бездымнаго пороха.

За сутки плаванія вышло около 600 тоннъ угля, между тѣмъ, вслѣдствіе отсутствія тяги, расходъ его увеличился значительно, такъ что при такихъ условіяхъ угля не хватило-бы до Владивостока.

Утромъ Командиру броненосца дали знать, что Начальникъ штаба Адмиралъ Матусевичъ въ сознаніи, чувствуетъ себя удовлетворительно и хочетъ съ нимъ говорить. Оставивъ за себя наверху Старшаго Офицера, Капитанъ 1-го ранга Ивановъ спустился въ каюту Начальника штаба и, найдя его достаточно бодрымъ, передалъ ему о происшедшемъ за время его отсутствія. На вопросъ Адмирала Матусевича, что онъ предполагаетъ дѣлать, Командиръ «Цесаревича» отвѣтилъ, что считаетъ единственно выполнимымъ идти въ Кіао-Чао, если японцы не преградятъ путь, исправить тамъ насколько возможно трубы, а главное очистить дымовые хода отъ вдавленныхъ листовъ внутренней дымовой трубы, а, затѣмъ, снявъ перебитую фокъ-мачту, которая грозитъ паденіемъ, и пополнивъ запасъ угля, идти во Владивостокъ.

Начальникъ штаба согласился съ мнѣніемъ Капитана 1-го ранга Иванова въ виду того, что полагалъ невозможнымъ возвращеніе броненосца въ Портъ-Артуръ по причинѣ вѣроятнаго нахожденія непріятеля въ Печилійскомъ заливѣ; въ случаѣ-же встрѣчи съ нимъ, броненосецъ погибъ-бы въ неравномъ бою.

Опредѣливъ девіацію налаженнаго путевого компаса, броненосецъ «Цесаревичъ» взялъ курсъ на Кіао-Чао.

Въ 11-мъ часу утра, въ φ 37° *N* и l 122° *O* были преданы морю съ должными почестями останки убитыхъ: Контръ-

Адмирала Витгефта, Лейтенантовъ Азарьева и Драгичевичъ-Никшича, Мичмана Эллиса и 8 нижнихъ чиновъ.

Въ 9 часовъ вечера 29-го Іюля броненосецъ сталъ на якорь на рейдѣ Цингтао, будучи введенъ туда выѣхавшимъ навстрѣчу германскимъ офицеромъ. Тамъ уже грузился углемъ крейсеръ «Новикъ» и миноносецъ «Безшумный». (Ночью «Новикъ» ушелъ въ море).

На другое утро съ берега была прислана медицинская помощь; Контръ-Адмиралъ Матусевичъ и наиболѣе тяжело раненые офицеры и нижніе чины были свезены на берегъ въ госпиталь. Туда-же переѣхалъ и Командиръ Капитанъ 1-го ранга Ивановъ, передавъ командованіе броненосцемъ Старшему Офицеру Капитану 2-го ранга Шумову.

31-го Іюля Контръ-Адмираломъ Матусевичемъ была получена ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ телеграмма ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА слѣдующаго содержанія: «Изъявляю МОЮ сердечную благодарность Вамъ, офицерамъ и командѣ броненосца «Цесаревичъ», за беззавѣтное мужество при прорывѣ нашей эскадры 28-го Іюля сквозь превосходящаго силами непріятеля; да ободрятся всѣ чины въ сознаніи свято и съ честью исполненнаго долга передъ Престоломъ и Родиной» [1]).

Контръ-Адмиралъ Матусевичъ телеграфировалъ на имя Управляющаго Морскимъ Министерствомъ: «Съ чувствомъ святого благоговѣнія я, офицеры и команда «Цесаревича» и миноносцевъ прочли высокомилостивыя слова ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ телеграммѣ на мое имя и вознесли горячія молитвы Господу Богу о ниспосланіи здравія и благоденствія возлюбленному ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и Высоконоворожденному Наслѣднику. Покорнѣйше просимъ Ваше Высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА наши вѣрноподданическія чувства и единодушное желаніе снова нести наши жизни во славу Престола и Отечества» [2]).

---

[1]) А. В., шк. 3, д. 17, стр. 27.

[2]) А. В., шк. 3, д. 17, стр. 28.

Поврежденія, полученныя броненосцемъ въ бою.

Въ броненосецъ за время боя попало около пятнадцати 12″ снарядовъ въ надводную часть и нѣсколько въ подводную, не считая 6″-хъ.

Поврежденія были слѣдующія:

1. Кормовая 12″ и 2-я 6″ башни были повреждены и могли дѣйствовать только вручную.

2. Перебита фокъ-мачта.

3. Разбиты всѣ прожектора, шлюпки.

4. Разбиты 5 элеваторовъ подачи мелкой артиллеріи.

5. Разбиты или попорчены приборы управленія въ боевой рубкѣ.

6. Попорчены водопроводная и пожарная системы.

7. Много пробоинъ въ корпусѣ корабля.

8. Пробоина ниже броневого пояса, подъ передней кочегаркой.

9. У лѣваго гребного винта снарядомъ вырѣзало одну лопасть на половину ея длины.

10. Повреждены дымовыя трубы и много другихъ мелкихъ поврежденій.

Броненосцемъ за бой и отраженіе атакъ было израсходовано снарядовъ:

12″	фугасныхъ	79
	бронебойныхъ	25
6″	фугасныхъ	481
	бронебойныхъ	28
75 м/м.		81
47 м/м.		127

Потери въ личномъ составѣ.

Убиты: Командующій эскадрой Контръ-Адмиралъ Вильгельмъ Карловичъ Витгефтъ. Лейтенантъ Николай Николаевичъ Азарьевъ 1. Мичманъ Олегъ Николаевичъ Эллисъ 3-й. Лейтенантъ Сергѣй Васильевичъ Драгичевичъ-Никшичъ. Ранены: Начальникъ штаба Контръ-Адмиралъ Николай Александровичъ Матусевичъ. Лейтенантъ Михаилъ Александровичъ Кедровъ 3-й. Лейтенантъ Казиміръ Филипповичъ Кѣтлинскій. Мичманъ Валеріанъ Валеріановичъ

Кушинниковъ. Капитанъ 1-го ранга Николай Михайловичъ Ивановъ 1-й.

Нижнихъ чиновъ убито 8
Ранено 42

Разоруженіе „Цесаревича“. Тотчасъ по приходѣ «Цесаревича» въ Тзингтао губернаторомъ была послана телеграмма въ Берлинъ.

Во избѣжаніе какихъ-либо активныхъ дѣйствій со стороны японцевъ по отношенію къ «Цесаревичу» и нашимъ миноносцамъ, подобно тому, какъ это было съ миноносцемъ «Рѣшительный» въ Чифу, 31-го Іюля наши суда были переведены во внутренній бассейнъ и стали у стѣнки.

1 (14) Августа Губернаторомъ былъ опредѣленъ предѣльный срокъ стоянки нашихъ судовъ въ порту, при чемъ отъ порта разрѣшено было необходимое содѣйствіе для приведенія судовъ въ состояніе, необходимое для выхода въ море, но не для боевой готовности. Броненосцу «Цесаревичъ» было дано 6 дней, а миноносцамъ различные сроки—до 36 часовъ со времени объявленія.

Однако 2 (15) Августа въ 10 часовъ утра была получена бумага отъ Губернатора о немедленномъ спускѣ флага, согласно повелѣнія Германскаго Императора, и о разоруженіи судовъ, что Контръ-Адмиралъ Матусевичъ и выполнилъ, за неполученіемъ указаній отъ нашего высшаго морского начальства. Миноносцы: «Безпощадный», «Безстрашный» и «Безшумный» также были разоружены.

Въ тотъ-же день приступили къ выгрузкѣ снарядовъ. Съ броненосца были сняты: всѣ боевые запасы, замки 75 м/м. орудій, части замковъ крупныхъ орудій, двѣ крышки золотниковыхъ коробокъ цилиндровъ средняго давленія, и свезены на берегъ всѣ ружья и револьверы, за исключеніемъ 50, необходимыхъ для караула.

Этого-же числа въ Тзингтао прибылъ японскій миноносецъ, и, узнавъ о разоруженіи броненосца, тотчасъ-же ушелъ.

Въ послѣдующіе дни Адмирала Матусевича, Командира, раненыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ госпиталѣ посѣтили Принцъ Адальбертъ, Начальникъ германскаго крейсерскаго отряда Вице-Адмиралъ Тирпицъ, Младшій Флагманъ Контръ-Адмиралъ Гольцендорфъ, Губернаторъ и другія должностныя лица.

Броненосцу «Цесаревичъ» было разрѣшено Германскимъ правительствомъ производить своими средствами всѣ необходимыя работы для приведенія корабля въ состояніе, удобное для жизни офицеровъ и команды.

Броненосецъ „РЕТВИЗАНЪ“ [1]).

Броненосецъ «Ретвизанъ», подъ командой Капитана 1 ранга Щенсновича, вышелъ изъ Артура 28 Іюля, имѣя поврежденія, полученныя 27 Іюля отъ осадной артиллеріи японцевъ.

Наканунѣ отъ Начальника штаба эскадры было получено распоряженіе «Ретвизану» установить два—6″ и 4—75 м/м. орудія взамѣнъ недостающихъ, переданныхъ на усиленіе сухопутной обороны. Баржа была у борта. Уже частью успѣли погрузить 75 м/м. пушки, какъ началась бомбардировка, и снаряды ложились близко къ «Ретвизану», стоявшему на внутреннемъ рейдѣ. Мало-по-малу начались попаданія въ «Ретвизанъ»; одинъ изъ снарядовъ попалъ въ баржу съ орудіями, баржа немедленно затонула — ее не успѣли отвести; ни одного 6″-го орудія не успѣли погрузить: поэтому въ бой броненосецъ пошелъ съ 10 — 6″ и 17 — 75 м/м. пушками.

Другимъ снарядомъ, разорвавшимся на крышѣ носовой башни, былъ легко раненъ нѣсколькими мелкими осколками въ голову Командиръ броненосца, потерявшій большое количество крови, и послѣ перевязки на нѣкоторое время впавшій въ безпамятство. Кромѣ того было выведено изъ строя около 20 человѣкъ команды.

Изъ пробоинъ, полученныхъ броненосцемъ въ этотъ день, одна была очень серьезна, величиной около 20 кв. футъ и на глубинѣ 8 футъ.

---

[1]) А. В., шк. 3, д. 257, стр. 32, д. 441, стр. 55, д. 124, стр. 49, д. 125, стр. 133, 140 и 145.

Къ задѣлкѣ ея приступили немедленно послѣ окончанія бомбардировки, часовъ около 6 вечера. Черезъ пробоину бортовыя отдѣленія были залиты водой, и для уничтоженія крена пришлось залить соотвѣтствующія отдѣленія противоположнаго борта. Всего влилось въ корабль около 500 тоннъ воды. Углубленіе увеличилось на 10″ и ходъ уменьшился на одинъ узелъ. При полномъ запасѣ угля, приготовленнаго для перехода во Владивостокъ, ходъ могъ быть не болѣе 15—16 узловъ. Сдѣлавъ соотвѣтствующія распоряженія о задѣлкѣ пробоины, Капитанъ 1 ранга Щенсновичъ поѣхалъ доложить Адмиралу Витгефту о пробоинѣ и въ портъ, чтобы просить помощи по задѣлкѣ пробоины.

Тотчасъ-же корабельный инженеръ Вешкурцевъ сдѣлалъ всѣ необходимыя распоряженія о доставкѣ стального листа соотвѣтствующей величины, бревенъ и досокъ для подкрѣпленій переборки, а также для посылки мастеровыхъ для работъ ночью.

Адмиралъ Витгефтъ высказалъ сомнѣніе, что «Ретвизанъ» можетъ идти, и согласился на то, чтобы на слѣдующій день, по выходѣ на рейдъ, Командиръ броненосца доложилъ ему предварительно о результатѣ ночныхъ работъ.

Работы продолжались всю ночь; только къ утру удалось подкрѣпить внутреннюю переборку и наложить листъ на пробоину, закрыть-же ее герметически такъ и не удалось. Вода въ количествѣ около 500 тоннъ осталась въ трюмныхъ отдѣленіяхъ корабля.

28 Іюля броненосецъ «Ретвизанъ» вышелъ на рейдъ въ 6 час. утра и сталъ на якорь по диспозиціи. Командиръ отправился на «Цесаревичъ» и доложилъ Адмиралу о задѣлкѣ пробоины. Адмиралъ, выслушавъ его, рѣшилъ, что «Ретвизанъ» пойдетъ съ эскадрой въ назначенномъ строѣ, а если корабль начнетъ наполняться водой, и переборки будутъ сдавать, то разрѣшилъ выйти изъ строя и слѣдовать обратно вмѣстѣ съ пароходомъ Краснаго Креста «Монголія», или-же спасать на него людей.

Въ 8 час. утра вмѣстѣ съ эскадрой броненосецъ снялся съ якоря и занялъ свое мѣсто въ строю — въ кильватеръ броненосцу «Цесаревичъ» слѣдующимъ кораблемъ за нимъ.

Къ сожалѣнію броненосецъ имѣлъ не полное вооруженіе: 4—12", 10—6", 17—75 м/м., 22—47 м/м. Не доставало до комплекта 2—6", 3—75 м/м., 2—47 м/м. Эти орудія были поставлены на береговыя позиціи, а одно 75 м/м. было повреждено во время бомбардировки 27 Іюля. Были сняты также 6—37 м/м. орудій и 4 пулемета.

Въ 12 час. 15 мин. непріятельская эскадра, идя въ кильватерѣ контръ-галсомъ, открыла огонь съ праваго борта. Такъ какъ за большимъ разстояніемъ (свыше 80 кабельтововъ) мелкія орудія не могли принять участія въ бою, то прислуга 75 м/м. и 47 м/м. пушекъ, равно какъ и всѣ люди, находившіеся наверху, были убраны за броневое прикрытіе. Голосовую передачу организовали черезъ оба передніе каземата верхней батареи, соединенные съ рубкой переговорными трубами.

Наверху, на прожекторной площадкѣ форъ-марса, находились дальномѣрный офицеръ Мичманъ Свиньинъ и дальномѣрщики, наблюдавшіе за паденіемъ нашихъ снарядовъ. Когда разстояніе уменьшилось, открыли, слѣдуя движенію Адмирала, огонь изъ 12 дм. орудій. Въ кормовой башнѣ стрѣляли оба орудія, а въ носовой одно правое, такъ какъ у лѣваго не закончили еще установку барабана зарядника, сломаннаго 15 Іюля, во время перекидной стрѣльбы.

Когда эскадры сблизились на разстояніе около 60 кабельтововъ, открыли огонь изъ 6 дм. орудій праваго борта.

Попробовали сначала вести пристрѣлку однимъ орудіемъ, но это оказалось совершенно невыполнимымъ, такъ какъ за большимъ разстояніемъ и большимъ количествомъ ложившихся снарядовъ отличить паденіе своихъ снарядовъ отъ чужихъ было невозможно. Тогда прямо перешли на залповую стрѣльбу, которая оказалась наиболѣе подходящей на дальней дистанціи, такъ какъ явилась возможность корректированія.

За весь этотъ періодъ боя стрѣльба велась исключительно фугасными снарядами. Въ началѣ стрѣляли по ближайшему, затѣмъ по флагманскому непріятельскому броненосцу «Миказа», а подъ конецъ огонь все время переносили на суда, приходившія въ углы обстрѣла орудій. Когда эскадры разошлись контръ-галсами, сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ изъ кормовой башни по створившимся японскимъ судамъ.

Въ 1 часъ дня на броненосцѣ былъ пробитъ отбой (орудія не разряжались). Очередную вахту оставили у орудій.

За первый бой сдѣлано выстрѣловъ изъ 12 дм. — 42, изъ 6 дм. — 82. При этомъ у 6 дм. орудія № 13 на восьмомъ выстрѣлѣ вырвало втулку воздушнаго клапана, а у 6 дм. орудія № 33, на 21-мъ выстрѣлѣ выломало зубецъ подъемной шестерни. Оба эти поврежденія были исправлены черезъ часъ времени. Такимъ образомъ, подъ конецъ боя съ праваго борта оставались дѣйствующими: 3—6 дм. и 3—12 дм. орудія.

За первый бой въ броненосецъ попало 12 непріятельскихъ снарядовъ, одинъ изъ которыхъ сдѣлалъ пробоину въ носовой части съ праваго борта около кондукторской каютъ-компаніи, надъ самой ватеръ-линіей, вслѣдствіе чего на ходу вода вливалась въ носовое отдѣленіе. Прочія поврежденія за этотъ промежутокъ боя были несущественны.

Около 2-хъ часовъ, когда разстояніе до противника нѣсколько уменьшилось, вновь открыли огонь изъ 12 дм. орудій. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, давшихъ недолеты, стрѣльбу прекратили. За это время въ «Ретвизанъ» попало 2 непріятельскихъ снаряда, серьезныхъ поврежденій броненосцу не причинившихъ.

Около 4 час. 30 мин. дня, сблизившись съ непріятелемъ кабельтововъ на 60 — 70, вновь открыли огонь съ праваго борта, направивъ его, согласно приказанію Адмирала, переданному семафоромъ по линіи, исключительно по флагманскому броненосцу противника «Миказа».

Вскорѣ послѣ начала этого второго боя работы у зарядника лѣваго орудія носовой башни были закончены и орудіе могло стрѣлять.

Башни стрѣляли по мѣрѣ готовности, причемъ изъ боевой рубки корректировали стрѣльбу.

Сношенія съ кормовой башней были затруднены тѣмъ, что переговорную трубу въ эту башню перебило упавшимъ на нее гафелемъ, а телефонная цѣпь была также повреждена, такъ что приходилось посылать ординарцевъ съ записками, или пользоваться голосовой передачей черезъ жилую палубу и отдѣленіе подачи.

Въ срединѣ этого боя у обоихъ 6 дм. орудій верхней батареи сломались зубцы подъемныхъ дугъ и шестеренъ. Поломки эти произошли у одного орудія на 30 выстрѣлѣ, а у другого на 15-мъ. Къ концу боя у передняго орудія дуга и валикъ съ шестерней были замѣнены имѣвшимися запасными, а у задняго исправить не удалось, такъ какъ при началѣ работъ у орудія отбило дуло попавшимъ непріятельскимъ снарядомъ. Тѣ-же поломки зубцовъ оказались на 8-мъ выстрѣлѣ у одного 6 дм. орудія нижней батареи, и оно не было уже исправлено до конца боя.

Около 5 час. дня непріятельскій снарядъ попалъ въ кромку лѣвой амбразуры носовой башни. При этомъ убило одного комендора и ранило башеннаго командира, артиллерійскаго квартирмейстера, старшаго комендора, старшаго гальванера и третьихъ номеровъ прислуги обоихъ орудій. Такимъ образомъ башня лишилась всѣхъ своихъ главнѣйшихъ руководителей стрѣльбы. Сейчасъ-же башеннаго командира замѣнилъ артиллерійскій кондукторъ Емельяновъ, прислуга была пополнена комендорами мелкой артиллеріи, и артиллерійскій квартирмейстеръ Алексѣевъ послѣ перевязки вернулся въ башню.

Тотъ-же снарядъ раздробилъ часть свѣса надъ неподвижной броней, чѣмъ заклинилъ вращеніе башни, а осколками своими заклинилъ орудіе въ переднемъ связномъ кольцѣ рамы. Въ моментъ попаданія снаряда производилось заряжаніе лѣваго орудія; снарядъ и первый полузарядъ были досланы до мѣста и зарядникъ былъ поднятъ въ третье положеніе. Отъ удара снарядъ смѣстился обратно въ камеру орудія и сдавилъ этимъ оба полузаряда, благодаря чему зарядникъ заклинился наверху. Такимъ образомъ лѣвое орудіе вновь было выведено изъ строя. Парусиновые чехлы на амбразурахъ загорѣлись, и образовался пожаръ, при тушеніи котораго были подмочены релэ и электрическіе провода прибойниковъ и вертикальнаго наведенія, такъ что эти приборы пришлось перевести на ручное дѣйствіе. Въ теченіе приблизительно часа времени, пока все это налаживали, башня не дѣйствовала вовсе. Начала башня вновь стрѣльбу тогда, когда броненосецъ повернулъ за «Цесаревичемъ», а потомъ пошелъ на сближеніе съ непріятелемъ; но все-же вращать башню не было возможности, приходилось

стрѣлять въ тотъ моментъ, когда, благодаря поворотамъ броненосца, непріятельскіе корабли сами приходили на прицѣлъ. Такимъ образомъ было сдѣлано только три выстрѣла.

Послѣ этой аваріи изъ лѣваго орудія былъ произведенъ одинъ выстрѣлъ и хотя оно и давало правильный накатъ и откатъ, но все-же тѣло орудія сильно царапалось заклинившимися между нимъ и связнымъ кольцомъ осколками.

Осколками того-же попавшаго снаряда разбило лѣвый башенный циферблатъ, въ цѣпи получилось прямое сообщеніе съ бортомъ, и всѣ приборы управленія артиллерійскимъ огнемъ перестали дѣйствовать. Черезъ часъ такимъ-же образомъ другой снарядъ, попавшій въ кормовую батарею, вывелъ изъ дѣйствія всѣ приборы праваго борта, перебивъ провода циферблата у одного 75 м/м. орудія.

Когда флоты сблизились на дистанцію около 30 кабельтововъ, то по сигналу: «короткая тревога» и 75 м/м. орудія открыли бѣглый огонь. Нѣсколько позже, примѣрно съ 23 кабельтововъ, изъ 6 дм. и 12 дм. стали стрѣлять бронебойными снарядами. Въ это время съ праваго борта броненосца дѣйствовали только кормовая башня и всего два 6 дм. орудія. Изъ нихъ только одно во время боя не имѣло никакихъ поврежденій, у другого-же въ первый періодъ боя была вырвана втулка воздушнаго клапана, теперь замѣненная новой.

Маневръ «Ретвизана» послѣ выхода изъ строя «Цесаревича».

Во все время перваго боя и начала второго броненосецъ «Ретвизанъ» шелъ въ кильватеръ «Цесаревичу». Послѣдній очень терпѣлъ отъ массы непріятельскихъ снарядовъ, попадавшихъ въ него. Наконецъ въ исходѣ шестого часа вечера «Цесаревичъ» повернулъ влѣво. Непріятель въ это время оставался съ правой стороны. «Ретвизанъ» послѣдовалъ за «Цесаревичемъ», который, дѣлая поворотъ, не остановился на обратномъ курсѣ, продолжая катиться влѣво. Полагая, что на «Цесаревичѣ» что-то случилось, Командиръ «Ретвизана» сталъ наблюдать за «Пересвѣтомъ», слѣдовавшимъ сзади «Побѣды» (черезъ корабль за «Ретвизаномъ»). Увидѣвъ, что «Пересвѣтъ» безъ стенегъ и безъ Адмиральскаго флага, сильно поврежденный, тоже слѣдуетъ въ кильватеръ, Капитанъ 1-го

ранга Щенсновичъ пришелъ къ заключенію, что при такихъ условіяхъ маневрированія образуется куча, легко разстрѣливаемая непріятелемъ. Тогда онъ положилъ на бортъ, чтобы повернуть вправо, и взялъ прежній курсъ, приблизительно *SO* 45°. За «Ретвизаномъ» сначала послѣдовалъ броненосецъ «Побѣда», однако вскорѣ повернувшій къ прочимъ судамъ эскадры.

Отойдя кабельтововъ 20, видя, что носъ «Ретвизана» углубляется, и зная, что это происходитъ вслѣдствіе попаданія воды черезъ пробоину, полученную въ первомъ бою этого дня, Командиръ броненосца рѣшилъ, что ему до Владивостока не дойти, а потому онъ принялъ намѣреніе пытаться таранить одинъ изъ непріятельскихъ кораблей, избравъ для этого цѣлью послѣдній корабль линіи японскихъ броненосцевъ—крейсеръ «Ниссинъ», о чемъ объявилъ бывшимъ въ рубкѣ.

Положивъ на бортъ, «Ретвизанъ» пошелъ вправо на сближеніе съ японцами, которые перенесли на него огонь. Принявъ на себя главную массу непріятельскаго огня, «Ретвизанъ» тѣмъ далъ возможность оправиться прочимъ судамъ эскадры и въ особенности «Цесаревичу» и «Пересвѣту», до того бывшимъ подъ сосредоточеннымъ огнемъ всѣхъ непріятельскихъ судовъ.

Вскорѣ послѣ поворота Капитанъ 1-го ранга Щенсновичъ получилъ ударъ горячимъ осколкомъ разорвавшагося снаряда въ животъ и потребовалъ старшаго офицера. Ординарцы побѣжали за старшимъ офицеромъ въ кормовую башню, но тамъ его не нашли. Позже выяснилось, что старшій офицеръ былъ въ это время въ лазаретномъ отдѣленіи, куда онъ пошелъ, замѣчая, что носъ корабля опускается, чтобы принять мѣры для изолированія сосѣднихъ къ лазаретному отдѣленій.

Между тѣмъ время шло, и броненосецъ подошелъ уже на 17—18 кабельтововъ къ непріятелю. За броненосцемъ никто не слѣдовалъ.

Будучи раненымъ, Командиръ броненосца не рискнулъ идти далѣе, чтобы таранить непріятеля, имѣя въ виду, что надо было осмотрительно маневрировать, чтобы попасть въ цѣль, а его рана была настолько мучительна, что нѣкоторое время онъ не могъ спокойно соображать, и, не видя близко старшаго офицера, которому онъ могъ-бы поручить управленіе кораблемъ, приказалъ повернуть обратно къ своей эскадрѣ.

Тѣмъ временемъ суда эскадры уже повернули и лежали на курсѣ въ *NW* четверти.

Командиръ «Ретвизана», считая «Цесаревичъ» неуправляемымъ кораблемъ, и предполагая, что на «Пересвѣтѣ» Адмиралъ убитъ, и нѣтъ Командира, рѣшилъ, что ему слѣдуетъ вести эскадру, и, обогнавъ ее, направился въ Портъ-Артуръ.

Къ этому времени закончился артиллерійскій бой большихъ кораблей.

За время второго боя, съ 4 (приблизительно) до 6 час. 30 мин., въ броненосецъ попало 9 снарядовъ, которые, кромѣ описанныхъ поврежденій, разбили шлюпки, прожектора и нанесли цѣлый рядъ незначительныхъ поврежденій по всему кораблю.

Возвращеніе «Ретвизана» въ Артуръ. Когда наступила темнота, Командиръ броненосца еще разъ обдумалъ вопросъ, какъ слѣдуетъ расположить курсъ, чтобы слѣдовать дальше, и пришелъ къ заключенію, что, вслѣдствіе имѣемыхъ поврежденій, онъ идти во Владивостокъ не можетъ. Прорываться-же въ одинъ изъ нейтральныхъ портовъ Капитанъ 1-го ранга Щенсновичъ считалъ постыднымъ, почему и рѣшилъ слѣдовать въ Артуръ, считая главной цѣлью оказать помощь крѣпости и расчитывая на скорую выручку ея.

Въ это время впереди по курсу видны были непріятельскіе миноносцы. Чтобы избѣжать ихъ атакъ, «Ретвизанъ» легъ на *W*, имѣя около 13 узловъ хода.

Тѣмъ временемъ другія суда, шедшія сначала въ кильватеръ броненосцу, начали отставать. Старшій минный офицеръ Лейтенантъ Развозовъ указалъ Командиру, что «Цесаревичъ» отстаетъ, но онъ хода не уменьшилъ въ виду ожидаемой атаки спереди миноносцевъ. Вскорѣ «Цесаревичъ» скрылся изъ вида, а затѣмъ въ темнотѣ потерялись и «Пересвѣтъ», «Полтава» и «Побѣда».

За ночь «Ретвизанъ» три раза встрѣчался съ непріятельскими миноносцами, пытавшимися атаковать его. Первый и второй разъ атаковали его одни и тѣ-же три миноносца, стрѣляя съ большого разстоянія около 15—17-ти кабельтововъ. Оба раза на броненосцѣ, увидя вспышки миннаго выстрѣла, клали на бортъ и уходили отъ курса вправо на 8 румбовъ.

Третій разъ, увидя миноносецъ на лѣвомъ траверзѣ, повернули прямо отъ него.

Послѣ 9 часовъ вечера «Ретвизанъ» уже не встрѣтилъ болѣе непріятельскихъ миноносцевъ, которые, повидимому, его потеряли и не могли вновь найти.

Каждый разъ по миноносцамъ открывали огонь; они также отвѣчали огнемъ, и однимъ изъ ихъ снарядовъ, попавшимъ въ кормовые мостики, убило двухъ человѣкъ.

Съ разсвѣтомъ броненосецъ «Ретвизанъ» пришелъ на меридіанъ Крестовой батареи и съ восходомъ солнца вошелъ на наружный рейдъ, гдѣ и сталъ на бочки дежурныхъ крейсеровъ.

Потери въ личномъ составѣ броненосца «Ретвизанъ».

За время боя и минныхъ атакъ на броненосцѣ было убито 6 нижнихъ чиновъ. Ранены изъ офицеровъ легко: Командиръ Капитанъ 1-го ранга Эдуардъ Николаевичъ Щенсновичъ, Мичманы: Николай Васильевичъ Саблинъ 3-й, Владиміръ Александровичъ Гурячковъ, Князь Дмитрій Николаевичъ Голицынъ и Петръ Константиновичъ Столица.

Нижнихъ чиновъ ранено 38, изъ которыхъ 4 тяжело.

Число исправно дѣйствовавшихъ орудій на броненосцѣ „Ретвизанъ“.

12″	6″	75 м/м.	47 м/м.		
3 а)	10	17	22	Всего	При выходѣ.
3 а)	5	8	11	на правый бортъ.	
4	10	17	22	Всего	Въ 4 ч. 45 м., т.-е при началѣ послѣдн. боя.
4	5	8	11	на правый бортъ.	
2 б)	6	14	16	Всего	По окончаніи боя.
2 б)	2	6	8	на правый бортъ.	
2	7	14	16	Всего	При возвращеніи въ Артуръ, т.-е. послѣ отраженія минныхъ атакъ.
2	3	6	8	на правый бортъ.	

а) При выходѣ изъ порта и въ теченіе перваго боя лѣвое орудіе носовой башни стрѣлять не могло, такъ какъ у него еще не закончена была установка барабана зарядника, сломаннаго 15-го Іюля. Работа эта была закончена лишь около 4 час. дня, когда орудіе и вступило въ стрѣльбу.

б) По окончаніи боя кормовая башня была вполнѣ исправна: носовая-же въ 5 час. дня совсѣмъ не дѣйствовала, а подъ самый конецъ боя изъ нея сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ.

Количество выпущенныхъ броненосцемъ „Ретвизанъ" снарядовъ.

12″		6″		75 м/м.		47м/м.	
Брб.	Фуг.	Брб.	Фуг.	Ст.	Чуг.		
—	42	—	82	—	—	—	Съ начала боя до трехъ часовъ дня.
4	31	59	159	260	81	—	Съ 4 час. 45 мин. до конца боя.
—	—	Сегм. 18		—	—	290	За время отраженія минныхъ атакъ.

Поврежденія, полученныя броненосцемъ „Ретвизанъ" за время бомбардировки 27-го Іюля и во время эскадреннаго сраженія 28-го Іюля 1904 года.

1-й бой: контръ-галсомъ, на разстояніяхъ отъ 100 до 57 кабельтововъ съ 12 час. 15 мин. до 1 час. дня 28 Іюля.

2-й бой: непріятель нагналъ сходящимся курсомъ, отъ 80 до 60 каб.; съ 1 часу 50 мин. до 2 час. 30 мин. 28 Іюля.

3-й бой: непріятель слѣдовалъ тѣмъ-же курсомъ; отъ 45 до 14 каб. съ 3 час. 40 мин. до 6 час. 30 мин. 28 Іюля.

Пробита снарядомъ фокъ-мачта, раздробленъ въ ней элеваторъ для подачи снарядовъ на марсъ и винтовой трапъ. Палуба форъ-марса и стѣнки пробиты мелкими осколками; разбиты ящики для артиллерійскихъ принадлежностей. Разбитъ прожекторъ (форъ-марсовой). Пробита гротъ-мачта въ нѣсколькихъ мѣстахъ осколками снарядовъ. Палуба гротъ-марса и стѣнки марса пробиты осколками, разбитъ прожекторъ (гротъ-марсовой).

Передній верхній мостикъ.

Разбита деревянная палуба мостика, перебита осколками часть деревянныхъ поручней, тентовыхъ и леерныхъ стоекъ; перебиты осколками сектора, поддерживающіе лѣвое крыло мостика. Разбиты 2 прожектора. Разбитъ носовой компасъ.

Переднiй среднiй мостикъ. Пробита осколками во многихъ мѣстахъ палуба, разбита первая передняя коечная сѣтка; разбитъ трапъ и поручни трапа, идущаго на верхнiй мостикъ (правый трапъ). Перебиты осколками леера и тентовая стойка. Въ походной рубкѣ раздроблены всѣ деревянныя рамы и часть азбестовыхъ щитовъ. Перебита осколками вся находящаяся въ ней мебель; у носового путевого компаса пробитъ осколками нактоузъ, и разбито стекло у колпака.

Переднiй нижнiй мостикъ. Перебита осколками палуба во многихъ мѣстахъ, разбита верхняя часть коечной сѣтки; пробиты осколками въ нѣсколькихъ мѣстахъ три раструба вертикальныхъ трубъ; перебиты осколками шпигатная труба съ правой стороны и пиллерсы; раздроблена часть деревянныхъ шкаповъ для сигнальныхъ флаговъ. У путевого компаса въ боевой рубкѣ выскочили изъ гнѣздъ магниты.

Продольный мостикъ. Палуба пробита мелкими осколками, перебита осколками часть поручней; перебита въ нѣсколькихъ мѣстахъ осколками коечная сѣтка.

Верхнiй заднiй мостикъ. Перебита палуба мелкими осколками, разбита задняя коечная сѣтка; пробиты осколками три коечныя сѣтки. Разбиты двѣ вентиляторныхъ трубы съ раструбами; раздробленъ деревянный банкетъ. Перебито шесть тентовыхъ стоекъ, леера и одна леерная стойка; перебита переговорная труба, идущая къ прожектору; перебиты поручни на площадкѣ прожектора. Разбиты 2 прожектора; у кормового главнаго корпуса пробитъ осколками нактоузъ и колпакъ.

Заднiй нижнiй мостикъ. Палуба пробита во многихъ мѣстахъ осколками; пробиты осколками двѣ вентиляторныхъ трубы. Въ кормовой рубкѣ разбиты дверь и рамы оконъ; помята дверь элеватора и самый элеваторъ съ правой стороны. Перебита ступенька и поручни праваго трапа на верхнiй мостикъ. Перебиты стойка и поручни лѣваго трапа на верхнiй мостикъ.

Навѣсная палуба. Подъ переднимъ мостикомъ пробиты осколками двѣ коечныя сѣтки; пробиты осколками кожухъ и командный камбузъ и крыша кожуха съ иллюминаторными стеклами. Пробита осколками лѣвая водяная систерна, перебиты поручни и стойка лѣваго трапа, идущаго на нижній передній мостикъ. Подъ заднимъ мостикомъ: разбита коечная сѣтка, пробиты осколками три вентиляторныхъ трубы. Въ крышкахъ сѣтевого машиннаго люка разбито шесть иллюминаторныхъ стеколъ. Разбиты оба борта (стѣнки) подъ мостикомъ. Перебиты поручни у праваго трапа на нижній мостикъ. Пробиты снарядами передняя и задняя дымовыя трубы, средняя-же пробита во многихъ мѣстахъ осколками. Сбиты свистокъ и сирена, перебита часть трубъ — бакштаговъ; пробиты осколками всѣ находящіяся на навѣсной палубѣ вентиляторныя трубы съ раструбами. Пробитъ ватеръ-вейсъ по правому борту; деревянная палуба пробита въ двухъ мѣстахъ.

Бакъ. Разбитъ ватеръ-вейсъ по лѣвому борту; палуба пробита въ трехъ мѣстахъ. Пробита осколками крышка люка Н. 301-3; избитъ осколками правый трапъ и поручни трапа на навѣсную палубу. Пробита мелкими осколками вентиляторная труба вмѣстѣ съ раструбомъ. Носовая башня дала щели въ стыкахъ брони и разбита часть подзора площадки, идущей кругомъ башни.

Ютъ. Палуба пробита въ трехъ мѣстахъ, перебиты бортовые леера и часть леерныхъ стоекъ. Пробитъ осколкомъ кнехтъ по правому борту. Разбиты коммингсъ и крышка люка; разбито иллюминаторное стекло въ свѣтовомъ адмиральскомъ люкѣ. Разбиты поручни и трапъ на навѣсную палубу съ правой стороны.

Верхняя батарея. Разбиты два иллюминаторныхъ стекла въ передней стѣнкѣ; сломана задрайка у двери на бакѣ. Разбита правая дверь для входа на шканцы и двѣ задрайки. Въ каютѣ разбитъ иллюминаторъ, мраморныя доски умывальника, и перебита осколками вся мебель; въ 2 каютахъ разбиты мраморныя доски умывальниковъ. Пробитъ осколками

портъ и полупортики пушки, пробиты осколками два полупортика орудія.

Носовая батарея. Пробитъ портъ и полупортикъ у орудія, сбитъ осколками край муфты брашпиля; пробита осколками палуба въ нѣсколькихъ мѣстахъ; раздроблена дверь къ каютѣ боцмановъ. Разбитъ портъ и полупортикъ у орудія.

Кормовая батарея. Разбиты каюты Командира со всею находящеюся въ ней мебелью. Въ судовой канцеляріи пробиты осколками шкапы, разбиты двери въ шкапахъ, переборка по правому борту; раздроблены двери каютъ, спальня старшаго офицера и каюта кормового шпиля. Въ каютѣ разбиты двѣ доски мраморнаго умывальника и пробиты осколками шкапы. Въ каютѣ старшаго офицера раздроблена часть азбестовыхъ щитовъ; въ каютахъ выломлены азбестовые щиты.

Въ помѣщеніяхъ адмирала поврежденъ полупортикъ у орудія, пробитъ снарядомъ бортъ, пробиты осколками пиллерсы. Пробитъ лѣвый портъ подъ полупортикомъ орудія, повреждены полупортики, и одинъ полупортикъ утонулъ.

Жилая палуба. Въ кондукторской каютъ-кампаніи разбита часть азбестовыхъ щитовъ и мебели. Въ лазаретѣ пробитъ снарядомъ наружный бортъ, выбитъ иллюминаторъ и избита вентиляціонная труба; въ заразномъ лазаретѣ избиты двѣ подвѣсныя койки и разбита дверь.

Правый наружный бортъ. Носовая надводная пробоина около ватеръ-линіи въ кондукторской каютъ-кампаніи; перебиты ступеньки мѣстнаго трапа у задняго срѣза; двѣ надводныя пробоины въ каютахъ Командира. Поврежденъ башмакъ шлюпбалки вельбота; сбиты всѣ обухи для установки праваго забортнаго трапа. Повреждены сѣти загражденія, ихъ леера, топенанты и брасы.

Лѣвый наружный бортъ. Подводная пробоина у шпангоута 26-го. Отбитъ верхъ шлюпбалки легкаго катера. Повреждены сѣти загражденія, ихъ леера, брасы и топенанты.

Поврежденія шлюпокъ. Разбита кормовая часть парового катера; разбита средняя часть миннаго катера, разбита носовая часть барказа, пробиты осколками другой барказъ и 2 вельбота. Пробитъ осколками легкій катеръ, кормовая часть и правый бортъ легкаго катера и 16-ти весельный полубарказъ.

Поврежденія орудій. Отбиты дула у 6 дм. орудія и у 2—75 м/м. орудій. Оторвало дуло у 3—47 м/м. орудій, и пробито дуло у одного 47 м/м. орудія; сдѣлано нѣсколько выбоинъ осколками на 12 дм. орудіяхъ кормовой башни.

Всего въ бою попалъ въ броненосецъ 21 японскій снарядъ.

Броненосецъ „ПОБѢДА“ [1]).

Въ бою 28 Іюля 1904 года броненосецъ «Побѣда» подъ командой Капитана 1-го ранга Зацареннаго вышелъ, имѣя въ своемъ вооруженіи 4—10″, 10—6″, часть которыхъ была взята съ крейсера «Баянъ», исправлявшагося въ докѣ отъ полученной минной пробоины, взамѣнъ отданныхъ на береговыя батареи, а также 19—75 м/м. и 20—47 м/м.

На броненосцѣ оставалась съ праваго борта пробоина, полученная при взрывѣ непріятельской мины 31 Марта, но бортъ въ этомъ мѣстѣ былъ забранъ деревянными брусьями настолько прочно, что въ послѣдовавшемъ бою эта задѣлка оказалась вполнѣ крѣпкой.

Передъ выходомъ приняли уголь и запасы и не успѣли только пригнать къ 3 или 4 казематнымъ орудіямъ башенноподобные щиты. По приказанію Адмирала на верхней палубѣ и на мостикахъ койки, спасательные круги и пояса были разложены, ничѣмъ не прикрѣпленные; шлюпки на блокахъ оставались безъ крѣпленій, чтобы онѣ могли въ случаѣ гибели броненосца свободно всплыть.

Выйдя на рейдъ вмѣстѣ съ прочими судами эскадры по съемкѣ ея съ якоря, броненосецъ занялъ свое мѣсто въ кильватерной колоннѣ броненосцевъ, за «Ретвизаномъ», третьимъ

---

[1]) А. В., шк. 3, д. 124, стр. 85.

кораблемъ отъ «Цесаревича». Это мѣсто сохранялъ онъ до выхода послѣдняго изъ строя во время второго боя.

Въ 12 час. 15 мин. былъ открытъ съ броненосца огонь по непріятелю. Въ теченіе перваго боя броненосецъ не получилъ значительныхъ поврежденій.

Послѣ перерыва сраженія нѣсколько человѣкъ были посланы за бортъ отвести концами и перевязать перебитые шесты сѣтевой противо-минной защиты, такъ какъ оборванныя сѣти бороздили воду.

Въ это время на броненосецъ «Побѣда» было принято переданное семафоромъ по линіи приказаніе Адмирала: «по возобновленіи боя, сосредоточить огонь по флагманскому непріятельскому броненосцу «Миказа».

Когда начался второй бой, «Побѣда» открыла огонь вслѣдъ за «Полтавой». Непріятель сосредоточивалъ огонь по-очередно на броненосцахъ нашей эскадры.

На «Побѣдѣ» отъ выстрѣловъ носовой башни, которую пришлось поворачивать даже позади траверза, было снесено своимъ огнемъ все, что находилось на правомъ крылѣ мостика.

Послѣ «Ретвизана» огонь противника былъ перенесенъ на «Побѣду». Въ это время броненосецъ получилъ наибольшее количество поврежденій, хотя въ общемъ масса непріятельскихъ снарядовъ давала недолеты, иногда очень большіе, или перелеты. Одинъ снарядъ разорвался о палубу съ правой стороны носовой башни; его осколки пробили коечныя сѣтки, окружающія боевую рубку на мостикѣ, и крышу верхняго мостика снизу вверхъ. Другимъ снарядомъ пробило насквозь плиту брони подводнаго пояса у носовой угольной ямы, которая наполнилась водою ниже броневой палубы, съ прилегающими отсѣками праваго борта. Броненосецъ получилъ небольшой кренъ и осадку на носъ, но это ничему не мѣшало.

Около 6 час. вечера «Цесаревичъ» неожиданно покатился влѣво, имѣя, какъ казалось, руль на бортѣ. Въ первую минуту это имѣло сходство съ такимъ-же случаемъ неисправности рулевого привода, который имѣлъ на немъ мѣсто утромъ при выходѣ въ море эскадры.

Между тѣмъ «Цесаревичъ» все продолжалъ катиться влѣво, и «Ретвизанъ» уже началъ ему вступать въ кильватеръ. Въ

это время на «Побѣдѣ» разобрали сигналъ: «Адмиралъ передаетъ командованіе».

Зная, что въ случаѣ смерти или тяжелой раны старшаго на эскадрѣ Адмирала въ командованіе вступаетъ его Начальникъ Штаба, не объявляя о томъ до конца сраженія, Капитанъ 1-го ранга Зацаренный заключилъ по содержанію сигнала, что оба Адмирала на «Цесаревичѣ» вышли изъ строя. Командованіе переходило къ Младшему Флагману на «Пересвѣтѣ», который шелъ за «Побѣдой». Въ виду этого, онъ приказалъ слѣдить за движеніями «Пересвѣта».

Между тѣмъ «Цесаревичъ», продолжая катиться, началъ поворачивать по направленію къ броненосцу «Побѣда», угрожая таранить его въ лѣвый бортъ, почему послѣднему пришлось положить руля, чтобы пройти вправо у него подъ носомъ, такъ какъ дать ему дорогу по взаимному положенію обоихъ судовъ было уже поздно. Въ это время «Ретвизанъ», послѣдовавшій было за «Цесаревичемъ», переложилъ руль и, круто повернувшись вправо, легъ на прежній курсъ. Оставивъ «Цесаревича» влѣво и сзади, броненосецъ «Побѣда» вступилъ въ кильватеръ «Ретвизану», который спустя нѣкоторое время повернулъ на сближеніе съ противникомъ. Въ его маневрѣ Капитанъ 1-го ранга Зацаренный усмотрѣлъ намѣреніе въ качествѣ временнаго головного корабля удержать прежній строй эскадры, пока не установится новый порядокъ, не предполагая, что Командиръ «Ретвизана» идетъ на сближеніе съ цѣлью таранить непріятеля.

Огонь въ этотъ промежутокъ времени шелъ съ прежней силой съ обѣихъ сторонъ, несмотря на начавшееся разстройство колонны нашихъ броненосцевъ. Главная масса непріятельскаго огня была направлена по «Ретвизану».

Въ это время «Пересвѣтъ» и бывшіе за нимъ корабли уменьшили ходъ, сбившись, и представляя изъ себя очень неопредѣленный строй, скорѣе фронта, чѣмъ кильватера. «Пересвѣтъ» повернулъ влѣво и шелъ уменьшеннымъ ходомъ. Отрядъ крейсеровъ повернулъ въ ту-же сторону, образуя какъ-бы строй двойного фронта. Стало ясно, что эскадра отступаетъ.

Командиръ «Побѣды», видя опасное положеніе концевой части эскадры, оставшейся безъ поддержки двухъ переднихъ

броненосцевъ, рѣшилъ повернуть за ней. Скоро сдѣлалъ то же самое и «Ретвизанъ».

Капитанъ 1-го ранга Зацаренный не видѣлъ сигнала съ «Пересвѣта»: «слѣдовать за мной», но ему и безъ сигнала представлялось необходимымъ возможно скорѣе возстановить порядокъ строя, имѣя корабль Младшаго Флагмана «Пересвѣтъ» головнымъ. Вслѣдствіе этого броненосецъ «Побѣда» началъ приводить въ кильватеръ.

«Ретвизанъ» полнымъ ходомъ началъ обгонять «Побѣду» по лѣвому борту. Командиръ «Побѣды» полагая, что онъ хочетъ вступить вторымъ за «Пересвѣтомъ», оставилъ ему интервалъ, но онъ обогналъ «Пересвѣтъ» и пошелъ дальше.

Въ кильватеръ «Побѣдѣ» вступилъ броненосецъ «Полтава». Эти три броненосца: «Пересвѣтъ», «Побѣда» и «Полтава» держались соединенно всю ночь до разсвѣта.

Отступая, броненосецъ «Побѣда», какъ и другіе броненосцы, поддерживалъ кормовой огонь.

Въ самыя послѣднія минуты до наступленія темноты съ «Побѣды» были видны нѣкоторыя суда нашей эскадры въ слѣдующемъ порядкѣ: «Севастополь» шелъ въ нѣкоторомъ отдаленіи сзади броненосца «Полтава», который держалъ въ кильватеръ «Побѣдѣ», крейсеръ «Паллада» держался за ними. «Цесаревичъ» шелъ отдѣльно съ лѣвой стороны и позади «Севастополя»; повидимому, руль его дѣйствовалъ исправно. «Ретвизанъ» былъ далеко отъ «Пересвѣта». Когда стало еще темнѣе, то съ «Побѣды» различали только «Пересвѣтъ» — впереди, «Полтаву» — сзади, и около нея миноносецъ «Властный»; прочія суда скрылись въ темнотѣ.

Ночью отрядъ, состоящій изъ трехъ упомянутыхъ броненосцевъ, нѣсколько разъ видѣлъ непріятельскіе миноносцы. Прожекторовъ не открывали и шли въ полной темнотѣ.

На броненосцѣ замѣтили три или четыре раза появленіе миноносцевъ и слѣды одной мины, которая прошла по лѣвому борту броненосца подъ угломъ отъ траверза за корму.

Повидимому миноносцы слѣдовали за нашими судами всю ночь. Раздѣленіе нашей эскадры вызвало раздѣленіе непріятельскихъ миноносцевъ.

Мѣняя нѣсколько разъ въ продолженіе ночи курсы, чтобы оставлять нападавшіе миноносцы за кормою, броненосцы: «Побѣда», «Пересвѣтъ» и «Полтава» потеряли точное мѣсто свое на картѣ.

На разсвѣтѣ открылся по курсу островъ Роундъ. Съ «Пересвѣта» было передано по семафору: «у насъ компасы разбиты, карты уничтожены, можете-ли вести въ Артуръ». Съ «Побѣды» было отвѣчено: «можемъ»; на ней оставался цѣлымъ одинъ компасъ въ боевой рубкѣ, который, однако, не былъ приспособленъ для пеленгованія.

Послѣ этого броненосецъ «Побѣда» сталъ головнымъ и повелъ отрядъ.

Опредѣлившись приближенно по острову Роундъ, Капитанъ 1-го ранга Зацаренный взялъ курсъ *W*, мористѣе скалъ Энкоунтеръ-Рокъ. Этотъ курсъ оставлялъ на три мили вправо нашу минную банку, гдѣ взорвался «Хатсусе». Дальше былъ взятъ курсъ на вершину Ляотешань, отъ котораго броненосцы въ моментъ перестроенія оказались въ разстояніи 28 миль, къ востоку. Увеличили ходъ до 12 узловъ. Подойдя на видъ рейда Портъ-Артура, послали миноносецъ за тралящимъ караваномъ. Около Бѣлаго Волка, когда караванъ подошелъ, Адмиралъ передалъ по семафору: «пропустить «Пересвѣтъ» впередъ».

Противъ Ляотешаня открылись стоявшіе на якорѣ «Севастополь», «Паллада», а у Золотой горы — «Ретвизанъ». Въ это-же время возвращался въ Артуръ пароходъ Краснаго Креста «Монголія».

Потери въ личномъ составѣ броненосца „Побѣда“.

За время боя на броненосцѣ «Побѣда» было ранено: изъ офицеровъ — Мичманъ Борисъ Адольфовичъ Флейшеръ.

Нижнихъ чиновъ убито — 3.

Ранено тяжело — 7 (изъ нихъ одинъ смертельно) легко раненыхъ — 20, и 2 кондуктора.

Поврежденія броненосца.

За время боя броненосецъ получилъ слѣдующія поврежденія:

Съ праваго борта была пробита ниже ватеръ-линіи восьмидюймовая броня, причемъ выбитый снарядомъ цѣлый кусокъ

этой плиты въ 7 пуд. 20 фунт. вѣсомъ, пробивъ въ свою очередь внутренній бортъ, пролетѣлъ въ нижнюю угольную яму подъ броневой палубой. Тамъ-же отыскался кусокъ головной части непріятельскаго 12″ снаряда. Эта яма и прилегающіе къ ней три отсѣка были полны водою.

Противъ середины корабля была пробита еще одна плита верхняго броневого пояса. Снарядъ разорвался въ жилой палубѣ надъ патроннымъ погребомъ. Взрывомъ были убиты два человѣка изъ прислуги подачи. Сдвинутая отъ удара плита разорвала своимъ верхнимъ краемъ длинную щель въ наружномъ борту. Третья броневая плита не была пробита, но отъ удара перекосилась однимъ угломъ, который былъ вдавленъ на 7½ дюймовъ.

Наружный бортъ закрытыхъ батарей въ мѣстахъ, защищенныхъ броней, не былъ пробитъ нигдѣ; только нѣсколько лучистыхъ пятенъ сожженной окраски указывали мѣста удара и разрыва снарядовъ.

Бортъ, не защищенный броней, былъ пробитъ въ 4 или 5 мѣстахъ съ разрушеніемъ неважныхъ частей внутри закрытыхъ батарей; этими снарядами были испорчены три 75 м/м. пушки.

Серьезныя поврежденія получили почти всѣ пушечные порты, ихъ нельзя было потомъ закрыть. Особенное значеніе это имѣло для нижней батареи, артиллерія которой была поставлена невысоко надъ водой; въ случаѣ волны едва-ли удалось-бы задраить наглухо эти порты.

Въ отдѣленіе носового надводнаго минного аппарата, находившагося въ жилой палубѣ, вода до входа въ гавань уже проникала все время черезъ щели борта отъ разрыва снаряда въ одной изъ кондукторскихъ каютъ,—но ее удавалось откачивать при непрерывномъ дѣйствіи двухъ бранспойтовъ; другихъ способовъ откачивать воду въ этомъ помѣщеніи нельзя было примѣнить, такъ какъ изъ жилой палубы не было спуска воды въ трюмную водоотливную систему кромѣ люковъ, которые были, естественно, задраены во время боя. Это важное и повсемѣстное упущеніе въ нашемъ кораблестроеніи внушало всегда опасеніе за неизбѣжное увеличеніе крена въ тѣхъ случаяхъ, когда вода стала-бы вливаться въ жилую палубу съ одного борта.

Два снаряда повредили шлюпбалки миннаго и парового катеровъ, которые позже пришлось спустить краномъ. Борта этихъ шлюпокъ во многихъ мѣстахъ были перебиты осколками. Гребныя суда были повреждены всѣ кромѣ трехъ.

Средняя дымовая труба была пробита съ разрывомъ, кормовая и часть носовой — одними осколками.

Рангоутъ не былъ поврежденъ совсѣмъ.

Изъ крупной артиллеріи во время боя временно вышли изъ строя три 6″ орудія изъ-за поврежденія подъемныхъ дугъ, которыя прислугою были скоро замѣнены, и орудія вступили въ бой еще до его окончанія. Одно 10″-е орудіе кормовой башни должно было прекратить огонь на 21-мъ выстрѣлѣ вслѣдствіе поврежденія контръ-штока въ компрессорѣ.

Число исправно дѣйствовавшихъ орудій на броненосцѣ „Побѣда“.

10″	6″	75м/м.	47м/м.		
4	10	19	20	Всего	При выходѣ.
4	5	9	10	на правый бортъ.	
4	10	17	20	Всего	Въ 4 час. 45 мин. дня, т. е. при началѣ послѣдняго боя.
4	5	7	10	на правый бортъ.	
3	9	16	19	Всего	По окончаніи боя.
3	4	6	9	на правый бортъ.	
3	10	16	19	Всего	При возвращеніи въ Артуръ.
3	5	6	9	на правый бортъ.	

Количество выпущенныхъ снарядовъ.

10″		6″		75 м/м.		47 м/м.	
Брб.	Фуг.	Брб.	Фуг.	Стал.	Чуг.		
60	55	158	250	351	—	—	Съ начала и до конца боя.
—	—	86 сегм.		—	376	1540	За время отраженія минныхъ атакъ.

Броненосецъ „ПЕРЕСВѢТЪ“ [1]).

Броненосецъ «Пересвѣтъ» участвовалъ въ бою 28 Іюля подъ флагомъ Контръ-Адмирала Князя Ухтомскаго и подъ командой Капитана 1-го ранга Бойсмана.

Весь день 27 и ночь 28 Іюля на броненосцѣ устанавливали въ нижней батареѣ 6″-я орудія, взятыя съ «Баяна», взамѣнъ отданныхъ на берегъ. Всего при выходѣ на броненосцѣ не доставало орудій 1 — 6″, 2 — 75 м/м., 1 — 45 м/м., 4 — 37 м/м. Къ утру 28 только что закончили установку броневыхъ щитовъ въ казематахъ, вслѣдствіе чего комендоры, много работавшіе за послѣдніе дни, были утомлены.

Запасъ провизіи на броненосцѣ имѣлся на три мѣсяца, угля было около 1500 тоннъ [2]), каковой имѣлся при выходѣ изъ Артура 28 Іюля. Уголь приняли изъ порта обыкновеннаго качества Кардифъ. Отборный уголь на броненосецъ не принимался, ибо въ порту его имѣлось небольшое количество, спеціально для миноносцевъ.

Были взяты 20 штукъ шаровыхъ минъ и 5 зарядныхъ отдѣленій по числу минъ Уайтхеда, имѣвшихся въ вооруженіи броненосца.

По съемкѣ эскадры съ якоря въ 8 часовъ 45 мин. «Пересвѣтъ» занялъ свое мѣсто въ строю въ кильватеръ броненосцу «Побѣда», четвертымъ отъ флагманскаго корабля Командующаго Эскадрой броненосца «Цесаревичъ», каковое мѣсто онъ сохранилъ въ теченіе перваго боя и во второмъ до момента выхода «Цесаревича» изъ строя.

Въ 12 часовъ 15 минутъ, когда разстояніе между флотами уменьшилось до 65 кабельтововъ, броненосецъ «Пересвѣтъ» первымъ открылъ огонь изъ носовой 10″ башни. Около 1 часу дня, когда флоты разошлись контра-курсами, стрѣльба на броненосцѣ была пріостановлена, но она снова возобновилась въ 1 часъ 45 минутъ и продолжалась до 2 часовъ 55 минутъ.

---

[1]) А. В., шк. 3, д. 124, 127, 261 и 441.

[2]) Полный запасъ угля у „Пересвѣта“ былъ 2050 тоннъ, но при такой нагрузкѣ онъ сидѣлъ носомъ 31, а кормою 30 футъ, и могъ выходить на рейдъ только въ моментъ полной воды; въ виду этого еще Адмираломъ Макаровымъ для броненосца былъ установленъ боевой запасъ угля 1500 тоннъ.

За время перваго боя въ «Пересвѣтъ» попалъ лишь одинъ снарядъ.

Около $4^1/_2$ час., когда непріятель былъ на траверзѣ бр. «Пересвѣтъ», начался второй бой съ разстоянія 40—45 каб., въ которомъ броненосецъ принялъ участіе всѣмъ правымъ бортомъ.

Непріятель сосредоточивалъ огонь по бр-цамъ: «Пересвѣтъ» и «Цесаревичъ».

Въ этомъ періодѣ въ «Пересвѣтъ» попало около 40 непріятельскихъ снарядовъ.

Однимъ изъ этихъ снарядовъ, попавшихъ въ амбразуру носовой башни, вывело всю прислугу изъ строя, были убиты: башенный Командиръ Лейтенантъ Александръ Салтановъ 2-й и два комендора.

Послѣ боя сильно чувствовались послѣдствія подводныхъ пробоинъ. Когда на броненосцѣ клали руль на бортъ, то онъ начиналъ медленно крениться въ сторону, противоположную повороту. Вслѣдствіе этого вода, стоявшая въ жилой палубѣ, начинала перекатываться съ одного борта на другой и тѣмъ самымъ увеличивала уголъ крена. Кренъ доходилъ до 7—8°, въ такомъ положеніи броненосецъ оставался, не выпрямляясь и не кренясь дальше, пока не отводили руль; тогда броненосецъ опять начиналъ крениться въ обратную сторону. Вообще чувствовалось, что броненосецъ находится въ малоостойчивомъ равновѣсіи, что объяснялось тѣмъ, что уголь изъ нижнихъ угольныхъ ямъ былъ израсходованъ, снаряды, заряды и бесѣдки въ большомъ количествѣ частью были израсходованы, а частью были подняты наверхъ въ видѣ запаса у пушекъ, и вода ходила большой массой по жилой палубѣ, вслѣдствіе чего центръ тяжести броненосца кромѣ того, что поднялся до высоты опаснаго положенія, измѣнялъ при кренѣ свое мѣсто въ плос кости шпангоутовъ въ невыгодную для остойчивости сторону. Сообразивъ это, Командиръ броненосца Капитанъ 1-го ранга Бойсманъ приказалъ все междудонное пространство залить водой за исключеніемъ носовыхъ отсѣковъ, чтобы немного выравнять диффирентъ. Эффектъ былъ поразительный: броненосецъ вновь пріобрѣлъ свои прежнія мореходныя качества.

Когда въ исходѣ шестого часа броненосецъ «Цесаревичъ» вышелъ изъ строя, «Пересвѣтъ» послѣдовалъ-было за нимъ,

уменьшивъ ходъ. Послѣ поворота къ N на бр. «Пересвѣтъ» разобрали сигналъ: «Адмиралъ передаетъ командованіе», т. е. надлежало въ командованіе вступить Контръ-Адмиралу Князю Ухтомскому.

Къ этому времени на бр. «Пересвѣтъ» были сбиты стеньги, и Контръ-Адмиралъ Князь Ухтомскій приказалъ поднять сигналъ: «слѣдовать за мной» подъ правымъ крыломъ верхняго мостика надъ боевой рубкой. Сигналъ этотъ былъ плохо видимъ со стороны, и на многихъ судахъ его не замѣтили. Возникалъ вопросъ о поднятіи сигнала на марсѣ, туда было трудно попасть: мачта противъ боевой рубки была разбита, повидимому, 12″ снарядомъ, внутри оба трапа были загромождены и повреждены, тутъ-же лежалъ убитый и заваленый обломками барабанщикъ, сама мачта грозила паденіемъ, и сигнальные флаги, спущенные съ марса вдоль широкаго основанія мачты, развивались-бы еще менѣе, чѣмъ подъ крыломъ мостика, разница-же въ высотѣ подъема была-бы около 10—12 футъ. Было безвѣтріе, или-же суда шли по вѣтру, такъ какъ флаги висѣли, какъ въ штиль, и для лучшей видимости ихъ приходилось трясти. Кромѣ того на бр. «Пересвѣтъ» разсчитывали, что разъ Адмиралъ передаетъ командованіе, то всѣ должны были слѣдить за сигналами на броненосцѣ.

Одновременно съ подъемомъ сигнала пробовали передать его семафоромъ и въ большой рупоръ на ближайшія суда, но ни одинъ изъ этихъ способовъ сигнализаціи, продолжавшихся болѣе получаса, не далъ никакихъ результатовъ.

Около этого времени подъ носомъ бр. «Пересвѣтъ» прошли крейсера: «Аскольдъ» и «Діана», послѣдній близко. Старшій Штурманъ, опасаясь столкновенія, голосомъ предупредилъ, что броненосецъ плохо управляется, а попытки Флагъ-Офицера Лейтенанта Стеценко 3-го голосомъ передать на крейсеръ «Діана», чтобы на немъ отрепетовали сигналъ, ни къ чему не привели.

Такимъ образомъ Адмиралъ фактически не могъ принять командованіе, а наступившая вскорѣ темнота прекратила всѣ попытки передавать какіе-либо сигналы. Послѣ семи часовъ съ трудомъ можно было различать силуэты даже вблизи идущихъ кораблей.

Адмиралъ во время боя былъ въ боевой рубкѣ на верхнемъ мостикѣ. Онъ пригласилъ Командира и Старшаго Штурмана Капитана Лизоблюдова и совѣщался, куда слѣдуетъ идти. Рѣшеніе вернуться въ Артуръ было принято окончательно Адмираломъ Княземъ Ухтомскимъ, лишь когда выяснилось, что туда повернулъ «Ретвизанъ», которому Адмиралъ приказалъ держать въ кильватеръ.

«Ретвизанъ» шелъ большимъ ходомъ и сталъ сильно уходить впередъ. Адмиралъ ему приказалъ передать по семафору: «уменьшить ходъ», но этотъ семафоръ имъ не былъ разобранъ.

Въ темнотѣ около бр. «Пересвѣтъ» можно было различить бр-цы: «Побѣда», «Полтава», и, отставшихъ отъ нихъ бр. «Севастополь» и кр. «Паллада».

Адмиралъ рѣшилъ, что одинъ «Пересвѣтъ», съ разбитыми трубами, (вслѣдствіе чего у него сильно увеличился расходъ угля), и съ уменьшеннымъ по причинѣ большого количества воды въ броненосцѣ ходомъ, не можетъ прорваться во Владивостокъ, а потому счелъ за лучшее оставаться на ночь на мѣстѣ сраженія, мѣняя послѣдовательно курсы на *N*, *S*, *O* и *W*. Чтобы легче было держаться соединенно съ прочими судами, онъ приказалъ уменьшить ходъ до 7—8 узловъ.

Въ темнотѣ на бр. «Пересвѣтъ» увидѣли какое-то судно и открыли по нему огонь, думая, что это непріятельскій миноносецъ. Но когда этотъ корабль сталъ отвѣчать артиллерійскимъ огнемъ, то на броненосцѣ рѣшили, что встрѣтились случайно съ только что потеряннымъ изъ виду бр. «Ретвизанъ», и тотчасъ-же было отдано приказаніе прекратить огонь; между тѣмъ неизвѣстное судно оказалось непріятельскимъ миноносцемъ, и одинъ изъ его 57 м/м. снарядовъ попалъ въ тѣло носового 10″ орудія, произведя въ немъ настолько значительную выбоину, что орудіе стало небезопаснымъ для дальнѣйшаго употребленія.

Ночью начались минныя атаки непріятельскихъ миноносцевъ. Этихъ атакъ уже не такъ опасались послѣ боевого 6 мѣсячнаго опыта военныхъ дѣйствій у Квантуна, такъ какъ миноносцы никогда близко не подходили къ броненосцамъ. Поэтому стрѣльба по нимъ была спокойная и, повидимому, мѣткая и дѣйствительная. Боевыхъ фонарей ни разу за ночь не открывали.

Для отраженія атакъ миноносцевъ броненосецъ поворачивался къ нимъ кормой и давалъ полный ходъ, что, несмотря на темноту, выполнялось всѣмъ отрядомъ довольно стройно.

Исправныхъ компасовъ на броненосцѣ уже не было, правили по Полярной звѣздѣ, мѣста своего точно не знали.

На разсвѣтѣ вблизи броненосца оказались только «Побѣда», «Полтава» и миноносецъ «Властный». На горизонтѣ открылся островокъ, сначала приняли его за островъ Кэпъ, но потомъ оказалось, что это островъ Роундъ. Не имѣя возможности точно опредѣлить свое мѣсто, попросили броненосецъ «Побѣда» показать мѣсто.

Адмиралу Князю Ухтомскому оставалось теперь окончательно рѣшить: идти-ли во Владивостокъ, не заходя въ Артуръ, или-же зайти въ Портъ-Артуръ, чтобы оправиться послѣ боя, и вести съ собой возвратившіеся туда корабли. Съ однимъ малочисленнымъ отрядомъ, состоявшимъ изъ трехъ броненосцевъ и одного миноносца, Адмиралъ идти во Владивостокъ не рѣшился, такъ какъ на бр. «Пересвѣтъ» были серьезныя поврежденія корпуса и машины, и наибольшій ходъ его не превышалъ 10 узловъ. Кромѣ того Адмиралъ предполагалъ, что и на прочихъ судахъ имѣются столь-же серьезныя поврежденія, и вѣроятно подбита артиллерія. Броненосецъ «Полтава» имѣлъ такія видимыя поврежденія борта, что онъ не былъ-бы въ состояніи сдѣлать большой переходъ и только связывалъ-бы движеніе бр.: «Пересвѣтъ» и «Побѣда». Всѣ шлюпки на судахъ были перебиты, и Адмиралъ не могъ перейти на другой корабль. Считая невозможнымъ идти во Владивостокъ, а равно по пути укрыться въ нейтральномъ порту, Контръ-Адмиралъ Князь Ухтомскій рѣшилъ возвратиться въ Артуръ, и своими уцѣлѣвшими орудіями и командой оказать содѣйствіе оборонѣ крѣпости—базы.

Принявъ это рѣшеніе, Адмиралъ приказалъ передать на бр. «Побѣда», можетъ-ли онъ вести отрядъ въ Артуръ; получивъ утвердительный отвѣтъ, Адмиралъ приказалъ прибавить ходъ, который, однако, могли увеличить только до 9 узловъ. Миноносецъ «Властный» былъ посланъ къ Артуру. Вскорѣ онъ вернулся и донесъ, что входъ охраняется непріятельскимъ крейсеромъ. Къ тому времени на горизонтѣ было замѣчено нѣсколько

дымковъ. Предполагали, что непріятель хочетъ отрѣзать возвращавшіяся суда отъ Артура. На бр. «Пересвѣтъ» убрали внизъ убитыхъ и приготовились у орудій.

Подойдя ближе, увидѣли, что корабль, принятый м-цемъ «Властный» за непріятельскій крейсеръ броненосецъ «Ретвизанъ»; вскорѣ различили крейс. «Паллада» и бр. «Севастополь». «Властный» посланъ былъ за тралящимъ караваномъ, и съ нимъ вошли на рейдъ Портъ-Артура тѣмъ-же фарватеромъ, которымъ выходили наканунѣ.

За успѣшный вводъ отряда на рейдъ Адмиралъ объявилъ въ приказѣ благодарность Командиру бр. «Побѣда» Капитану 1-го ранга Зацаренному и Старшему Штурману Лейтенанту Тимиреву.

Потери въ личномъ составѣ броненосца.

Убиты: Мичманъ Александръ Васильевичъ Салтановъ 2-й и 12 нижнихъ чиновъ. Ранены: Командиръ броненосца Капитанъ 1-го ранга Василій Арсеньевичъ Бойсманъ тяжело и 68 нижнихъ чиновъ.

Командиръ броненосца Капитанъ 1-го ранга Бойсманъ, будучи въ началѣ второго боя раненъ въ плечо, животъ и ногу, спустился внизъ для перевязки, но черезъ 10 минутъ снова вышелъ на мостикъ и оставался на ногахъ, какъ во время боя, такъ и ночью при отраженіи безпрерывныхъ минныхъ атакъ, и сошелъ внизъ только тогда, когда ввѣренный ему броненосецъ былъ въ 11 часовъ утра введенъ въ западный бассейнъ и установленъ на швартовахъ; послѣ этого его перевезли на госпит. судно «Монголія», гдѣ онъ и былъ оставленъ для леченія [1]).

Поврежденія броненосца.

За время 1-го боя въ «Пересвѣтъ» попалъ лишь одинъ снарядъ въ 4 дюймовую броню жилой палубы подъ кормовыми казематами. Снарядъ разорвался, не пробивъ брони, осколки-же его попали въ III казематъ сквозь прицѣльную форточку, гдѣ ранили трехъ комендоровъ, подбили тѣло 6″ орудія и, ударивъ

[1]) Впослѣдствіи въ плѣну въ Японіи Капитанъ 1 ранга Бойсманъ скончался отъ послѣдствій этихъ ранъ.

въ зубцы подъемной дуги и шестерни, попортили ихъ настолько, что два человѣка едва могли дѣйствовать маховикомъ; послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ сломались два зубца въ шестернѣ, и погнулись всѣ прочіе. Пушка не могла больше стрѣлять. Поврежденія во время второго боя были слѣдующія:

Была выведена изъ строя 10″ башня, изъ 10—6″ пушекъ было повреждено пять орудій праваго борта, и два лѣваго, изъ которыхъ существенно повреждены только три съ праваго борта.

Изъ двадцати 75 м/м. пушекъ повреждено девять съ праваго борта (и всѣ девять существенно).

Одинъ снарядъ попалъ справа въ жилую палубу впереди носовой переборки. Вода покрыла палубу на 1½ фута, но внизъ не проникла и была задержана переднею переборкою.

Другой снарядъ попалъ въ жилую палубу позади передней переборки, образовавъ громадное отверстіе. Вода, попавъ черезъ это отверстіе въ жилую палубу, хлынула затѣмъ въ подбашенное отдѣленіе, бомбовые и патронные погреба, въ отдѣленіе подводныхъ минныхъ аппаратовъ и боевыхъ динамомашинъ. Пришлось остановить динамо-машины, людей вывести изъ отдѣленія, а люкъ задраить. Такъ какъ носовая башня продолжала стрѣлять, то вывести людей изъ подбашеннаго отдѣленія, бомбовыхъ и патронныхъ погребовъ не представлялось возможнымъ, а потому просто задраили люкъ, оставивъ въ закупоренномъ отдѣленіи[1]) около 25 человѣкъ, которые продолжали свою работу подачи снарядовъ и зарядовъ въ башню и на приводахъ ручного вращенія башни, такъ какъ электрическое вращеніе было выведено. Этимъ прекратили доступъ въ нижнія помѣщенія. Дальнѣйшее распространеніе воды было остановлено третьей переборкой, впереди носового траверза. Задѣлка пробоины вслѣдствіе ея большихъ размѣровъ, а также зыби и воды, была невозможна.

Одинъ снарядъ попалъ тутъ-же подъ ватеръ-линію въ 7″ броню, ея не пробилъ, но помялъ пять шпангоутовъ и переборку.

---

[1]) Единственный выходъ былъ черезъ башню, для чего людямъ изъ верхняго подбашеннаго отдѣленія надо было спуститься въ нижнее и, пролѣзая между зарядникомъ, приборами и направляющими, по трубѣ подачи подняться внутрь башни, что, въ случаѣ несчастья, удалось-бы сдѣлать немногимъ.

Другой 12″ снарядъ попалъ въ уголъ броневой плиты съ правой-же стороны подъ носовыми казематами. Уголъ плиты былъ плохо подкрѣпленъ, вслѣдствіе чего (хотя снарядъ брони не пробилъ, а сдѣлалъ въ ней лишь выбоину) онъ подался на два фута внутрь, при чемъ погнулась лишь мягкая часть плиты, закаленная-же дала нѣсколько концентрическихъ трещинъ. Образовалась пробоина въ видѣ треугольника съ основаніемъ въ два фута и высотой въ 7—8 футъ. Водой залились два верхнія отдѣленія (по 20 тоннъ) и нижнія (по 60 тоннъ)— всего 160 тоннъ. Нижнія отдѣленія залились черезъ горловины въ карапасной палубѣ, которыя задраивались неплотно.

Вслѣдствіе влившейся чрезъ эту пробоину воды образовался значительный кренъ, который пришлось выравнять затопленіемъ соотвѣтствующихъ по объему отдѣленій съ лѣвой стороны (еще 160 тоннъ).

Въ это-же время были сбиты стеньги, въ носовую башню попало два крупныхъ снаряда: первый погнутымъ треугольникомъ мамеринца заклинилъ горизонтальное вращеніе башни, вслѣдствіе чего пришлось перейти на ручное вращеніе, а второй, попавъ въ амбразуру, вывелъ всю прислугу, убивъ башеннаго Командира Лейтенанта Александра Салтанова 2-го и двухъ комендоровъ. Полупортики у пушечныхъ портовъ съ съ правой стороны всѣ были снесены, но вода, къ счастью, не подступала къ портамъ.

Кромѣ вышеописанныхъ поврежденій было много другихъ, по всему кораблю: разбиты трубы, мачты, шлюпки, верхніе компасы, и выведено изъ дѣйствія три котла.

Кромѣ описанныхъ попаданій въ шестомъ часу одинъ непріятельскій снарядъ попалъ въ кормовую боевую рубку, а осколки его попали въ среднюю машину и на полчаса вывели ее; однако поврежденіе это было быстро исправлено.

Кромѣ этихъ наиболѣе существенныхъ поврежденій были еще слѣдующія:

I. У ватеръ-линіи.

1. Въ гальванопластической мастерской:

12″ снарядъ сдѣлалъ пробоину и тотчасъ-же разорвался, уничтоживъ все, что тамъ находилось, выпучивъ дверь и пере-

борки (гофрированнаго желѣза). Волной вымыло оттуда все до чиста.

2. Въ канцеляріи:

Снарядъ—12″—эффектъ тотъ-же самый. Вода ходила на два фута надъ палубой, попала въ подбашенное отдѣленіе, въ бомбовые погреба, въ отдѣленіе подводныхъ аппаратовъ. Люкъ послѣдняго пришлось задраить.

3 и 4. Подъ носовымъ срѣзомъ въ 7″ броню:

Оба снаряда, вѣроятно 6″ или 10″—разворотили мѣдную и деревянную обшивку, но брони не тронули, одинъ изъ нихъ помялъ пять шпангоутовъ и переборку.

5. Подводная пробоина подъ носовыми казематами (описана выше).

6. 12″ снарядъ попалъ въ 4″ броню жилой палубы подъ пушкой и сейчасъ-же разорвался. Броня дала трещину.

7. Снарядъ попалъ у ватеръ-линіи подъ пушкой, разворотилъ мѣдную и деревянную обшивку, но брони не испортилъ.

8 и 9. Два 6″ снаряда ударили въ бортъ, въ 4″ броню жилой палубы подъ среднимъ казематомъ, но брони не пробили.

10. Снарядъ попалъ при прохожденіи контръ-галсами въ броню подъ кормовыми казематами; осколки его полетѣли въ казематъ, гдѣ и испортили пушку.

II. Въ верхнюю и нижнюю батареи:

11. Осколокъ разорвавшагося у борта снаряда ударилъ въ дуло 47 м/м. пушки, сдѣлалъ вмятину, выпучившую каналъ. Однако пушка послѣ этого сдѣлала 96 выстрѣловъ. Другой осколокъ попалъ въ основаніе 47 м/м. пушки и снесъ ее.

12. 12″ снарядъ попалъ въ бортъ подъ самой верхней палубой, подъ запаснымъ якоремъ пробилъ бортъ, разворотилъ палубу, выбилъ два контра-форса въ правомъ канатѣ. Осколки этого снаряда и палубы осыпали башню и боевую рубку.

13 и 14. Два 6″ снаряда ударили въ бортъ въ помѣщеніи умывальниковъ.

15. Снарядъ ударилъ въ броню носовыхъ казематовъ, разорвался, не принеся никакого вреда.

16. 6″ снарядъ разорвался надъ 75 м/м. пушкой, избилъ тѣло пушки и станка.

17. 12″ снарядъ попалъ въ бортъ надъ 75 м/м. пушкой, разорвался и нанесъ ей поврежденія.

18. 12″ снарядъ попалъ подъ среднiй казематъ, вышибъ два болта основанія и погнулъ основаніе. Болты заклинили пушку, и ихъ пришлось рубить. Осколки избили пушку и станокъ, ранили двухъ комендоровъ. Осколки снаряда, попавшаго въ нижнюю батарею, вывели изъ строя двѣ 75 м/м. пушки, перебили направляющія одного 6″ и одного 75 м/м. элеваторовъ, побили много ружей въ пирамидахъ, перебили направляющія 75 м/м. элеватора и попортили 6″ элеваторъ, попортили рефрежираторъ и т. д. У двухъ пушекъ большія поврежденія.

19. 8″ снарядъ попалъ въ бортъ между 75 м/м. пушкой и казематомъ; вывелъ пушку изъ дѣйствія.

Въ носовой башнѣ:

20. 12″ или 10″ снарядъ попалъ въ откидную крышку надъ правой пушкой, избилъ осколками обѣ пушки, и осколками, попавшими отчасти на верхъ крышки, въ амбразуры рубокъ, а отчасти сквозь амбразуру правой пушки, убилъ башеннаго Командира Лейтенанта Салтанова, старшаго комендора Шевченко, комендора Вдовицкаго и вывелъ почти всю прислугу.

21. Большой снарядъ ударилъ въ броневую плиту башни, но не пробилъ и не сдвинулъ ее, осколками-же погнулъ угольники мамеринца, которые заклинили башню настолько, что вручную 10 человѣкъ едва могли повернуть ее. Отъ сотрясенія приборы оказались выведенными на очень небольшой промежутокъ времени, послѣ чего ихъ удалось быстро поправить (кромѣ горизонтальной наводки). Осколками этого снаряда обдало боевую рубку, перебило кабели управленія огнемъ и переговорную трубу въ носовую башню.

Далѣе осколки пробили верхнюю палубу.

22. 57 м/м. снарядъ, пущенный ночью съ миноносца, ударилъ въ кожухъ ствола правой 10″ пушки и сдѣлалъ въ ней выбоину въ $1^{3}/_{4}$″ глубиной, чѣмъ вывелъ пушку изъ строя.

Кормовая башня:

23. 75 м/м. снарядъ ударилъ въ крышу башни противъ бимса, прогнулъ крышу и бимсъ, разорвался и осколками влетѣлъ въ рубку башеннаго Командира, задѣвъ руку артиллерійскаго квартирмейстера.

Кормовая рубка:

24. Снарядъ ударилъ въ переднiй траверзъ рубки, разорвался, разбилъ и разворотилъ машинный люкъ и всѣми осколками просыпался въ машину. Вывелъ среднюю машину.

Мостики, мачты и трубы:

25. Снарядъ попалъ въ кронштейнъ, поддерживающiй правое крыло мостика. Осколками пробилъ мостикъ и измялъ тумбу 47 м/м. пушки, разбилъ штокъ накатника 75 м/м. пушки, повредивъ ее.

26. 12″ снарядъ попалъ въ фокъ-мачту, выше штурманской рубки, пробилъ и разорвался въ ней. Уничтожилъ дальномѣръ Барра и Струда и компасъ.

27. Снарядъ сбилъ форъ-стеньгу и оба боевыхъ фонаря.

28 и 29. Въ переднюю трубу попали два небольшихъ (6″ или 120 м/м.) снаряда и масса осколковъ отъ другихъ снарядовъ.

30. 6″ снарядъ попалъ въ машину парового катера.

31. Снарядъ попалъ въ ростры и разворотилъ ихъ, избивъ осколками палубу, трубы, вентиляторы.

32. 12″ снарядъ попалъ въ среднюю трубу и разворотилъ ее.

33. Такое-же поврежденiе было и въ задней трубѣ.

34. 6″ снарядъ попалъ въ корму задней трубы.

35. Снарядъ попалъ въ заднiй мостикъ, перебилъ шлюпки и стрѣлы.

36. Снарядъ попалъ въ гротъ мачту и снесъ верхнiй марсъ и стеньгу, испортилъ 47 м/м. пушку.

37. 57 м/м. снарядъ съ миноносца ночью попалъ въ бортъ у 75 м/м. пушки.

Осколками избиты всѣ надстройки въ навѣсной батареѣ и палубѣ, которая мѣстами даже пробита.

Въ кочегаркѣ выведены два котла, пробиты двѣ трубки.

Число исправно дѣйствовавшихъ орудій на броненосцѣ „Пересвѣтъ".

10″	6″	75 м/м.	47 м/м.		
4 4	10 5	20 10	20 10	Всего. На правый бортъ.	При выходѣ.
4 4	9 4	20 10	20 10	Всего. На правый бортъ.	При началѣ 2-го боя.
3 3	8 3	13 3	17 8	Всего. На правый бортъ.	По окончаніи боя, при возвращеніи въ П. Артуръ.

Количество снарядовъ, выпущенныхъ броненосцемъ „Пересвѣтъ" въ бою 28-го Іюля.

10″		6″		75 м/м.	47 м/м.
Бронебойн.	Фугасн.	Бронебойн.	Фугасн.		
9	100	60	660	315	755

Броненосецъ „СЕВАСТОПОЛЬ" [1]).

Броненосецъ «Севастополь» вышелъ 28-го Іюля вмѣстѣ съ прочими судами эскадры на рейдъ, подъ командой Капитана 1-го ранга фонъ-Эссена, имѣя въ своемъ вооруженіи: 12″ орудій — 3, 6″ — 12, 47 м/м. — 14, 37 м/м. — 2.

По съемкѣ съ якоря «Севастополь» занялъ свое мѣсто въ строю — въ кильватеръ броненосцу «Пересвѣтъ», предпослѣднимъ въ линіи броненосцевъ.

Въ 12 час. 15 мин. броненосецъ открылъ огонь изъ 12″ орудій вмѣстѣ съ прочими судами эскадры; 6″-ыя орудія за дальностью разстоянія стрѣлять не могли и открыли огонь нѣсколько позже, когда дистанція уменьшилась.

[1]) А. В., шк. 3 д, 125, стр. 164 (описаніе боя 28 Іюля, составленное Капитаномъ 1 ранга фонъ-Эссеномъ) и д. 124, стр. 17.

За время перваго галса въ «Севастополь» попалъ всего одинъ большой снарядъ въ бортовую броню, которую онъ только вдавилъ, не нанеся никакихъ особыхъ поврежденій.

На долю бр-цевъ: «Севастополь» и «Полтава», какъ концевыхъ, досталось отраженіе непріятельскаго отряда крейсеровъ, въ исходѣ 3-го часа дня пытавшагося атаковать хвостъ нашей кильватерной колонны. При этомъ 12″ снарядъ (бр. «Севастополь» или «Полтава») попалъ въ крейсеръ «Якумо», нанеся ему значительныя поврежденія[1]).

Во время перерыва боя на броненосецъ были приняты передаваемыя по линіи семафоромъ приказанія Адмирала Витгефта: «ночью прожекторами не свѣтить», «стараться держать темноту», «когда будете стрѣлять, стрѣляйте по головному» и «съ заходомъ солнца слѣдить за Адмираломъ».

Съ началомъ второго боя броненосецъ открылъ частый огонь, сосредоточивая его, согласно приказанія Адмирала, по головному непріятельскому броненосцу «Миказа». Но такъ какъ при этомъ нельзя было отличить паденія своихъ снарядовъ отъ чужихъ и трудно было корректировать стрѣльбу, то Капитанъ 1 ранга фонъ-Эссенъ приказалъ одной 6″ башнѣ стрѣлять и пристрѣливаться по третьему непріятельскому кораблю, а, пристрѣлявшись, давать уже остальнымъ разстояніе до головного.

Въ началѣ этого боя японцы сосредоточили огонь на наши головные корабли, а затѣмъ стали постепенно переносить его и на слѣдующіе. Съ 5 час. 35 мин. особенно часто начали попадать непріятельскіе снаряды въ «Севастополь», причемъ нѣкоторые изъ нихъ производили пожары.

Еще при выходѣ въ море Командиръ броненосца приказалъ убрать внизъ всю прислугу мелкой артиллеріи и по возможности всѣхъ людей, стоящихъ на верху безъ прикрытія, чтобы защитить ихъ отъ осколковъ, осыпавшихъ корабль.

Въ самомъ началѣ боя непріятельскимъ снарядомъ, попавшимъ въ бортъ около 6″ кормовой башни, были уничтожены электрическіе приборы для заряжанія пушекъ; пришлось патроны подавать вручную черезъ верхъ, отчего и оказалось много людей раненными осколками снарядовъ.

---

[1]) О. В. Д. на морѣ, т. 1.

Много снарядовъ ударило около боевой рубки, пробивъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ фокъ-мачту и дымовыя трубы; очень скоро сбило дальномѣръ Барра и Струда на мостикѣ, равно какъ и верхній компасъ.

Когда въ исходѣ 6-го часа «Цесаревичъ» вышелъ изъ строя, Капитанъ 1-го ранга фонъ-Эссенъ сначала, какъ онъ самъ пишетъ, не могъ понять въ чемъ дѣло, но видя, что строй нашей эскадры пришелъ въ полное разстройство, и непріятель, воспользовавшись этимъ, развилъ по сбившимся въ кучу судамъ убійственный огонь, онъ въ первый моментъ рѣшилъ выйти изъ линіи и идти на сближеніе съ непріятелемъ. Но это намѣреніе пришлось оставить, такъ какъ снарядомъ перебило нѣкоторыя паропроводныя трубы, и пришлось прекратить пары въ одной кочегаркѣ, и слѣдовательно нельзя было развить полнаго хода.

Сигнала о передачѣ командованія эскадрой Контръ-Адмиралу Князю Ухтомскому на бр. «Севастополь» не видѣли, такъ какъ онъ вѣроятно былъ поднятъ въ то время, когда въ броненосецъ попало сразу много непріятельскихъ снарядовъ, начались пожары, и общее вниманіе было отвлечено.

Когда «Ретвизанъ», а за нимъ и другіе броненосцы стали уходить отъ непріятеля, за ними повернулъ и «Севастополь». Но онъ не могъ слѣдовать въ строю за остальной эскадрой, такъ какъ трубы его были сильно побиты, вслѣдствіе чего уменьшилась тяга, а часть котловъ была временно выведена, пока производили исправленія поврежденныхъ паропроводныхъ трубъ; кромѣ того машинная и кочегарная команды вслѣдствіе усиленной работы и страшной жары, грузившія передъ этимъ всю ночь уголь и боевые запасы,— были сильно переутомлены.

«Цесаревичъ», шедшій въ сторонѣ, по немногу перегонялъ броненосецъ «Севастополь». Не зная, что командованіе эскадрой передано Контръ-Адмиралу Князю Ухтомскому, Капитанъ 1 ранга фонъ-Эссенъ старался семафоромъ переговорить съ бр. «Цесаревичъ», прося разрѣшенія идти во Владивостокъ по способности, но отвѣта не получилъ.

Когда уже совсѣмъ стемнѣло, къ броненосцу подошли крейсеръ «Паллада» и миноносецъ «Бойкій». Капитанъ 1-го ранга фонъ-Эссенъ спросилъ Командира крейсера голосомъ,

согласенъ-ли онъ совмѣстно съ бр. «Севастополь» соединенно идти во Владивостокъ. Капитанъ 1 ранга Сарнавскій отвѣтилъ, что эскадра идетъ къ Артуру и слѣдуетъ стараться съ ней соединиться.

Нѣкоторое время «Севастополь» и «Паллада» шли соединенно, съ ними-же держался и «Бойкій». «Цесаревичъ» скоро скрылся въ темнотѣ. Была слышна усиленная канонада, и видны вспышки выстрѣловъ по разнымъ направленіямъ между *NW* черезъ *S* къ *SO*, особенно потому направленію, куда скрылись наши крейсера.

Ночь была очень темная, но ясная. Компасы были сбиты, пришлось оріентироваться по Полярной звѣздѣ.

Вскорѣ начались минныя атаки. Всего встрѣчъ съ непріятельскими миноносцами было пять; три раза они пытались атаковать.

Непріятельскіе миноносцы появлялись совершенно неожиданно; чтобы избѣгнуть минъ, броненосецъ каждый разъ, при встрѣчѣ съ миноносцемъ, поворачивался къ нему кормой и возможно болѣе увеличивалъ ходъ. Маневрируя такимъ образомъ, почти не открывая огня, чтобы не дать обнаружить себя другимъ миноносцамъ, «Севастополь» удачно избѣжалъ опасности, но за то потерялъ изъ виду кр. «Паллада».

Одинъ изъ непріятельскихъ миноносцевъ стрѣлялъ по броненосцу изъ орудій.

Курсы свои «Севастополь» располагалъ такимъ образомъ, чтобы не идти по прямой линіи къ Артуру, а по параллелямъ и тѣмъ избѣжать частыхъ встрѣчъ съ группами непріятельскихъ миноносцевъ. Командиръ броненосца при этомъ соразмѣрялъ ходъ съ такимъ расчетомъ, чтобы быть на меридіанѣ Артура, въ 20 миляхъ отъ него, къ 4 час. утра; этимъ избѣгалась встрѣча съ непріятелемъ, который могъ держаться у острововъ Мяо-тао.

«Севастополь» плохо слушался руля и все время рыскалъ вправо. Утромъ, когда разсвѣло, при осмотрѣ поврежденій оказалось, что нѣсколько стрѣлъ сѣтевого загражденія праваго борта упали въ воду и бороздили, мѣшая рулю.

Въ 4 часа утра «Севастополь» былъ уже на меридіанѣ Артура миляхъ въ 15 и подвигался впередъ малымъ ходомъ,

въ 5 час. утра онъ былъ уже въ 11 миляхъ. Въ началѣ шестого часа сильный дождь закрылъ горизонтъ; когда прояснилось и разсвѣло, открылся «Ретвизанъ», стоявшій подъ берегомъ у бухты Тахэ.

Въ 6 час. броненосецъ сталъ на стопъ-анкеръ съ перлинемъ въ 5 миляхъ отъ Артура и попросилъ выслать тралы. Скоро подошли и стали на якорь миноносецъ «Бойкій», крейсеръ «Паллада» и пароходъ Краснаго Креста «Монголія». Въ началѣ седьмого часа съ моря показались идущіе къ Ляотешаню въ кильватерной колоннѣ броненосцы: «Побѣда», «Пересвѣтъ» и «Полтава».

Изъ порта былъ высланъ тралящій караванъ, который, заведя тралы и пройдя къ броненосцу «Севастополь», взорвалъ нѣсколько минъ, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ оказались въ непосредственной близости къ броненосцу, а одна взорвалась подъ самымъ носомъ, такъ что «Севастополь» испыталъ сильное сотрясеніе всего корпуса. Затѣмъ тралящій караванъ пошелъ навстрѣчу идущимъ съ моря броненосцамъ; бр. «Севастополь» были оставлены миноносцы 2-го отряда, а затѣмъ, когда ихъ тралы, зацѣпивъ за что-то, оборвались, то впереди него оказалась всего одна пара паровыхъ катеровъ съ траломъ.

На рейдѣ было видно много плавающихъ минъ, нѣкоторыя изъ нихъ были взорваны и уничтожены стрѣльбой съ катеровъ, двѣ пронесло передъ носомъ броненосца теченіемъ послѣ прохода траловъ, такъ что пришлось дать задній ходъ, чтобы на нихъ не наткнуться.

Наконецъ къ 10 час. утра броненосецъ благополучно добрался до входа въ гавань, вошелъ и сталъ на бочки въ западномъ бассейнѣ, гдѣ расположились и прочія вернувшіяся суда эскадры.

Поврежденія, полученныя броненосцемъ во время боя.

За время боя броненосцемъ «Севастополь» были получены слѣдующія поврежденія:

1. По правому борту въ средней части судна залиты два бортовыхъ корридора, вслѣдствіе течи, получившейся въ подводной части (уже ранѣе поврежденной) отъ сотрясенія при ударѣ снаряда въ броню.

2. Надводная пробоина около ватеръ-линіи у шпангоута № 23, при чемъ разбита каюта содержателей.

3. Два попаданія въ броневыя плиты, одно впереди 6" башни, а другое позади другой башни. Послѣдній снарядъ крупнаго калибра произвелъ сильныя трещины и повелъ плиту, при чемъ турбинная отливная труба была сорвана, и появилась течь ниже шельфа. Первый-же снарядъ откололь верхній уголъ 5" плиты.

4. Въ каютъ-кампанію на 2 фута выше ватерлиніи попалъ большой снарядъ, разорвался, уничтожилъ каюты и обстановку.

5. Въ батарейной палубѣ — три пробоины у шпангоутовъ №№ 42, 57 и 66; разнесено три каюты.

6. Сильно пробиты въ нѣсколькихъ мѣстахъ обѣ дымовыя трубы и кожухъ лѣвой кормовой кочегарки.

7. У основаній двухъ 6" башенъ попавшимъ снарядомъ повредило электрическую лебедку.

8. Въ спардекѣ двѣ пробоины; пробитъ былъ дымовой кожухъ.

9. Всѣ мостики были пробиты осколками, одна пробоина въ палубѣ, и были повреждены всѣ надстройки.

10. Разбиты фокъ-мачта, стрѣлы, сбита гротъ-стеньга вмѣстѣ съ безпроволочнымъ телеграфомъ.

11. Разбиты вентиляторы, пробита правая труба отработаннаго пара, и обѣ трубы для травленія пара совершенно изрѣшетились.

12. Разбиты всѣ шлюпки.

13. Сбиты три прожектора.

14. Прорвало правую трубу отъ вспомогательныхъ механизмовъ въ правой кормовой кочегаркѣ.

15. Сорвано было дуло одной 47 м/м. пушки.

16. Верхніе компасы были сбиты.

Въ одной изъ шлюпокъ найденъ неразорвавшійся 6" японскій снарядъ, а на мостикѣ кусокъ дула 6" японской пушки, вѣроятно оторвавшейся при выстрѣлѣ.

Потери въ личномъ составѣ броненосца „Севастополь“.

За время сраженія 28-го Іюля на броненосцѣ были ранены офицеры: Лейтенантъ Бестужевъ-Рюминъ и Черкасовъ. Раненныхъ нижнихъ чиновъ 60, изъ которыхъ одинъ умеръ до возвращенія въ гавань.

Лейтенантъ Бестужевъ-Рюминъ, командуя батареей, былъ сильно раненъ нѣсколькими осколками въ то время, когда тушилъ пожаръ въ батарейной палубѣ; хотя раны его были мучительны, но послѣ первой перевязки онъ снова пошелъ на свое мѣсто и не переставалъ принимать дѣятельное участіе во всѣхъ работахъ, пока корабль не ошвартовился въ гавани.

Число исправно дѣйствовавшихъ орудій на броненосцѣ „Севастополь".

12"	6" баш.	6" бат.	47 м/м.	37 м/м.		
3 [1])	8	4	14	2	Всего.	При выходѣ.
3	4	2	7	1	На правый бортъ.	
3	8	4	14	2	Всего.	Въ 4 ч. 45 м., т. е. при началѣ послѣдн. боя.
3	4	2	7	1	На правый бортъ.	
3	8	2	12	2	Всего.	По окончаніи боя.
2	4	1	5	1	На правый бортъ.	
3	8	3	12	2	Всего.	При возвращеніи въ Артуръ, т. е. послѣ минныхъ атакъ.
3	4	1	5	1	На правый бортъ.	

Количество выпущенныхъ снарядовъ.

12"		6" баш.		6" бат.		47 м/м.	37 м/м.	
Брб.	Фуг.	Брб.	Фуг.	Брб.	Фуг.			
—	7	—	20	—	10	—	—	Съ начала боя до 3 час. дня.
11	60	—	156	—	100	—	—	Съ 4 час. 45 м. до конца боя.
—	—	30 сегм.	—	7 сегм.	—	318	62	При отраженіи минныхъ атакъ.

[1]) Одно 12" въ носовой башнѣ было безъ станка, сломавшагося во время бомбардировки 2-го Апрѣля.

Броненосецъ „ПОЛТАВА“.[1])

Броненосецъ «Полтава» участвовалъ въ сраженіи 28-го Іюля подъ командой Капитана 1-го ранга Успенскаго.

Броненосецъ имѣлъ въ своемъ вооруженіи: 4 — 12″, 12—6″, кромѣ мелкой 47 м/м. и 37 м/м. артиллеріи.

Выйдя на рейдъ и снявшись съ якоря въ составѣ эскадры, броненосецъ «Полтава» занялъ свое мѣсто въ строю концевымъ въ линіи броненосцевъ, въ кильватеръ бр. «Севастополь», и это мѣсто онъ сохранилъ до выхода изъ строя бр. «Цесаревичъ» въ концѣ боя.

Послѣ начала перваго боя однимъ изъ первыхъ непріятельскихъ снарядовъ съ разстоянія около 80 кабельтововъ бр. «Полтава» было причинено весьма серьезное поврежденіе: 12″ снарядъ попалъ въ его корму на 4½ фута ниже ватеръ-линіи, пробилъ бортъ, не разорвался и легъ въ сухарномъ отдѣленіи, которое наполнилось водой; черезъ сухарное отдѣленіе проходила броневая шахта въ рулевое, куда также полилась вода. Пока задѣлывали получившуюся въ шахтѣ щель, положеніе броненосца было очень опасное: вода стала подходить къ цилиндрамъ рулевой машины, и она могла сдать, однако, благодаря энергичной работѣ, щель быстро задѣлали. Незначительный кренъ выровняли заполненіемъ небольшого лѣваго носового отсѣка.

Когда послѣ перваго перерыва боя стрѣльба возобновилась (около 1 час. 45 мин.), то японцы, находившіеся сзади траверза нашей эскадры, сосредоточили огонь по концевымъ нашимъ броненосцамъ, каковыми были «Севастополь» и «Полтава». Нѣсколько позже этимъ кораблямъ пришлось отразить попытку непріятельскаго крейсерскаго отряда (Адмирала Дева) атаковать хвостъ колонны нашихъ кораблей.

Такимъ образомъ въ этотъ періодъ боя броненосцу «Полтава» пришлось очень тяжело: онъ почти все время находился подъ усиленнымъ огнемъ японцевъ.

Къ этому-же времени относятся наибольшія поврежденія броненосца, за весь бой пострадавшаго очень серьезно.

---

[1]) Описаніе дѣйствій броненосца „Полтава“ составлено по дневнику бывшаго Старшаго Офицера броненосца, Капитана 2-го ранга Лутонина (А. В. Шк. 3, д. 264) и по донесенію Командира броненосца (А. В. Шк. 3, д. 257).

Два 12″ снаряда попали въ батарейную палубу подъ 6″ башню, но въ корридорѣ вокругъ башни были положены мѣшки съ углемъ, и дѣйствіе взрыва снарядовъ было значительно ослаблено; пробоина въ обшивкѣ получилась большая, но осколки задержались углемъ и сдѣланнымъ ранѣе траверзомъ. Давленіемъ газовъ 1″ палуба около башни была вдавлена внизъ, сломанъ прикрѣпленный къ ней въ жилой палубѣ шкивъ лебедки подачи, и послѣдняя должна была производиться послѣ того только горденемъ вручную, по 1 патрону и по одной бомбѣ. Кромѣ того прогнувшаяся палуба сблизила между собой два обода, между которыми ходятъ вертикальные ролики, башня заклинилась, и вращеніе ея ограничилось всего $2^{1}/_{2}$°. Къ счастью случилось это въ то время, когда башня была по траверзу, благодаря чему, она до конца боя могла стрѣлять по противнику.

Почти одновременно два крупныхъ снаряда попали въ верхнюю палубу между спардекомъ и стоящей по траверзу 12″ носовой башней. Взрывъ этихъ снарядовъ произвелъ страшное опустошеніе: верхняя палуба отъ борта до борта была вырвана, мамеринецъ вокругъ башни уничтоженъ, конусъ башни пробитъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ, и тлѣющіе куски мамеринца свалились по трубѣ въ зарядное подбашенное отдѣленіе, наполняя его дымомъ.

Тѣ-же снаряды произвели большое разрушеніе въ батарейной палубѣ, срѣзавъ шахту праваго 6″ элеватора, уничтоживъ обѣ каюты боцмановъ, рундуки и пр. и совершенно разорвавъ трехъ человѣкъ команды. Осколками въ жилой палубѣ было убито 3 нижнихъ чина и ранено—15. Кромѣ того газы отъ взрыва сильно мѣшали работать.

12″ снарядъ попалъ въ кормовое нижнее офицерское отдѣленіе и совершенно раскрылъ бортъ отъ нижней брони до батарейной палубы. Вслѣдъ за нимъ туда-же ударилъ другой снарядъ: получилось отверстіе почти въ 21 футъ длиной и выше человѣческаго роста—шириной. Пробоина эта была невысоко надъ ватеръ-линіей и могла быть опасной въ случаѣ, если-бы засвѣжѣло.

Кромѣ того за этотъ періодъ боя броненосцемъ было получено нѣсколько другихъ попаданій, поврежденія отъ которыхъ

не были серьезны. Но одинъ осколокъ попалъ въ головной подшипникъ лѣвой машины; онъ разогрѣлся, и пришлось этой машинѣ уменьшить ходъ. Это совпало съ окончаніемъ 1-го боя, когда японцы оказались сзади, и наша эскадра уходила впередъ по курсу на Шантунгъ. Броненосецъ «Полтава» началъ отставать и ко времени 2-го боя былъ кабельтововъ въ 20 отъ бр. «Севастополь», но затѣмъ сблизился съ нимъ, такъ какъ эскадра уменьшила ходъ.

Въ 4 часа 15 мин., когда разстояніе до японцевъ уменьшилось, броненосецъ «Полтава» открылъ огонь, начавъ этимъ второй бой.

Въ самомъ началѣ этого боя былъ смертельно раненъ Мичманъ Де-Ливронъ, опредѣлявшій разстояніе; ему оторвало обѣ руки.

Одинъ за другимъ ударили два снаряда крупнаго калибра въ носовую 12″ башню. Масса мелкихъ осколковъ проникла черезъ амбразуру внутрь башни и переранила всю прислугу съ Командиромъ башни Мичманомъ Зиловымъ во главѣ.

Между тѣмъ началась зыбь, и въ огромную пробоину нижняго офицерскаго отдѣленія стала проникать вода, поднявшаяся въ отдѣленіи на 3 фута, благодаря чему, броненосецъ осѣлъ кормою.

Около боевой рубки взорвался 12″ снарядъ, осколки котораго попали подъ грибъ рубки и ранили Старшаго Артиллерійскаго Офицера Лейтенанта Рыкова. Большой непріятельскій снарядъ попалъ въ спардекъ, осколки его полетѣли въ батарею, гдѣ убили наповалъ горниста, ранили 6 человѣкъ нижнихъ чиновъ и батарейнаго Командира Мичмана Феншоу, который, несмотря на серьезную рану въ ногу, остался въ батареѣ не только до конца боя, но и на время отраженія минныхъ атакъ.

Послѣдующими снарядами была разбита одна 6″ пушка въ башнѣ, у 6″ орудія по правому борту поврежденъ подъемный механизмъ, и много другихъ поврежденій.

Послѣ выхода бр. «Цесаревичъ» изъ строя броненосецъ «Полтава» съ прочими судами послѣдовалъ на сѣверъ. Машина была къ этому времени исправлена, и броненосецъ вступилъ въ кильватеръ бр. «Побѣда», шедшему съ бр. «Пересвѣтъ».

Ночью начались минныя атаки непріятельскихъ миноносцевъ, при появленіи которыхъ всѣ три броненосца поворачивали къ миноносцамъ корму и открывали артиллерійскій огонь.

Однако былъ одинъ моментъ, когда, только благодаря случайности, атака миноносцевъ не удалась. Вплотную за бр. «Полтава» шелъ нашъ миноносецъ «Властный», который то набѣгалъ, то отставалъ. Въ 12 час. ночи онъ отсталъ кабельтова на $1^{1}/_{2}$ и былъ по правую сторону броненосца позади траверза. Вдругъ вблизи его показались два непріятельскихъ миноносца, по которымъ съ броненосца былъ открытъ огонь.

Въ это время послышались какіе-то крики; «Властный» подошелъ вплотную, и съ него передали голосомъ, чтобы не стрѣляли, такъ какъ миноносцы свои. Командиръ приказалъ перестать стрѣлять. Но вслѣдъ за этимъ одинъ изъ открытыхъ миноносцевъ пошелъ по правому траверзу, а другой повернулъ подъ корму на лѣвый бортъ броненосца; разсмотрѣли, что миноносцы — непріятельскіе, и Старшій Офицеръ приказалъ открыть огонь. Но было уже поздно: миноносцы выпустили мины, и одна изъ нихъ шла перпендикулярно въ бортъ, что было видно по фосфорическому слѣду, который она оставляла за собой. Мичманъ Пчельниковъ, стоявшій на вахтѣ, увидя выстрѣлъ, тотчасъ скомандовалъ повернуть вправо, и далъ полный ходъ назадъ. Но мина все таки ударила подъ острымъ угломъ въ правый бортъ, но не взорвалась, можетъ-быть у нея забыли вынуть предохранительную чеку. Это спасло броненосецъ, такъ какъ съ его поврежденіями ему трудно было-бы выдержать минную пробоину. Почти одновременно, двѣ другія мины прошли подъ носомъ.

Миноносцы артиллерійскимъ огнемъ были отбиты, и съ броненосца казалось, что въ одинъ изъ нихъ попалъ снарядъ изъ 6″-й башни, такъ какъ на немъ поднялся столбъ пламени, и онъ быстро началъ отходить.

Послѣдующія атаки были отбиты. Утромъ 29-го вмѣстѣ съ броненосцами: «Пересвѣтъ» и «Побѣда» броненосецъ «Полтава» пришелъ въ Артуръ, а около 12 часовъ дня вошелъ въ гавань.

Потери въ личномъ составѣ на броненосцѣ „Полтава“.

Потери въ личномъ составѣ на броненосцѣ «Полтава» выразились въ слѣдующемъ: изъ офицеровъ былъ убитъ Мичманъ Борисъ Рудольфовичъ де-Ливронъ 5-й. Ранены: тяжело въ ногу Старшій Артиллерійскій Офицеръ Лейтенантъ Рыковъ [1]), и легко — Младшій Артиллерійскій Офицеръ Мичманъ Зиловъ и Мичманъ Феншоу.

Нижнихъ чиновъ убито 11, ранено 40, большей частью тяжело.

Поврежденія броненосца „Полтава“.

Броненосецъ имѣлъ слѣдующія поврежденія:

1. Подводная пробоина съ праваго борта между 85 и 87 шпангоутами, размѣрами три на два фута.

2. Пробоина на ватеръ-линіи, размѣрами около 2 квад. футъ—позади подводной, съ правой-же стороны.

3. Пробоина надводная между шпангоутами — отъ шпангоута 70 до 73, на всемъ протяженіи между верхней палубой и жилой.

4. Большія пробоины съ праваго борта въ батарейной палубѣ между шпангоутами 29 и 30, 40 и 42.

5. Нѣсколько большихъ пробоинъ въ томъ-же борту.

6. Большого размѣра пробоина подводная, на правомъ борту между шпангоутами 74 и 76.

7. Поврежденъ мостикъ и штурманская рубка.

8. Въ носу и кормѣ пробита верхняя палуба, особенно сильно за носовой 12″ башней.

9. Повреждены задняя дымовая труба и кожухъ между мостикомъ и спардекомъ и нѣсколько дымовые ходы.

10. Носовая 12″ башня временно была выведена изъ дѣйствія.

11. Одна 6″ башня не могла вращаться.

12. Въ другой 6″ башнѣ разбито одно орудіе.

13. Въ батарейной палубѣ на правомъ борту разбито переднее 6″-е орудіе, а у другого орудія поврежденъ подъемный механизмъ.

---

[1]) Впослѣдствіи пришлось отнять ему ногу.

14. Повреждены три 47 м/м. пушки.

15. Поврежденъ одинъ элеваторъ праваго борта.

16. Разбиты всѣ шлюпки кромѣ одного парового катера и гребного катера.

17. Повреждены всѣ верхніе компасы кромѣ лѣваго путевого.

18. Повреждена фокъ-мачта на высотѣ мостика.

19. Повреждены кормовыя стрѣлы для подъема шлюпокъ и электрическая лебедка носовыхъ стрѣлъ.

20. Разбиты всѣ вентиляторы.

Количество орудій, дѣйствовавшихъ на броненосцѣ „Полтава“ [1]).

12″	6″ баш.	6″ бат.	47 м/м.	37 м/м.		
4	8	4	18	—	Всего.	При выходѣ.
4	4	2	—	—	На правый бортъ.	
2 [2])	5	2	10	—	Всего.	По возвращеніи въ Артуръ.
2	2	—	—	—	На правый бортъ.	

Крейсеръ „АСКОЛЬДЪ“ [3]).

Крейсеръ «Аскольдъ» участвовалъ въ сраженіи 28-го Іюля подъ командой Капитана 1-го ранга Грамматчикова, имѣя флагъ Начальника отряда крейсеровъ Контръ-Адмирала Рейценштейна.

На крейсерѣ не доставало до полнаго вооруженія.

2—6″ орудій и 2—37 м/м.

Въ 5 часовъ 20 минутъ «Аскольдъ» вышелъ на внѣшній рейдъ Портъ-Артура, гдѣ сталъ на якорь, между боновымъ и сухопутнымъ миннымъ загражденіемъ въ ожиданіи выхода остальныхъ судовъ эскадры.

---

[1]) Таблица составлена по донесенію Командира броненосца Командующему эскадрой отъ 29-го Іюля 1904 г. № 1199.

Свѣдѣнія о 47 м/м. пушкахъ взяты изъ дневника Кап. 2 р. Лутонина.

[2]) Носовая 12″ башня имѣла ограниченный уголъ обстрѣла.

О количествѣ израсходованныхъ за время боя снарядовъ свѣдѣній нѣтъ.

[3]) А. В., Шк. 8, д. 124, стр. 138; д. 201, стр. 1—55, д. 20.

Въ 8 час. 45 мин. крейсеръ снялся съ якоря и, ставъ головнымъ въ крейсерскомъ отрядѣ, вступилъ въ кильватеръ концевому кораблю линіи броненосцевъ бр. «Полтава».

Въ 10 часовъ 15 мин. послѣ ухода тралящаго каравана крейсеръ шелъ сначала 8-ми, и потомъ и 10-ти узловымъ ходомъ, сохраняя свое мѣсто въ строю.

Въ 11 часовъ 50 мин., открылись на горизонтѣ главныя силы непріятеля. Крейсеръ «Новикъ», шедшій до того головнымъ, вступилъ въ кильватеръ кр. «Аскольдъ». Былъ данъ ходъ 13 узловъ.

Въ 12 час. 5 мин. на крейсерѣ пробили боевую тревогу.

Въ 12 час. 20 мин., послѣ открытія огня броненосцами, измѣнили курсъ на 4 румба влѣво, а нѣсколько времени спустя легли на *SO* 25°, слѣдуя за эскадрой.

Во время перваго боя «Аскольдъ» съ крейсерами держался въ кильватеръ броненосца «Полтава», который все время отставалъ. Чтобы не уменьшать хода крейсеровъ, такъ какъ Адмиралъ Витгефтъ поднялъ сигналъ: «больше ходъ», Начальникъ отряда крейсеровъ приказалъ уклониться влѣво и увеличилъ ходъ. Это было около 1 часа 10 минутъ. Въ этотъ моментъ «Аскольдъ» получилъ крупный непріятельскій снарядъ въ переднюю дымовую трубу около ея основанія, который вынесъ ее совершенно, вывелъ одинъ котелъ и осколками смертельно ранилъ Мичмана Рклицкаго, одного гальванера, и убилъ минера въ телеграфной рубкѣ.

Черезъ нѣсколько минутъ въ «Аскольдъ» попалъ второй непріятельскій снарядъ, пробившій правый бортъ и разрушившій каюту Старшаго Штурмана.

Въ 1 часъ 15 мин. съ крейсера пытались открыть огонь по непріятельскимъ броненосцамъ, но за дальностью разстоянія сейчасъ-же прекратили.

Видя безполезность крейсерамъ держаться въ кильватерѣ, когда на попадающіе непріятельскіе снаряды они не могутъ отвѣчать, Контръ-Адмиралъ Рейценштейнъ приказалъ поворотить еще влѣво, увеличилъ ходъ, и, отойдя на разстояніе внѣ выстрѣловъ, сталъ на лѣвомъ траверзѣ броненосца «Цесаревичъ», чтобы слѣдить за его движеніями и, если понадобится, оказать помощь крейсерами. Прочіе крейсера послѣдовали за кр. «Аскольдъ».

Такъ шли до второго боя и до выхода изъ строя бр. «Цесаревичъ». Японцы отстали и начали медленно нагонять нашу эскадру.

Въ 3 часа на крейсерѣ былъ принятъ семафоръ съ бр. «Цесаревичъ»: «передайте по линіи распоряженіе, крейсерамъ ночью прожекторами не свѣтить. Миноносцамъ держаться у своихъ судовъ».

Въ 3 часа 20 минутъ измѣнили курсъ на *SO* 70°.

Въ 4 часа по семафору передали съ бр. «Цесаревичъ»: «покажите ваше мѣсто въ 4 часа дня».

Въ 4 часа 5 минутъ принятъ семафоръ: «въ случаѣ боя начальнику отряда крейсеровъ дѣйствовать по усмотрѣнію».

До 4 часовъ 45 минутъ крейсеръ шелъ перемѣнными курсами, оставаясь на траверзѣ Адмирала.

Въ 4 часа 50 минутъ эскадра открыла огонь.

Въ 6 часовъ 30 минутъ «Цесаревичъ» вышелъ изъ строя и поднялъ сигналъ: «Адмиралъ передаетъ командованіе».

Въ это время непріятельская эскадра повернула лѣвѣе, пересѣкая линію кильватера нашей эскадры.

Между тѣмъ отъ *W*-ой половины горизонта стали приближаться непріятельскія суда: «Сума», «Акаши», «Акитцушима», «Идзуми», «Чинъ-іенъ», «Матсушима», «Итсукушима», «Хашидате» и брон. крейсеръ «Асама». Кромѣ нихъ тамъ сосредоточились непріятельскіе миноносцы.

Наша эскадра послѣ выхода бр. «Цесаревичъ» изъ строя повернула въ *NW*-ую четверть, образовавъ какъ-бы строй двойного фронта. «Ретвизанъ» и «Побѣда», послѣдовавшіе было на сближеніе съ непріятельскими броненосцами, вскорѣ приблизились къ эскадрѣ. Крейсерскій отрядъ повернулъ тоже къ непріятелю, и съ кр. «Аскольдъ» былъ открытъ огонь по броненосному крейсеру «Асама», державшемуся отдѣльно. Вскорѣ на немъ былъ замѣченъ пожаръ, и онъ отошелъ.

Между тѣмъ Контръ-Адмиралу Рейценштейну обстановка рисовалась въ слѣдующемъ видѣ: непріятель окружалъ эскадру кольцомъ, чтобы стрѣлять съ окружности въ центръ. По его мнѣнію, необходимо было прорваться, и прорваться немедленно, дабы не дать японцамъ замкнуть кольцо, ибо тогда прорывъ былъ-бы еще труднѣе.

Замѣтивъ наиболѣе слабое мѣсто для прорыва въ сторонѣ трехъ крейсеровъ типа «Такасаго» на SW, Начальникъ отряда крейсеровъ повернулъ туда и увеличилъ ходъ, чтобы пройти подъ носомъ нашихъ броненосцевъ, шедшихъ въ этотъ моментъ въ строѣ, приближающемся къ строю фронта, (за кормой онъ считалъ пройти невозможнымъ, опасаясь попасть подъ огонь непріятельскихъ броненосцевъ).

Поднявъ сигналъ: «крейсерамъ слѣдовать за мной» и давъ машинамъ кр. «Аскольдъ» полный ходъ, Контръ-Адмиралъ Рейценштейнъ пошелъ на прорывъ.

Однако, подходя къ бр. «Пересвѣтъ», ходъ пришлось уменьшить, чтобы разойтись съ нимъ.

Не видя никакого сигнала на бр. «Пересвѣтъ», гдѣ находился оставшійся старшимъ Контръ-Адмиралъ Князь Ухтомскій, видя только, что броненосцы идутъ по направленію къ Артуру, и полагая, что Князь Ухтомскій могъ выйти изъ строя, Контръ-Адмиралъ Рейценштейнъ спустилъ позывные крейсеровъ, оставивъ: «слѣдовать за мной», и расчитывая, что если Адмирала нѣтъ, то «Пересвѣтъ» пойдетъ за нимъ, а если Князь Ухтомскій живъ, то броненосцы послѣдуютъ за своимъ Адмираломъ.

Пройдя наши броненосцы, «Аскольдъ» увеличилъ ходъ до полнаго, взявъ курсъ на S. За нимъ послѣдовали прочіе крейсера отряда, но «Діана», и «Паллада» сразу начали отставать, и лишь одинъ «Новикъ» держался, не отставая.

Такое увеличеніе хода кр. «Аскольдъ», которымъ завѣдомо не могли идти концевые два крейсера, Контръ-Адмиралъ Рейценштейнъ мотивировалъ соображеніемъ крайней необходимости прорыва кольца японскихъ судовъ, полагая, что увлекая за собой часть непріятеля, сквозь образовавшійся проходъ онъ дастъ возможность нашимъ броненосцамъ выйти въ море, прорвавъ противника, а разъ уже начавъ такимъ образомъ прорываться, Контръ-Адмиралъ Рейценштейнъ считалъ невозможнымъ имѣть ходъ меньшій, чѣмъ могъ развить «Аскольдъ», несмотря на то, что «Діана» и «Паллада» отставали, иначе, по его мнѣнію, все дѣло можно было проиграть.

Это было около 7 час. 30 мин.

Японскія суда сосредоточили по прорывающимся крейсерамъ: «Аскольдъ» и «Новикъ» сильный огонь. Крейсеръ «Якумо»

пошелъ на пересѣчку, 6-ой японскій отрядъ сталъ поперекъ ихъ пути, а 3 крейсера 3-го отряда погнались за ними, кромѣ того. концевой корабль 1-го японскаго отряда крейсеръ «Ниссинъ» также перенесъ огонь на прорывавшихся, а 4 непріятельскихъ миноносца устремились въ ту-же сторону.

Разстояніе между противниками доходило до 25 кабельтововъ, и даже менѣе. Въ этотъ моментъ «Аскольдъ» получилъ наибольшее количество поврежденій и потерялъ 8 человѣкъ убитыми.

На непріятельскомъ крейсерѣ «Якумо» съ кр. «Аскольдъ» былъ видѣнъ пожаръ, и крейсеръ этотъ отошелъ влѣво на соединеніе съ своимъ третьимъ отрядомъ, оставивъ путь въ море открытымъ для кр. «Аскольдъ».

Справа къ крейсеру стали приближаться 4 непріятельскихъ миноносца, которые выпустили по нему свои мины; ни одна изъ нихъ не дошла и не попала. Съ крейсера казалось, что удачнымъ его выстрѣломъ одинъ миноносецъ былъ утопленъ.

Уходя отъ непріятельскихъ крейсеровъ, «Аскольдъ» перемѣнилъ курсъ, и пошелъ на оказавшійся прямо впереди крейсеръ «Сума», который отошелъ въ сторону.

Такимъ образомъ крейсера: «Аскольдъ» и «Новикъ», имѣя самый полный ходъ, ушли отъ погони. Наступившая вскорѣ темнота скрыла ихъ. Въ 8 часовъ 20 минутъ, «Аскольдъ» уменьшилъ ходъ, и взялъ курсъ между Шантунгомъ и Корейскимъ берегомъ на *SO* 70°, имѣя всѣ наружные огни убранными. Ходъ уменьшили до 12 узловъ. «Новикъ» началъ отставать и въ темнотѣ потерялся. Однако скоро онъ снова нагналъ «Аскольдъ».

Въ 9 часовъ 30 минутъ, считая себя въ $\varphi = 37°39' N$ и $l = 123° 12',5$ 0-й Адмиралъ легъ на курсъ *SO* 15°. Послѣ часу ночи «Новикъ» сталъ отставать и дѣлать фонаремъ «Ратьеръ» какіе-то сигналы, которыхъ на кр. «Аскольдъ» разобрать не могли.

Въ 1 часъ 30 минутъ «Новикъ» скрылся въ темнотѣ. Полагая, что, онъ, имѣя преимущество въ ходѣ, можетъ скорѣе прорваться Корейскимъ проливомъ, пока туда не дошло извѣстіе о прорывѣ, Адмиралъ Рейценштейнъ предоставилъ ему дѣйствовать самостоятельно.

Въ 4 часа 30 минутъ утра 29 Іюля по правую сторону,

на горизонтѣ увидѣли три непріятельскихъ двухтрубныхъ крейсера, одинъ изъ которыхъ вскорѣ скрылся, а два другихъ, измѣнивъ курсъ влѣво, шли повидимому къ *SW* оконечности Кореи. Тогда на кр. «Аскольдъ» увеличили ходъ до 90 оборотовъ.

На разсвѣтѣ были выяснены поврежденія крейсера, которыя онъ потерпѣлъ въ бою, а главнымъ образомъ при прорывѣ. Онъ имѣлъ: перебитыхъ два шпангоута, отъ чего швы обшивки разошлись; были разрушены двѣ дымовыя трубы, что сильно увеличивало расходъ угля, заставляя для поддержанія пара пускать на полный ходъ вентиляторныя машины, что давало массу искръ, мѣшавшихъ ночному переходу; изъ 6 орудій осталось исправными только 4 (четыре орудія были повреждены, а у двухъ подбиты основанія); ходъ не могъ быть больше 15 узловъ.

Поврежденія эти показали Адмиралу и Командиру, что безъ дока крейсеръ обойтись не можетъ, принимая во вниманіе, что при дальнѣйшемъ плаваніи во Владивостокъ можно встрѣтить свѣжую погоду. Въ виду этого Контръ-Адмиралъ Рейценштейнъ рѣшилъ направить «Аскольдъ» въ Шанхай, въ нейтральный портъ, такъ какъ тамъ есть докъ, и было возможно, прежде чѣмъ продолжать дальнѣйшее движеніе во Владивостокъ, починиться. Кромѣ того Адмиралъ Рейценштейнъ считалъ Шанхай удобнымъ въ смыслѣ выхода оттуда, если въ морѣ будетъ его сторожить непріятель.

30-го Іюля въ 3 часа 25 минутъ утра крейсеръ «Аскольдъ» подошелъ къ острову Гудславъ, а въ 12 часовъ дня, съ полной водой, подъ проводкой лоцмана пошелъ въ Вузунгъ, гдѣ и сталъ на якорь.

Потери крейсера. Въ сраженіи крейсеръ «Аскольдъ» потерялъ въ личномъ составѣ убитыми: Мичмана Рклицкаго и 10 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

Ранены были: Лейтенантъ Баронъ Майдель 1-й, Мичманъ Медвѣдевъ 2-й, Мичманъ Житковъ, Капитанъ Хиловъ.

Нижнихъ чиновъ: тяжело раненныхъ 15, легко 29.

Число израсходованныхъ крейсеромъ снарядовъ неизвѣстно.

Черезъ нѣсколько дней крейсеръ «Аскольдъ» былъ разоруженъ въ Шанхаѣ.

Главныя повреженія крейсера „Аскольдъ“.

По артиллеріи: сломаны шестерни подъемныхъ механизмовъ у четырехъ 6″ пушекъ. Повреждены подъемный и поворотный механизмы, сломаны прицѣлы у одной 6″ пушки. Пробиты откатные цилиндры у одной 75 м/м. пушки. Разбиты 10-ть боевыхъ циферблатовъ, и сильно повреждена вся проводка. Двѣ дальномѣрныя станціи разбиты.

По минной части: сбиты 3 боевыхъ фонаря. Повреждены приборы телеграфированія безъ проводовъ. Перебиты кабели машинныхъ телефоновъ и электрической подачи.

По механической части: пробита и смята одна дымовая труба. Поврежденъ котелъ водотрубный и много трубъ мятаго пара, пожарныхъ и переговорныхъ. Сбита одна дымовая труба. Поврежденъ котелъ, перебито много трубъ. Осколками пробиты во многихъ мѣстахъ всѣ кожухи дымовыхъ трубъ, особенно передняя вся въ дырахъ. Въ машинахъ поврежденій нѣтъ.

По корпусу: лѣвый бортъ двѣ подводныя пробоины, шпангоуты 32, 33, 46, 47 разбиты. Расшатались всѣ бимсы и шпангоуты въ отдѣленіи подводныхъ аппаратовъ — течь три тонны въ сутки. 20-ть заклепокъ срѣзаны, остальныя потекли. Надводныя пробоины въ одной каютѣ. Каюта вся уничтожена, разбито въ ней два шпангоута и крѣпленіе подъ 6-ти дюймовой пушкой, въ другой каютѣ все уничтожено, кницы срѣзаны въ кромкѣ верхней палубы у шпангоута 42. Снесены коечныя сѣтки между шпангоутами. Правый бортъ: 4 малыхъ подводныхъ пробоины у шпангоутовъ 7—10, течь въ шхиперской. Надводныя пробоины между шпангоутами 83—84, нижніе листы сдали, образовалась течь въ угольную яму, въ третьей каютѣ шпангоуты 28 и 29, крѣпленіе и палуба подъ 6″ пушкой пробиты. Снесены коечныя сѣтки между шпангоутами 53 и 56. Пробитъ топъ гротъ-мачты, осколками разбита рубка телеграфа безъ проводовъ, надстройки, трапы. Всѣ шлюпки разбиты, больше всѣхъ пострадали металлическія. Всѣ поврежденія отъ снарядовъ, мины не попали. Съ перваго попаданія телефоны и переговорныя трубы вышли изъ строя, изъ боевой рубки дѣйствовалъ только электрическій машинный телефонъ и телемоторъ. Приказанія передавались голосомъ, черезъ проведенные шланги и посредствомъ ординарцевъ.

Крейсеръ „ПАЛЛАДА“ [1]).

Крейсеръ «Паллада» участвовалъ въ сраженіи 28-го Іюля 1904 г. подъ командой Капитана 1-го ранга Сарнавскаго.

Къ бою крейсеръ имѣлъ въ своемъ вооруженіи: 6—6″ и 20—75 м/м. орудій.

28-го Іюля въ $8^1/_2$ часовъ утра крейсеръ «Паллада» снялся съ бочекъ дежурнаго крейсера на внѣшнемъ рейдѣ и вступилъ въ свое мѣсто въ строй эскадры, уже снявшейся съ якоря къ этому времени. Мѣсто крейсера было второе — въ кильватеръ крейсеру «Аскольдъ», сзади шелъ крейсеръ «Діана». Это мѣсто крейсеръ сохранилъ до выхода изъ строя броненосца «Цесаревичъ».

Около часу дня крейсера, въ томъ числѣ и «Паллада», во главѣ съ кр. «Аскольдъ» перешли на лѣвую сторону броненосцевъ, образовавъ вторую кильватерную колонну.

Въ первомъ бою крейсеръ принималъ участіе, стрѣляя своими 6″ орудіями.

Послѣ поврежденія и выхода изъ строя броненосца «Цесаревичъ» отрядъ крейсеровъ повернулъ влѣво; суда ворочали послѣдовательно, сохраняя строй кильватерной коллонны. Въ то время, какъ «Аскольдъ» поднялъ сигналъ: «слѣдовать за мной», «Цесаревичъ» началъ прорѣзать строй колонны нашихъ броненосцевъ. Командиръ крейсера «Паллада» пробовалъ догнать Адмирала Рейценштейна, для чего также прорѣзалъ строй броненосцевъ, но «Аскольдъ» и «Новикъ» ушли много впередъ; Капитанъ 1-го ранга Сарнавскій, видя, что онъ идетъ одинъ, отдѣлясь отъ эскадры, что между кр. «Аскольдъ» и «Паллада» находился уже непріятель, а кр. «Діана» сильно отсталъ, отказался отъ дальнѣйшаго слѣдованія за кр.: «Аскольдъ» и «Новикъ» и повернулъ къ эскадрѣ.

Въ это время «Аскольдъ» уже былъ въ разстояніи около 2-хъ миль отъ кр. «Паллада». Первоначально Командиръ полагалъ, что «Аскольдъ» пошелъ отгонять непріятельскіе миноносцы, и повернулъ къ эскадрѣ, потому что не могъ догнать своего Адмирала.

---

[1]) А. В., шк. 3, д. 441, стр. 34, 39 и 76, д. 124, стр. 159.

Возвращаясь къ эскадрѣ, крейсеръ «Паллада» прошелъ по борту броненосца «Цесаревичъ», шедшаго полнымъ ходомъ, но сильно рыскавшаго. Къ этому времени бой большихъ судовъ прекратился. Когда крейсеръ «Паллада» проходилъ мимо броненосца «Цесаревичъ» съ него было передано голосомъ, что Адмиралъ передаетъ командованіе Контръ-Адмиралу Князю Ухтомскому, а затѣмъ спросили, что Командиръ крейсера намѣренъ дѣлать. Онъ отвѣтилъ, что такъ какъ у бр. «Пересвѣтъ» сбиты обѣ стеньги, и Адмиралъ лишенъ возможности сдѣлать какой-либо сигналъ, между тѣмъ наступаетъ ночь, то его мнѣніе, что слѣдуетъ какъ можно скорѣе выстроиться въ кильватеръ, и, такъ какъ впереди видно три нашихъ корабля въ кильватерной коллоннѣ, онъ намѣренъ идти къ нимъ и стать четвертымъ. Въ отвѣтъ съ бр. «Цесаревичъ» передали, чтобы крейсеръ «Паллада» далъ дорогу, такъ какъ броненосецъ плохо слушался руля, крейсеръ застопорилъ машину.

Пропустивъ броненосецъ «Цесаревичъ» впередъ, крейсеръ «Паллада» далъ прежній ходъ машинамъ и вскорѣ началъ его нагонять. Въ это время «Цесаревичъ» сильно покатился влѣво, а потомъ вправо. Это обстоятельство вынудило Командира крейсера «Паллада» снова застопорить машину, а затѣмъ дать полный задній ходъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ предупредилъ Командира броненосца «Цесаревичъ», что онъ не можетъ править за нимъ и поэтому пойдетъ за броненосцемъ «Севастополь», который былъ правѣе бр. «Цесаревичъ».

Когда крейсеръ подошелъ къ броненосцу «Севастополь», Капитанъ 1-го ранга Сарнавскій переговорилъ съ Командиромъ послѣдняго голосомъ, и на вопросъ о прорывѣ во Владивостокъ отвѣтилъ, что онъ не считаетъ себя въ правѣ отдѣляться отъ эскадры, «Цесаревичъ» въ это время ушелъ много влѣво. Видя, что эскадра возвращается въ Артуръ, крейсеръ «Паллада» послѣдовалъ также за ней. Къ нему присоединился миноносецъ «Бойкій», который всю ночь оставался при крейсерѣ.

Съ наступленіемъ темноты начались непрерывныя минныя атаки непріятельскихъ миноносцевъ, которыхъ на крейсеръ было произведено всего 8.

Имѣя по носу берегъ въ разстояніи 20—28 миль съ поставленнымъ нашимъ и непріятельскимъ миннымъ загра-

жденіемъ, а также принимая во вниманіе сильную фосфоричность моря въ эту ночь, крейсеръ «Паллада» шелъ малымъ ходомъ. Когда открывали непріятельскіе миноносцы, давали полный ходъ впередъ, не измѣняя курса. Одинъ разъ открыли миноносецъ прямо по носу въ разстояніи около полукабельтова, и немедленно дали полный ходъ и пошли его таранить, но миноносцу удалось проскочить, причемъ онъ открылъ по крейсеру артиллерійскій огонь.

6″ орудія, принимавшія участіе въ отраженіи минныхъ атакъ, съ первыхъ-же выстрѣловъ ослѣпляли личный составъ, чѣмъ препятствовали видѣть непріятельскіе миноносцы и выпущенныя ими мины. Объ одной минѣ, прошедшей подъ кормой, на крейсерѣ были извѣщены Командиромъ миноносца «Бойкій».

Прожекторами во время отраженія минныхъ атакъ не свѣтили.

Съ разсвѣтомъ крейсеръ «Паллада» пришелъ въ Портъ-Артуръ, гдѣ и сталъ на якорь на внѣшнемъ рейдѣ.

Поврежденія крейсера „Паллада“.

Въ крейсеръ за время боя попалъ одинъ снарядъ. Онъ срѣзалъ носовую шлюпбалку гребного катера, немного выше ея поворотнаго механизма, разбилъ носовую часть катера и его тали, изрѣшетилъ кожухъ передней кочегарки, среднюю дымовую трубу и вентиляторы. Его осколками у 75 м/м. орудія погнуло кронштейнъ прицѣла, и погнуло двухплечный рычагъ. Поврежденія орудія были исправлены во время боя. Кромѣ того на крейсерѣ во время перваго боя произошла небольшая поломка въ правой машинѣ и у руля. Первая была исправлена во время второго боя, руль-же такъ и остался поврежденнымъ, хотя и дѣйствовалъ все время.

Потери въ личномъ составѣ.

Осколками попавшаго снаряда убило трехъ нижнихъ чиновъ, тяжело ранило 4-хъ (изъ нихъ одинъ вскорѣ умеръ) и легко—2.

Случаи отличій въ бою личнаго состава.

Матросъ 1-й статьи Романъ Булгаковъ, стоя 2-мъ номеромъ у 18-го орудія, получилъ рваную рану въ бокъ, несмотря на это по-

могалъ при уборкѣ убитыхъ и раненныхъ и уже послѣ этого пошелъ на перевязку. Когда-же перевязку ему сдѣлали, онъ снова возвратился къ орудію, гдѣ безотлучно находился цѣлую ночь и работалъ при отраженіи минныхъ атакъ.

Когда во время перваго боя осколкомъ снаряда, разорвавшагося вблизи крейсера, повредило форъ-стеньгу и перебило всѣ сигнальные фалы, отчего стеньговой флагъ улетѣлъ за бортъ, посланный матросъ 2-й статьи Петръ Бодровъ съ поразительной быстротой и въ тоже время съ полнымъ хладнокровіемъ принайтовилъ къ стеньгѣ другой флагъ и завелъ всѣ фалы, не смотря на то, что въ это время осколками второго вблизи разорвавшаго снаряда обсыпало вновь всю фокъ-мачту, при чемъ былъ поврежденъ марса-рей, и многія снасти перебиты.

Когда во время перваго боя тронулся валовой подшипникъ упорнаго вала правой машины, машинный квартирмейстеръ 1-й статьи Егоръ Кривозубовъ на полномъ ходу успѣлъ укрѣпить подушку упорами, что дало возможность пользоваться полнымъ ходомъ машины, какъ во время сраженія такъ и при отраженіи минныхъ атакъ.

Количество выпущенныхъ снарядовъ крейсеромъ „Паллада“.

6″		75 м/м.		
Брб.	Фуг.	Стл.	Чуг.	
—	15	—	—	Съ начала боя до 3 часовъ дня.
—	35	10	—	Съ 5 часовъ 45 мин. до конца боя.
—	40	100	70	За время отраженія минныхъ атакъ.

Число исправно дѣйствовавшихъ орудій:
6″—6, 75 м/м.—20 (во все время боя).

Крейсеръ „ДІАНА“ [1]).

Крейсеръ «Діана» участвовалъ въ сраженіи 28-го Іюля подъ командой Капитана 2-го ранга Князя Ливена. Къ этому дню онъ имѣлъ въ своемъ вооруженіи: 6—6″ и 18—75 м/м.

Не доставало на крейсерѣ 2—6″, 4—75 м/м., 2—37 м/м. и одного прожектора.

27-го Іюля 1904 года крейсеръ «Діана» стоялъ при выходѣ изъ гавани Портъ-Артура для охраны прохода, когда Командиромъ крейсера было получено секретное предписаніе приготовиться къ выходу въ море на слѣдующее утро.

Цѣль похода въ предписаніи не была упомянута.

Крейсеръ былъ уже совсѣмъ готовъ, угля имѣлъ полный запасъ, за исключеніемъ израсходованныхъ въ послѣдніе дни 70 тоннъ, къ погрузкѣ которыхъ сейчасъ-же приступили.

Послѣ обѣда Начальникъ отряда крейсеровъ собралъ Командировъ своего отряда на «Аскольдъ», и, объявивъ, что эскадра должна идти во Владивостокъ, ознакомилъ съ миннымъ загражденіемъ у Владивостока, далъ опознательные сигналы на случай встрѣчи съ Владивостокскими крейсерами и заявилъ, что Командующій эскадрой рѣшилъ въ походѣ и въ случаѣ боя ограничиться наименьшимъ количествомъ сигналовъ, пользуясь наипростѣйшимъ строемъ; такъ что, по выраженію Контръ-Адмирала Рейценштейна, никакихъ сигналовъ не будетъ, а въ случаѣ осложненія Адмиралъ полагается на сообразительность своихъ Командировъ.

28-го Іюля въ 8 час. 25 мин. утра крейсеръ «Діана» вышелъ изъ гавани и, не становясь на якорь, занялъ свое мѣсто въ строю эскадры, которая къ 8 час. 45 мин. снялась и построилась за тралами въ строѣ кильватера.

Мѣсто крейсера «Діана» было — концевымъ въ отрядѣ крейсеровъ, т. е. за крейсеромъ «Паллада».

Приготовившись къ бою, крейсеръ «Діана» слѣдовалъ за эскадрой.

---

[1]) Описаніе дѣйствій крейсера „Діана“ составлено главнымъ образомъ по донесенію Командира крейсера (А. В. Шк. 3, д. 21) и по сочиненію Семенова „Расплата“, при чемъ даты времени нѣсколько измѣнены для согласованія съ другими документами.

Нашедшій передъ этимъ небольшой туманъ разсѣялся, и были открыты непріятельскіе крейсера и миноносцы, собиравшіеся къ мѣсту нашей эскадры.

Въ 10 час. 53 мин. по пеленгамъ было опредѣлено мѣсто, и съ крейсера брошенъ механическій лагъ. Такъ какъ въ продолженіе всего послѣдовавшаго боя, часто мѣняли курсы, то въ теченіи всего этого дня курсъ по боевому компасу и число оборотовъ машины записывались каждыя 5 минутъ.

Въ 11 час. курсъ—*SO*, ходъ 8 узловъ по сигналу.

Въ 11 час. 10 мин. на *SO* 25° справа по носу показался отрядъ Адмирала Дева (3-й), шелъ онъ курсомъ приблизительно на 0, на пересѣчку курса нашей эскадры.

Въ 11 час. 25 мин. на *O* показалась непріятельская эскадра броненосцевъ, которая шла повидимому, на соединеніе съ своимъ крейсерскимъ отрядомъ. Въ это время «Цесаревичъ» легъ на *SO* 50°, въ промежутокъ между ними. Въ 11 ч. «Цесаревичъ» поднялъ сигналъ: «не могу управляться» и вышелъ изъ строя, вступивъ обратно черезъ нѣсколько минутъ.

Въ 12 час. на крейсеръ былъ принятъ сигналъ Адмирала: «имѣть 12 узловъ хода» (φ=30° 30′*N*, *l*=121° 22′*O*). Непріятельскіе крейсера повернули обратно и начали обходить нашу эскадру за кормой. По дорогѣ они остановили и осмотрѣли шедшій за нами госпитальный пароходъ «Монголія». Наша эскадра въ это время шла очень растянутой.

Въ 12 час. 20 мин. непріятель открылъ огонь изъ крупныхъ орудій, наши броненосцы начали отвѣчать.

Въ 1 час. 25 мин. головной непріятельскій корабль поравнялся съ крейсеромъ «Діана», который сдѣлалъ два пристрѣлочныхъ залпа на 55 и 52 каб. Второй залпъ легъ хорошо, и крейсеръ открылъ бѣглый огонь съ разстоянія 48 каб.

Непріятельскіе броненосцы начали склоняться вправо, повидимому для того, чтобы охватить хвостъ нашей колонны, и вся ихъ броненосная эскадра сосредоточила свой огонь на нашихъ крейсерахъ. Снаряды вокругъ нихъ начали очень часто падать. Чтобы выйти изъ этого положенія крейсеръ «Діана» началъ склоняться влѣво и увеличилъ ходъ. За нимъ послѣдовали «Паллада», а затѣмъ «Аскольдъ» и «Новикъ».

Такимъ образомъ крейсера въ строѣ пеленга перешли на лѣвую сторону нашей линіи броненосцевъ, гдѣ снова легли на параллельный съ ними курсъ.

Въ это время осколками разорвавшагося у борта непріятельскаго снаряда пробило стѣнки и ранило двухъ человѣкъ, которые сейчасъ-же послѣ перевязки снова вступили въ строй.

Тогда-же съ крейсера замѣтили около праваго борта на очень небольшомъ разстояніи двѣ японскихъ мины загражденія, вѣроятно подброшенныя миноносцами, незадолго передъ тѣмъ проходившими впереди нашей эскадры.

Въ 1 часъ 20 мин. разстояніе между флотами увеличилось, и огонь прекратился.

Около 2 час. снова возобновилась рѣдкая перестрѣлка, въ третьемъ часу прекратившаяся совершенно.

Этимъ закончился первый бой этого дня, за который, какъ сказано, крейсеръ поврежденій не получилъ.

Наша эскадра держала курсъ *SO* 45°; японцы, сильно отставшіе, медленно ее нагоняли.

Во время перерыва по семафору Адмиралъ справился, все-ли на крейсерѣ благополучно, на что отвѣтили утвердительно.

Въ 4 час. 30 мин. на крейсеръ «Діана» приняли семафоръ Адмирала: «крейсерамъ ночью не свѣтить, миноносцамъ быть при крейсерахъ».

Около $4^{1}/_{2}$ час. флоты сблизились, и началась стрѣльба съ броненосцевъ. Крейсеръ «Діана», въ ряду прочихъ крейсеровъ, слѣдуя движеніямъ кр. «Аскольдъ», увеличилъ разстояніе до нашихъ броненосцевъ до 26 каб. Такъ крейсера шли до выхода изъ строя броненосца «Цесаревичъ».

Когда послѣ сигнала съ флагманскаго корабля: «Адмиралъ передаетъ командованіе» часть нашихъ броненосцевъ послѣ нѣкотораго замѣшательства повернула влѣво, то и крейсера повернули вслѣдъ за ними, занявши мѣсто справа отъ броненосцевъ въ кильватерной колоннѣ.

Начальникъ отряда крейсеровъ въ это время повернулъ влѣво, за нимъ пошли въ кильватеръ «Новикъ» и «Паллада»; крейсеръ «Діана», идя концевымъ, не могъ продолжать идти за ними въ строѣ.

Наши броненосцы въ это время шли обратнымъ курсомъ, обгоняя крейсеръ «Діана», «Аскольдъ» держалъ сигналъ: «вступить въ кильватеръ», но сейчасъ-же повернулъ влѣво и описалъ полную циркуляцію навстрѣчу нашимъ броненосцамъ, а затѣмъ легъ параллельнымъ съ ними курсомъ. «Паллада» и «Діана», слѣдуя за нимъ и имѣя гораздо большую циркуляцію, съ трудомъ развернулись и легли въ кильватеръ.

Непріятельскіе броненосцы въ это время обогнули нашу эскадру, держа сначала на *N*, потомъ на *NW*, и очутились отъ нея на *NO*, крейсера остались по направленію къ *SO*, а на *NW* появились идущіе на встрѣчу «Матсушима», «Итсукушима», «Хашидате», «Чинъ-іенъ» и крейсеръ «Асама».

Наши броненосцы шли въ неправильномъ строѣ на *NW*, имѣя крейсера съ правой стороны.

Непріятель держался отрядомъ на различныхъ румбахъ отъ нашей эскадры, что производило впечатлѣніе, какъ-бы охватыванія кольцомъ.

Наши крейсера оказались между двухъ броненосныхъ эскадръ, «Аскольдъ» въ это время увеличилъ ходъ и вышелъ впередъ; за нимъ послѣдовали и прочіе крейсера отряда.

Наши броненосцы шли на непріятеля и открыли огонь изъ носовыхъ орудій, крейсера-же, съ крейсеромъ «Аскольдъ» во главѣ, проходили впереди броненосцевъ на лѣвый ихъ флангъ и стрѣляли всѣмъ бортомъ. Ближайшее разстояніе до «Асама» было до 38 каб., а до «Итсукушима» — 25 каб. Страдая отъ нашего огня непріятельскій отрядъ крейсеровъ 2-го класса типа «Матсушима» повернулъ на *N*.

Въ это время, а именно около 6 часовъ 45 минутъ дня въ крейсеръ «Діана» попалъ 18 с/м. снарядъ и, ударившись въ стрѣлу Темперлея, лежавшую на рельсѣ подачи на верхней палубѣ, разорвался и осколками взорвалъ 11 патроновъ двухъ 75 м/м. бесѣдокъ. Кусками разбитой стрѣлы Темперлея, осколками непріятельскаго и своихъ снарядовъ были убиты, Мичманъ Кондратьевъ и 4 нижнихъ чина, ранены тяжело 8 и легко 12 нижнихъ чиновъ. Сейчасъ-же вслѣдъ за этимъ ударилъ второй снарядъ крупнаго калибра и взорвался въ борту ниже ватеръ-линіи съ правой стороны, три отдѣленія коффердама заполнились водой, и сквозь поврежденную (вѣроятно

взрывомъ) палубу надъ этимъ отдѣленіемъ показалась вода въ лазаретѣ, аптекѣ и въ канцеляріи. Трюмные, находившіеся въ этомъ мѣстѣ, сейчасъ-же приняли мѣры, поставили первыя подпорки, чтобы подкрѣпить палубу, а прибывшимъ на мѣсто трюмнымъ механикомъ и Старшимъ Офицеромъ съ рабочимъ отдѣленіемъ, палуба во всѣхъ трехъ помѣщеніяхъ была надежно подперта большимъ количествомъ подпоръ. Раненные изъ лазарета были переведены въ офицерскія каюты.

Какъ было выше упомянуто, «Аскольдъ», а за нимъ и «Діана» во время этого послѣдняго боя переходили подъ носомъ броненосцевъ съ правой стороны ихъ на лѣвую, чтобы выйти изъ опаснаго положенія и не быть между броненосцами и непріятелемъ. При этомъ крейсеру «Діана» пришлось пройти очень близко отъ броненосца «Пересвѣтъ», съ котораго Старшій Штурманъ крикнулъ, чтобы дали дорогу, такъ какъ на броненосцѣ временно руль не дѣйствуетъ.

Перешедши на лѣвую сторону броненосцевъ, «Аскольдъ» поднялъ сигналъ (6 час. 20 мин.): «быть въ строѣ кильватера», а затѣмъ, въ 7 часовъ далъ самый полный ходъ, и, поднявъ сигналъ: «слѣдовать за мной», пошелъ на *S*, повидимому, на прорывъ. За нимъ пошли «Новикъ» и «Діана», крейсеръ «Паллада» остался съ правой стороны броненосцевъ. Но «Аскольдъ» и «Новикъ» имѣли такой большой ходъ, что крейсеръ «Діана» отсталъ и оказался въ отдѣльномъ плаваніи. Хотя уже начало темнѣть, но для прохожденія въ промежуткѣ между отдѣльными отрядами непріятеля было еще слишкомъ свѣтло, и Командиръ крейсера повернулъ обратно къ эскадрѣ.

Въ это время положеніе эскадры было такое: наши суда двигались приблизительно на *NW*, впереди шелъ «Ретвизанъ», за нимъ «Побѣда», «Пересвѣтъ» и «Севастополь», а сзади отдѣльной группой, на разстояніи отъ нихъ около 8 каб. шли почти рядомъ «Паллада», «Цесаревичъ» и «Полтава».

Въ промежутокъ между ними вступилъ крейсеръ «Діана», къ которому вскорѣ присоединился миноносецъ «Грозовой». Еще три миноносца шли съ передней группой броненосцевъ.

Непріятельскіе броненосцы начали скрываться въ вечерней мглѣ къ сѣверу, а крейсера къ *SO*; «Асама» и другія суда, бывшія на *NW* отъ эскадры, начали теряться по тѣмъ

румбамъ, откуда они пришли. Весь горизонтъ былъ усѣянъ миноносцами, которые съ наступленіемъ сумерекъ стали быстро приближаться. Особенно много ихъ было къ югу.

Къ *S* по направленію, гдѣ скрылись «Аскольдъ» и «Новикъ», была слышна частая стрѣльба.

Для Командира крейсера «Діана» возникъ вопросъ: «что дѣлать дальше?» Вотъ что онъ пишетъ въ своемъ донесеніи: «Нашъ флотъ пошелъ обратно въ Портъ-Артуръ. Нашъ Начальникъ отряда поднялъ сигналъ: «слѣдовать за мной», очевидно пытаясь прорваться сквозь окружившаго насъ непріятеля — къ югу. По общему смыслу всѣхъ полученныхъ еще въ Портъ-Артурѣ приказаній высшаго начальства, флотъ вышелъ изъ Портъ-Артура главнымъ образомъ, чтобы не попасться въ руки непріятелю въ случаѣ, если крѣпость не удержится. Все это, вмѣстѣ взятое, привело къ заключенію, что крейсеру слѣдуетъ попытаться, хотя и одному, но вырваться на свободу. Это было очень рискованно и могло удасться только въ томъ случаѣ, если уходъ крейсера не будетъ замѣченъ непріятельской эскадрой, такъ какъ при его ходѣ въ 17½, а въ крайности 18 узловъ, онъ-бы никакъ не ушелъ отъ непріятельскихъ крейсеровъ, если-бы тѣ думали за нимъ погнаться. Въ бою съ ними крейсеръ «Діана» имѣлъ мало шансовъ, такъ какъ изъ его и безъ того слабой артиллеріи еще часть осталась въ Портъ-Артурѣ. Значитъ главное было избѣгать гласности и уйти незамѣтно. Но тутъ явился вопросъ минныхъ атакъ: миновать миноносцы было не возможно, ихъ было слишкомъ много кругомъ, а если отъ нихъ отбиваться стрѣльбой, то обратишь на себя всеобщее вниманіе, и неминуемо привлечешь крейсера. Итакъ, надо было или остаться при эскадрѣ и вернуться въ Портъ-Артуръ, или рѣшиться подставлять себя безъ выстрѣла непріятельскимъ миннымъ атакамъ въ надеждѣ, что они не попадутъ, и проскочить на свободу. Хотя такая попытка и можетъ казаться безразсудной, но я на нее рѣшился, такъ какъ былъ почти увѣренъ въ ея успѣхѣ. Я самъ минный офицеръ, много стрѣлялъ минами, и знаю, какъ трудно попасть ночью въ быстро идущее судно, особенно, если оно часто мѣняетъ курсы».

Ровно въ 8 часовъ вечера «Ретвизанъ», шедшій голов-

нымъ, вдругъ повернулъ и пошелъ полнымъ ходомъ къ сѣверу, открывъ частый огонь. Очевидно на него бросились миноносцы.

Еще не было совсѣмъ темно, но Командиръ крейсера «Діана» рѣшилъ немедлить, полагая, что разъ минная атака началась, то надо было уходить, а то потомъ пройти незамѣченнымъ было-бы очень трудно.

Повернувшись вправо, крейсеръ «Діана» пересѣкъ курсъ нашей эскадры и пошелъ самымъ полнымъ ходомъ на *S*. Это направленіе Капитанъ 2-го ранга Кн. Ливенъ выбралъ потому, что по этому румбу только что прошли непріятельскіе броненосцы, и было мало вѣроятія, чтобы они повернули обратно. Крейсера-же остались на *SO*, какъ онъ полагалъ, вѣроятно заграждая путь къ Шантунгу; ихъ надо было обогнуть.

Такимъ образомъ Командиръ крейсера «Діана» разсчиталъ пройти на *O*, а затѣмъ повернуть къ *S*.

Однако, не прошелъ крейсеръ и 10 минутъ, какъ слѣва по носу показались 4 миноносца. Миноносцы бросились въ атаку и пустили мины приблизительно позади лѣваго траверза. Одинъ изъ миноносцевъ выстрѣлилъ изъ орудія. Ему отвѣтили изъ кормового плутонга, но Командиръ сейчасъ-же прекратилъ огонь, который болѣе въ продолженіе всей ночи не открывался.

Выпустивъ мины, миноносцы пошли въ погоню за крейсеромъ, опять вышли на траверзъ и вѣроятно опять пустили мины. Сейчасъ-же за этимъ справа появились еще три миноносца. Въ этомъ случаѣ крейсеръ пошелъ прямо на нихъ. Миноносцы стремительно бросились въ сторону, но все-таки прошли по правому борту. Они, всѣ три, у самаго борта вертѣлись вкруговую, выпуская мины изъ всѣхъ аппаратовъ, но никто не видѣлъ направленія ихъ движенія. Кромѣ того одинъ миноносецъ пересѣкъ курсъ крейсера слѣва на право, затѣмъ съ кормы появились другіе. Все это происходило такъ быстро, миноносцы такъ часто появлялись и исчезали, что трудно было сказать, были-ли это одни и тѣ-же, или разные.

По тщательномъ обсужденіи всего видѣннаго и слышаннаго разными чинами крейсера, Командиръ заключилъ, что встрѣтилъ всего 19 миноносцевъ, изъ которыхъ только одинъ

прошелъ, не атаковавъ, повидимому принявъ крейсеръ за свой. Идущихъ къ крейсеру минъ видѣли 8, онѣ проходили или подъ кормой, или догоняли крейсеръ и не догнали. Подъ носомъ ни одна не прошла. «Любопытно, — говоритъ Командиръ въ своемъ донесеніи, —что выпущенныя на очень близкомъ разстояніи мины сзади траверза не могли догнать крейсера. Ясно видно, какъ она идетъ, какъ приближается; руль положенъ на бортъ, и мина почти за кормой; тутъ она попадаетъ въ струю отъ винтовъ и сразу перестаетъ приближаться; она этой струей не то отбрасывается, не то задерживается; видно, какъ она съ нею борется и не можетъ одолѣть. Наконецъ она начинаетъ отставать и окончательно пропадаетъ за кормой. Такихъ нѣсколько минъ наблюдалось съ юта».

До 10 час. вечера какіе-то миноносцы шли за кормой, послѣ 10 час. съ крейсера уже никого не видали.

Миноносецъ «Грозовой» шелъ все время позади крейсера, и онъ-то, главнымъ образомъ, и передавалъ о присутствіи и движеніи непріятельскихъ миноносцевъ за кормой.

Въ 11 час. вечера увидѣли впереди праваго траверза Шантунгскій маякъ.

Въ 12 час. ночи—мѣсто крейсера—$\varphi = 37^\circ\ 24'$, $l = 124^\circ\ 30'$.

Машины на крейсерѣ дѣйствовали все время прекрасно. Онѣ давали столько-же оборотовъ, сколько и на пробныхъ испытаніяхъ, и ни на одну минуту не отказывались. Ходъ около $17^1/_2$ узловъ, больше и ожидать было нельзя, такъ какъ судно было перегружено.

Въ 2 час. ночи на 29-е Іюля кр. «Діана» прошелъ въ 16 миляхъ отъ Южнаго Шантунгскаго маяка. Курсъ *S*. Въ 2 час. 45 мин. курсъ *SW* 18°. Въ 6 час. утра перемѣнили курсъ на *SW* 1°. 8 час. утра находились $\varphi = 35^\circ\ 19'$, $l = 122^\circ\ 29'$.

Уменьшили ходъ до 11 узловъ.

Къ утру Командиръ крейсера «Діана», расчиталъ, что угля до Владивостока ему не хватитъ. Недостатокъ угля по донесенію Командира крейсера, объяснялся слѣдующими соображеніями: идя экономическимъ ходомъ, необходимо было все-таки до Владивостока поддерживать паръ во всѣхъ котлахъ, такъ какъ иначе, даже заблаговременно открытое непріятельское судно могло слишкомъ приблизиться къ крейсеру, пока

онъ разводилъ-бы во всѣхъ котлахъ пары; во вторыхъ, нужно было расчитывать на сутки полнаго хода, проходя Корейскимъ проливомъ; наконецъ въ третьихъ, было весьма трудно использовать уголь, находившійся въ запасныхъ угольныхъ ямахъ, такъ какъ для этого пришлось-бы перегружать черезъ верхнюю палубу 260 тоннъ угля изъ запасныхъ угольныхъ ямъ въ обыкновенныя, для чего надо было употребить всю команду и работать три дня.

По этимъ причинамъ крейсеръ «Діана» не пошелъ во Владивостокъ, а продолжалъ идти дальше на югъ.

Утромъ-же 29-го крейсеръ «Діана» встрѣтился съ крейсеромъ «Новикъ», къ нему былъ посланъ миноносецъ «Грозовой» справиться, что онъ намѣренъ дѣлать. Командиръ крейсера «Новикъ» передалъ, что предполагаетъ идти на Кіао-Чао за углемъ, а потомъ кругомъ Японіи во Владивостокъ.

Послѣ того крейсера разошлись. «Грозовой» также отдѣлился съ разрѣшенія Командира крейсера «Діана».

Спускаясь на югъ, крейсеръ «Діана» зашелъ для пополненія угля въ портъ Кванъ-Чау-Ванъ и въ бухту д'Алонгъ, послѣ чего пошелъ въ Сайгонъ, гдѣ, впослѣдствіи, и былъ разоруженъ.

Потери въ личномъ составѣ крейсера.

Убитъ Мичманъ Борисъ Георгіевичъ Кондратьевъ, нижнихъ чиновъ убито 9, ранено 17.

Поврежденія крейсера.

1) 6″ снарядъ перебилъ стрѣлу Темперлея и осколками своими взорвалъ нѣсколько 75 м/м. патроновъ въ бесѣдкѣ, отъ взрыва которыхъ произошло большое опустошеніе на палубѣ.

2) Другой снарядъ сдѣлалъ подводную пробоину съ праваго борта подъ лазаретомъ на два фута ниже ватеръ-линіи въ коффердамѣ.

Число израсходованныхъ снарядовъ.

Во время боя 28-го Іюля было сдѣлано слѣдующее число выстрѣловъ: изъ 6″ орудій—115, изъ 75 м/м. орудій—74.

Случаи выдающихся отличій.

Когда разрывомъ снаряда были перебиты нѣкоторые снасти и фалы кормового флага, то часовой подъ флагомъ — квартирмейстеръ Родько по собственному почину поднялъ на другомъ фалѣ второй кормовой флагъ, «чтобы японецъ ни одной минуты не видѣлъ судна безъ его природнаго флага».

Крейсеръ „НОВИКЪ“ [1]).

Крейсеръ «Новикъ» участвовалъ въ сраженіи 28-го Іюля подъ командой Капитана 2-го ранга фонъ-Шульца.

Крейсеръ «Новикъ» передъ сраженіемъ 28-го Іюля съ самаго Мая мѣсяца не прекращалъ паровъ, находясь постоянно въ 40-минутной готовности. Послѣдствіемъ этого было то, что никакихъ, даже самыхъ незначительныхъ исправленій въ машинахъ и котлахъ производить не удалось, почему механизмы крейсера ко дню выхода не могли быть въ полной исправности.

Командиръ крейсера свидѣтельствуетъ, что 27-го Іюля въ 5 час. дня онъ былъ приглашенъ на засѣданіе Командировъ крейсеровъ на «Аскольдъ». По его донесенію на этомъ засѣданіи Контръ-Адмиралъ Рейценштейнъ далъ инструкцію слѣдующаго содержанія: «во что-бы то ни стало прорываться во Владивостокъ, хотя-бы одному только судну».

До 2 час. ночи на 28-е Іюля на «Новикъ» грузили уголь, котораго однако не было допринято до полнаго запаса 80 тоннъ.

Къ 5 час. утра 28-го Іюля крейсеръ вышелъ на внѣшній рейдъ и, уничтоживъ девіацію, въ 8 час. утра сталъ на якорь по диспозиціи.

Въ 8 час. 10 мин. съ броненосца «Цесаревичъ» былъ сдѣланъ сигналъ: «Сняться съ якоря и занять свои мѣста въ строѣ».

Къ этому времени эскадра вся уже вышла на рейдъ и въ 8 час. 45 мин. выстроилась и пошла за тралами по направленію къ Бѣлому Волку.

---

[1]) А. В. Шк. 3, д. 22.

«Новикъ» занялъ свое мѣсто въ строю — въ кильватеръ крейсеру «Аскольдъ».

Въ 9 час. 10 мин. сигналъ: «Новикъ» приблизиться къ Адмиралу». Во исполненіе сигнала, выйдя изъ строя и прибавивъ ходъ до 20 узловъ, крейсеръ «Новикъ» пошелъ къ броненосцу «Цесаревичъ».

Приступая къ выполненію этого маневра, Командиръ крейсера «Новикъ» замѣтилъ, что концевые корабли эскадры сноситъ сильно вправо къ Ляотешанскому минному загражденію, о чемъ передалъ по семафору на броненосцы: «Севастополь» и «Полтава».

При подходѣ къ Адмиралу на «Новикъ» было передано распоряженіе идти впереди траловъ и указывать имъ путь. Распоряженіе это было вызвано тѣмъ, что тралящія суда сносило на загражденіе, поставленное пароходомъ «Богатырь».

Къ 9 час. 20 мин. «Новикъ» занялъ мѣсто головного и пошелъ впереди эскадры по курсу *SO* 20°, уменьшивъ ходъ до 8 узловъ.

Къ 10 час. 30 мин. «Новикъ» измѣнилъ курсъ на *SO* 55°. чтобы пройти между новымъ загражденіемъ, поставленнымъ пароходомъ «Богатырь», и старымъ, гдѣ взорвались 2-го Мая «Хатцузе» и «Яшима».

Къ этому времени начали приближаться къ эскадрѣ непріятельскіе отряды, а къ 11 час. отъ *O* показались шедшіе на пересѣчку курса нашей эскадры главныя силы противника.

Съ 10 час. 40 мин. крейсеръ имѣлъ согласно сигнала Адмирала 10 узловъ хода.

Въ 11 час. былъ сигналъ: «Соблюдать разстояніе».

Въ 11 час. 50 мин. по сигналу броненосца «Цесаревичъ»: «Новикъ» занять мѣсто по диспозиціи», крейсеръ пошелъ въ кильватеръ крейсеру «Аскольдъ».

Дальше слѣдовали сигналы: «Имѣть 13 узловъ хода», а потомъ: «не растягиваться».

Въ 12 час. 15 мин., слѣдуя движенію Адмирала, измѣнили курсъ и увеличили ходъ до 13 (14) узловъ.

Вскорѣ японцы, а затѣмъ и наши броненосцы открыли огонь изъ крупныхъ орудій.

Въ 12 час. 45 мин. крейсеръ повернулъ, слѣдуя въ кильватеръ, на *SO* 80°. Въ это время было видно попаданіе большого снаряда въ «Аскольдъ». Отрядъ крейсеровъ во главѣ съ крейсеромъ «Аскольдъ» отошелъ влѣво и, прибавивъ ходъ, образовалъ вторую линію кильватера за броненосцами, находясь отъ нихъ въ разстояніи около 10 кабельтововъ. Миноносцы-же перешли еще лѣвѣе за крейсера, держась отъ нихъ кабельтовахъ въ трехъ.

Въ часъ дня повернули на *SO* 70°, увеличили ходъ до 14 узловъ, причемъ съ крейсера было видно, что броненосцы: «Севастополь» и «Полтава» начинаютъ понемногу отставать.

Въ это-же время съ крейсера «Новикъ» усмотрѣли плавающую японскую мину, о чемъ было передано на идущій сзади крейсеръ «Паллада».

Въ 2 часа повернули на *SO* 52°.

Въ 2 часа 40 мин. японцы значительно отстали, и съ обѣихъ сторонъ огонь прекратился.

Слѣдуя за крейсеромъ «Аскольдъ», «Новикъ» принялъ съ него въ 3 час. 10 мин. семафоръ: «передайте по линіи крейсеровъ, ночью прожекторами не свѣтить, свои миноносцы будутъ находиться при крейсерахъ».

По возобновленіи второго боя «Новикъ» держался за крейсеромъ «Аскольдъ», за дальностью разстоянія не принимая участія въ бою.

Въ исходѣ шестого часа «Цесаревичъ», вокругъ котораго падала масса снарядовъ, вышелъ изъ строя, эскадра пришла въ разстройство.

«Новикъ» разобралъ сигналъ броненосца «Цесаревичъ»: «Адмиралъ передаетъ командованіе».

Вскорѣ послѣ 6 часовъ, когда наша эскадра броненосцевъ, находясь въ строѣ, близкомъ къ строю фронта, возвращалась по направленію къ Артуру, кругомъ на горизонтѣ появилось около 60 непріятельскихъ миноносцевъ; изъ нихъ около 40, поддержанные крейсеромъ «Асама», броненосцемъ «Чинъ-іенъ» и двумя крейсерами II класса «Матсушима» и «Итсукушима», преграждали нашей эскадрѣ путь. При приближеніи ея эти корабли открыли огонь по нашимъ судамъ, которыя отвѣчали изъ погонныхъ орудій.

Обойдя нашу эскадру съ лѣвой стороны, Командиръ крейсера «Новикъ» направилъ крейсеръ на флангъ японскаго отряда миноносцевъ и нѣсколькими удачными выстрѣлами заставилъ ихъ повернуться и уйти. Тотъ-же маневръ былъ произведенъ крейсеромъ «Аскольдъ» на правомъ флангѣ, а затѣмъ онъ поднялъ сигналъ: «Отряду крейсеровъ быть въ строѣ кильватера» (около 6 час. 5 мин.). «Новикъ» вступилъ въ кильватеръ крейсеру «Аскольдъ», перешедшему по другую сторону нашихъ броненосцевъ.

Въ 6 час. 30 мин. «Аскольдъ», ушедшій далеко впередъ во время погони за миноносцами, повернулъ обратно къ нашей эскадрѣ.

Въ 6 час. 45 мин. на немъ подняли сигналъ: «отряду крейсеровъ слѣдовать за мной», и одновременно «Аскольдъ» далъ большой ходъ. Вслѣдствіе этого и крейсеру «Новикъ» пришлось значительно прибавить ходъ, дабы догнать его, ибо разстояніе между ними было довольно значительное.

Взаимное положеніе судовъ нашей и непріятельской эскадръ къ этому времени было слѣдующее:

Крейсера непріятеля: «Сума», «Акаши», «Акицусу», «Идзуми», «Кассаги», «Читозе» и «Такасаго», до того находившіеся на *SO* отъ нашихъ главныхъ силъ, оказались теперь близъ лѣваго траверза крейсеровъ: «Аскольдъ» и «Новикъ», и, открывъ сильный огонь, въ тоже время намѣревались преградить имъ путь. Послѣднее имъ не удалось, и кромѣ крейсеровъ: «Кассаги», «Читозе» и «Такасаго», остальные довольно быстро отстали. Во время этого прорыва крейсеру «Новикъ» пришлось развить ходъ до 24 узловъ.

Поврежденія крейсера въ сраженіи 28 Іюля.

При перестрѣлкѣ съ упомянутыми непріятельскими крейсерами, «Новикъ» получилъ слѣдующія пробоины отъ крупныхъ непріятельскихъ снарядовъ: одну пробоину въ лѣвомъ борту близъ передняго мостика; осколками разорвавшагося снаряда былъ разбитъ боковой боевой фонарь, и убитъ комендоръ; на мостикѣ-же убило ученика сигнальщика и легко ранило судового врача Лисицына, случайно находившагося тамъ.

Вторая пробоина была получена въ средней части крейсера; этотъ снарядъ и его осколки существенныхъ разрушеній не произвели.

Третью пробоину обнаружили въ отдѣленіи носовой динамо-машины: осколками избитъ бортъ, и осыпанъ командный мостикъ.

Вскорѣ и указанные три крейсера начали отставать, а около 8 час. 30 мин. огонь прекратился совершенно.

Въ 8 час. 40 мин. противникъ скрылся за темнотой, но переговоры между его судами по телеграфу отмѣчались аппаратомъ крейсера «Новикъ».

Въ 9 час. вечера, догнавъ «Аскольдъ», «Новикъ» вступилъ ему въ кильватеръ, уменьшивъ ходъ до 20 узловъ.

Около 10 час. вечера было замѣчено, что пустота въ холодильникахъ падаетъ, и что воздушные насосы начинаютъ грѣться, почему Капитанъ 2-го ранга фонъ-Шульцъ просилъ «Аскольдъ» уменьшить ходъ.

Въ 11 час. соленость въ котлахъ начала сильно увеличиваться, а потому вторично Командиръ крейсера фонаремъ «Ла-Ратьеръ» просилъ Адмирала уменьшить ходъ, но отвѣта не получилъ, такъ какъ предварительно самъ-же просилъ не отвѣчать, дабы не открывать своего мѣста непріятелю. Сигналъ былъ повторенъ нѣсколько разъ, но на крейсерѣ «Аскольдъ» его не разобрали.

Тогда «Новикъ» остановилъ машины. Вскрывъ холодильники, въ нихъ нашли массу травы и нѣсколько текущихъ трубокъ.

За время остановки машинъ «Аскольдъ» скрылся въ темнотѣ.

Исправленіе бортовыхъ машинъ закончилось черезъ часъ, и въ полночь имъ былъ данъ полный ходъ, но остановили среднюю—также для осмотра холодильника, въ которомъ тоже была найдена трава.

Въ 2 часа ночи въ двухъ котлахъ лопнуло нѣсколько трубокъ, а въ три часа ночи еще въ одномъ котлѣ было обнаружено подобное-же поврежденіе.

Въ 5 час. утра, когда начало уже разсвѣтать, на горизонтѣ по направленію отъ крейсера на *NO*, былъ замѣченъ дымъ,

вслѣдствіе чего Командиръ повернулъ отъ него; въ 7 часовъ 40 минутъ было обнаружено еще два дымка. Въ это-же время Командиру крейсера доложили, что еще въ двухъ котлахъ лопнули трубки. Такъ какъ по счету это уже были 4-й и 5-й котлы, то исправленіе ихъ Командиръ отложилъ до того времени, пока не убѣдился, что дымки, замѣченные ранѣе, удаляются.

Подсчитавъ количество оставшагося угля, на крейсерѣ пришли къ заключенію, что его не хватитъ до Владивостока, а потому Капитанъ 2-го ранга фонъ-Шульцъ рѣшилъ идти въ Кіао-чао, чтобы тамъ пополнить запасы.

Въ 8 час. 20 мин. на *SW* показался дымъ. Вскорѣ различили, что это идетъ кр. «Діана», а при немъ миноносецъ, оказавшійся «Грозовой».

Въ 9 час. 30 мин. къ крейсеру «Новикъ» подошелъ «Грозовой», и передалъ, что пришелъ по порученію Командира крейсера «Діана» узнать, куда «Новикъ» направляется, есть-ли еще наши прорвавшіеся крейсера, и куда они идутъ. Командиръ крейсера «Новикъ» отвѣтилъ, что предполагаетъ идти въ Кіао-Чао за углемъ, а потомъ кругомъ Японіи во Владивостокъ.

Вскорѣ миноносецъ и «Діана» скрылись.

29-го Іюля въ 5 час. 25 мин. вечера «Новикъ» пришелъ въ Кіао-Чао и, отсалютовавъ націи, сталъ на якорь на наружномъ рейдѣ, гдѣ въ это время уже находился миноносецъ «Безшумный».

Тотчасъ послѣ постановки на якорь Капитанъ 2-го ранга фонъ-Шульцъ поѣхалъ къ губернатору съ просьбой дать ему угля.

Въ 6 час. крейсеръ получилъ разрѣшеніе перейти на внутренній рейдъ, что онъ и сдѣлалъ до возвращенія Командира.

До 7 час. вечера, пока Командиръ не вернулся отъ губернатора, всякое сообщеніе съ берегомъ было воспрещено, вслѣдствіе чего крейсеромъ было потеряно много времени въ смыслѣ начала погрузки угля.

Въ 6 час. 30 мин. на рейдъ Кіао-Чао пришелъ броненосецъ «Цесаревичъ».

Въ $7^1/_2$ час. «Новикъ» подошелъ къ угольному пароходу и въ $8^3/_4$ час. началъ погрузку угля. Желая покинуть Кiао-Чао, пока еще было темно, Командиръ крейсера прекратилъ погрузку въ 3 часа 30 мин. ночи на 30-е, принявъ 250 тоннъ, т. е. не совсѣмъ полный запасъ; въ 4 часа онъ отошелъ отъ парохода и направился въ море.

По выходѣ въ открытое море «Новикъ» взялъ курсъ на *S* и пошелъ со скоростью 15 узловъ до береговъ Японiи.

Обойдя островъ Танега-Сима, лежащiй къ югу отъ Вандименова пролива съ южной стороны, онъ уменьшилъ ходъ до 10 узловъ для экономiи угля.

На широтѣ Токiо «Новикъ» встрѣтилъ пароходъ «Celtic», шедшiй въ южномъ направленiи.

Въ теченiе всего перехода лопались трубки въ котлахъ, а потому постоянно приходилось прекращать пары, то въ одномъ, то въ другомъ котлѣ. Въ машинахъ обнаружились побѣги пара, а холодильники попрежнему были не исправны; расходъ угля увеличился съ 30 тоннъ въ сутки до 54. На основанiи этихъ данныхъ Капитанъ 2-го ранга фонъ-Шульцъ убѣдился, что оставшагося запаса угля вообще не хватитъ, а потому принялъ всѣ находившiяся въ его распоряженiи мѣры къ уменьшенiю расхода топлива. Съ большими усилiями удалось уменьшить расходъ угля до 35 тоннъ въ сутки, но дальнѣйшiй подсчетъ указалъ, что и при такомъ способѣ пережиганiя мусора имѣемаго запаса не хватитъ, чтобы идти прямо во Владивостокъ, и Командиръ крейсера рѣшилъ зайти въ Корсаковскiй Постъ. Корейскимъ проливомъ Капитанъ 2-го ранга фонъ-Шульцъ не пошелъ, такъ какъ былъ увѣренъ, что въ немъ будутъ сторожить его непрiятельскiя превосходныя силы. О выходѣ-же Владивостокскаго отряда съ спецiальной цѣлью—встрѣтить прорвавшiяся суда, онъ ничего не зналъ.

7-го августа въ 6 час. утра крейсеръ «Новикъ» пришелъ въ Корсаковскiй Постъ, гдѣ сталъ на якорь, послалъ барказъ за прѣсной водой и въ 9 час. 30 мин. началъ повахтенно грузить уголь съ баржъ.

Воспользовавшись стоянкой на якорѣ, начали заглушать трубки въ котлахъ, для чего кромѣ двухъ исправныхъ котловъ во всѣхъ остальныхъ прекратили пары.

Около 2 час. 30 мин. дня безпроволочный телеграфъ началъ обнаруживать знаки, свидѣтельствовавшіе о переговорахъ какихъ-то судовъ въ морѣ.

Сейчасъ-же прекратили погрузку угля и начали разводить пары въ семи котлахъ, исправленныхъ къ этому времени.

Въ 4 часа 25 мин. на горизонтѣ показался дымъ. Немедленно-же стали сниматься съ якоря, въ 4 часа 30 мин. снялись, и, выйдя съ рейда, крейсеръ повернулъ на *W*, чтобы этимъ ввести въ заблужденіе противника, а съ наступленіемъ темноты повернуть на обратный курсъ въ Лаперузовъ проливъ.

Въ 5 часовъ было обнаружено, что дымъ принадлежалъ непріятельскому крейсеру типа «Ніитака» (это былъ крейсеръ «Цусима»), который повернулъ на пересѣчку курса.

Въ 5 час. 10 мин. разстояніе между ними уменьшилось до 40 кабельтововъ, и «Новикъ» открылъ огонь. Немедленно-же съ непріятельскаго крейсера послѣдовалъ отвѣтъ.

Снаряды ложились очень близко, а поэтому Командиръ крейсера «Новикъ» началъ описывать рядъ координатъ, дабы этимъ измѣнять разстояніе, держа противника въ предѣлахъ между 35 и 40 кабельтовами.

Въ 5 час. 20 мин. попавшій въ «Новикъ» снарядъ сдѣлалъ пробоину въ рулевомъ отдѣленіи подъ броневой палубой. Отдѣленіе начало заполняться водой.

Въ 5 час. 30 мин. снарядомъ снесло кормовой мостикъ и машинные вентиляторы, а другимъ снарядомъ уничтожило командирскую и штурманскую рубки, произведя въ послѣдней пожаръ ящиковъ съ картами, который однако быстро потушили. Этимъ снарядомъ убило комендора ютового 120 м/м. орудія, и ранило Лейтенанта Штера, который, перевязавшись тутъ-же на палубѣ, продолжалъ управлять огнемъ.

Въ 5 час. 35 мин. «Новикъ» получилъ новую большую пробоину съ трещинами въ рулевомъ отдѣленіи. Оно заполнилось водой, и крейсеръ сѣлъ кормою на 2½—3 фута. Вслѣдъ за этимъ новый снарядъ попалъ въ сухарное отдѣленіе, которое также наполнилось водой, и корма сѣла еще глубже. Начало заполняться водой также отдѣленіе подъ командирскимъ помѣщеніемъ; вода прошла въ каюты и черезъ люкъ проникла въ подброневое отдѣленіе, начавъ затоплять

кормовой патронный погребъ; погребъ и люкъ въ провизіонное отдѣленіе успѣли задраить. Получили въ это время еще подводную пробоину. Вода пошла надъ броневой палубой и рулевымъ отдѣленіемъ подъ каютъ-компанію.

Въ 5 час. 50 мин. Командиръ крейсера повернулъ къ берегу, чтобы, если окажется возможнымъ, вернуться въ Корсаковскій Постъ. Въ это время и непріятель повернулъ вправо на расходящійся съ крейсеромъ «Новикъ» курсъ. При этомъ было видно, что у него имѣется сильный кренъ, и онъ плохо управляется.

Одновременно съ поворотомъ непріятель прекратилъ стрѣльбу, «Новикъ»-же продолжалъ стрѣлять до тѣхъ поръ, пока разстояніе не увеличилось до 50 кабельтововъ, и тогда уже направился прямо въ Корсаковскій Постъ, расчитывая осмотрѣться и съ темнотою уйти во Владивостокъ.

По дорогѣ къ Посту пересталъ дѣйствовать руль.

Въ 6 час. 20 мин. крейсеръ пришелъ на рейдъ, подвелъ пластырь и началъ откачивать воду изъ кормовыхъ отдѣленій.

Въ 6 час. 40 мин. непріятель сталъ уходить. «Новикъ» далъ машинамъ ходъ, и подошелъ ближе къ берегу; въ это время сорвало подведенный пластырь.

Поврежденія крейсера въ бою 7 (20) Августа.

Въ 6 час. 50 мин. крейсеръ сталъ на якорь. Ставши на якорь, приступили къ осмотру поврежденій, которыя были слѣдующія: заполнено водой помѣщеніе подъ каютой Командира, сухарное отдѣленіе, офицерское и кормовое провизіонное и рулевое отдѣленіе. Три подводныхъ пробоины: 2— въ рулевомъ, при чемъ одна большая съ длинными трещинами, что было видно при задѣлкѣ, когда кормовое отдѣленіе заполнялось водой,—другая—меньше; одна пробоина подъ каютой Старшаго Офицера. Воды всего принято около 250 тоннъ. Снесенъ мостикъ, кочегарные вентиляторы; уничтожены рубка Командира и штурманская.

Въ 3-й палубѣ пробоина у ватеръ-линіи (съ праваго борта). Сорвана часть барбета кормовой пушки. Пробоина у орудія и еще одна подъ полубакомъ. Всего надводныхъ попа-

даній около 10. Вельботъ, шестерка и спасательный желѣзный вельботъ сломаны и испорчены. Только половина всѣхъ котловъ могла дѣйствовать. Мачтовый прожекторъ совершенно испорченъ, срѣзанъ кормовой главный компасъ на заднемъ мостикѣ; въ рубкѣ уничтожены пожаромъ карты и всѣ штурманскіе инструменты, исключая одного секстана.

Потери въ личномъ составѣ.

Убито 2 нижнихъ чина; смертельно ранены—2; Тяжело раненъ—1; Легко ранены Лейтенантъ Штеръ, судовой врачъ Лисицынъ и 10 нижнихъ чиновъ.

Вслѣдствіе этихъ поврежденій, въ совокупности съ тѣмъ, что вскорѣ послѣ прибытія крейсера «Новикъ» на рейдъ на горизонтѣ были обнаружены три боевыхъ прожектора, освѣщавшихъ водное пространство по направленію къ берегу, Командиръ крейсера Капитанъ 2-го ранга фонъ-Шульцъ принялъ рѣшеніе затопить крейсеръ.

Попросивъ съ берега баржи, на нихъ свезли съ крейсера всѣ нужныя вещи и людей.

Взорвать крейсеръ нельзя было, такъ какъ подрывные патроны находились въ затопленномъ рулевомъ отдѣленіи, и ихъ достать оттуда не представлялось никакой возможности; поэтому, открывъ всѣ кингстоны, крейсеръ затопили.

Въ 11 час. 30 мин. ночи крейсеръ «Новикъ» погрузился въ воду и, дойдя до дна, накренился на правый бортъ на 30°. На поверхности остались трубы, мачты, шлюпбалки и небольшая часть лѣваго борта.

---

8 (21) августа около 7 часовъ утра на рейдъ пришелъ непріятельскій крейсеръ 3-го класса [1]) и сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ по части надводнаго борта крейсера «Новикъ» которая была видна выше уровня моря.

Впослѣдствіи команда крейсера «Новикъ» сухимъ путемъ прошла черезъ островъ Сахалинъ.

---

[1]) Это былъ „Читозе“ О. В. Д. т. 1-й.

МИНОНОСЦЫ [1]).

1-е ОТДѢЛЕНІЕ МИНОНОСЦЕВЪ.

Флагманскій миноносецъ „Выносливый“.

1-й отрядъ миноносцевъ, сопровождавшій нашу эскадру въ сраженіи 28-го Іюля подъ командой Капитана 2-го ранга Елисѣева, былъ раздѣленъ на 2 отдѣленія:

1-е отдѣленіе: «Выносливый» (бр. вымп. Начальника отряда), «Властный», «Грозовой» и «Бойкій».

2-е отдѣленіе: «Безшумный» (Командиръ его Лейтенантъ Максимовъ былъ въ то-же время Начальникомъ этого отдѣленія), «Безстрашный», «Безпощадный» и «Бурный». Миноносецъ-же этого отряда «Бдительный», въ виду неисправныхъ котловъ, долженъ былъ остаться въ Артурѣ, а при выходѣ эскадры былъ назначенъ охранять совмѣстно съ 2-мъ отрядомъ тралящій караванъ.

При съемкѣ съ якоря 1-е отдѣленіе миноносцевъ держалось въ кильватерной колоннѣ на правомъ траверзѣ Адмирала, 2-е въ такомъ-же порядкѣ на лѣвомъ.

Во время слѣдованія эскадры за тралами къ бр. «Цесаревичъ» потребованъ былъ миноносецъ «Выносливый», которому Адмиралъ приказалъ подойти къ пароходу «Богатырь», замыкавшему тралящій караванъ, съ приказаніемъ поторопить траленіе. Капитанъ 2-го ранга Елисѣевъ, выполняя приказаніе, приблизившись къ пароходу, увидѣлъ что онъ сбрасываетъ пустыя мины загражденія на якоряхъ. Мины эти должны были указывать протраленный фарватеръ, однако объ этомъ миноносцы заранѣе не были предувѣдомлены, вслѣдствіе чего могли произойти недоразумѣнія, и эти мины могли быть приняты за всплывшія боевыя.

Въ 10 час. 15 мин. по сигналу Адмирала тралящій караванъ былъ отпущенъ, а вмѣстѣ съ нимъ вернулся 2-й отрядъ миноносцевъ и «Бдительный».

---

[1]) Составлено по запискѣ Капитана 2-го ранга Елисѣева о дѣйствіяхъ миноносцевъ въ сраженіи 28-го Іюля. А. В., Шк. 3, д. 159.

1-й отрядъ вмѣстѣ съ эскадрой легъ на *SO* 30°, оставаясь въ томъ-же порядкѣ и имѣя 10 узловъ хода.

Во время послѣдовавшаго затѣмъ перваго боя до 1 часа дня миноносцы держались со стороны, противоположной непріятелю, а съ момента, когда японская эскадра пошла контрагалсомъ съ нашей, они перешли на лѣвый траверзъ Адмирала.

Когда-же крейсера перешли по лѣвую сторону нашихъ броненосцевъ, образовавъ вторую кильватерную колонну, миноносцы расположились еще лѣвѣе послѣднихъ, кабельтовахъ въ трехъ отъ нихъ.

Въ 3 часа 40 мин. съ крейсера «Аскольдъ» было передано на миноносцы семафоромъ отъ Адмирала: «Адмиралъ приказалъ ночью крейсерамъ прожекторами не свѣтить, а миноносцамъ держаться около крейсеровъ». Въ это-же время «Выносливый» былъ потребованъ къ бр. «Цесаревичъ».

Адмиралъ Витгефтъ спросилъ Капитана 2-го ранга Елисѣева, можетъ-ли онъ съ миноносцами атаковать японскую эскадру. Онъ отвѣчалъ, что можетъ, если будетъ знать, гдѣ она находится; если она скроется до наступленія темноты, то по мнѣнію Капитана 2-го ранга Елисѣева, далекіе поиски лишили-бы наши миноносцы возможности сопровождать во Владивостокъ эскадру по причинѣ большого расхода угля; необходимо было атаковать ее до темноты. Затѣмъ Капитанъ 2-го ранга Елисѣевъ просилъ назначить рандеву къ разсвѣту, и сказалъ, что желательно знать и мѣсто при отдѣленіи отъ эскадры, такъ какъ счисленіе вѣроятно расходится. Адмиралъ удалился въ рубку и долго не выходилъ; минутъ черезъ 20 вышелъ на мостикъ Флагманскій Штурманъ, и сказалъ, что Адмиралъ затрудняется назначить рандеву, но надѣется, что миноносцамъ все-таки удастся атаковать. Тогда Начальникъ отряда миноносцевъ попросилъ ему дать счислимое мѣсто.

«Выносливый» стоялъ очень долго у борта Адмирала, и когда уже начался второй бой, то съ броненосца «Цесаревичъ» передали, что точнаго мѣста сообщить не могутъ, и что Адмиралъ приказалъ ночью миноносцамъ держаться у броненосцевъ. На докладъ Начальника отряда миноносцевъ, что ему раньше было передано по семафору, чтобы ночью миноносцы

держались у крейсеровъ, съ броненосца «Цесаревичъ» было подтверждено категорически послѣднее приказаніе, при этомъ передавалось въ рупоръ рандеву, котораго однако нельзя было разслышать.

Начались попаданія въ «Цесаревичъ», и «Выносливый» долженъ былъ отойти на свое мѣсто къ прочимъ миноносцамъ.

Полагая, что начавшійся бой можетъ измѣнить распоряженія Адмирала, Капитанъ 2-го ранга Елисѣевъ не передалъ на миноносцы послѣдняго рѣшенія Адмирала, а только сообщилъ о немъ семафоромъ на «Аскольдъ», не придавая важности этому распоряженію и не понимая его.

Начальникъ отряда миноносцевъ рѣшилъ выжидать дальнѣйшихъ дѣйствій, а послѣднія сложились такъ, что отрядъ разошелся по отдѣленіямъ, и больше уже сойтись ему не пришлось.

Послѣ выхода изъ строя броненосца «Цесаревичъ», когда на эскадрѣ произошло замѣшательство, «Аскольдъ» съ крейсерскимъ отрядомъ повернули влѣво, т. е. прямо на миноносцы, которые должны были разсыпаться, чтобы дать имъ дорогу. Когда крейсера перешли на западную сторону эскадры, то за ними пошли и миноносцы 2-го отдѣленія, раздѣленные маневрированіемъ кр. «Аскольдъ» отъ 1-го отдѣленія.

Между тѣмъ крейсера, перейдя по западную сторону эскадры держались тамъ не долго, и пока еще «Ретвизанъ» шелъ на непріятеля, Командиръ миноносца «Выносливый» Лейтенантъ Рихтеръ доложилъ Капитану 2-го ранга Елисѣеву, что на *W* отъ эскадры крейсера: «Аскольдъ» и «Новикъ», а также 2-ое отдѣленіе миноносцевъ вступили въ бой, и спросилъ, не надо-ли и первому отдѣленію направиться туда-же. Начальникъ отряда миноносцевъ, не ожидая удачи отъ рискованнаго маневра броненосца «Ретвизанъ», отвѣтилъ, что обстоятельства, на его взглядъ, показываютъ, что слѣдуетъ быть наготовѣ подать помощь броненосцу «Ретвизанъ» и продолжалъ съ 1-мъ отдѣленіемъ идти параллельно ему.

Когда «Ретвизанъ» повернулъ обратно на эскадру, то часть огня японцевъ обрушилась на миноносцы 1-го отдѣленія, которое вышло по направленію къ нашей эскадрѣ, чтобы избѣжать попаданій.

Разобравшись въ обстановкѣ, въ виду полной неизвѣстности, куда теперь направится наша эскадра, и не зная, гдѣ съ ней можно встрѣтиться въ случаѣ разлученія съ ней для атаки непріятеля, а равно опасаясь въ темнотѣ вмѣсто непріятельской атаковать свою эскадру, Капитанъ 2 ранга Елисѣевъ рѣшилъ съ оставшимися при немъ 4-мя миноносцами идти на соединеніе съ нашими броненосцами, которые повидимому шли по направленію къ Портъ-Артуру.

Подойдя къ броненосцу «Цесаревичъ», Капитанъ 2-го ранга Елисѣевъ оставилъ при немъ миноносецъ «Грозовой», затѣмъ по очереди оставилъ м-цы «Бойкій» и «Властный», а самъ направился къ головному броненосцу «Ретвизанъ», ушедшему далеко отъ остальныхъ судовъ эскадры. Но къ этому времени настолько стемнѣло, что «Ретвизанъ», принимая миноносецъ «Выносливый» за непріятеля, открылъ по нему огонь, отъ котораго миноносцу пришлось отойти въ сторону и держаться, ни къ кому не присоединяясь.

По доносившимся выстрѣламъ Капитанъ 2-го ранга Елисѣевъ опредѣлилъ, что эскадра направилась въ Портъ-Артуръ, куда отдѣльно направился и «Выносливый».

Миноносецъ „Грозовой“ [1].

Миноносецъ «Грозовой», подъ командой Лейтенанта Бровцына, состоя въ 1-мъ отдѣленіи миноносцевъ, держался все время со своимъ отдѣленіемъ до выхода изъ строя броненосца «Цесаревичъ».

Съ наступленіемъ темноты, миноносецъ подошелъ къ крейсеру «Діана», съ которымъ онъ остался въ продолженіе всей ночи. Нѣсколько разъ вмѣстѣ съ крейсеромъ миноносецъ встрѣчалъ непріятельскіе миноносцы.

Около 9 час. утра на горизонтѣ открылся дымъ. Командиръ крейсера «Діана» послалъ «Грозовой» приблизиться къ шедшему судну, которое оказалось крейсеромъ «Новикъ».

Командиръ крейсера «Новикъ» передалъ на миноносецъ, что онъ намѣренъ идти за углемъ въ Кіао-Чао, а затѣмъ во Владивостокъ.

---

[1]) А. В., шк. 3, д. 20.

Когда миноносецъ вернулся, то на немъ обнаружились поврежденія въ двухъ котлахъ, и потекли холодильники, о чемъ Лейтенантъ Бровцынъ доложилъ Командиру крейсера «Діана», который приказалъ миноносцу идти исправлять свои поврежденія въ Кіао-Чао. Не доходя до Кіао-Чао 60 миль, миноносецъ былъ настигнутъ легкимъ японскимъ крейсеромъ, который его преслѣдовалъ. Миноносцу пришлось повернуть и лечь на югъ въ предѣлы береговыхъ отмелей. Въ 8 часовъ японскій крейсеръ прекратилъ преслѣдованіе, и Лейтенантъ Бровцынъ рѣшилъ, питая котлы соленой водой, идти прямо на Шанхай, расчитывая на этомъ пути никого не встрѣтить.

По приходѣ въ Шанхай «Грозовой» былъ разоруженъ.

Миноносцы „Властный“ и „Бойкій“.

Миноносецъ «Властный», (Командиръ Лейтенантъ Карцовъ), какъ выше было упомянуто, всю ночь оставался при отрядѣ броненосцевъ («Пересвѣтъ», «Побѣда» и «Полтава») и съ ними вернулся въ Портъ-Артуръ.

Миноносецъ «Бойкій» (Командиръ Лейтенантъ Подъяпольскій) съ наступленіемъ темноты присоединился къ крейсеру «Паллада» и съ нимъ 29-го Іюля утромъ пришелъ въ Портъ-Артуръ.

2-е ОТДѢЛЕНІЕ МИНОНОСЦЕВЪ [1]).

Миноносецъ „Безшумный“.

2-е отдѣленіе миноносцевъ во главѣ съ миноносцемъ «Безшумный» (Командиръ и Начальникъ отдѣленія Лейтенантъ Максимовъ) по выходѣ нашей эскадры изъ Артура держалось на лѣвомъ траверзѣ Адмирала, а потомъ передъ началомъ боя вступило въ кильватеръ 1-му отдѣленію.

Около 1 ч. 30 мин. Командиръ миноносца «Безшумный» увидѣлъ впереди по курсу эскадры 4 непріятельскихъ миноносца, которые повидимому предполагали поставить минное загражденіе. Лейтенантъ Максимовъ далъ полный ходъ и пошелъ на нихъ. Изъ нихъ 3 повернули немедленно, а 4-й

---

[1]) Составлено по донесенію Командира миноносца „Безшумный“ Лейтенанта Максимова (А. В. шк. 3, д. 201, стр. 230).

продолжалъ приближаться; сблизившись на 28 каб., «Безшумный» открылъ огонь изъ 75 м/м. орудія, и нѣсколькими удачными выстрѣлами заставилъ отойти японскій миноносецъ. До выхода изъ строя бр. «Цесаревичъ» миноносцы 2-го отдѣленія продолжали идти въ кильватерѣ лѣвѣе крейсеровъ.

Когда «Ретвизанъ» отдѣлился отъ эскадры и пошелъ на сближеніе съ непріятелемъ, то указанные миноносцы, слѣдуя полученной по семафору передъ этимъ инструкціи, (см. выше) подошли къ крейсерскому отряду, который шелъ на *S*.

Видя, что крейсера собираются прорваться на *S*, Командующій отдѣленіемъ Лейтенантъ Максимовъ рѣшилъ слѣдовать за ними, о чемъ сообщилъ на слѣдовавшіе за нимъ миноносцы.

Миноносцы, не будучи въ состояніи дать столь большого хода, который развилъ «Аскольдъ» и «Новикъ», и опасаясь форсировать машинами (такъ какъ не хватило-бы угля до Владивостока), вскорѣ пошли на *O* по тому направленію, гдѣ были видны японскіе броненосцы, съ намѣреніемъ атаковать ихъ, а, если въ теченіе ночи не удалось-бы найти ихъ, то прорываться во Владивостокъ.

Около 9 час. вечера миноносцы 2-го отдѣленія разошлись съ 3 японскими 2-трубными миноносцами. Сначала Лейтенантъ Максимовъ хотѣлъ таранить одного изъ нихъ, но затѣмъ, видя, что это небольшіе номерные непріятельскіе миноносцы, и зная, что послѣ тараннаго удара таранящій миноносецъ не будетъ въ состояніи продолжать плаваніе, оставилъ это намѣреніе, пройдя у нихъ подъ кормой; мины-же не выпустилъ, такъ какъ онѣ были поставлены противъ большихъ судовъ на значительную глубину, а кромѣ того миноносцы разошлись такъ быстро, что, вѣроятно, и не успѣли-бы этого сдѣлать.

Во время этой встрѣчи, миноносецъ «Безшумный» отдѣлился отъ остальныхъ, которые скоро скрылись въ темнотѣ.

Миноносецъ «Безшумный» курсомъ *O* шелъ до 11 час. 30 мин. ночи, послѣ чего повернулъ на *S*, имѣя возможно большій ходъ, но однако такой, при которомъ не выбрасывало изъ трубы пламени.

Въ продолженіе ночи непріятельскихъ броненосцевъ миноносецъ не встрѣтилъ и увидѣлъ ихъ только въ 4 часа утра. Они шли впереди. Вслѣдствіе этого Лейтенантъ Максимовъ

взялъ курсъ въ *SO*-ю четверть, но японцы пошли на пересѣчку, пришлось повернуть въ *SW* четверть, мѣняя курсы нѣсколько разъ. Наконецъ въ 5 час. миноносцу «Безшумный» удалось проскочить впереди японской эскадры въ разстояніи 50 каб. Въ это время отъ непріятеля отдѣлился крейсеръ «Ниссинъ», который до 6 час. одинъ продолжалъ погоню, выпустивъ одинъ большой снарядъ и два 75 м/м., упавшихъ въ 10—15 саж. отъ миноносца. Справа въ это время былъ видѣнъ одинъ непріятельскій миноносецъ, который, находясь внѣ выстрѣловъ миноносца «Безшумный», пошелъ къ броненосцамъ. Крейсеръ «Ниссинъ» понемногу отсталъ.

При сличеніи курсовъ миноносца «Безшумный» и броненосца «Цесаревичъ» можно придти къ заключенію, что миноносецъ «Безшумный» задержалъ погоней за собой непріятельскую эскадру болѣе чѣмъ на 2 часа, и тѣмъ далъ возможность броненосцу «Цесаревичъ» незамѣтно пройти на *S*.

Вслѣдъ за погоней на миноносцѣ испортилась правая машина, и ее пришлось остановить.

Въ это время открылся берегъ. Лейтенантъ Максимовъ, опредѣлилъ приблизительно свое мѣсто и, принявъ во вниманіе поврежденіе правой машины и недостаточное количество оставшагося угля, рѣшилъ зайти въ Кіао-Чао для исправленія машины и пополненія угля, послѣ чего идти дальше во Владивостокъ.

Въ 5 часовъ вечера 29-го Іюля миноносецъ пришелъ въ Кіао-Чао, куда скоро вошелъ и крейсеръ «Новикъ».

По приходѣ въ Кіао-Чао, приступили къ немедленной починкѣ правой машины и пріемкѣ запасовъ. Отъ Губернатора Командиръ миноносца получилъ увѣдомленіе, что онъ можетъ оставаться въ Кіао-Чао до 6 час. вечера 2-го Августа.

Напрягая всѣ силы машинной команды, Командиръ надѣялся приготовиться къ выходу къ 4 час. дня, но 2-го Августа въ 10 час. 30 мин. утра на миноносцѣ было получено письменное увѣдомленіе Губернатора о томъ, что, по соглашенію съ нашимъ правительствомъ, всѣ наши корабли должны разоружиться къ 11 час. утра.

Вслѣдствіе этого «Безшумный» разоружился.

Насколько была утомлена машинная команда миноносца, видно изъ того, что за два мѣсяца осады Портъ-Артура былъ

лишь одинъ больной, за время-же стоянки въ Кіао-Чао заболѣло 30% машинистовъ и кочегаровъ, изъ которыхъ 5 было отправлено въ госпиталь.

Миноносецъ „Безстрашный“ [1]).

Миноносецъ «Безстрашный», подъ командой Лейтенанта Трухачева 1-го, шелъ въ отрядѣ миноносцевъ до выхода изъ строя броненосца «Цесаревичъ» и послѣдовавшаго затѣмъ замѣшательства нашей эскадры.

Усмотрѣвъ, что крейсера: «Аскольдъ» и «Новикъ» пошли на *S* съ очевидной цѣлью прорыва, и имѣя въ виду переданное передъ этимъ по семафору распоряженіе—ночью держаться около крейсеровъ, Лейтенантъ Трухачевъ рѣшилъ идти въ кильватеръ крейсеру «Новикъ», но, встрѣтивъ сильную встрѣчную зыбь, сразу-же отсталъ и повернулъ на *NO* для слѣдованія во Владивостокъ.

Подойдя къ миноносцу «Безшумный», Командиръ спросилъ, что тотъ намѣревается дѣлать, на что Лейтенантъ Максимовъ отвѣтилъ, что онъ намѣренъ идти къ Корейскому проливу для слѣдованія во Владивостокъ. Тутъ-же подошли миноносцы 2-го отдѣленія: «Бурный» и «Безпощадный».

Въ темнотѣ, нѣкоторое время спустя, встрѣтились три непріятельскихъ миноносца, которые настолько близко и быстро разошлись, что по нимъ нельзя было выпустить мины. Послѣ этого случая—отдѣлился и скрылся въ темнотѣ «Безшумный», вскорѣ отсталъ и «Бурный», такъ что «Безпощадный» и «Безстрашный» остались вдвоемъ. Ихъ Командиры рѣшили идти соединенно.

Въ 7-мъ часу утра 29-го Іюля на горизонтѣ открылись 5 военныхъ судовъ, отъ которыхъ миноносцы повернули на *O*; два непріятельскихъ корабля погнались за ними, а одинъ крейсеръ III класса началъ ихъ обходить съ явнымъ намѣреніемъ отрѣзать отъ *O*-а.

Только въ 12 час. миноносцы ушли отъ погони. Около этого-же времени имъ удалось точно опредѣлить свое мѣсто по берегу и получить полуденную широту.

---

[1]) А. В., IIIк. 3, д. 201, стр. 222, 225—229 и д. 16.

Въ тоже время для Командировъ обоихъ миноносцевъ стало ясно, что съ оставшимся количествомъ угля и масла до Владивостока не дойти, а потому они рѣшили, что имъ ничего другого не остается, какъ идти въ Кіао-Чао. Только что они двинулись отъ берега въ море, какъ увидѣли двухъ-мачтовый крейсеръ, отъ котораго имъ пришлось опять укрыться подъ берегъ.

Только въ 4-мъ часу дня миноносцамъ удалось обмануть бдительность непріятеля и лечь на курсъ; прямо на Шантунгъ они все-таки не рискнули идти, а отошли къ *S* и при очень благопріятной погодѣ полнымъ ходомъ проскочили черезъ Желтое море.

Въ 1 час. 20 мин. ночи увидѣли на траверзѣ Шантунгскій маякъ, а въ 11 час. утра 30 Іюля оба миноносца пришли въ Кіао-Чао, гдѣ находились въ это время «Безшумный» и «Цесаревичъ».

Распорядившись погрузкой угля, Лейтенантъ Трухачевъ поѣхалъ на «Цесаревичъ» получить дальнѣйшія указанія. Но Начальникъ штаба Контръ-Адмиралъ Матусевичъ былъ свезенъ въ полубезсознательномъ состояніи въ госпиталь, Капитанъ-же 1-го ранга Ивановъ не счелъ себя въ правѣ давать какія-бы то ни было указанія.

Тогда Лейтенантъ Трухачевъ рѣшилъ подождать миноносцы: «Безшумный» и «Безпощадный», чтобы идти съ ними вмѣстѣ во Владивостокъ, но отъ Губернатора былъ указанъ крайній срокъ, до котораго можно было оставаться въ порту миноносцу, 6 час. утра 3 (16) Августа. 2-го Августа согласно предписанія миноносецъ «Безстрашный» былъ разоруженъ.

Миноносецъ „Безпощадный“.

Миноносецъ «Безпощадный», подъ командой Лейтенанта Михайлова 2-го, шелъ въ отрядѣ миноносцевъ до выхода изъ строя броненосца «Цесаревичъ».

До встрѣчи трехъ непріятельскихъ миноносцевъ онъ шелъ со 2-мъ отдѣленіемъ, а потомъ вслѣдствіе отдѣленія миноносцевъ: «Бурный» и «Безшумный» остался съ миноносцемъ «Безстрашный», съ которымъ совмѣстно и пришелъ въ Кіао-Чао, гдѣ былъ впослѣдствіи разоруженъ.

Миноносецъ „Бурный“ [1].

Миноносецъ «Бурный» подъ командой Лейтенанта Н. Тыркова 3-го до выхода изъ строя броненосца «Цесаревичъ» слѣдовалъ въ отрядѣ миноносцевъ.

Около 8 час. вечера онъ присоединился къ 2-му отдѣленію миноносцевъ (будучи отъ него отдѣленъ во время послѣдовавшаго замѣшательства на нашей эскадрѣ) и спросилъ Начальника отдѣленія Лейтенанта Максимова о дальнѣйшихъ распоряженіяхъ. Получивъ отвѣтъ, что надо идти во Владивостокъ, Лейтенантъ Тырковъ замѣтилъ, что имѣемыхъ на миноносцѣ запасовъ угля не хватитъ для такого перехода, на что Начальникъ отдѣленія предоставилъ ему дѣйствовать по усмотрѣнію.

Имѣя въ виду приказаніе Адмирала миноносцамъ ночью держаться около крейсеровъ, «Бурный» пошелъ по тому направленію, куда скрылись «Аскольдъ» и «Новикъ».

Отдѣлившись отъ своихъ миноносцевъ, «Бурный» былъ окруженъ миноносцами непріятеля. Не открывая огня, онъ долженъ былъ, избѣгая непріятельскихъ миноносцевъ, прижаться къ берегу, расчитывая при благопріятныхъ обстоятельствахъ придти во Владивостокъ.

Около 3½ часовъ ночи на 29 Іюля миноносецъ вошелъ въ полосу тумана, потерявъ изъ виду непріятеля. Точно своего мѣста на миноносцѣ не знали.

Вдругъ изъ тумана обрисовалась скала. Командиръ далъ полный заднiй ходъ, но было уже поздно, машины не были въ силахъ остановить ходъ сразу, и носъ миноносца совершенно выскочилъ на берегъ. Вторично былъ данъ заднiй ходъ, но миноносецъ назадъ не двигался, и корма его была почти подъ водой.

Опасаясь попасть въ руки непріятеля, Командиръ миноносца приказалъ тотчасъ-же сжечь секретныя книги и карты. Затѣмъ онъ отдалъ приказаніе приготовиться сносить ружья и вещи на берегъ.

По осмотрѣ поврежденій выяснилось, что носъ миноносца совершенно вылѣзъ на берегъ, и киль свернутъ влѣво, и что

---

[1]) А. В., шк. 3, д. 217, стр. 2 и 28.

снять миноносецъ безъ посторонней помощи — нѣтъ никакой возможности.

Въ это время въ морѣ было слышно нѣсколько выстрѣловъ изъ орудій. Предполагая близкое сосѣдство непріятеля, Командиръ сейчасъ-же приказалъ разобрать и выбросить замки орудій въ воду, а самъ вмѣстѣ съ минерами занялся разстановкой въ машинѣ трехъ зарядныхъ отдѣленій минъ Уайтхеда.

Когда все было готово къ взрыву миноносца, былъ спущенъ флагъ, и Командиръ лично зажегъ фитили запаловъ.

Отъ перваго взрыва оторвало корму миноносца вмѣстѣ съ машинными и задними кочегарными отдѣленіями, и она пошла ко дну. Отъ второго взрыва развернуло носовую палубу.

Прежде чѣмъ покинуть миноносецъ, развели около носового патроннаго погреба пожаръ, которымъ спустя нѣсколько времени погребъ былъ взорванъ.

Мѣсто крушенія миноносца оказалось $\varphi = 37^\circ\ 23'$ *N*-ая и $l = 123^\circ\ 24'$ *O*-я въ бухтѣ возлѣ Шантунгскаго маяка, который ночью былъ закрытъ туманомъ.

Команда погибшаго миноносца «Бурный» направилась пѣшкомъ въ Вей-ха-вей, куда прибыла 30 Іюля въ 7 час. вечера. Командиръ отправился на флагманскій Англійскій броненосецъ «Glory» къ Вице-Адмиралу Noel просить оказать помощь командѣ погибшаго миноносца.

Адмиралъ очень любезно принялъ просьбу Лейтенанта Тыркова, и къ 10 час. веч. того-же дня офицеры и команда миноносца были помѣщены на англійскомъ военномъ транспортѣ «Humber».

ГЛАВА V.

Уходъ изъ Портъ-Артура миноносца «Рѣшительный» и захватъ его японцами въ Чифу *).

Въ связи съ выходомъ эскадры изъ Портъ-Артура для прорыва во Владивостокъ согласно директивы Главнокомандующаго необходимо было увѣдомить его о времени выхода, чтобы можно было согласовать дѣйствія Владивостокскихъ крейсеровъ съ дѣйствіями эскадры.

Для этой цѣли былъ избранъ одинъ изъ миноносцевъ, оставшихся въ Портъ-Артурѣ вслѣдствіе того, что они не могли, дойти до Владивостока, а именно миноносецъ «Рѣшительный», Командиръ котораго Лейтенантъ Рощаковскій уже зарекомендовалъ себя предпріимчивостью и смѣлыми постановками минныхъ загражденій.

Со времени своего выхода изъ дока 13-го Іюня этотъ миноносецъ все время несъ непрерывную усиленную службу, вслѣдствіе чего, какъ механизмы, такъ и котлы его пришли въ дурное состояніе. Тѣмъ не менѣе Адмиралъ Витгефтъ уже 5 разъ приказывалъ Командиру быть готовымъ для прорыва блокады съ цѣлью доставки важныхъ донесеній.

27 Іюля обстоятельства сложились такъ, что миноносцу былъ разрѣшенъ 5 дневный ремонтъ, но не успѣлъ онъ къ нему приступить, какъ его потребовали для участія въ обстрѣливаніи лѣваго фланга японцевъ съ моря. 28 Іюля ему пришлось участвовать въ траленіи при выходѣ эскадры. Однако вслѣдствіе порчи циркуляціонной помпы ему пришлось уйти въ гавань для осмотра ея. Въ это время Командиръ его былъ

---

*) А. В., шк. 3, д. 24, стр. 27, 58, 64, 69, 133 и д. 219, стр. 7, 23, 33, 99 и 133.

потребованъ къ Командиру порта, который объявилъ ему, что миноносецъ въ этотъ-же день долженъ идти въ Чифу съ депешами чрезвычайной важности, что онъ выбранъ Адмираломъ Витгефтомъ для этой цѣли, если только будетъ по состоянію машины имѣть возможность выйти въ море.

Такъ какъ поврежденіе циркуляціонной помпы оказалось возможнымъ исправить очень скоро, то Лейтенантъ Рощаковскій рѣшилъ идти въ Чифу, не смотря на представленія судового механика, который находилъ невозможнымъ выходъ въ море.

Командиръ-же полагалъ, что большого хода развивать не придется, такъ какъ для прорыва блокады было вполнѣ достаточно хода въ 12 узловъ, при которомъ факеловъ изъ трубъ не выбрасывало. Тѣмъ не менѣе Командиръ доложилъ Командиру порта о докладѣ механика.

Адмиралъ Григоровичъ приказалъ готовиться и въ 6 часовъ вечера принять пассажировъ и депеши, причемъ приказалъ, по передачѣ лично депешъ Консулу въ Чифу и по свозѣ пассажировъ — или разоружиться въ Чифу, или слѣдовать далѣе въ Цинтау и тамъ разоружиться, но ни въ какомъ случаѣ не возвращаться въ Артуръ.

Когда Лейтенантъ Рощаковскій объявилъ своимъ офицерамъ о полученныхъ приказаніяхъ, то механикъ заявилъ, что до Чифу кое-какъ добраться можно, но не далѣе.

Подойдя въ 6 час. вечера 28 Іюля къ Адмиральской пристани, Лейтенантъ Рощаковскій получилъ лично отъ Командира порта предписаніе, согласно котораго офицеры и команда, разоружившись, должны были поступить подъ покровительство Россійскаго консульства, дальнѣйшія инструкціи Командиръ долженъ былъ испросить у высшаго начальства. Адмиралъ на словахъ прибавилъ: «Конечно, если Вамъ удастся доставить депеши, то это будетъ наибольшее, чего можно ожидать отъ Васъ, а потому совѣтую Вамъ сразу разоружиться въ Чифу, а не идти къ Цинтау».

Пассажирами были Подполковники Меллеръ и Эйкаръ и Старшій Судостроитель Вешкурцевъ, флагманскіе спеціалисты, за уходомъ эскадры болѣе не нужные, а потому направленные Адмираломъ Витгефтомъ во Владивостокъ.

Выйдя на внѣшній рейдъ, изготовили миноносецъ къ бою и, дождавшись темноты, легли прямо на Чифу, имѣя около 12 узловъ ходу. Въ пути встрѣчались нѣсколько разъ суда съ однимъ бѣлымъ огнемъ или вовсе безъ огней. Въ этихъ случаяхъ сразу клали руль на бортъ и описывали циркуляцію такого характера, чтобы сразу отдалиться отъ судна и вмѣстѣ съ тѣмъ не дать ему возможности сообразить въ какомъ направленіи миноносецъ идетъ. Впослѣдствіи изъ оффиціальнаго донесенія со стороны японцевъ узнали, что два ихъ эскадренныхъ миноносца усмотрѣли миноносецъ вечеромъ въ морѣ и нѣкоторое время его преслѣдовали въ направленіи на *W* въ то время, когда онъ шелъ на *S* по компасу. На полпути механикъ доложилъ Командиру, что лѣвая машина стала сильно стучать. Пріемный маякъ порта Чифу увидѣли часомъ позже, чѣмъ предполагали, и, опредѣлившись, нашли свое мѣсто значительно восточнѣе счислимаго. Изъ боязни приткнуться къ мели, входя восточнымъ фарватеромъ, сдѣлали крюкъ и вошли на рейдъ сѣвернымъ фарватеромъ. На рейдѣ стали на якорь, спустили шлюпку, и на ней немедленно отправили въ консульство пассажировъ и депеши съ Подполковникомъ Меллеромъ, какъ это разрѣшилъ Командиръ порта. Былъ пятый часъ, и свѣтало. Командиръ собралъ офицеровъ и предложилъ на обсужденіе вопросъ, не попытаться-ли, хотя машины и вовсе плохи, пуститься въ путь на Цинтау, пока еще темно. Командиръ былъ совершенно увѣренъ, что въ виду Чифу на разсвѣтѣ окажутся непріятельскія суда. Офицеры высказались такъ: Младшій Инженеръ-Механикъ Кисляковъ заявилъ, что состояніе машинъ и котловъ, а также изнуренность машинной команды не позволяютъ и помыслить о дальнѣйшемъ плаваніи безъ ремонта и отдыха (ремонтъ требовался по крайней мѣрѣ пятидневный); вахтенный начальникъ Мичманъ Петровъ высказался въ томъ смыслѣ, что задача, возложенная на миноносецъ, исполнена, механизмы въ самомъ плачевномъ состояніи, и имѣется оффиціальное приказаніе разоружиться, а потому въ дальнѣйшемъ плаваніи онъ усматриваетъ безполезную и неминуемую гибель; минный офицеръ Лейтенантъ Каневскій высказалъ предположеніе, что судовой механикъ представляетъ себѣ состояніе механизмовъ въ преувеличенно-мрачномъ свѣтѣ,

и выразилъ желаніе идти далѣе. Съ самаго выхода изъ Артура мысль о разоруженіи не давала Командиру покоя. Въ подобномъ образѣ дѣйствій онъ усматривалъ нѣчто, роняющее достоинство Россіи. Во все время пути онъ подолгу совѣщался въ одиночку съ судовыми офицерами, а также и съ Подполковникомъ Меллеромъ. Совѣщанія эти привели его къ слѣдующимъ выводамъ: 1) возвратиться въ Артуръ мыслимо только въ ту-же ночь, чтобы съ разсвѣтомъ уже быть подъ прикрытіемъ батарей, а простоять цѣлый день въ Чифу и потомъ слѣдующей ночью выходить въ море — значило-бы неминуемо погибнуть въ бою съ непріятелемъ превосходныхъ силъ (по крайней мѣрѣ въ три раза, если-бы ихъ сила состояла изъ двухъ эскадренныхъ миноносцевъ, а всего вѣроятнѣе разъ въ десять), потому что Чифу находилось въ постоянномъ общеніи съ морскими японскими силами, и японцы, конечно прислали-бы сторожить цѣлый отрядъ миноносцевъ при крейсерѣ; 2) продолжать путь въ Цинтау необходимо также, покинувъ Чифу до разсвѣта, такъ какъ разстояніе 220 миль, и нѣтъ увѣренности, что механизмы не сдадутъ; 3) если-бы, вопреки всякимъ предположеніямъ, благополучно удалось дойти до Цинтау и тамъ отремонтироваться, то куда идти далѣе?

Во Владивостокъ переходъ, по глубокому убѣжденію судового механика, былъ невозможенъ даже для совершенно исправнаго миноносца этого типа, какъ по ненадежности холодильника, такъ и по недостаточности запаса воды и угля. Что-же касается вопроса о разоруженіи въ Цинтау, то Командиру Лейтенанту Рощаковскому казалось безразличнымъ въ какомъ порту разоружиться.

Выходило, что Адмиралъ Григоровичъ со всѣхъ сторонъ былъ правъ въ его совѣтѣ разоружиться въ Чифу. Командиръ счелъ себя не въ правѣ преднамѣренно рисковать миноносцемъ и командой безъ всякой выгоды, но лишь только для удовлетворенія своего самолюбія. Онъ рѣшилъ разоружиться въ Чифу и остался на якорѣ на рейдѣ. Съ наступленіемъ разсвѣта, онъ узналъ, что на рейдѣ стоятъ Германское, Американскія, Португальское и Китайскія военныя суда. Всѣ они по обычаю поздравили съ приходомъ и получили отвѣтный визитъ офицера. Императорскій Россійскій Вице-Консулъ вскорѣ прибылъ

на миноносецъ, и Командиръ ему объявилъ, что, въ силу имѣемыхъ инструкцій и потому, что механизмы миноносца находятся въ неисправности, онъ намѣренъ разоружиться и отдаться подъ покровительство нейтральнаго Китайскаго правительства и въ этомъ проситъ его содѣйствія. Тутъ-же между ними было рѣшено представить сломанное набивочное кольцо золотника высокаго давленія лѣвой машины, чтобы оно служило въ глазахъ иностранцевъ неопровержимымъ доказательствомъ непригодности миноносца къ плаванію. Китайскій Адмиралъ Са, Начальникъ сѣверной Китайской эскадры, прислалъ офицера освѣдомиться о причинѣ прибытія нашего въ нейтральный портъ. Командиръ объяснилъ, что находился въ морѣ по близости Чифу, когда случилась поломка въ машинѣ, принудившая миноносецъ посѣтить этотъ портъ, и что, будучи знакомъ съ международными правилами, Командиръ проситъ Адмирала разрѣшить воспользоваться средствами Китайскаго порта для починки поврежденія, по исправленіи котораго онъ обязуется немедленно выйти въ море. Если-же портъ окажется не въ состояніи выполнить дефекты миноносца, то, слѣдуя международнымъ законамъ, миноносецъ разоружится немедленно. Адмиралъ Са прислалъ Командира флагманскаго крейсера для обсужденія этихъ вопросовъ; этотъ штабъ-офицеръ предложилъ Лейтенанту Рощаковскому лично съѣздить къ Адмиралу, захвативъ съ собою сломанное набивочное кольцо. Лейтенантъ Рощаковскій такъ и сдѣлалъ. Какъ онъ и предполагалъ, Адмиралъ не могъ ничего сказать противъ очевидности, а также не могъ предложить новое набивочное кольцо, а потому тутъ-же было рѣшено въ 3 часа дня этого-же числа приступить къ разоруженію миноносца подъ личнымъ наблюденіемъ Адмирала Са. Адмиралъ поручился Лейтенанту Рощаковскому своимъ словомъ за полную неприкосновенность миноносца съ момента его разоруженія. Командиръ флагманскаго нѣмецкаго крейсера „Fürst Bismarck“ прислалъ за Лейтенантомъ Рощаковскимъ офицера на паровомъ катерѣ съ настоятельнымъ приглашеніемъ пріѣхать къ нему. Чрезвычайное утомленіе и заботы о разоруженіи не располагали ѣздить въ гости, тѣмъ болѣе, что частные посѣтители изъ разныхъ источниковъ сообщали, будто два крейсера и шесть миноносцевъ дожидаютъ въ морѣ, предупрежденные японцами изъ

Чифу. Тѣмъ не менѣе Лейтенантъ Рощаковскій не счелъ возможнымъ отклонить любезность Германскаго Командира и поѣхалъ. Онъ былъ принятъ съ особеннымъ почетомъ и особенно дружественно. Узнавши, что миноносецъ разоружается, Германскій Командиръ и всѣ его офицеры стали хоромъ уговаривать не дѣлать этого, но попытаться прорваться въ море восточнымъ фарватеромъ, пользуясь ненастной погодой. Эта причина побудила Лейтенанта Рощаковскаго, возвратившись на миноносецъ, снова собрать офицеровъ и еще разъ имъ предложить пойти въ море, но тутъ всѣ офицеры единогласно высказались, что прорваться невозможно. Къ тому-же скоро прояснилось. Около 4 часовъ дня прибылъ Командиръ Китайскаго флагманскаго крейсера, и началось разоруженіе миноносца: орудійные и ружейные затворы, а также затворы выбрасывающихъ аппаратовъ, ударники и запальные стаканы минъ Уайтхеда и оба казенныхъ револьвера были погружены на Китайскую шлюпку и увезены артиллерійскимъ и миннымъ офицерами Китайскаго корабля. При этомъ Китайскій Командиръ спросилъ Лейтенанта Рощаковскаго, имѣются-ли на миноносцѣ запасные затворы, на что онъ отвѣтилъ отрицательно. Послѣ этого, имѣя пары въ двухъ котлахъ, миноносецъ снялся съ якоря и перешелъ, по требованію Китайскихъ властей, на другое мѣсто, которое указалъ все тотъ-же штабъ-офицеръ, — рядомъ съ плавучимъ маякомъ «Ньючуанъ». Это мѣсто, говорили Китайцы, самое удобное для стоянки, такъ какъ защищено горами отъ господствующихъ вѣтровъ. Миноносецъ сталъ на одинъ лѣвый якорь. Ставъ на якорь, миноносецъ спустилъ флагъ и вымпелъ около 5 часовъ дня. Котлы продули до дна.

Вскорѣ прибылъ Адмиралъ Са. Онъ привезъ подписной листъ, гдѣ было написано, что подписавшіеся обязуются не принимать участія въ настоящей войнѣ съ Японіей до конца ея и не выѣзжать изъ Чифу безъ разрѣшенія Китайскаго правительства. По желанію Адмирала бумага была подписана всѣмъ личнымъ составомъ миноносца. Вслѣдъ затѣмъ Адмиралъ увезъ всѣ четыре зарядныхъ отдѣленія минъ Уайтхеда и хотѣлъ также увезти всѣ машинные эксцентрики, но работа эта не могла быть произведена тотчасъ-же, потому что машина еще не остыла. Командиръ обѣщалъ Адмиралу снять по одному

эксцентрику передняго хода золотниковъ средняго давленія отъ каждой машины къ 8 часамъ вечера, что и было своевременно исполнено, и эти эксцентрики были свезены съ миноносца Китайскимъ инженеромъ. По желанію-же Адмирала Са къ 10 часамъ утра слѣдующаго дня должны были быть приготовленными къ сдачѣ предохранительные котельные клапана, части переводныхъ кулисъ и еще нѣкоторыя части машинъ. Въ 8 часовъ вечера миноносецъ находился въ состояніи невозможности пользоваться судовыми машинами, артиллерійскимъ, миннымъ и абордажнымъ оружіемъ. Адмиралъ Са сообщилъ, что японскія военныя суда стоятъ близъ Чифу, ожидая выхода миноносца въ море, и что Японскій консулъ заявилъ протестъ. Командиръ попросилъ Китайскаго Адмирала довести до свѣдѣнія японскихъ властей, что миноносецъ совершенно разоруженъ, не способенъ къ передвиженію, и что его экипажъ не комбатанты. Адмиралъ Са, который все время велъ себя какъ нельзя болѣе дружественно, увѣрялъ его, что все будетъ исполнено, что дѣло явное, и недоразумѣній быть не можетъ. Лейтенантъ Рощаковскій спросилъ Адмирала Са, можетъ-ли онъ поручиться своимъ честнымъ словомъ въ томъ, что миноносецъ теперь находится въ полной безопасности. Адмиралъ поручился и уѣхалъ. Лейтенантъ Рощаковскій собралъ команду и объяснилъ ей, каково положеніе. Командиръ долженъ былъ ѣхать къ Консулу. Если-бы не необходимость переговорить съ нимъ о событіяхъ этого дня, а также послать черезъ его посредство шифрованныя телеграммы (у Командира шифра не было), то онъ-бы не отлучился. Онъ собралъ офицеровъ и приказалъ имъ, всѣмъ составомъ и въ присутствіи боцмана и сигнальнаго квартирмейстера, сжечь всѣ сигнальныя книги и секретныя карты, а также книги, приказы, циркуляры и опознательныя таблицы.

Лейтенантъ Рощаковскій находился у Консула, когда Консулу доложили, что на рейдъ входятъ японскіе миноносцы. Они оба поспѣшно отправились на «Рѣшительный». Когда они прибыли на миноносецъ, стоявшій въ глубинѣ рейда, тамъ все было, спокойно, и оба вахтенныхъ доложили Командиру, что входящихъ судовъ они не видѣли, и происшествій не было. Тогда Консулъ поѣхалъ домой, Командиръ-же рѣшилъ

не отлучаться съ миноносца. Въ 11 час. 30 мин. вечера къ борту подошла Китайская военная шлюпка съ офицеромъ. Его прислалъ Адмиралъ Са сказать, что два Японскихъ миноносца вошли на рейдъ, что Адмиралъ безпокоится, предупреждаетъ и приказалъ этой самой шлюпкѣ держаться близъ м-ца «Рѣшительный» для наблюденія. При этомъ Китайскій офицеръ показалъ два невысокихъ штаговыхъ огня въ мористой части рейда въ разстояніи болѣе мили; Командиръ сказалъ офицеру, что разсчитываетъ на энергическія мѣры со стороны Адмирала. Офицеръ отвѣчалъ, что Адмиралъ дѣйствуетъ. Онъ отвалилъ и держался въ полукабельтовѣ отъ миноносца все время. Командиръ разбудилъ офицеровъ и команду, собралъ ихъ и приказалъ никому не находиться внизу, клинкеты, горловины и люки задраить, всѣмъ взять свои спасательные пояса и положить ихъ подъ подушку, и всѣмъ лечь спать наверху. Затѣмъ убрали ночные тенты, и послѣ этого Командиръ объяснилъ командѣ, что непріятель на рейдѣ, и онъ опасается, какъ-бы онъ ночью тайкомъ не пустилъ въ миноносецъ мину. Учредили офицерскую вахту, причемъ Командиръ лично стоялъ отъ 11½ ч. до 1 ч. Ему не приходило въ голову, чтобы непріятель осмѣлился открыто абордировать миноносецъ, но онъ допускалъ возможность попытки непріятеля выпустить тихонько мину въ мин-цъ «Рѣшительный». Отстоявъ свою вахту, Командиръ легъ одѣтый на верхней палубѣ. До 2½ часовъ стоялъ Лейтенантъ Каневскій, а послѣ него Мичманъ Петровъ, который разбудилъ Командира въ 2¾ часа, потому что къ миноносцу шла японская шлюпка. Недоходя до миноносца полкабельтова, эта шлюпка засушила весла, и съ нея сказали по-русски, что японскій офицеръ желаетъ говорить съ русскимъ Командиромъ, а потому проситъ разрѣшенія пристать къ борту и выйти на палубу. Командиръ разрѣшилъ, но съ условіемъ, чтобы японскій офицеръ вышелъ на палубу одинъ. Тогда со шлюпки попросили разрѣшенія выйти также и переводчику, на что Командиръ согласился. Шлюпка подошла къ борту изъ нея вышли вооруженный офицеръ и штатскій переводчикъ. Шлюпка шла безъ огней — это былъ, вѣроятно, 12 весельный катеръ, который былъ переполненъ вооруженными людьми (штыки ихъ были примкнуты къ ружьямъ). Катеръ

остался стоять у борта. Все это было мало похоже на мирные переговоры. Командиръ приказалъ будить офицеровъ и команду. Японскаго офицера онъ со всею учтивостью лично встрѣтилъ у трапа и вѣжливо высказалъ удивленіе его посѣщенію непріятельскаго судна, да еще въ столь неурочное время. Японскій офицеръ отвѣчалъ, что имѣетъ къ Командиру порученіе отъ Начальника 1-го отряда японскихъ миноносцевъ. Онъ сталъ громко читать бумагу, которую держалъ въ рукѣ, на японскомъ языкѣ, а переводчикъ переводилъ на русскій языкъ. Смыслъ былъ тотъ, что японцы предлагаютъ немедленно выйти въ море и вступить съ ними въ бой. Въ случаѣ, если неисправность въ машинѣ не позволяетъ миноносцу самостоятельно выйти, то они предлагаютъ вывести его въ море на буксирѣ и тамъ вступить въ бой. Въ случаѣ-же Командиръ не согласится на эти два условія, они предлагаютъ сдаться, обѣщая даровать жизнь и оказывать покровительство личному составу. Тогда Командиръ понялъ, что японцы пріѣхали просто завладѣть миноносцемъ, переговоры-же они предприняли для того, чтобы пристать къ борту съ десантомъ безъ сопротивленія. Такого оборота онъ никакъ не предполагалъ и соображалъ, какъ-бы поступить, чтобы, оставаясь правымъ съ международной точки зрѣнія, не уронить русскаго достоинства. Онъ рѣшилъ, что надобно взорвать миноносецъ, а личному составу сопротивляться до послѣдней крайности. Командиръ приказалъ минному офицеру Лейтенанту Каневскому взорвать патронные погреба, вспомнивъ, что на миноносцѣ имѣются три пяти-фунтовыхъ подрывныхъ патрона. Размышленія и отдача приказаній — было дѣло нѣсколькихъ секундъ, и Лейтенантъ Рощаковскій, стараясь сохранить хладнокровіе, сталъ возражать японскому офицеру. Онъ указалъ на то, что со времени прихода на рейдъ еще не прошло 24 часа, что онъ разоружился еще вчера днемъ, причемъ подробно разсказалъ, въ чемъ именно заключалось разоруженіе, что вчера днемъ спустили флагъ и вымпелъ, что весь личный составъ миноносца подписалъ обязательство болѣе не воевать съ Японіей, и что, такимъ образомъ, миноносецъ находится въ распоряженіи Китайскаго Адмирала и подъ защитою международныхъ законовъ, признанныхъ всѣми цивилизованными наро-

дами. А поэтому выйти въ море и вступить въ бой физически нельзя, и онъ не имѣетъ права, что-же касается сдачи, то предложеніе это оскорбительно, выполнить его Командиръ не желаетъ, не можетъ и тоже не имѣетъ права. Японскій офицеръ высказалъ сомнѣніе, дѣйствительно-ли миноносецъ разоруженъ, и сталъ требовать, чтобы ему позволили произвести осмотръ миноносца. Командиръ отвѣчалъ, что требованіе это неприлично, такъ какъ японцы не имѣютъ права на подобный осмотръ, но что они могутъ справиться у стоящаго рядомъ Китайскаго офицера о томъ, насколько миноносецъ разоружился, а еще лучше у Адмирала Са. Японскій офицеръ что-то громко скомандовалъ на свою шлюпку, откуда мгновенно выскочила вооруженная японская команда и разсѣялась по всему миноносцу кромѣ нѣсколькихъ человѣкъ, оставшихся за спиною своего офицера. Въ это время два японскихъ миноносца и одинъ крейсеръ 3-го класса начали медленно приближаться къ миноносцу, слѣдуя безъ огней. Самоуправство японцевъ привело Командира въ негодованіе, но онъ вспомнилъ, что для успѣшнаго изготовленія взрыва надобно выигрывать время, а потому сдержалъ себя и началъ хладнокровно высказывать японскому офицеру протестъ противъ его образа дѣйствій. Японецъ отвѣчалъ, что исполняетъ то, что ему приказано, если-же Командиръ недоволенъ, то онъ предлагаетъ ему поѣхать на японскій миноносецъ для объясненій. Лейтенантъ Рощаковскій отвѣтилъ, что предложеніе это роняетъ его достоинство, и послѣдовать ему онъ не можетъ. Въ это время Лейтенантъ Рощаковскій справился, изготовлены-ли взрывы, и получилъ отвѣтъ, что нѣтъ еще. Чтобы выиграть время, онъ согласился показать японскому офицеру мину въ кормовомъ аппаратѣ и кормовое орудіе. Когда японскій офицеръ убѣдился въ томъ, что миноносецъ разоруженъ, Лейтенантъ Рощаковскій сказалъ ему: «Вы видите, что нападаете на безоружныхъ». Японскій офицеръ отвѣчалъ, что теперь уже поздно. Въ это время Командиру доложили, что взрывы изготовлены, и фитили зажжены. Онъ громко скомандовалъ: «Ко мнѣ, моя команда, мы будемъ съ ними биться въ рукопашную!» Видя, что японцы заняли всѣ входы и выходы, что прибываютъ новыя ихъ шлюпки съ десантомъ, что съ обѣихъ сторонъ въ раз-

стояніи нѣсколькихъ саженъ подходятъ ихъ миноносцы, а за кормой приближается крейсеръ, въ то время, какъ японцы отвинчивали части отъ минныхъ аппаратовъ и выносили наверхъ части судовыхъ машинъ, Командиръ обратился къ японскому офицеру, предполагая въ немъ каплю благородства, со словами: «Вы поступаете какъ разбойникъ. Оказать сопротивленія я не могу, и поэтому прошу васъ зарубить меня вашей саблей и потомъ уже продолжать ваше дѣло. Я даю вамъ слово, что не буду защищаться». Японскій офицеръ въ продолженіе всего нашего разговора держалъ правую руку на эфесѣ сабли. Онъ ничего не отвѣтилъ. Тогда Лейтенантъ Рощаковскій закричалъ ему: «Въ такомъ случаѣ я буду драться съ вами на кулакахъ». Въ это время Командиръ услышалъ крикъ, что японцы хотятъ поднять на миноносцѣ свой флагъ. Тогда онъ ударилъ японскаго офицера по щекѣ и крикнулъ командѣ: «Братцы, бросай ихъ за бортъ». Схвативъ японскаго офицера, онъ швырнулъ его за бортъ, но тотъ ухватился за него руками и потащилъ его за собою. Оба упали въ японскую шлюпку, стоявшую у борта (японецъ былъ снизу, а Лейтенантъ Рощаковскій сверху), и Лейтенантъ Рощаковскій продолжалъ бить японца, а японецъ поймалъ его зубами за лѣвый указательный палецъ и сталъ кусать палецъ. Вскорѣ кто-то выбросилъ Лейтенанта Рощаковскаго изъ шлюпки. Очнувшись въ водѣ, онъ сообразилъ, что ему нужно вернуться на миноносецъ. Поэтому онъ подплылъ къ отводу, откуда всего удобнѣе было вылѣзать, и крикнулъ изъ воды на палубу, что-бы помогли ему вылѣзть. На отводъ спустился минно-артиллерійскій содержатель Комлевъ и началъ его вытаскивать. Въ это время на ютъ прибѣжали 4 японскихъ матроса съ ружьями; они сбросили Комлева въ воду и всѣ четверо открыли по Лейтенанту Рощаковскому ружейный огонь съ разстоянія нѣсколькихъ футъ, но такъ какъ они не попадали, то онъ продолжалъ дѣлать попытки взобраться на отводъ. Наконецъ двадцатой пулей, приблизительно, одинъ изъ нихъ ранилъ его въ бедро. Ослабѣвъ сразу, Лейтенантъ Рощаковскій уже не могъ болѣе лѣзть и съ трудомъ удерживался на водѣ. Теперь онъ сообразилъ, что если будетъ оставаться долѣе на мѣстѣ, то его заберутъ въ плѣнъ, такъ какъ на палубѣ онъ видѣлъ однихъ

только японцевъ, которые стрѣляли въ воду по плавающимъ. Онъ поплылъ отъ миноносца по направленію къ стоявшимъ недалеко китайскимъ джонкамъ. Японцы продолжали стрѣлять по нему; они освѣщали воду прожекторами, отыскивая плывущихъ. Лейтенантъ Рощаковскій скинулъ съ головы фуражку, и тогда они болѣе въ него не стрѣляли. Рана сильно мѣшала ему плыть, тѣмъ болѣе, что онъ былъ одѣтъ. Добравшись съ большимъ трудомъ до джонокъ, онъ надѣялся вылѣзти на одну изъ нихъ, но китайцы ударами бамбуковыхъ палокъ отогнали его. Собравъ послѣднія силы, онъ поплылъ къ коммерческимъ пароходамъ. Вскорѣ раздался взрывъ носового патроннаго погреба миноносца и вопль нѣсколькихъ человѣческихъ голосовъ. Въ это время Лейтенантъ Рощаковскій уже слишкомъ ослабѣлъ и не разсмотрѣлъ, какія поврежденія миноносцу причинилъ взрывъ. Второго взрыва онъ вовсе не слышалъ. Вскорѣ къ нему подошла Китайская военная шлюпка, которая и доставила его на Китайскій крейсеръ «Хай-Юнъ», гдѣ Командиръ этого крейсера оказалъ ему самое трогательное вниманіе. Вечеромъ того-же дня онъ былъ перевезенъ въ мѣстный госпиталь. Когда онъ лежалъ еще на Китайскомъ крейсерѣ, мысль, что японцы возьмутъ въ плѣнъ команду, настолько безпокоила его, что онъ карандашемъ написалъ записку Германскому Адмиралу на нѣмецкомъ языкѣ, въ которой просилъ его покровительства. Адмиралъ вмѣсто отвѣта прислалъ Лейтенанта и Мичмана, своего флагъ-офицера, высказать свои соболѣзнованія по поводу случившагося, и велѣлъ передать, что безъ инструкцій изъ Берлина онъ ничего не можетъ предпринять. Въ тотъ-же день «Fürst Bismarck» ушелъ.

Когда Лейтенантъ Рощаковскій бросилъ за бортъ японскаго офицера, то стоявшій тутъ-же японскій переводчикъ хотѣлъ схватить Лейтенанта Каневскаго за руки, но тотъ столкнулъ его за бортъ и бросился на помощь минеру Воловичу, пытавшемуся столкнуть японскаго матроса; японецъ, падая за бортъ, выстрѣлилъ въ Воловича, который, схватившись за грудь, со стономъ упалъ. Наша команда начала бросать японцевъ за бортъ. Японцы сопротивлялись прикладами и, собравшись на бакѣ, начали стрѣлять вдоль миноносца изъ ружей и револьверовъ, наша-же безоружная команда, видя безполезность сопро-

тивленія, начала бросаться за бортъ. Когда на миноносцѣ оставалось человѣка три, подвязывавшихъ себѣ спасательные пояса, Лейтенантъ Каневскій бросился за бортъ въ воду, гдѣ ухватился за плавающій люкъ. Японцы продолжали стрѣлять по водѣ, освѣщая прожекторомъ поверхность воды. Вмѣстѣ съ двумя матросами, ухватившимися за тотъ-же люкъ и помогавшими ему плыть, Лейтенантъ Каневскій поплылъ къ плавучему маяку, съ котораго бросили конецъ и на немъ вытащили всѣхъ троихъ. При началѣ свалки Китайскіе офицеры поспѣшили сѣсть на свои шлюпки и отойти отъ борта. Два или три японскихъ матроса воспользовались тѣмъ, что на ютѣ уже никого не было, побѣжали туда и стали пристопоривать свой флагъ. Замѣтивъ это, Мичманъ Петровъ бросился къ нимъ, чтобы помѣшать имъ поднять флагъ. Будучи безоружнымъ, онъ пустилъ въ ходъ кулаки, стараясь вырвать у нихъ флагъ, но они оттѣснили его къ лѣвому борту, а затѣмъ одинъ изъ нихъ, размахнувшись, ударилъ его прикладомъ ружья въ грудь. Мичманъ Петровъ отъ этого удара упалъ въ воду и, чтобы выйти изъ луча прожектора, проплылъ подъ носомъ японскаго миноносца. Когда онъ уже изнемогалъ, его поддержалъ одинъ изъ плавающихъ матросовъ, вмѣстѣ съ которымъ онъ былъ взятъ на Китайскую военную шлюпку. Эта шлюпка подняла уже изъ воды многихъ матросовъ, а затѣмъ Инженера-Механика и Командира.

Младшій Инженеръ-Механикъ Кисляковъ съ началомъ свалки бросился за бортъ со спасательнымъ поясомъ и минутъ черезъ 40 былъ принятъ на Китайскую военную шлюпку. Вскорѣ послѣ того, какъ команда бросилась въ воду, на миноносцѣ произошли 2 взрыва, показался большой столбъ огня, мачта была сломана, 75 м/м. орудіе снесено, верхняя палуба сорвана отъ передней трубы до носа, мостикъ уничтоженъ. Миноносецъ погрузился носомъ, но не затонулъ. Японцы расклепали канатъ и на буксирѣ вывели «Рѣшительный» въ море и отвели въ Дальній.

Наши потери были незначительны изъ 4 офицеровъ и 47 нижнихъ чиновъ былъ раненъ Лейтенантъ Рощаковскій, ушибленъ прикладомъ Мичманъ Петровъ, убитъ 1 минеръ, пропалъ безъ вѣсти 1 кочегаръ [1]), и ранено легко 3 нижнихъ чина.

[1]) По японскому источнику онъ былъ спасенъ японцами изъ воды.

Потери японцевъ по ихъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ: 1 нижній чинъ убитъ, и ранены 1 офицеръ и 11 нижнихъ чиновъ.

Наши офицеры и команда были доставлены въ консульство, а раненые въ госпиталь, гдѣ пользовались особеннымъ вниманіемъ. Командира пользовали 6 врачей, а Англійскій Адмиралъ Noël прислалъ свою личную яхту «Alacrity» съ Рентгеновскимъ аппаратомъ.

Первое впечатлѣніе, произведенное этимъ происшествіемъ, было поразительно. Въ 7 ч. утра 30 Іюля въ наше консульство начали являться иностранцы только для того, чтобы засвидѣтельствовать свое негодованіе по поводу возмутительнаго поведенія японцевъ.

Для характеристики поведенія въ этомъ инцидентѣ Китайскаго Адмирала Са приводимъ выдержку изъ донесенія нашего Вице-Консула въ Чифу г. Тидемана: «Ознакомившись съ фактической стороной происшествія, того-же 30 Іюля обратился съ оффиціальнымъ сообщеніемъ къ мѣстному даотаю Хо, прося его выяснить, по какимъ причинамъ Китайскій Адмиралъ, имѣя на рейдѣ въ своемъ распоряженіи три крейсера, не принялъ мѣръ для предупрежденія совершеннаго японцами въ нарушеніе всякихъ правъ нейтралитета насилія».

«2 Августа я получилъ отвѣтъ даотая, въ коемъ образъ дѣйствій Китайскаго Адмирала представленъ приблизительно въ слѣдующихъ выраженіяхъ: 29 Іюля съ наступленіемъ темноты въ портъ вошли два японскихъ миноносца. Адмиралъ Са лично отправился къ нимъ, и на вопросъ его, съ какой цѣлью они пришли, Командиръ миноносца отвѣтилъ, что они слѣдятъ за русскимъ миноносцемъ. Адмиралъ сообщилъ имъ о настоящемъ положеніи «Рѣшительнаго», въ силу коего миноносецъ этотъ находится нынѣ подъ его контролемъ. На вопросъ Адмирала: «когда они уйдутъ?» японскій Командиръ отвѣчалъ, что скоро. Но они не ушли, а около 3$^1/_2$ часовъ ночи стали освѣщать прожекторами русскій миноносецъ и спустили на шлюпки около 30-ти человѣкъ команды при офицерахъ, которые внезапно пристали и вышли на русскій миноносецъ. Офицеръ съ крейсера «Хай-Юнъ», державшій на шлюпкѣ караулъ около русскаго миноносца, останавливалъ японцевъ, но они не обратили на это

никакого вниманія и увели русскій миноносецъ на буксирѣ въ море. Адмиралъ Са немедленно поднялъ сигналъ японскимъ миноносцамъ остановиться, но тотъ, который уводилъ русскій миноносецъ, продолжалъ уходить полнымъ ходомъ, а остановился лишь второй, Командиру коего старшій Лейтенантъ крейсера «Хай-Чи», подойдя на катерѣ, сказалъ, чтобы не уводили русскій миноносецъ, такъ какъ онъ разоруженъ. Японскій Командиръ отвѣчалъ, что передастъ это приказаніе ушедшему впередъ японскому миноносцу, и пошелъ вслѣдъ за нимъ, но не вернулся. Наши корабли были готовы къ бою, желая оказать вооруженное сопротивленіе, но тотъ изъ японскихъ миноносцевъ, съ коимъ велись переговоры, находился между нашими кораблями и европейскимъ поселкомъ, а потому стрѣлять по нему было-бы неудобно; если-же мы открыли-бы огонь по тому, который уходилъ съ русскимъ миноносцемъ на буксирѣ, то другой-бы имѣлъ возможность атаковать наши суда и, причинивъ имъ значительныя поврежденія, уйти прежде, чѣмъ мы успѣли-бы развести пары и сняться съ якоря.

«Въ своемъ оффиціальномъ сообщеніи даотай упустилъ одну подробность, сообщенную мнѣ въ частномъ разговорѣ Командиромъ Китайскаго крейсера «Хай-Юнъ», а именно: Китайскій офицеръ, посланный съ «Хай-Юна» предупредить нашего Командира о приходѣ японскихъ миноносцевъ, исполнивъ это порученіе, держался на шлюпкѣ вблизи «Рѣшительнаго»; при приближеніи шлюпки съ японскимъ офицеромъ онъ предупредилъ послѣдняго не входить на русскій миноносецъ, когда-же предупрежденіе это было оставлено безъ вниманія, онъ послѣдовалъ за японскимъ офицеромъ на палубу «Рѣшительнаго» и, оставаясь тамъ до начала рукопашной схватки, нѣсколько разъ пробовалъ убѣдить японцевъ удалиться съ миноносца, а съ началомъ схватки онъ отвалилъ къ своему крейсеру, донесъ о происшедшемъ и опять вернулся спасать плававшихъ въ водѣ нашихъ людей.

«Судя по вышеизложенному сообщенію даотая, китайцы убѣждены или-же стараются убѣдить другихъ, что Адмиралъ Са сдѣлалъ все отъ него зависящее, чтобы обезпечить неприкосновенность нашего миноносца, и что не его вина, если онъ былъ введенъ въ заблужденіе японцами и не успѣлъ преду-

предить ихъ внезапнаго нападенія на «Рѣшительный», а затѣмъ ловкимъ маневромъ съ ихъ стороны былъ вынужденъ къ бездѣйствію въ тотъ самый моментъ, когда готовъ былъ вооруженною силою оказать сопротивленіе выводу изъ порта вѣроломно захваченнаго миноносца.

«Но стоитъ немного подробнѣе разобрать образъ дѣйствій Адмирала Са, чтобы придти къ заключенію, что всѣ мѣры, принятыя имъ для предупрежденія насилія со стороны японцевъ, носятъ характеръ совершенно не серьезной демонстраціи и заставляютъ предполагать, что онъ съ самаго начала намѣренъ былъ по возможности держаться въ сторонѣ и не вмѣшиваться, если произойдетъ столкновеніе. Возможность-же столкновенія была очевидна, какъ только въ предѣлахъ порта появились японскіе миноносцы и, объявивъ, что они пришли въ поискахъ за русскимъ миноносцемъ, стали неподалеку отъ послѣдняго, не обращая никакого вниманія на заявленіе Адмирала Са о разоруженіи «Рѣшительнаго». Такой поступокъ заключалъ въ себѣ явную угрозу нейтралитету порта, и если-бы Китайскій Адмиралъ имѣлъ въ виду не на словахъ только, а и на дѣлѣ поддержать свое заявленіе, что «Рѣшительный» находится подъ его контролемъ и покровительствомъ, то съ тремя крейсерами въ своемъ распоряженіи онъ могъ тутъ-же дать понять это японцамъ: ему пришлось-бы только категорически объявить имъ, что онъ окажетъ вооруженное сопротивленіе всякой попыткѣ насилія надъ разоруженнымъ русскимъ миноносцемъ и вообще не допуститъ нарушенія нейтралитета порта, и если-бы вслѣдъ за такимъ объявленіемъ три Китайскихъ крейсера снялись съ якоря и, занявъ выходы изъ порта, посредствомъ прожекторовъ слѣдили-бы за движеніями и дѣйствіями японскихъ миноносцевъ, то едва-ли послѣднія рѣшились-бы произвести нападеніе. Если-бы Адмиралъ Са рѣшился на такую мѣру, то онъ могъ-бы придать ей еще болѣе вѣса посредствомъ оффиціальнаго увѣдомленія о своемъ рѣшеніи Командировъ иностранныхъ военныхъ судовъ, стоявшихъ въ то время на рейдѣ. Это были Германскіе крейсера — «Князь Бисмаркъ» и «Тетисъ», Американскіе: крейсеръ «Цинцинати» и яхта «Фроликъ» и Португальскій крейсеръ «Адамасторъ».

«Ничего подобнаго Адмиралъ Са не сдѣлалъ. Онъ ограничился объявленіемъ японцамъ о разоруженіи «Рѣшительнаго» и увѣдомленіемъ нашего Командира о приходѣ японскихъ миноносцевъ и назначилъ офицера для наблюденія за дальнѣйшими событіями. Когда-же послѣ нападенія японцы уводили изъ порта нашъ миноносецъ, Адмиралъ Са потребовалъ отъ нихъ возвращенія «Рѣшительнаго» и приказалъ навести орудія своихъ крейсеровъ на японскіе миноносцы — поступокъ довольно эффектный, но тѣмъ не менѣе совершенно лишенный характера серьезной угрозы, такъ какъ даотай самъ въ своемъ сообщеніи говоритъ, что стрѣлять не было никакой возможности въ виду угрожающаго положенія, занятаго японскими миноносцами по отношенію китайскихъ крейсеровъ. При такихъ обстоятельствахъ было-бы, пожалуй, гораздо основательнѣе, вмѣсто безполезной угрозы, искать поддержки у иностранныхъ Командировъ; послѣдніе, конечно, могли уклониться отъ какого-либо участія въ этомъ дѣлѣ, а если-бы и поддержали Адмирала Са, то японцы и на это могли-бы не обратить никакого вниманія, — но по крайней мѣрѣ тогда Адмирала Са уже нельзя было-бы упрекнуть въ полной безучастности къ безцеремонному поведенію японцевъ въ Чифускомъ порту. Теперь-же образъ дѣйствій его иначе какъ безучастнымъ назвать трудно: нельзя-же, дѣйствительно, согласиться, что Адмиралъ Са такъ простъ и наивенъ, какъ онъ выставленъ въ сообщеніи даотая, и что все происшествіе съ «Рѣшительнымъ» есть результатъ чрезмѣрнаго довѣрія его къ японцамъ, отъ которыхъ онъ никакъ не ожидалъ подобнаго вѣроломства. Скорѣе слѣдуетъ предположить, что Китайскій Адмиралъ, по личной инціативѣ или на основаніи инструкцій отъ своего правительства, намѣренно воздержался отъ болѣе энергичныхъ мѣръ по отношенію къ японцамъ, а протестовалъ противъ ихъ проступковъ только для вида, чтобы не дать повода къ обвиненію въ явномъ съ ними сообщничествѣ».

На основаніи произведеннаго дознанія по этому дѣлу Штабъ-офицеръ по судной части при Полевомъ Штабѣ Главнокомандующаго Полковникъ Донъ далъ такое заключеніе:

«1) Что миноносецъ «Рѣшительный» прибылъ въ ночь на 29 Іюля сего года на Чифускій рейдъ, непреслѣдуемый непріятелемъ.

2) Что Командиромъ «Рѣшительнаго» Лейтенантомъ Рощаковскимъ было заявлено находившемуся въ гавани Командующему сѣверною китайскою эскадрою Адмиралу Са о порчѣ машинъ на «Рѣшительномъ», и о томъ-же заявлено было Россійскимъ Вице-Консуломъ мѣстной гражданской власти — Даотаю.

3) Что затѣмъ осмотромъ поврежденія выяснена была невозможность починки его въ Чифу, почему по международнымъ правиламъ было рѣшено «Рѣшительный» разоружить и сдать подъ охрану нейтральнаго Китайскаго правительства.

4) Что къ 8 час. вечера 29 Іюля «Рѣшительный» былъ разоруженъ настолько, что не могъ уже пользоваться судовыми машинами, артиллерійскимъ, миннымъ и абордажнымъ оружіемъ, части коихъ были свезены спеціалистами китайцами на свой флагманскій крейсеръ. Кромѣ того были спущены флагъ и вымпелъ, а экипажъ судна далъ Адмиралу подписку, что въ настоящую войну не будетъ принимать активнаго участія въ военныхъ дѣйствіяхъ.

5) Что Адмиралъ Са такимъ образомъ принялъ разоруженный нашъ миноносецъ «Рѣшительный» подъ охрану нейтральнаго своего правительства, оставивъ экипажъ разоруженнаго судна лишь временно проживать въ немъ, какъ-бы окарауливая его до окончательныхъ распоряженій Русскаго и Китайскаго правительства.

6) Что прибывшіе на Чифускій рейдъ японскіе миноносцы подъ видомъ переговоровъ съ Командиромъ «Рѣшительнаго» высадили на него свой вооруженный десантъ и потребовали сдачи судна и экипажа, на что не имѣли никакого права, такъ какъ находились въ нейтральномъ порту.

7) Что во время послѣдовавшей схватки между окарауливавшими «Рѣшительный» чинами нашей команды и японцами, схватки, происшедшей вслѣдствіе оскорбительныхъ предложеній о сдачѣ и вслѣдствіе поведенія присланнаго для переговоровъ японскаго офицера, японцы учинили надъ нашей безоружной командой вооруженное насиліе и открыли огонь изъ ручного оружія, чѣмъ принудили караулъ (составъ экипажа) оставить судно а сами, захвативъ его, увели съ нейтральнаго рейда, какъ добычу.

8) Что такимъ образомъ японцами на Чифускомъ рейдѣ въ ночь на 30 Іюля сего года произведенъ незаконный захватъ судна, принадлежавшаго воюющей съ ними сторонѣ, но уже разоруженнаго и сданнаго на храненіе нейтральному государству, въ данномъ случаѣ Китайскому правительству, черезъ довѣренное его лицо—Командующаго сѣверною эскадрою Адмирала Са.

9) Что несомнѣнно честь и достоинство Китайской имперіи должны побудить Китайское правительство заставить Японію возвратить ему неправильно захваченный миноносецъ подъ справедливой угрозой: въ удовлетвореніе Русскаго правительства предоставить послѣднему нѣсколько своихъ миноносцевъ въ распоряженіе на время, каковая угроза должна быть приведена немедленно въ исполненіе, если опредѣлится, что захваченный «Рѣшительный» дѣйствуетъ въ составѣ японскихъ миноносцевъ.

10) Что со стороны Китайскаго правительства теперь-же должно быть потребовано строгое наказаніе Начальника отряда миноносцевъ японскаго флота за незаконный захватъ въ нейтральномъ Китайскомъ порту разоруженнаго судна другой воюющей державы, находившагося подъ защитой Китайскихъ-же властей.

11) Что если Китайское правительство не добьется желаемыхъ результатовъ, указанныхъ въ предыдущихъ пунктахъ, то Русское правительство, во имя достоинства международныхъ правъ, не оставитъ этого дѣла, доведя его до конца послѣ войны хотя-бы путемъ Гаагскаго суда, основаннаго на Гаагской конференціи, которой выработанныя правила веденія войны Японія подписала въ числѣ другихъ цивилизованныхъ націй».

Для всесторонняго освѣщенія происшедшаго событія приводится въ виду краткости его въ подлинникѣ японское описаніе всего случившагося: [1])

«Когда утромъ 28 Іюля (10 Августа) нашими блокирующими отрядами получились свѣдѣнія о движеніи выходящей изъ гавани непріятельской эскадры, миноносецъ «Рѣшительный», чтобы дать знать о выходѣ эскадры, воспользовавшись удобнымъ моментомъ, вышелъ изъ гавани и, прокравшись мимо нашихъ судовъ, въ ту-же ночь прибылъ въ Чифу.

Истребители 1-го отряда: «Асасиво» и «Касуми» ночью 28 Іюля (10 Августа) гнались за какимъ-то судномъ, идущимъ на *W*, и, хотя потеряли его слѣдъ, все-же продолжали поиски. Наконецъ они узнали, что оно укрылось въ Чифу и находится въ нейтральныхъ водахъ, почему остановились сторожить у входа. Такъ какъ миноносецъ не выходилъ, то наши суда ночью вошли въ портъ и осмотрѣли гавань. Непріятельское судно оказалось миноносцемъ «Рѣшительный». На немъ не только не было замѣтно признаковъ разоруженія, но команда попрежнему была на борту, и сверхъ того было удостовѣрено, что онъ грузилъ уголь [1]). Поэтому Начальникъ отряда Фудзимото на слѣдующую ночь 30 Іюля (12 Августа) въ 3 часа утра послалъ на непріятельскій миноносецъ съ «Асасиво» Мичмана Терасима Усаби и 10 человѣкъ команды съ приказаніемъ передать Командиру, что они его преслѣдовали и наблюдаютъ за нимъ, стоя у входа, и что такъ какъ онъ пришелъ сюда еще прошлой ночью въ 4 часа утра и до сихъ поръ не выходитъ, то, если въ теченіе часа онъ не выйдетъ изъ гавани или не сдастся, они примутъ свои мѣры. На наши аргументы Командиръ «Рѣшительнаго» не только не согласился, но и грубо обошелся съ нашимъ офицеромъ. Вступивъ въ драку съ Мичманомъ Терасима, они вмѣстѣ свалились въ море. Мичманъ Терасима первый взобрался на бортъ и приказалъ захватить миноносецъ, Командиръ его вплавь добрался до кормы и пытался взобраться съ борта, но не могъ и поплылъ къ берегу. Прочіе не-

[1]) Описаніе дѣйствій флота въ 37—38 гг. Мейдзи, томъ I, стр. 238.

[2]) Какъ видно изъ всего вышеизложеннаго никакой погрузки угля не было.

пріятельскіе чины также вступили въ драку и сбросили въ море машиннаго кондуктора Сакамото, нѣсколькихъ нижнихъ чиновъ, но большая половина ихъ бросилась сама въ море и уплыла. Мичманъ Терасима въ 4 часа 35 мин. приказалъ поднять нашъ флагъ и съ прибывшими для оказанія помощи 10 человѣками съ «Касуми» осмотрѣлъ внутреннія помѣщенія судна, арестовалъ бывшаго у передней дымовой трубы одного непріятельскаго матроса. Въ моментъ приближенія Мичмана къ переднему мостику вдругъ произошелъ взрывъ въ носовомъ патронномъ погребѣ, причемъ были ранены самъ Мичманъ Терасима и 11 человѣкъ команды, и убитъ одинъ нижній чинъ. При этомъ плѣнные исчезли. Тогда Мичманъ Терасима отправилъ раненыхъ на свои суда, а также спасъ одного утопающаго непріятельскаго матроса. Затѣмъ пожаръ былъ потушенъ, якорный канатъ отклепанъ, а въ 5 час. 50 мин. «Рѣшительный», взятый на буксиръ «Асасиво», былъ тотчасъ-же выведенъ изъ гавани. «Касуми», выйдя нѣсколько позже, спустя немного догналъ оба судна и конвоировалъ захваченный миноносецъ уже совмѣстно съ «Асасиво».

На протестъ нашего правительства, предъявленный чрезъ Французскаго Посла въ Токіо японскому правительству былъ полученъ отвѣтъ, что по случаю войны между Россіей и Японіей японское правительство не можетъ принять въ уваженіе нашего протеста, но все-таки находитъ, что факты, на которыхъ основывается нашъ протестъ, страдаютъ отсутствіемъ точности, и что въ то-же время поведеніе японскаго правительства въ этомъ случаѣ было безусловно лойяльно.

На требованіе-же нами удовлетворенія со стороны Китайскаго правительства послѣдовалъ отвѣтъ, что Начальникъ эскадры, бывшей въ Чифу въ ночь нападенія на миноносецъ «Рѣшительный», Адмиралъ Са-чжен-бинъ преданъ суду за непринятіе надлежащихъ мѣръ.

Конецъ 3-ей книги.

УКАЗАТЕЛИ.

Указатель личныхъ именъ.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

К.

Л.

М.

Н.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ч.

Ш.

Указатель судовыхъ именъ.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

И.

К.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Указатель географическихъ названій.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Ж.

З.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

Ц.

Ч.

Ш.

Э.

Я.

№. №.